

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Озкан Севги

**Политико-культурные аспекты формирования национально-государственной
идентичности в Республике Казахстан**

Научная специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Баранов Николай Алексеевич

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	21
1.1. Генезис и специфика категории идентичности	21
1.2. Влияние процессов глобализации на национальную идентичность	39
1.3. Советское наследие и формирование казахской и казахстанской идентичности	48
Выводы по первой главе	74
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ	76
2.1. Внутриполитические факторы формирования национальной идентичности Казахстана в XXI веке: роль государственной культурной политики.....	77
2.2. Внешнеполитические факторы формирования национальной идентичности Казахстана в XXI веке.....	115
2.3. Культурная политика в контексте строительства нации и формирования национально- государственной идентичности: анализ современной практики	125
Выводы по второй главе	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Национально-государственная идентичность – это понятие, связанное с тем, что граждане государства имеют общее культурное наследие, историческое прошлое, язык и ценности. Идентичность является элементом, обеспечивающим единство и солидарность между гражданами. Кроме того, национальная идентичность важна для признания государства на международной арене и защиты его репутации.

Процесс построения национально-государственной идентичности в Казахстане находится под пристальным вниманием исследователей, журналистов и общественности не только в самой Республике Казахстан, но и за её пределами. Особенным вниманием внутриполитические процессы, происходящие в Казахстане, пользуются среди российской общественности, политических элит и научного сообщества. Это объясняется общим историческим прошлым двух стран, общей границей и тесным взаимодействием в экономическом и политическом поле. Актуальность изучения данной темы складывается из следующих составляющих:

Во-первых, в Казахстане национальная идентичность имеет особое значение, так как государство является многонациональным, где казахи составляют большинство населения, но при этом присутствует значительное число русских, украинцев, татар, узбеков и других народностей. Кроме того, Казахстан является страной, где среди конфессий преобладает ислам, однако четверть религиозного населения придерживается христианских верований, что также влияет на формирование национальной идентичности. Поэтому государственная политика идентичности в условиях доминирования титульной нации представляет интерес для научного сообщества.

Во-вторых, пример Казахстана показывает, что особую роль в казахстанском обществе стал играть фактор национальной идентичности благодаря необходимости осуществления новой культурной политики. Независимость Казахстана за короткий период времени сделала приоритетом для государства и общества объединение населения страны в одну нацию. В этом смысле объединение нации является не только результатом длительного исторического развития, но и целенаправленных действий элит в государстве и обществе по формированию нации. Процесс взаимодействия элит в контексте суверенизации и их конкретные действия в условиях отказа от советской идеологии и необходимости проведения новой культурной политики для сплочения нации является актуальным и для других полиэтничных сообществ.

В-третьих, в процессе реализации политики национального строительства в Казахстане определение национальной идентичности сопровождалось сложными противоречиями. Другими словами, конкуренция в определении идентичности между титульной нацией и другими

этническими группами, которая стала актуальной с распадом СССР, отразилась в противоречиях между «казахской» и «казахстанской» идентичностью. В связи с этим Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев выступил в качестве ключевого актора в формировании национальной идентичности в Казахстане, и новый Президент Казахстана Касым Жомарт Токаев также работает над сохранением единства и целостности страны и продолжением формирования национальной идентичности, а также выступает с инициативами по защите и продвижению культурного наследия Казахстана. В ходе реализации стратегии «Казахстан – 2050» особое внимание уделяется пяти институциональным реформам в соответствии с программой «План нации – 100 конкретных шагов»¹. Одной из пяти институциональных реформ является укрепление идентичности Казахстана с целью сохранения целостности гражданского общества. Еще преждевременно делать окончательный вывод об успешности ее реализации, тем не менее, современная ситуация не мешает проведению исследований на данную тему. Тем более, что данные правительственные программы показывают, что процесс формирования национальной идентичности казахского народа ещё не завершён и находится в орбите пристального внимания политических элит Республики Казахстан.

Актуальность исследования связана и с разнообразием дискурсов о национальной и национально-государственной идентичности, сопровождаемая снижением влияния национального государства, тем не менее остающегося главным политическим актором современности в условиях глобализации. Учитывая многочисленные гражданские войны на этнической почве, можно сказать, что проблема идентичности вызвана появлением различных оппозиционных движений посредством дискурсов, основанных на идентичности, что является актуальным для казахстанского общества в свете событий 1989 года².

Именно то, что процесс построения национальной идентичности казахстанского народа испытывает на себе влияние различных политических, национальных и культурных факторов делает этот процесс актуальным и интересным для научного исследования, где роль исследователя заключается в декомпозиции комплексных факторов, влияющих на этот процесс, выявлении наиболее значимых из них на разных этапах построения национально-государственной идентичности и попытке предложить наиболее оптимальную модель для условий казахстанского общества.

В данной диссертации, посвященной политическим и культурным аспектам Республики

---

¹ План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 16.04.2023).

² 16 июня 1989 года в казахском городе Новом Узене произошел конфликт между казахами и уроженцами Кавказа. Беспорядки продолжались 12 дней, вследствие которых были погибшие, а более трех тысяч уроженцев Кавказа покинули Казахстан.

Казахстан в формировании национально-государственной идентичности, будут рассмотрены политические и культурные изменения, которые претерпел Казахстан с момента обретения независимости, и влияние этих изменений на национально-государственную идентичность. В диссертации также будет рассмотрено, как такие факторы, как этническое, языковое и религиозное разнообразие в Казахстане, играют роль в формировании национально-государственной идентичности. Это связано с тем, что сохранение и развитие национальной идентичности является ключевой задачей для многих государств в свете современных вызовов, среди которых можно выделить миграционные процессы, рост терроризма и экстремизма, распространение идеологий национализма и т.д.

В рамках данной работы предпринята попытка восполнить существующие пробелы. Наш главный аргумент в отношении национальной политики Казахстана – это преемственность с советским прошлым. Оценка национальной политики Казахстана может рассматриваться как преемственность, а не разрыв с советским наследием. Существуют подходы, которые сводят советское наследие к колониальному правлению, воспринимают постсоветское национальное строительство как процесс, возникший из его пепла. Другими словами, эти подходы подчеркивают негативное влияние советского наследия на титульный национализм из-за подавления национальной культуры, языка и истории. Без сомнения, эти подходы в какой-то степени верны. Например, культура и искусство находились в зависимости от социалистической идеологии в Советском Союзе. Национальные герои, важные национальные деятели были интегрированы в систему наряду с искажением их национальных стержней. В то же время на негативистские подходы оказал влияние западный антисоветский дискурс в эпоху Холодной войны, поэтому в этих работах содержится много стереотипов и проблемных политических оценок. В данном контексте академические аспекты работ сторонников негативного воздействия также противоречивы.

В отличие от негативистских взглядов, в данной работе проводится анализ влияния советской национальной политики на создание и утверждение титульного национализма. Помимо этого, исследуется процесс адаптации и поддержания Казахстаном шаблона советской национальной политики в постсоветский период.

Исследование политико-культурных аспектов формирования национально-государственной идентичности в Республике Казахстан имеет практическую значимость для разработки социально-культурных программ и стратегий, направленных на поддержание и укрепление национальной идентичности в государстве. Также изучение данной темы поможет выработать эффективные меры по преодолению вызовов, связанных с сохранением национальной идентичности в условиях глобализации и быстрого развития технологий.

Степень научной разработанности проблемы. Многочисленные книги, статьи и другие материалы, в которых раскрываются структурные особенности, идеологии, концепции, главные действующие лица и факты процесса государственного строительства, заняли свое место в научной литературе как на русском, так и на иностранных языках. Вместе с тем, тема национализма, национальной идентичности, культурной политики в Республике Казахстан не в полной мере изучена и оставляет пространство для политологического дискурса в контексте современных событий.

В западной литературе проблему идентичности рассматривают представители различных школ и направлений. Следует отметить, что проблематика осмысления роли «исторического фактора» в системе национально-государственной идентичности пользуется широким научным интересом в мировой и российской политической науке. Один из них Б. Андерсон³. Среди его наиболее известных работ – книга "Воображаемые сообщества: Рассмотрение происхождения и распространения наций", опубликованная в 1983 году. В этой книге Андерсон исследует происхождение национальных идентичностей и национализма, рассматривая их как «воображаемые сообщества», то есть как социальные конструкции, которые существуют в воображении людей и связаны с определенными культурными и историческими традициями.

Э. Д. Смит⁴ – является автором множества работ в области национализма, этничности и истории. Среди его наиболее известных работ можно выделить книгу "Национальная идентичность", в которой он исследует происхождение и развитие национальной идентичности в различных странах мира. Смит считает, что национальная идентичность является продуктом длительного исторического процесса, связанного с формированием наций и национальных государств. Он подчеркивает, что национальная идентичность формируется не только на основе этнических, языковых и религиозных связей, но также через общие исторические и культурные традиции, которые связывают людей, проживающих на определенной территории.

Э. Геллнер⁵ известен своими работами в области национализма, этнической и социальной теории. В своих работах Геллнер анализирует процесс формирования национальных идентичностей и связывает его с развитием индустриального общества. Он утверждает, что национализм возникает в результате процесса модернизации и индустриализации общества, когда народы начинают осознавать свою существенную разницу с другими культурами и стремятся к созданию своего государства. Геллнер также обращает внимание на роль языка в формировании национальных идентичностей и утверждает, что национальные языки служат не

---

³ Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Translated into Turkish by: Savaşır İ, Metis Publ, Istanbul, 2011.

⁴ Smith A. D. *National identity*. – Reno: «University of Nevada Press», 1991. – 280 p.

⁵ Gellner E. *Nationalism in the Vacuum*, ed. Alexander J. Motyl, *Thinking Theoretically about Soviet nationalities: history and comparison in the study of the USSR*. – New York: «Columbia University Press», 1992.

только средством общения, но и символизируют национальную культуру и идентичность.

Э. Хобсбаум⁶, анализирует процесс формирования национальных идентичностей и национализма в Европе и других регионах мира. Хобсбаум утверждает, что национализм возник в Европе в эпоху промышленной революции и быстрого развития капитализма, когда народы начали осознавать свои экономические, политические и культурные отличия от других народов и стремились к созданию своих национальных государств. В своих работах Хобсбаум также обращает внимание на роль культурных и образовательных институтов, таких как школы и университеты, в формировании национальных идентичностей.

К. Дойч⁷ предлагает уникальный подход к тому, как формируется и поддерживается национализм. Он рассматривает национализм как социальное явление, которое формируется в процессе общения и взаимодействия между членами общества. Соответственно, национализм формируется благодаря общему языку, культуре, истории и подобным факторам среди группы людей, и эти факторы распространяются через общение между членами общества. Дойч также утверждает, что национализм может быть источником конфликтов, поэтому с национализмом следует быть осторожным. В то же время, однако, он подчеркивает, что национализм способен создать в обществе чувство общей идентичности и солидарности и поэтому может иметь положительные последствия.

Р. Брубейкер⁸, утверждает, что этническая принадлежность формируется в процессе взаимодействия и связей между отдельными людьми, а не между группами. В этом контексте он утверждает, что этническую идентичность следует рассматривать скорее как категории и характеристики. Он также обсуждает, как этнические идентичности используются в политической борьбе, их роль в политическом и социальном неравенстве, и как этнические идентичности взаимодействуют с такими современными проблемами, как глобализация и миграция.

Э. Ренан, в своей работе "Что такое нация?" (Qu'est-ce qu'une nation?⁹) определяет нацию как «единство, созданное историческими жертвами, которые оно общей памятью хранит и общей

---

⁶ Hobsbawm E. Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press. 1991.

⁷ Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality, The MIT Press, 1953.

⁸ Brubaker R. Ethnicity without Groups, European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv Für Soziologie, Vol. 43, № 2, 2002, pp. 163–89.

⁹ Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? Conférence d'Ernest Renan. 1882. (Лекция Эрнеста Ренана "Что такое нация?") Ссылаясь на свободное право народов на самоопределение, он предлагает великолепное определение нации, основанное на «двух вещах, которые, по правде говоря, являются одним и тем же [...]. Одна – в прошлом, другая – в настоящем. Одна – это общее владение богатым наследием воспоминаний; другая - это настоящее согласие, желание жить вместе, воля продолжать пользоваться наследством, которое досталось безраздельно. Поэтому нация - это великая солидарность, сформированная чувством жертв, которые были принесены и которые мы готовы принести снова. [...] *«Позвольте мне подвести итог, господа. «Человек – не раб своей расы или языка, не раб своей религии, не раб течения рек или направления горных хребтов. Великая совокупность людей, здравых умом и горячих сердцем, создаст моральное сознание, которое называется нацией».*

волей продолжает». Ренан утверждает, что национальная идентичность не связана с этнической принадлежностью или религиозной общностью, а является результатом общей истории и культурных традиций. Он также подчеркивает, что национальная идентичность не является статичной, а наоборот, изменчивой и развивающейся. Ренан отмечает, что национальная идентичность требует постоянного поддержания и развития, и что это достигается через общую культуру и образование.

А. Вендт¹⁰, полагает, что поведение государств в международной системе обусловлено не только структурой международной системы, но и связано с идентичностью самих государств. По мнению Вендта, поведение государств в международной системе является результатом их идентичности, которая влияет на их отношение друг к другу. Государства, осознающие свою идентичность, ведут себя по-разному в отношениях с другими государствами. Поэтому характер отношений между государствами зависит от того, как государства определяют себя и как они относятся к другим государствам. Вендт подчеркивает детерминизм того, как государства определяют себя. Государства определяют себя как обладающие различными идентичностями, и эти идентичности играют решающую роль в их отношениях с другими государствами. Государства, осознающие свою собственную идентичность, также формируют свое поведение в соответствии с идентичностью других государств.

С. Хантингтон¹¹ заявляет, что Соединенные Штаты переживают кризис национальной идентичности и что их основные ценности, институты и культура подрываются массовой иммиграцией, мультикультурализмом и отказом от ассимиляции. Хантингтон утверждает, что Соединенные Штаты были основаны на ряде культурных и политических принципов, уходящих корнями в англо-протестантизм, и что эти принципы сформировали американскую идентичность и институты. Однако он утверждает, что традиционная идентичность страны находится под угрозой из-за масштабной иммиграции незападных народов и продвижения мультикультурализма и разнообразия.

М. Биллиг¹², анализирует роль языка в создании и поддержании национальных и этнических идентичностей. Он считает, что язык играет важную роль в формировании национальных стереотипов и представлений о других культурах и народах. Он также исследовал феномен «банального национализма», т.е. мелких и незаметных проявлений национализма в повседневной жизни, таких как национальные символы на улицах, в магазинах и в массовой культуре. Биллиг считает, что эти мелкие проявления национализма поддерживают и усиливают

---

¹⁰ Wendt A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // *International Organizations*. 1992. V 46, N 2. P. 391- 425. Wendt A. Collective identity formation and the international state // *American Political Science Review*. 1994. V 88, N 2. P. 384-396.

¹¹ Huntington S. *Who Are We? The Challenge to America's National Identity*. New York: Simon & Schuster, 2004.

¹² Billig M. *Banal Nationalism*. London: Sage Publications, 1995.

национальные идентичности, не осознаваемые людьми как таковые.

М. Кастельс¹³ рассматривает, как глобализация влияет на идентичность и культуру людей, и объясняет, как возникают новые формы идентичности. Он также обсуждает влияние социальных движений и политической борьбы на идентичность и культуру. Кастельс объясняет, как политика культуры и идентичности, возникшая во всем мире, особенно с конца 1980-х годов, реконструировала идентичность и культуру людей и сформировала политическую борьбу.

Э. Гидденс¹⁴ известен разработкой ведущих теорий по таким темам, как модернизм, глобализация, идентичность, социальные изменения, власть и политика. Он анализирует влияние современного мира на человеческую идентичность и обращает внимание на то, как идентичность постоянно реконфигурируется и изобретается заново. Он также отмечает, что с ростом культурного разнообразия и индивидуальных различий политика идентичности и культурная политика становятся все более важными. П. Марден¹⁵, с другой стороны, теоретизирует о культуре и идентичности в связи с силами глобализации, с одной стороны, и пространственной политикой современных национализмов, с другой, и выступает за реконструкцию национального государства, а не за его разрушение.

В общем эти ученые рассматривают феномен национальной идентичности в фокусе концепции нации и этноса в политической науке в рамках трех основных подходов: примордиализм, конструктивизм, инструментализм.

Вместе с историей культура представляет собой один из самых основных аспектов ткани повседневной жизни, что дает нам чувство идентичности и свидетельствует о том, кто мы, откуда мы и куда мы идем. Среди работ, в которых затрагиваются актуальные исследования культуры, необходимо назвать труды В.И. Герье¹⁶, А.Я. Филера¹⁷, О. Шпенглера¹⁸, Т. Тодорова и Илана Г.¹⁹ и др.

Среди постсоветских и российских исследователей, которые рассматривали историю формирования нации и национальной идентичности в постсоветских странах в контексте процесса политизации или идеологии национализма можно назвать таких ученых, как В.А.

¹³ Castells M. *The Power of Identity*, 2nd ed. – Oxford, U.K.; Malden, Mass.: «Blackwell Publishing», 2004. – 537 p.

¹⁴ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford University Press. 1991.

¹⁵ Marden P. *Geographies of dissent: globalization, identity and the nation* // *Political Geography*. 1997. V 16, N 1. P. 37-64.

¹⁶ Герье В.И. Республика или монархия установится во Франции? // *Сборник государственных знаний* / Под. ред. В.М. Безобразова. СПб., 1877. Т. 3.

¹⁷ Филер А.Я. *Культура. Культурология. XX век* // *Энциклопедия*. – СПб., 1998. Т. 1. – 448 с.

¹⁸ Shpengler O. *The decline of the west: perspectives of worldhistory 1918* / Translated from Eng. by Giovanni S.. – İstanbul: «Dergâh Yayınevi», 1978.

¹⁹ Todorov T., Ilan G. *The coexistence of cultures* // *Policy Futures in Education*. 2011. V 8, N 3. P. 223-232.

Ачкасов²⁰, Н.А. Баранов²¹, В.В. Бушуев²², Л.М. Дробижеева, О.Ю. Малинова²³, О.В. Попова²⁴, Рыжова С. В.²⁵, Т.В. Евгеньева и В.В. Титов²⁶, В.А. Тишков²⁷ и другие авторы.

Недавно появившаяся в литературе монография²⁸ состоит из статей, написанных различными российскими авторами, которые рассматривают современный политический концепт гражданской идентичности россиян. В монографии рассматриваются теоретические и

²⁰ Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: монография. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 373 с.; Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургского университета». 2012. – 232 с.; Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире. // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71-77.; Ачкасов В.А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 19-26; Ачкасов В.А. Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука. 2011. № 1. С. 204-218.

²¹ Baranov N. The politics and culture interaction in the context of narrative practices as a mechanism of the identity social construction // *Balkan Social Science Review*. 2019. V 14. N 14. P. 99-115; Баранов Н.А. Крымский фактор в формировании общероссийской гражданской идентичности // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. №3. С.59-65; Баранов Н.А. Общероссийская гражданская идентичность в контексте современных геополитических проблем // *Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой*. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 9-28; Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана // *Проблемы постсоветского пространства*. 2021. Т.8. №1. С.136-151; Баранов Н. А. Эволюция современной демократии: политический опыт России: дис... д-ра полит. наук, Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009.

²² Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2011. №4. С.77-93.

²³ Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // *ПОЛИТЭКС*. 2010. Том 6. № 1: 5-28.; Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90-105.; Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России: Монография /РАН.ИНИОН. Центр Социальных науч.-информ.исслед. Отд.полит.науки. –М., 2013. – 421с.

²⁴ Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // *Политическая наука*. 2020. № 4. С. 86-110.; Попова О.В. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // *Социальные изменения в глобальном мире: Шестая международная научная конференция: сборник материалов*. Штип: Издательство университета Гоце Делчева, 2019 с. С. 757–772; Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // *Полис*. 2009. № 1. С. 143–157; Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // *Идентичность как предмет политического анализа: Сб. статей / Отв. ред. И.С. Семенов, Л.А. Фадеева*. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29.

²⁵ Дробижеева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 5. С. 9-24. Дробижеева Л. М., Рыжова С. В., Российская идентичность и межэтническая толерантность, Электронный ресурс, URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=805> (дата обращения 31.12.2021)

²⁶ Евгеньева Т.В., Хаметов Э.Ш. Формирование национально-государственной идентичности через спорт высших достижений (на материалах исследования в республике северная осетия - алания) // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020. №1. С. 38-51. Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 4. С. 122–134.; Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: «Ваш формат», 2017. – 184 с.

²⁷ Тишков В. А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – 192 с.; Тишков В.А. Этнология и политика: статьи, 1989–2004 гг. – М.: Наука, 2005. – 359 с.; Тишков В.А., Шаббаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Московского университета», 2013. – 413 с.

²⁸ *Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой*. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. Авторами коллективной монографии являются: Н. А. Баранов (Глава 1), Л. И. Никовская (Глава 2), О. А. Коряковцева (Введение, Глава 3, Глава 7), О. В. Попова (Глава 4), С. И. Кузина (Глава 5), Т. В. Бугайчук (Глава 6, Глава 7).

научно-методологические аспекты гражданской идентичности личности в контексте современных геополитических ситуаций и проблем консолидации российского общества. На основе анализа подходов отечественной и зарубежной практики к формированию гражданской идентичности представлены как традиционные механизмы ее становления и развития в разные исторические периоды и в разных государственных системах, так и современные модели с учетом ограничений, налагаемых интернет – идентичностью.

В.А. Тишков разработал собственную концепцию этнокультурной идентичности, основанной на понимании ее как многоуровневой и многогранной категории, включающей в себя элементы культуры, языка, истории, религии и т.д. Он активно исследует вопросы этнической политики, этноконфликтов и этнодемографии, а также отношений между этническими группами в условиях многокультурной среды. В своих работах Тишков высказывает мысль о том, что в условиях глобализации и ускоренных социально-экономических изменений утверждение своей этнической идентичности может стать одним из важнейших факторов социальной стабильности и национального единства. Он призывает к сохранению и развитию этнических культур и традиций, но отрицает необходимость изоляции и закрытости национальных сообществ.

Со времени обретения независимости Республики Казахстан проблема национальной идентичности широко обсуждалась и углубленно изучалась в казахстанском обществе. Кроме того, были защищены диссертации на темы государственного и национального строительства, формирования гражданской и национальной идентичности, опубликовано большое количество научных работ. Изучение политической культуры зарождающихся национальных государств обязательно включает их формирующуюся национальную и государственную структуру, а также историю нации и национальную самобытность. В связи с этим состояние становления национального государства постсоветских стран тесно связано с общими для всех вопросами национальной, гражданской самобытности и национальной идеи, национального языка, истории.

Культурная политика определяет значение социальной практики и затрагивает субъективность и идентичность, тем самым играя центральную роль в формировании самоидентичности. В эпоху глобализации культура выходит за границы между странами и может играть роль соединительной ткани «воображаемой нации». Она используется в добровольном и органическом подходе к определению нации. В то время как органический подход подчеркивает роль культуры в освещении специфики нации, добровольный дискурс фокусируется на универсальной ценности культуры. В этой работе проанализировано, как культура используется в качестве ресурса в строительстве современной казахской нации.

В истории независимости возникающих национальных государств на постсоветском пространстве вопросы национальной и гражданской идентичности не были изолированы от

общественности. В этом контексте особый интерес представляет изучение формирования и объединения нации в постсоветских странах, в том числе в Казахстане. Для изучения проблемы национальной идентичности в контексте формирования политической культуры Казахстана были тщательно проанализированы и обогащены работы известных зарубежных и отечественных ученых на эту тему. В результате критического анализа научной работы исследователей мирового уровня было установлено, что многие ученые рассматривают концепцию национальной идентичности в тесной связи с появлением концепций нации и этнической принадлежности. М.Б. Олкотт²⁹, анализирует политические, экономические и социальные изменения в Казахстане после обретения им независимости от Советского Союза. Он анализирует проблемы, с которыми столкнулся Казахстан после обретения независимости, реформы и их влияние на страну. В книге также обсуждаются богатые природные ресурсы Казахстана, особенно запасы нефти и природного газа, и роль этих ресурсов в экономике страны. Олкотт также обращает внимание на авторитарные тенденции в правительстве после обретения Казахстаном независимости. В книге анализируется политическая система Казахстана, права человека и свобода слова, а также обсуждаются последствия этих вопросов для будущего страны. Монография «Казахстан: Несбывшееся обещание?» имеет большое значение, поскольку в ней рассматриваются многие важные вопросы, связанные с периодом после обретения Казахстаном независимости, и представлен взгляд на геополитическое значение Казахстана.

Отношения между национальной идентичностью и гражданской идентичностью изучались отечественными учеными, которые проводили фундаментальные исследования на основе гражданского общества и межэтнического согласия как основы межэтнической стабильности в стране. Р.К. Кадыржанов³⁰ анализирует многообразие этнокультурных символов, связанных с казахской культурой, и их роль в формировании казахской национальной идентичности. Он рассматривает символы, связанные с историей, религией, мифологией и традициями казахского народа, и объясняет их значение для национальной самоидентификации и самоопределения. С.З. Баймагамбетов³¹ рассматривает исторический контекст развития культурной политики в Казахстане, начиная с колониального периода, затем переходя к периоду Советской власти и, наконец, к современному периоду независимости. Автор анализирует

---

²⁹ Olcott M. B. *Kazakhstan. Unfulfilled promise?* – Washington DC: «Carnegie Endowment for International Peace*» (2nd edn.), 2010. – 322 p. * Фонд Карнеги за международный мир признан иностранным агентом № 578 в соответствующем реестре; представительство Фонда Карнеги за международный мир в РФ исключено Минюстом РФ из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

³⁰ Кадыржанов Р.К. Конструктивизм, примордиализм и определение национальной идентичности Казахстана // Аль-Фараби. 2012. №4 (40). С. 86-94.

³¹ Баймагамбетов С. З. *Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ)*. – Алматы. 1998. – 160 с.

различные аспекты культурной политики, включая государственную поддержку культуры, языковую политику, национальные культурные программы, взаимодействие культурных институтов и т.д. М.М. Нургалиева³² анализирует, как государственная политика национализации в Казахстане влияет на формирование этнической идентичности населения. Нургалиева отмечает, что национальная идентичность Казахстана до независимости складывалась из многих культурных и этнических элементов, и что государственная политика национализации в постсоветском периоде стала одним из факторов, способствующих формированию новой, более однородной этнической идентичности. И другие авторы³³ внесли значительный вклад в обсуждение данного вопроса.

Кроме того, возникновение нации и ее исторические аспекты в формировании национальной идентичности в Казахстане изучали казахские ученые, один из них М.С. Шайкемелев³⁴ исследует процесс формирования казахской идентичности, а также рассматривает ее взаимодействие с другими идентичностями, основанными на религии, национальности, политических убеждениях и социальных ценностях. Шайкемелев выясняет различные аспекты казахской идентичности, такие как исторические корни, язык, культуру и традиции, а также роль государственной политики в ее формировании. Он также анализирует современную политическую и социальную ситуацию в Казахстане и ее влияние на казахскую идентичность. Ж.О. Артыкбаев³⁵ рассматривает историю Казахстана в широком контексте, включая влияние различных народов и цивилизаций на развитие региона. Он также анализирует ключевые моменты в истории Казахстана, такие как формирование кочевого образа жизни, период

³² Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. Т. 3. №12. с. 115-123.

³³ Нургазина Р. А. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 21-31. Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 43-50. Колбачаева Ж. Е. Особенности формирования национальной идентичности Казахстана в современных условиях // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5(1). С. 101-107., Журасова А., Есеева Г. Вопросы национальной идентичности в Казахстане // Świat Idei i Polityki. 2021. № 2. С. 77-91. Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве Полис. Политические исследования. № 5. 2017. С. 54-78. Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Dunyasi Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. V 74, N 74. P. 1-20. Boranbayeva G. S. SSCB Dönemi ve Bağımsızlık Sonrası Kazakistan Cumhuriyeti'nde Kazak Dilinin Genel Durumu // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. 2004. V 1, N 1. P. 20-41. Kudaibergenova D. T. Imagining community in Soviet Kazakhstan. An historical analysis of narrative on nationalism in Kazakh-Soviet literature // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2013. V 41, N 5. P. 1-16. Duman L. Kazakistan'da Değişim ve Dönüşüm: Yeni Bir Uluslaştırma "Başarısı" mı? // OPUS Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi. 2019. V 10, N 17. P. 1993-2026. Kaya A. SSCB sonrası coğrafyada ulus inşa süreci: Kazakistan örneği // Alternatif Politika. 2012. V 4, N 3. P. 354-378. Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. V.10, N 1. P. 31-58. Kolsto P. Anticipating demographic superiority: Kazakh thinking on integration and nation building // Europe Asia Studies. 1998. V 50, N 1. P. 51-69. Melich J., Adibayeva A. Nation-Building and Cultural Policy in Kazakhstan // European Scientific Journal. 2013. V 2. P. 265-279.

³⁴ Шайкемелев М.С. «Казахская идентичность». Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения, КН МОН РК, 2013.

³⁵ Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. – Костанай: ТОО «Центрально-Азиатское книжное издательство», 2007. – 316 с.

Казахского ханства, захват региона Российской империей, Советский период и независимость Казахстана. Ж. Назпары³⁶ в своей работе исследует период после распада Советского Союза в Казахстане и его влияние на общество, политику и экономику страны. Назпары анализирует насилие и обезвоживание, которые происходили в Казахстане в период после распада Советского Союза, включая политические конфликты, гражданские войны и экономическую нестабильность. Он также исследует социально-экономическое развитие Казахстана, проблемы миграции и неравенства, а также роль государства в развитии страны.

И, наконец, перед началом исследования были просмотрены российские и турецкие диссертации, схожие по тематике, чтобы дать представление, тем самым попытавшись сформировать основу для предстоящего исследования³⁷.

Вышеуказанные исследования показывают, что вопросы национальной, этнической и гражданской идентичности в формировании культурной политики на строительство Казахстана приобретают все большее значение в казахстанском обществе.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что политико-культурное наследие СССР, унаследованное Казахстаном, до сих пор оказывает значительное влияние на формирование национальной идентичности и культурных ценностей в обществе. Кроме того, советский период также оставил свой след в области языка и образования, сформировав русский язык как второй государственный язык и продвигая советскую систему образования, которая до сих пор используется в некоторых областях. Все эти факторы продолжают влиять на национальную идентичность и культуру Казахстана в настоящее время, несмотря на стремление к развитию собственной культуры и идентичности.

Целью диссертационной работы является выявление механизма, специфики и тенденций формирования национально-государственной идентичности в современном Казахстане.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретико-методологические основы идентичности.
2. Охарактеризовать влияние процессов глобализации на национальную идентичность.
3. Определить этапы становления и развития идентичности казахов и признаки процесса формирования их современной идентичности.
4. Выявить роль культурной политики в национальном строительстве.

³⁶ Nazpary J. Sovyet sonrası karmaşa: Kazakistan'da şiddet ve mülksüzleşme. – İstanbul: «İletişim Yayınları», 2003.

³⁷ Оспанов Т.Т. Национальная идентичность казахов: социально-философский анализ / Казахский национальный университет имени аль-Фараби, кандидатская диссертация, 2016. Спицына Т. В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России (конец XIX - начало XX века). кандидатская диссертация. Белгород, 2005. 146 с. Düğen T. History, Socio-Cultural and Security Dimensions Of Kazakhstan Identity Building Policy. (Ph. D. Thesis) Gazi University Graduate School of Social Sciences. 2019.

5. Раскрыть влияние советского политико-культурного наследия на консолидацию казахской нации.

6. Выделить внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы, влияющие на формирование национальной идентичности Казахстана в XXI веке.

Объект исследования – национально-государственная идентичность в современном Казахстане.

Предмет исследования – культурные аспекты, акторы и основные факторы, влияющие на процесс конструирования национально-государственной идентичности в Республике Казахстан.

Хронологические рамки исследования – с 1991 г. по 30 апреля 2023 г. В целях анализа оснований казахской национальной идентичности автор обращается в прошлое, в основном советский период развития Казахстана.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В работе использовались теории происхождения нации: **примордиалистская**, основанная на естественных для социальной жизни характеристиках: кровной связи, языке, религии; **конструктивистская**, предполагающая целенаправленные действия государственных и общественных институтов, политической элиты, направленные на формирование нации; **инструменталистская**, подразумевающая использование национальной идентичности в интересах определенных политических сил.

Для выявления и разграничения взаимосвязей между понятиями нации и этничности в общественном сознании Казахстана был применен **метод исторического институционализма**, ориентирующийся на анализе существующих политических институтов с позиций потенциальных возможностей, не реализованных в прошлом. **Структурно-функциональный подход** позволил проанализировать структуру государственных и негосударственных институтов и их функции в процессе формирования национально-государственной идентичности.

Политико-культурный подход, примененный в работе, основан на выявлении влияния казахской культуры, менталитета казахского народа на формирование государственности.

Раздел с опросом был проведен с применением **квантитативного метода** исследования. Для сбора данных был использован метод CAWI (Computer Aided Web Interviewing – Компьютерное сопровождение веб-интервью) и количественный метод сбора данных, осуществляемый с помощью предварительно разработанной опросной анкеты. В рамках данного метода интервью проводились с использованием компьютерных исследований веб-страниц. Участники самостоятельно заполняли опросную анкету через веб-страницу без помощи роботов,

опросников или внешней поддержки.

В контексте исследования были созданы ссылки на опросные анкеты на двух различных онлайн-платформах, через которые обращались к мнению участников. Этот метод был выбран для обеспечения удобства и легкого доступа участников. Собранные данные основываются на ответах участников, которые заполнили опросные анкеты, и были записаны для последующего анализа.

Эмпирическая основа диссертации включает в себя виды источников, выделенных по критериям общности происхождения, содержания и назначения текста:

- Конституция Республики Казахстан;
- аналитические материалы по проблематике исследования;
- официальные электронные ресурсы органов государственной власти Республики Казахстан;
- архивные данные (Центральный государственный архив г. Алматы);
- библиотечный фонд (Российская Национальная библиотека, Научная библиотека им. М. Горького СПбГУ, Российская государственная библиотека, Научная библиотека РАН; Национальная библиотека Казахстана г. Алматы, библиотека Стамбульского университета);
- публичные выступления политических деятелей (речи);
- материалы периодической печати и публицистика (журнальные и газетные статьи);
- материалы социологических исследований;
- статистические данные.

Научная новизна исследования определяется его целью и задачами, и заключается в следующем:

1. Исследование является первым комплексным исследованием на тему формирования национально-государственной идентичности в Казахстане с учетом политико-культурных аспектов. Несмотря на годы республиканского периода национального строительства, поиски определения национальной идентичности в интеллектуальной среде и проекции национализма в этом контексте, «культурная политика» остаётся областью, которая не была должным образом изучена политологами. В данном исследовании культурная политика рассматривается в контексте процессов, способствующих развитию национализма и формированию национальной идентичности на фоне современной истории Казахстана.

2. В диссертационной работе представлен новый взгляд на национальную политику Казахстана, с учетом ее преемственности с советским прошлым. В работе проводится анализ влияния советской национальной политики на создание и утверждение титульного

национализма, а также исследуется процесс адаптации и поддержания Казахстаном шаблона советской национальной политики в постсоветский период. Данный подход отличается от негативистских взглядов, которые сводят советское наследие к колониальному правлению и подчеркивают негативное влияние советского наследия на титульный национализм из-за подавления национальной культуры, языка и истории.

3. В диссертации проведен систематический анализ теоретических концепций идентичности и национального строительства и применен к анализу национальной идентичности в Казахстане. В исследовании обобщен опыт национального строительства государства и проанализирован феномен национализма в Казахстане. Проведено комплексное исследование этнополитических процессов в современном Казахстане и охарактеризована деятельность основных акторов в процессе формирования этнической и гражданской идентичности. Раскрыты особенности формирования стратегий национального строительства в деятельности политических и интеллектуальных элит Казахстана.

4. В исследовании предложены превентивные механизмы разрешения конфликтов с учетом международного опыта и менталитета народов республики.

5. Применение данного квантитативного метода сбора данных предоставляет значительные преимущества для исследования влияния культурных политик на формирование национальной идентичности в Казахстане. Этот метод обеспечивает возможность охвата широкого круга участников и систематический сбор данных, что способствует получению надежных и репрезентативных результатов. Полученные данные, собранные с использованием данного метода, подвергнуты статистическому анализу с целью оценки влияния культурных политик на формирование национальной идентичности. Этот анализ позволил выявить ключевые факторы и тенденции, а также определить необходимые меры и рекомендации для поддержки и развития национальной идентичности в Казахстане. В свете этого, полученные результаты представляют собой значимый исследовательский материал, который может служить важным источником для определения мер, направленных на оценку влияния культурных политик и формирование национальной идентичности. Они могут быть использованы для разработки стратегий и политик, способствующих укреплению и поддержке культурного наследия, и созданию условий для устойчивого развития национальной идентичности в Казахстане.

6. Использование русских, казахских, английских и турецких источников также важно для синтеза различных точек зрения, что позволило ввести их в российский научный дискурс. Стоит отметить, что данная работа вносит новые научные знания и обогащает существующий научный дискурс в области национальной идентичности и формирования национальных государств. Данное исследование является важным шагом на пути к пониманию процесса,

происходящего в Казахстане с момента обретения независимости, формирования идентичности и региональной стабильности. Оно также прольет свет на будущие исследования политических и культурных аспектов формирования идентичности национального государства.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. После отделения Казахстана от Советского Союза страна подвергалась большим рискам в процессе формирования новой национально-государственной идентичности по сравнению с соседними государствами, так как почти половина ее населения не имела казахской идентичности, и лидеры страны прилагали большие усилия для формирования своей национальной идентичности. Политические реформы, такие как конституционный строй, политическая система и государственная политика, проведенные в Казахстане в 1990-е годы, были важным этапом в формировании национально-государственной идентичности.

2. Кроме того, принятие казахского языка в качестве официального, акцент на казахской культуре и истории, празднование национальных праздников, поощрение использования национальных символов, переход на латинский алфавит устанавливают более тесные связи с тюркской культурой и идентичностью. Пересмотрена историография советского периода, принят подход, подчеркивающий тюркские, исламские и центрально-азиатские элементы в истории страны. Казахская народная музыка, традиционные ремесла, культура питания и яркая традиционная одежда считаются культурным наследием страны и признаны частью национальной идентичности.

3. Важным фактором, влияющим на формирование и укрепление национальной идентичности в Казахстане, является религия. Большинство населения Казахстана исповедует ислам, который переплетается с казахской культурой и традициями. Поэтому сохранение и продвижение исламских ценностей и традиций очень важно для формирования национальной идентичности.

4. Для успешного формирования национально-государственной идентичности в Республике Казахстан, необходимо учитывать множественность этнических групп, языковых, религиозных и культурных различий, а также создание условий для сближения и интеграции этих групп. Многонациональный характер общества Казахстана создает уникальную возможность для формирования национально-государственной идентичности, объединяющей различные этнические группы в единую нацию.

5. Завершение формирования национально-государственной идентичности может помочь Казахстану стать более влиятельным на мировой арене и иметь более сильные позиции в международных отношениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в переосмыслении и авторской

интерпретации современных работ по идентичности и национальному строительству. Выявление советского политико-культурного наследия, влияния на формирование современной казахской нации, внутривополитических и внешнеполитических факторов формирования национальной идентичности казахстанцев могут стать объектом научной дискуссии как в казахстанском научном дискурсе, так и в дискурсе тех народов, которые проходят период становления национальной государственности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения основных выводов работы при подготовке научных исследований, для разработки национальной, языковой и исторической политики Казахстана. Результаты вторичного анализа социологических опросов помогут понять отношение граждан и отношение различных этнических групп, проживающих в Казахстане, к национальной политике государства, особенности восприятия ими их национальной идентичности. Поднятые важные вопросы позволят продолжить углубленное изучение проблем межэтнического единства и гармонии.

Апробация диссертационного исследования проведена в течение 2017-2023 гг. Основные положения и выводы диссертации аргументируются автором в трех научных публикациях в журналах, входящем в список ВАК. Материалы и положения диссертации апробированы в выступлениях автора на следующих научных форумах:

1. «Значение культурной политики в процессе формирования нации: пример Казахстана». (XI международная научная конференция «Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы восток и запад», Екатеринбург, 19 апреля 2019 года).

2. «Глобализация и идентичность: роль политики в подготовке современной культурной политики». (Всероссийская научная конференция РАПН (с международным участием) «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы». Москва, МГПУ, 6-7 декабря 2019 года).

3. «Опыт Казахстана в построении национального государства: теоретическое обоснование и политические практики». (II Евразийский аналитический форум «Аналитика устойчивого развития и безопасности Большой Евразии. Образ будущего: угрозы, вызовы и риски». Москва, Евразийский информационно-аналитический консорциум, 12 ноября 2021 года).

4. «Внутри- и внешнеполитические факторы формирования национальной идентичности в современном Казахстане». (Всероссийская научная конференция с международным участием «Этнополитика в современном глобальном мире». Санкт-Петербург, СПбГУ, 25-27 мая 2023 года).

5. «Влияние культурной политики в Казахстане на формирование национальной идентичности» (VII Международный Невский форум «Роль России в формировании

многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения». Санкт-Петербург, 21-23 июня 2023 года).

По теме диссертационного исследования в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, опубликовано 3 работы, в которых нашли отражение основные выводы и предложения соискателя.

1. Кок С. Феномен глобализации и культурная политика // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 1(53). С. 106–115.

2. Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т.8. №1. С.136-151.

3. Кок С. Культурная политика на городском уровне в контексте формирования национальной идентичности (на примере Нур-Султана) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т.16. №2. С.107-117.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, двух глав, разделённых на 6 параграфов, заключения, библиографического списка.

Первая глава состоит из трех параграфов и посвящена теоретическим основам, которые включают идентичность, казахов и роль глобализации в национальном строительстве.

Вторая глава разделена на три параграфа, посвященных культурной политике в контексте национального строительства, а также национальной политике в советскую эпоху с учетом исторической перспективы ее отражения в Казахстане. В главе конкретизированы меры национальной политики в независимом Казахстане, общие черты которых описаны в первом параграфе. Проанализированы важнейшие аспекты национального строительства, такие как язык, демография, гражданство, государственные символы, контроль над меньшинствами и их влияние на формирование национально-государственной идентичности.

Заключение завершает обзор эволюции национальной идентичности в Казахстане наряду с выделением наиболее значимых теоретических моментов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Генезис и специфика категории идентичности

Какой бы ни была специальность исследователя, в центре его внимания находится вопрос понимание себя, индивидуума, общества или на более абстрактном уровне – мира. Вопрос «что такое идентичность?» берет на себя ответственность за такую проблему.

Еще пятьдесят лет назад «идентичность» не занимала центрального места в социологической мысли и оставалась объектом философской мысли. Согласно Бенедетто Векки, идентичность возникла не естественным образом, а как фикция, навязанная в жизнь современных людей. Идея идентичности родилась из кризиса принадлежности и вызванного этим кризисом усилия преодолеть разрыв между тем, что должно быть и что есть, и привести реальность к уровню стандартов, установленных этой идеей³⁸. Можно сказать, что идентичность как социальная и культурная реальность стала обсуждаться более интенсивно, когда дебаты о глобализации, рост социальных движений вместо социальных классов и культура, культурные права и собственность заняли центральное место в дебатах о гражданстве. Идентичность строится в сложной сети отношений между личностью, обществом и элементами макровласти. В дальнейшем *идентичность* будет обсуждаться посредством обзора литературы и концептуального анализа.

Термин идентичность (*identity*) происходит от латинского корня «*idem*», который значит «тот же». Идентичность – один из наиболее эффективных механизмов мобилизации, побуждающий людей к коллективным действиям, поэтому релевантность данного понятия для политической практики вряд ли подлежит сомнению. Идентичность в социально-гуманитарных науках на Западе стала исследоваться со второй половины 1950-х годов для обсуждения отношений между человеком и обществом³⁹. «Политика идентичности» (*identity politics*), утвердившаяся в 1960–1970-х годах в рамках конструктивистской парадигмы анализа социально-политических изменений (П. Бурдье) на волне подъема массовых социальных движений за права дискриминируемых социальных групп, первоначально употреблялась в значении «практики утверждения ущемленными в социальном статусе меньшинствами и группами, объединяющимися как носители особой идентичности (расовой, этнической, гендерной), права

---

³⁸ Цит. по: Bauman Z., *Identity: Conversations with Benedetto Vecchi*, Polity Press, Cambridge, 2004. P. 25, 30.

³⁹ Gleason, P., “Identifying Identity”, B. Ashcroft, G. Griffiths, H. Tiffin (Ed) into, *The post-colonial studies reader* (2nd Edition) Oxford: Routledge, 2006. P. 194.

на общественное признание и легитимность»⁴⁰. Так, по мнению В.А. Ачкасова в связи с этим следует указать, что в странах Запада с помощью понятия «политика идентичности» прежде всего характеризуют процессы консолидации непривилегированных или считающих себя ущемленными групп, их самоопределения в национальном политическом сообществе и противостояния гомогенизирующим, унифицирующим, централизующим претензиям современного национального государства... При этом успех или неудача в «производстве» единой повестки дня и общей национальной идентичности для тех, кто правит, и тех, кем правят, формирование общего взгляда на мир и общей системы понятий и смыслов укрепляет или разрушают существующий порядок⁴¹.

Идентичность подвергалась различным определениям почти во всех дисциплинах, таких как философия, психология, социология, антропология и политология. Идентичность, рассматриваемая в политическом контексте, используется для обозначения интеграции всего с собой (*self-identification*)⁴².

Тот факт, что проблема идентичности, который называют болезнью века, становится все более центральным понятием в политической науке, должен быть связан с его центральной ролью во всех этих дебатах вокруг таких фундаментальных вопросов, как политика идентичности, права меньшинств, война, миграция, мультикультурализм, отношения государства / граждан, отношения глобализации / локализации, этническая идентичность, национализм.

Данный термин стал одним из центральных в современной науке благодаря исследованиям американского социального психолога Э. Эриксона. Именно он впервые предложил развернутое теоретическое обоснование понятия «идентичность», сделав его ядром своей социально-психологической концепции. По мнению Э. Эриксона, решающую роль в формировании идентичности играет взаимодействие человека с социальной средой: идентичность социальна по происхождению, т.к. формируется в результате взаимодействия с людьми и усвоения каждым выработанного в процессе социальной коммуникации языка⁴³.

Первым, кто ввел концептуальное определение идентичности, был английский ученый Джон Локк. Согласно Локку, идентичность – это состояние познания, воспоминания и сознания. В то время как концептуальные объяснения идентичности рассматривались в рамках термина «self» со времен Джона Локка, понятие «identity» утвердилось с двадцатого века. Во-первых, идентичность – это понятие, специфичное для человека. Идентичность охватывает все

⁴⁰ Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире. // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 72.

⁴¹ Там же. С. 72-73.

⁴² Сосновская А. М., Потапова Е.Б. Трансформация идентичности: макро- и микроуровни исследования // Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 126.

⁴³ Спицына Т. В., Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России (конец XIX - начало XX века), кандидатская Диссертация, 2005. С. 17.

материальные и духовные ценности, которыми обладает человек⁴⁴.

Идентичность – это источник смысла и опыта людей. Как пишет Д. Кэлхун: «Мы не знаем людей без имен, без языков или культур, в которых не проводились бы какие-то различия между собой и другими, мы и они». Самопознание – всегда конструкция, независимо от того, насколько оно похоже на открытие – никогда полностью не отделимо от заявлений о том, что другие знают о нем определенным образом⁴⁵. Идентичность – это интернализация цивилизации индивида. Чем больше цивилизация интернализируется, тем отчетливее проявляется идентичность. Так, идентичность у младенца выражена слабее, чем у подростка. Мы не отдаем себе постоянный отчет в нашей идентичности: ее осознание происходит лишь при контакте с другими людьми⁴⁶.

М. Кастельсом интерпретирует идентичность как «процесс конструирования индивидуального значения на основе какого-либо культурного признака или связанного набора культурных признаков, которым отдается предпочтение над другими источниками индивидуального значения». Исследователь выделяет три вида идентичности. Первый вид – легитимирующая идентичность – связан «с непосредственной рационализацией социальным актором при надлежности к доминирующим социальным институтам». «Идентичность сопротивления» представляет собой механизм сохранения самости в окружении «чужих», доминирования иных идентификационных императивов. «Проектирующая идентичность» в наибольшей степени отражает конструктивистский потенциал социальных и политических акторов, является продуктом целенаправленного формирования (конструирования). Безусловно, одним из ключевых субъектов такого конструирования в современном мире выступает государство. А механизмом – осуществляемая им историческая политика⁴⁷.

Понятие идентичности играет важную роль в конструктивизме, исходящем из определяющего влияния акторов в конструировании идентичности, культурных ценностей, политических институтов. Различают несколько направлений в конструктивистской теории. Например, Майя Цехфус утверждает, что существует три типа конструктивизма, которые связаны с вкладом ряда персоналий в развитие данной теории: конструктивизм Николаса Онуфа, конструктивизм Александра Вендта и конструктивизм Фридриха Кратохвила. В то время как конструктивизм Онуфа и Кратохвила фокусируется на «правилах» и «теории речевого действия», Вендт фокусируется на социологической традиции, сформированной на «идентичности»⁴⁸.

⁴⁴ Aydın S., Kimlik sorunu, Ulusallık ve Türk kimliği. – Ankara: «Öteki», 1999. P. 24.

⁴⁵ Castells M. The Power of Identity, 2nd ed. – Oxford, U.K.; Malden, Mass.: «Blackwell Publishing», 2004. P. 58.

⁴⁶ Фреде де Э. Культура, цивилизация и идентичность // Политические исследования. 2012. № 5. С. 18.

⁴⁷ Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. №4. С. 85.

⁴⁸ Zehfuss M. Constructivism in International Relations: The Politics of Reality, –Cambridge: «Cambridge University Press», 2002. P. 11.

Александр Вендт разработал общую и эволюционную модель формирования идентичности. Американский политолог полагает, что, формирование идентичности имеет две логики: естественный отбор и культурный отбор. Вендт объясняет культурный отбор двумя его механизмами: подражанием и социальным обучением. Согласно Вендту, идентичности и интересы возникают и приобретаются, когда субъекты признают других субъектов или ситуации успешными, потому что эти субъекты подражают тем "другим", которых они считают успешными. Таким образом, можно сказать, что идентичности и интересы, приобретенные через «подражание», приводят к тому, что население остается однородным. В реальной жизни подражание может играть более важную роль, чем естественный отбор. Поскольку подражание может оказывать гораздо более быстрое воздействие на сообщества. В то время как естественный отбор способен изменить определяющие характеристики сообщества только через несколько поколений, подражание может сделать это за время существования одного поколения. Ведь здесь важно, чтобы успех идеи был продемонстрирован. Общее понимание, принятое как успешное, приобретается через подражание и способствует механизму формирования идентичности⁴⁹.

Политика идентичности включает такие ключевые направления, как символическая политика, политика в сфере образования и культуры, политика языка, политика памяти. Важную роль в ее продвижении, особенно в глубоко разделенных обществах, играют социальная политика и политика в сфере межэтнических отношений (рассматриваемых как взаимодействие культурных общностей по достижению гражданского согласия). Концепция «идентичности», которая даёт ответ на вопрос «кто вы», является феноменом, который определяет и взаимно выстраивает интересы и отношения государств и международных субъектов в соответствии с конструктивистским подходом. Согласно конструктивистам, которые принимают идентичность в качестве центральной точки отсчёта, существует различие между организационной идентичностью государств и социальной идентичностью⁵⁰. Роводимая любым государством политика идентичности формирует и «макрополитическую идентичность» населения страны, обеспечивает интеграцию стоящих «за» государством сообществ, поощряет солидарность, формирует определенные представления о «нас», которые опираются на сознательно задаваемые интерпретации истории и культуры⁵¹. По словам О.В. Поповой, государство претендует на роль ключевого субъекта формирования политики идентичности, доверяя ее реализацию (под своим контролем) в том числе и другим политическим акторам, политическим институтам и институтам

---

⁴⁹ Wendt A. Uluslararası siyasetin sosyal teorisi / (Translated into Turkish by) Ertem H. S., Gülfer S., Öner I. – İstanbul: «Küre Yayınları», 2012. P. 392-398.

⁵⁰ Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве Полис. Политические исследования – Polis. Political research. 2017. № 5. С. 61.

⁵¹ Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // Политическая наука. 2020. № 4. С. 93-94.

гражданского общества. Успешная реализация государственной политики идентичности с целью обеспечения устойчивости и стабильности политической системы государства и его режима невозможна без тщательной проработки относительно непротиворечивой и основанной на национальном мифе идентификационной матрицы, в основе которой лежит предложенное политической элитой видение образов «мы» и «они»⁵². Серьезный кризис идентичности наступает, как правило, тогда, когда начинающийся под влиянием глубокого социального кризиса распад идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее доминировавшей культуры, вынуждает людей искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в меняющемся социуме, связей с государством и окружающей социальной средой⁵³.

На уровне общества социалистического блока коммунистическая идеология, которая определяла политическую идентичность людей, и политические институты, которые были эффективны в формировании этой идеологии, внезапно исчезли. Эту ситуацию можно описать как внезапную трещину в процессе социализации. В этом случае важно, в какой группе индивид определяет себя и какую идентичность он приобретает коллективно. На этом этапе элиты в обществе играют важную роль в формировании новых идентичностей. На этапе политической и социальной трансформации элиты хотят направлять формирование социальных идентичностей в соответствии со своими интересами. Поэтому элиты, интересы и идентичности будут взаимосвязанными понятиями. В частности, можно утверждать, что правящие элиты направляют социальные и политические изменения в этих переходных этапах, социальные права, отношения с иностранцами и владение собственностью, а также узаконивают их в международном контексте. С этой точки зрения можно утверждать, что в постсоветских государствах элиты сформировали институты, которые конструируют идентичность. К ним относятся изменения в социальной жизни, формирующие идентичность, такие как замена коммунистических институтов и церемоний церковью и религиозными ритуалами, замена класса как социального обозначения понятием нации, а также потребление как выбор стиля жизни⁵⁴.

Результатом политики идентичности является усвоение индивидом тех установок, стереотипов и ценностных ориентаций, которые пытаются транслировать элиты: в этом смысле политическая социализация – чрезвычайно важный процесс, в рамках которого индивид «погружается» в дискурсивное поле традиций, мифов и символов, которые дают ему представление о референтной группе и его положении в ней. Таким образом, основными

---

⁵² Попова О.В. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Социальные изменения в глобальном мире: Шестая международная научная конференция: сборник материалов. Штип: Издательство университета Гоце Делчева, 2019. С. 768.

⁵³ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургского университета». 2012. С. 20.

⁵⁴ Lane D. Identity formation and political elites in the post-socialist states // *Europe – Asia Studies*. 2011. V 63, N 6. P. 925-926.

направлениями реализации политики идентичности можно считать: 1) формирование публичного дискурса «нации» (трансформация существующего дискурса) и ее «базовых» характеристик (национального языка, культуры); 2) символическую политику, в рамках которой происходит реинтерпретация прошлого и конструирование новых традиций или реконструкция старых (формирование образа нации для себя); 3) определение статуса этнических групп и территориального устройства государства как отражение этого статуса; 4) внешнюю репрезентацию группы – формирование образа национального государства в мире (образа нации для других), осознание своего места и исторической миссии в мире⁵⁵.

Одним из новых определений, стоящих перед словом «идентичность», является понятие «нация». По мнению Э. де Фреде, «нация – это политическое выражение общества в пределах его географических границ»⁵⁶. Согласно теории примордиализма, нации порождают национализм, а современные нации являются продолжением ассоциации, существовавшей на протяжении веков. Нации можно встретить с древности. Хотя в историческом процессе меняются время, пространство и средства, основные черты, составляющие нацию, не меняются. Меняется лишь форма, которую принимают нации, "национальная сущность" остается неизменной. По мнению сторонников этой точки зрения, даже если нации переживают периоды упадка, национальная сущность остается неизменной, и если создать национальное сознание, нации снова займут свое место на сцене истории. Согласно этой точки зрения, нация - это сообщество людей, имеющих общую культуру, историю, язык и землю. Когда мы рассуждаем о национальной идентичности, в первую очередь речь идет о таких элементах, как общий язык, религия, культура, история и география, в то же время необходимо понимать, что национальная идентичность – это результат отношений, установленных с "другими".

Начало идентичности нации можно отнести к формированию национально-государственного порядка. Заявление Массимо д'Азелио, основателя Итальянского союза: «Мы создали Италию, теперь мы должны создать итальянцев» – важная историческая ситуация, объясняющая, что национальная идентичность формируется после и внутри национальной структуры. Национальная идентичность отличается от общепринятого типа идентичности. Каким бы распространенным ни был элемент идентичности, он не считается элементом национальной идентичности, если только он не национализирован уникальным национальным характером или культурой. Национальная идентичность может трактоваться как самоотождествление с комплексом представлений, ассоциирующихся с национально-государственной общностью, с обязательствами и правами по отношению к другим членам этой общности и к государству,

---

⁵⁵ Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире. // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 74.

⁵⁶ Фреде де Э. Культура, цивилизация и идентичность. – Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 19

позволяющих индивиду соотносить себя с ним⁵⁷.

Основные черты этой структуры Энтони Д. Смит назвал национальной идентичностью, которая включает:

- Общее понимание исторической земли или родины;
- Общие мифы и историческую память;
- Общую массовую общественную культуру;
- Систему обязательных прав и обязанностей для всех людей;
- Общую экономику⁵⁸.

История, культура, традиции, фольклор, символы и общий язык нации создают узы между людьми. Национальная идентичность представляет собой совокупность качеств, убеждений и идей граждан по отношению к своей нации или государству. Это связана с патриотизмом или верностью и преданностью своей стране. Она выходит на передний план, когда есть основания гордиться своей страной. Осознание угрозы нации/государству также может стать поводом для обращения к национальной идентичности⁵⁹.

Возникновение современной национальной идентичности обычно является результатом войн. Согласно Гегелю, война выдвигается как диалектика, необходимая для эволюции наций. Таким образом, индивидуальная идентичность трансформируется в коллективную, а индивид создает общую точку соприкосновения между нацией и государством. Например, Столетняя война сыграла важную роль в формировании британской и французской национальных идентичностей, Наполеоновские войны – в формировании российской национальной идентичности, а Война за независимость Турции – в формировании турецкой национальной идентичности. Их также можно рассматривать как своего рода процесс создания национальной идентичности. Другими словами, война играет конституирующую роль в формировании и консолидации национальных идентичностей через отношения с другими⁶⁰.

Национальная идентичность предполагает «наличие определенной ментальной установки, ощущения индивидом в сильной или слабой степени своей принадлежности к крупному политическому образованию» – обычно государству⁶¹, чаще всего определяют, как «коллективное чувство, в основе которого лежит вера в принадлежность к одной и той же нации и согласие в отношении большинства атрибутов, которые делают ее отличающейся от других наций».

⁵⁷Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С.11.

⁵⁸ Smith A. D. National identity. – Reno: «University of Nevada Press», 1991. P.32.

⁵⁹ Фреде де Э. Культура, цивилизация и идентичность // Политические исследования. 2012. № 5. С. 19.

⁶⁰ Dağı Z. Rusya'nın dönüşümü: kimlik, milliyetçilik ve dış politika. – İstanbul: «Boyut». 2002. P. 50.

⁶¹ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургского университета». 2012. С.73.

Исследования, анализирующие конструирование идентичности, показали, что политические акторы играют активную роль в конструировании общей идентичности. Эти исследования показали, что общая идентичность не имеет фиксированного содержания; она социально реконструируется как ингрупповыми, так и аутгрупповыми акторами. Элиты как ингруппы, так и аутгруппы борются за конструирование общей идентичности, и в конечном итоге общая идентичность может быть сформирована путем принятия этой идентичности членами ингруппы. Другими словами, идентичность, сконструированная политическими элитами, может стать общей идентичностью, когда она будет интернализована целевой группой. По определению В.А. Ачкасова, особую роль в формировании национальной идентичности играют политические элиты, потому что они обладают доступом к наиболее влиятельным формам публичного дискурса массмедиа, политики, науки, образования и государственной бюрократии. А это значит, что они обладают «доступом к сознанию» масс⁶². Национальная идентичность не менее важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты. По словам В.А. Тишкова процесс воспроизводства и сохранения национальной идентичности в мировоззренческой сфере, а в политике отстаивание национальных интересов страны и ее народа, в значительной степени составляют то, что принято называть национализмом в широком смысле этого слова⁶³. Процесс воспроизводства и сохранения национальной идентичности в мировоззренческой сфере, а в политике – отстаивание национальных интересов страны и ее народа составляют во многом то, что и называют политикой идентичности. Однако поскольку можно по-разному ответить на вопрос: «Кто мы как нация?», постольку конструирование образа нации – национальной идентичности становится зачастую предметом острой политической борьбы⁶⁴.

Национальная идентичность, поддерживаемая и пытающаяся сохраниться современными национальными государствами, не включает в себя все культурные ресурсы общества, которому она принадлежит. Слово нация используется для обозначения людей одной расы, а также для граждан одного и того же государства, принадлежащих к разным расам. В этом отношении считается, что национальная идентичность действует как стена, защищающая страны, содержащие различные этнические элементы, от распада и разрушения. Но с другой стороны национальная идентичность усложняется иммиграцией и растущим этническим и культурным разнообразием внутри наций. Члены различных групп, живущих в стране, могут сохранять сильную привязанность к своей стране происхождения. Иммиграция сопровождается ростом

---

⁶² Ачкасов В.А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С.19, 21.

⁶³ Тишков В. А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010. С. 45.

⁶⁴ Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире. // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 75.

двуязычия, двойного гражданства и религиозного плюрализма. Сэмюэл Хантингтон (2004) спорно утверждает, что американская национальная идентичность подрывается, поскольку иммигранты, особенно из Мексики, создают внутри страны сообщества, ценности которых расходятся с американским вероисповеданием. Он утверждает, что эти сообщества сформируют отдельный культурный блок со своим собственным языком, системой образования и деловой практикой, что разделит Соединенные Штаты и поставит под угрозу установившуюся демократическую систему правления⁶⁵.

В советском и российском общественно-политическом и научном дискурсе национальная идентичность придается этнической идентичности, т. е. соотносению человека с определенной этнонацией и с коллективным образом этнической общности и ее культуры. А в мировом контексте этот термин один из видов групповой идентичности по принадлежности к нации. Последняя понимается как государственно-территориальная, политико-правовая общность на основе комплекса политических, историко-культурных и морально-правовых характеристик⁶⁶. Создание национальных идентичностей в Центральной Азии первоначально осуществлялось советскими элитами, которые считали, что разделение Центральноазиатского региона по национальному признаку облегчит управление регионом, а также поможет ускорить процесс модернизации в этом регионе. Сталин, который был ответственным за национальный вопрос в Советском Союзе, считал, что современная нация может состоять из четырех обязательных элементов: территориального единства, языкового единства, культурного единства и экономического единства. В советский период люди развивали всеобъемлющую советскую идентичность, которую можно охарактеризовать как твердое чувство принадлежности к великой многоэтнической коммунистической «мировой сверхдержаве»⁶⁷. Советская идентичность была сильным механизмом, который создавал единое мышление для всех людей в Союзе и объединял людей всех национальностей и религий. Такое мышление заставило людей воспринимать себя в первую очередь советскими гражданами и «препятствовало консолидации этнической и национальной идентичности».

Изменения на политической карте, произошедшие за короткий по масштабам исторического времени период после распада советской системы, не имеют аналога в мировой истории и ставят получившие новую государственность страны и их граждан перед вызовом самоопределения. Страны Центральной Азии оказались в ситуации серьезного кризиса идентичности. Рост очагов этнонациональной и этноконфессиональной конфликтности внутри «национальных государств» разводит «национальное» и «государственное» начала в системе

---

⁶⁵ Huntington S. Who Are We? The Challenge to America's National Identity. New York: Simon & Schuster, 2004.

⁶⁶ Тишков В. А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2010. С. 42-43.

⁶⁷ Federenko V. Central Asia: from ethnic to civic nationalism // Pethink Paper. 2012. V 3. P. 8.

ценностных ориентиров гражданина. Проблема национальной идентичности приобретает, таким образом, одновременно и макросоциальное, и личностное измерения ⁶⁸. Пять центральноазиатских государств унаследовали наследие советского прошлого: секуляризацию, русификацию и искусственные границы. Внутренние мигранты редко смешивались с местным населением: немногие вступали в брак или пытались изучать местные языки. Их деятельность опиралась на общественную практику бывшего СССР, а не на традиции республики, в которой они проживали. Как пишет Т. Кузио, «в Казахстане этническое раздвоение титульной нации препятствовало национальной консолидации»⁶⁹.

Государство (или «власть», «элиты» и т.д.) – это, точнее, правительственный аппарат, который управляет нацией. Макс Вебер дал классическое определение государства:

*«Однако сегодня мы должны сказать, что государство – это человеческое сообщество, которое (успешно) претендует на монополию на законное использование физической силы на данной территории. Обратите внимание, что «территория» является одной из характеристик государства. В частности, в настоящее время право на применение физической силы приписывается другим учреждениям или частным лицам только в той степени, в которой это позволяет государство»*⁷⁰.

Как можно понять из вышеприведенных определений, хотя нация (nation) характеризует группу людей с различными общими характеристиками, преобладающими в культурном отношении, а государство (state) характеризует организованную мощь любого сообщества, эти две единицы достаточно тесно связаны друг с другом. Исторически эти две единицы в тех значениях, которые мы используем сегодня, возникли одновременно и способствовали формированию другой, взаимно влияя друг на друга.

Феномен национального государства возник в рамках проекта модерна, возникшего вместе с просвещением в развитии человечества. По словам Джорджо Агамбена, национальное государство – это «государство, которое рассматривает свое рождение как основу своего суверенитета»⁷¹. Политическая организация национального государства рассматривает государство как территориального (territorial) субъекта с неограниченной, неделимой и максимальной властью в пределах своих границ.⁷² Национальные государства должны придавать идентичность границам, на которых они расположены.

⁶⁸Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 12.

⁶⁹Kuzio T. Theoretical and comparative perspectives on nationalism, New Directions in cross-cultural and Post-Communist Studies. – Stuttgart: «Ibidem Press», 2014. P. 360.

⁷⁰Weber M. Politics as a Vocation, in Gerth and Mills. (From) Weber M. New York, 1946. P. 48.

⁷¹Bauman Z. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi. Cambridge: «Polity Press», 2004. P. 29.

⁷²Alakel M. İlk Dönem Cumhuriyet Türkiye'si Ulus İnşası Sürecinde Milliyetçilik ve Sivil-Etnik İkilemine Dair Teorik Tartışmalar // Akademik Bakış. 2011. V 5, N 9. P. 5.

Можно охарактеризовать национально-государственную идентичность как кристаллизовавшийся в массовом сознании интегрированный образ «нас», «своих» (включающий ценностно-психологическое, темпоральное, символическое измерения), представляющий собой сложный политико-психологический и социокультурный конструкт, динамика которого обусловлена как трансформацией политической системы современной страны, так и более широким спектром факторов, связанных с отечественной историей и культурой⁷³. Таким образом, можно констатировать, что историческая политика по формированию национально-государственной идентичности представляет собой целенаправленный процесс комбинированного воздействия на базовые (смысловые, эмоциональные, символические) компоненты кристаллизации идентификационных паттернов общества⁷⁴.

При этом структура национально-государственной идентичности является неоднородным пространством, в рамках которого сочетаются различные измерения и уровни идентичности⁷⁵. Под национально-государственной идентичностью понимается образ государства, с которым отождествляют себя базовые слои населения и крупные социальные группы. Процесс формирования её определяется динамическим взаимодействием триады «образы – ценности – символы»⁷⁶.

Непосредственно под национально-государственной идентичностью мы понимаем «взаимосвязь человека с национальной общностью (этнически однородной, и не однородной), репрезентацией которой является образ “мы” как воображаемого сообщества, поддерживаемый с помощью института государства и политико-культурной традиции государственности»⁷⁷. В основе национально-государственной идентичности лежат:

- *неосознанные компоненты политико-культурной матрицы (стереотипы, неосознаваемые идентификационные элементы представлений человека о его групповой принадлежности);*
- *культурно-символические компоненты (образы, ценности, символы);*
- *конструируемые компоненты (государство как главное звено политической системы*

⁷³ Титов В.В. Российская национально-государственная идентичность: социокультурные императивы трансформации // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. №9 (3). С. 14.

⁷⁴ Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. №4. С.91.

⁷⁵ Евгеньева Т.В., Хаметов Э.Ш. Формирование национально-государственной идентичности через спорт высших достижений (на материалах исследования в республике северная осетия - алания) // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. №1. С. 42.

⁷⁶ Регнацкий В.В. Национально-государственная идентичность в России: теоретическая модель изучения // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 1 (37). С. 40.

⁷⁷ Евгеньева Т.В., Хаметов Э.Ш. Формирование национально-государственной идентичности через спорт высших достижений (на материалах исследования в республике северная осетия - алания) // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. №1. С. 40.

*способно воздействовать через информационную политику на политическую идентификацию граждан)*⁷⁸.

При этом отдельный аспект, на который следует обратить внимание, - это генетическая взаимосвязь национально-государственной идентичности не только с институтом государства во всем многообразии его проявлений, но и с политико-культурной традицией государственности, оказывающей серьезное влияние на историческое и ценностно-символическое содержание массового сознания (а следовательно, и на установки макрополитической самоидентификации, доминирующие в обществе)⁷⁹.

Основываясь на «двойном» понимании природы социально-политической идентификации в современном мире, можно определить национально-государственную идентичность как «результат конструирования» социально-политических смыслов и их интериоризации в общественное сознание. При этом важно отметить, что сам процесс конструирования (формирование проектирующей идентичности) ориентирован не на единичный культурный признак, а на множественность социальных оснований и схем (социокультурных паттернов), в том числе исторического характера. В данном понимании национально-государственная идентичность современных обществ есть продукт «политики идентичности», в структуре которой можно выделить историческую составляющую⁸⁰. Опыт Финляндии – одного из самых успешных на пороге XXI в. социальных государств Европы – по формированию своей национальной идентичности после 1917 г. и, особенно, в послевоенный период, стал мотором ее экономического успеха в последние десятилетия, когда интересы развития страны были осознаны как интересы национальные и вписаны в цивилизационный ареал Северной Европы⁸¹.

Гражданская идентичность является одной из форм идентичности в политике и подчиняется общим закономерностям формирования этого вида установки индивидуального, группового и коллективного (массового) политического сознания. Доминирующее представление о взаимосвязи формирования различных форм политической идентичности и социальных форм идентичности, в том числе политизированных, опирается на теорию политической социализации и ресоциализации. Согласно этому концепту, в основе формирования идентичности лежит установление у индивида чувства тождества с определенными объектами, которые маркируются

⁷⁸ Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 123.

⁷⁹ Титов В.В. Российская национально-государственная идентичность: социокультурные императивы трансформации // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. №9 (3). С. 14.

⁸⁰ Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. №4. С.85.

⁸¹ Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 17.

в его сознании как политические или относящиеся к сфере политики. Одновременно фиксируется принадлежность к определенной группе, обладающей особенностями, связанными с идеологическими ценностями и политическим поведением (формируется образ "мы"⁸²). Основным механизмом формирования всех вариантов политической идентичности - политическая самоидентификация, процесс отнесения себя к той или иной группе (к сторонникам той или иной организации, движения, партии, системы политических взглядов или того или иного политического деятеля, приверженцам определенного идеологического течения), достаточно определенно осознающей отношение к государству проживания как к "своему" или, наоборот, не принимаемому в этом качестве⁸³.

Гражданская идентичность включает в себя когнитивные и эмоциональные компоненты, а также регулятивные, стимулирующиеся политическими, социальными и личностными интересами⁸⁴. Интегральным показателем гражданской идентичности является образ Родины, в котором концентрируется и обобщается все, что связано с жизнью гражданской общности⁸⁵. По словам Баранова демократический вектор развития, ставший приоритетным для большинства современных государств, предполагает формирование личности с активной гражданской позицией, что кардинальным образом влияет на политику идентичности. Гражданская идентичность проявляется в приверженности граждан принципам и нормам правового государства и демократического политического представительства, осознании своих гражданских прав и обязанностей, ответственности, свободы личности, признания приоритета общественных интересов перед узкогрупповыми⁸⁶.

Государственно-гражданская идентичность редко рассматривается в соотношении с такими групповыми идентичностями, как социальные и даже поколенческие, и намного чаще сравнивается с региональными и этническими, так как имплицитно предполагается, что именно они способны «противостоять», подпитывать сепаратизм территорий. Поэтому именно на соотношение государственно-гражданской идентичности с последними обращается особое

---

⁸² Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. №5. С. 9-24. С. 9.

⁸³ Попова О.В. Механизмы формирования гражданской идентичности: традиционные модели и налагаемые интернет-идентичностью ограничения у «трансмигрантов» и «цифровых кочевников» // Гражданская идентичность россия: Современный политический концепт : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 66.

⁸⁴ Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана. Проблемы постсоветского пространства. 2021;8(1). С. 139.

⁸⁵ Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 185.

⁸⁶ Баранов Н.А. Общероссийская гражданская идентичность в политико-культурном контексте // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.: сборник научных трудов / гл. ред. О.А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 89.

внимание⁸⁷.

Под гражданской идентичностью понимают тип социальной идентичности, базирующийся на идентификации с конкретным обществом, государством или страной. Она является основой развития массовых социальных практик, конституирующих и воспроизводящих данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему⁸⁸.

Гражданская идентичность представляет собой чувство самоопределения индивидов в более широком сообществе, включая их привязанность к этому сообществу и их восприятие своей роли в политической и гражданской жизни. Традиционные представления о гражданской идентичности предполагают ассоциацию с географической местностью, такой как район, город, штат или нация. Гражданская идентичность также включает в себя связь с сообществом, определяемое близостью, например, учащиеся школы, члены политической организации или участники социального клуба. Другие формы привязанности к сообществу основаны на расе, этнической принадлежности, региональной идентичности, религиозной принадлежности, партийной принадлежности, идеологии, классе, социально-экономическом статусе и других глубоко укоренившихся характеристиках. Кроме того, гражданская идентичность включает в себя обязанности и права, связанные с членством в сообществе. Обязанности способствуют благополучию общества и включают голосование, участие в общественных организациях, членство в присяжных и прохождение военной службы. Права – это права и привилегии, связанные с принадлежностью к сообществу, такие как свобода слова, право на справедливое судебное разбирательство и возможность иметь водительские права⁸⁹. Категории морали, правового и политического сознания особенно важны для формирования и развития гражданского сознания. Общественное сознание зависит от духовной зрелости и умения отдельных людей оценить и распорядиться накопленным духовным богатством во благо себя и общества⁹⁰.

Вопрос о том, как стимулировать и поддерживать позитивную гражданскую идентичность, становится в этих условиях ключевым ресурсом обеспечения развития национально-государственного сообщества⁹¹. Гражданская идентичность, которая обозначает уважение

---

⁸⁷ Дробижина Л. М., Рыжова С. В., Российская идентичность и межэтническая толерантность, Электронный ресурс, URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=805> (дата обращения 31.12.2021).

⁸⁸ Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев М.Р. Государственно-гражданская идентичность в массовом сознании Дагестанских Русских. С. 8.

⁸⁹ Owen D. Civic Identity. URL: https://reference.jrank.org/governance/Civic_Identity.html (дата обращения 15.02.2023).

⁹⁰ Коряковцева О.А. Феноменология становления гражданской идентичности на современном этапе развития российского общества // Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 48.

⁹¹ Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 17.

человека к общей человечности. Люди с сильной гражданской идентичностью склонны работать сообща для достижения общих целей. Они активно участвуют в общественных инициативах и часто обладают высоким уровнем межличностного доверия и терпимы к тем, чье мнение отличается от их собственного. Гражданская идентичность может способствовать всеобщей взаимности и уважению общего блага, которые важны для гражданского здоровья и стабильности наций и сообществ⁹².

Формирование гражданской идентичности требует, чтобы люди знали о своем сообществе и о том, как она работает, принимали участие в делах сообщества и принимали основополагающие принципы сообщества. Гражданская идентичность со временем может меняться, поскольку опыт людей расширяется, а их социальный статус меняется. Студенты колледжей, отстраненные от политики, могут превратиться в вовлеченных взрослых, когда они укоренились в обществе, создали семью и работали на постоянной работе. Люди развивают свою гражданскую идентичность не изолированно, а через взаимодействие с другими людьми, имеющими различные личные характеристики, жизненный опыт и взгляды на общество. Люди, чья гражданская идентичность коренится в защите окружающей среды, могут объединяться и работать вместе, чтобы бороться с глобальным потеплением⁹³.

Гражданская нация определяется как «... моральная и политическая приверженность своему национальному сообществу, общей гражданской идентичности и разделению общего культурного наследия с другими членами этого национального сообщества»⁹⁴. Особое внимание уделяется конституционному статусу политического сообщества в отношении государственной власти, формированию общего культурного пространства с символами и нарративами, выходящими за рамки отдельных этнических культур. Этот концепт считается важным, так как отсутствие развития гражданской нации затрудняет «развитие демократии: без национальной идентичности, гражданской активности и чувства принадлежности обычным гражданам и элите в достижении национального согласия и процветания демократические институты перестают функционировать, и ценности свободы и равенства теряют свою социальную основу»⁹⁵.

Формирование и развитие гражданской идентичности должно быть согласовано с личной идентичностью и поддерживать ее в равновесии. Именно на поиск наиболее оптимального сочетания, эффективной интеграции индивидуального и общественного необходимо направить модернизационные процессы и в общественно-политической сфере, и в семье, и особенно в

---

⁹² Owen D. Civic Identity. URL: https://reference.jrank.org/governance/Civic_Identity.html (дата обращения 15.02.2023).

⁹³ Там же.

⁹⁴ Паин Э., Федюнин С. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. – М.: «Мысль», 2017. С. 49.

⁹⁵ Баранов Н.А. Общероссийская гражданская идентичность в контексте современных геополитических проблем // Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 17.

образовании, где сегодня и протекает становление гражданской идентичности, начиная с поступления в дошкольное учреждение. Валли сказал о включении человека в систему социально-политических отношений в соответствии с экзистенциально-феноменологической моделью: человеческое бытие обнаруживает «всеобщность, неразрывное единство или взаимосвязанность индивида и его мира ... В истинном смысле личность рассматривается как не обладающая существованием вне мира, а мир – как не обладающий существованием вне личности»⁹⁶.

Кратко резюмируя, в основе гражданской идентичности лежит идентификация с обществом, государством и страной. Гражданская идентичность – показатель консолидации общества, солидарности общественных сил, определенное условие целостности государства и сплачивает население, является цементирующей основой социальной интеграции. Строительство гражданской идентичности важно для сохранения единства страны, чтобы она не раскололась на «этнические островки», а, сплотившись, сохранив свое культурное богатство – этнообразие, заняла свое достойное место в изменяющемся мире⁹⁷.

В Казахстане гражданская идентичность развивается в контексте многонационального государства. Гражданская идентичность в Казахстане означает, что граждане Казахстана определяют себя в первую очередь как граждане своей страны, а не приверженцы какой-либо конкретной национальности. Однако, этот процесс развивается неоднородно и на разных уровнях. Например, в центральных регионах страны, где преобладает казахское население, гражданская идентичность может быть более развитой, чем в регионах, где проживает меньшинство. В целом, гражданская идентичность в Казахстане сочетается с уважением к культурным и национальным традициям разных народов, проживающих на территории страны.

Макроидентичность или макрополитическая идентичность⁹⁸ – система политических,

⁹⁶ Цит. по: Коряковцева О.В. Феноменология становления гражданской идентичности на современном этапе развития российского общества // Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. С. 57.

⁹⁷ Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 185-186.

⁹⁸ «*Политическая идентичность представляет собой комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом*». (Политическая идентичность и политика идентичности. – М.: РОССПЭН. 2012 – Т. 1: Словарь терминов и понятий / [Отв. ред. И.С. Семенов]. – 208с. С. 71). По определению О.В. Поповой, «*политическая идентичность используется также для изучения партийной самоидентификации и электорального поведения и описывает социальные и идеологические основания выбора, осуществляемого индивидами в рамках политического процесса*». (Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. – М., 2009. – № 1. – С. 143–157. Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа: Сб. статей / Отв. ред. И.С. Семенов, Л.А. Фадеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 13–29). В этой логике предлагаемое мною понятие макрополитическая идентичность указывает на идентификацию с более широким сообществом, которая предполагает наличие солидарности поверх границ, связанных с политическими и идеологическими предпочтениями (Политическая идентичность и политика

культурных, психологических и институциональных характеристик, в которых отражено отношение политических и социально-культурных⁹⁹ элементов, указывающих на идентификацию с более широким сообществом¹⁰⁰. Конструирование макрополитической идентичности – важная составляющая политики современных государств. Данный термин охватывает все основания идентификации рассматриваемого сообщества, присутствующие в публичном дискурсе, позволяя анализировать возникающие между ними смысловые конфликты¹⁰¹.

Понятие макрополитическая идентичность указывает на идентификацию с более широким сообществом, которая предполагает наличие солидарности поверх границ, связанных с политическими и идеологическими предпочтениям. Она связана либо с принадлежностью к нации, либо к наднациональному сообществу (например, европейская идентичность)¹⁰². Совершенно очевидна тесная связь макроидентичности с национальной идеей, они схожи по структуре, функциям и назначению. Специфика национальной идеи определяется характером макроидентичности, поскольку в широком смысле национальная идея является результатом осознания не просто национальной, а цивилизационной идентичности. В то же время универсальность национальной идеи определяется, в числе прочего, тем, что она представляет собой механизм поиска и обретения макроидентичности через самоосмысление и самоутверждение нации в мировом пространстве. Сегодня это особенно важно, поскольку защита государственных интересов на международной арене с позиций цивилизационной самоидентификации становится характерной чертой современного политического процесса¹⁰³.

Политика, направленная на формирование макрополитической идентичности, чрезвычайно важна для поддержания жизнеспособности современных государств. Такая политика, с одной стороны, призвана обеспечить интеграцию и солидарность граждан поверх социальных, этнических, религиозных, языковых, политико-идеологических и прочих границ, а

идентичности. – М.: РОССПЭН. 2012а. – Т. 1: Словарь терминов и понятий / [Отв. ред. И.С. Семененко]. – 208 с. С. 76). См. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России: Монография. М.: ИНИОН РАН, 2013. 421 с. С. 208.

⁹⁹ Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 1. С. 6

¹⁰⁰ Коровникова Н.А. Идея, идеология, идентичность: к определению проблемных полей // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2017. Ч. 3. С. 627.

¹⁰¹ Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Том 6. № 1. С. 6.

¹⁰² Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т.8. №1. С. 139.

¹⁰³ Коровникова Н.А. Идея, идеология, идентичность: к определению проблемных полей // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2017. Ч. 3. С. 628.

с другой – связана с теми или иными решениями проблемы различий¹⁰⁴.

Проводимая любым государством политика идентичности формирует и «макрополитическую идентичность» населения страны, обеспечивает интеграцию стоящих «за» государством сообществ, поощряет солидарность, формирует определенные представления о «нас», которые опираются на сознательно задаваемые интерпретации истории и культуры¹⁰⁵. Пожалуй, еще более важным аспектом символической политики, направленной на формирование макрополитической идентичности, является борьба за утверждение определенных представлений, образов, нарративов, символов, составляющих “коллективный автопортрет” сообщества и указывающих на ценностные основания его солидарности. С.Каспэ подметил: что *“политическая нация может возникнуть только в результате выкраивания ее центральной ценностной системы из всей совокупности ценностей, исторически и ситуативно доступных для мобилизации в целях nation-building”*¹⁰⁶. Макрополитическая идентичность важен для анализа процессов нациестроительства в постсоветских государствах и реализации политики идентичности в целях интеграции народов, проживающих в полиэтничных сообществах¹⁰⁷. Такая политика, с одной стороны, призвана обеспечить интеграцию и солидарность граждан поверх социальных, этнических, религиозных, языковых, политико-идеологических и прочих границ, а с другой – связана с теми или иными решениями проблемы различий (т.е. с поиском адекватных способов их «признания», либо с попытками их проигнорировать или «сгладить»)¹⁰⁸.

Совершенно точно, что все типы идентичности имеют свою значимость и взаимодействуют между собой в процессе формирования общественного сознания и культуры. На основе всех типов идентичности, описанных выше, можно сделать акцент на национально-государственной идентичности, как наиболее важной для Казахстана в контексте многонациональности и многокультурности. Однако, для того чтобы понять, почему именно национально-государственная идентичность так важна для Казахстана, необходимо кратко проанализировать ее сравнительно с другими видами идентичности.

Национальная идентичность связана с национальной культурой и общими историческими традициями, а этническая идентичность – с принадлежностью к определенной этнической группе. Гражданская идентичность связана с принадлежностью к государству и его ценностям. Понятие

¹⁰⁴Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 91.

¹⁰⁵ Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в Российской политологии // Политическая наука. 2020. № 4. С. 93.

¹⁰⁶ Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 99.

¹⁰⁷ Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т.8. №1. С. 139.

¹⁰⁸ Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России: Монография /РАН.ИНИОН. Центр Социальных науч.-информ.исслед. Отд.полит.науки. –М., 2013. С. 209.

макрополитическая идентичность указывает на идентификацию с более широким сообществом, которая предполагает наличие солидарности поверх границ, связанных с политическими и идеологическими предпочтениям¹⁰⁹. В свою очередь, национально-государственная идентичность является синтезом национальной и гражданской идентичности и выражает собой осознание себя членом определенной нации в контексте конкретного государства.

В Казахстане национально-государственная идентичность имеет особое значение, так как государственность была получена в результате распада Советского Союза и строительства независимого государства на основе казахской национальной культуры. Она объединяет казахстанцев вокруг общих ценностей, таких как государственный язык а также язык межнационального общения, герб, флаг, исторические и культурные традиции. Национально-государственная идентичность помогает создавать и осознающими себя гражданами страны единство и гармонию между различными этническими группами, проживающими в Казахстане, и способствует развитию мультикультурного общества. Важно сохранять и уважать многообразие культур и традиций, которые присущи различным этническим группам в Казахстане. Это поможет укреплять межэтническое согласие и создавать условия для развития казахстанского общества на основе принципов многонациональности, многокультурности и многопартийности.

1.2. Влияние процессов глобализации на национальную идентичность

По мнению З. Баумана, «глубочайший смысл идеи глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире; отсутствие центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы. Глобализация – просто другое название «нового мирового беспорядка»¹¹⁰.

В период после "холодной войны" наблюдался заметный прогресс в развитии взаимоотношений между различными регионами мира, что обусловлено процессом глобализации. Термин "глобализация" получил широкое распространение в современном обществе и оказал влияние на различные сферы повседневной жизни. Концепция глобализации впервые стала предметом обсуждения в экономическом контексте в 1960-х годах. В книге Маршалла Маклюэна "Understanding Media" (1964) была выражена идея "Глобальной деревни", привлекающая внимание

---

¹⁰⁹ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис: Политические исследования. 2010. №2. С. 90. С.90-105.

¹¹⁰ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 35.

к быстрому развитию коммуникационных технологий. Это произведение рассматривается и обсуждается в социологической сфере как первое исследование в данной области. В дальнейшем появилась статья Роланда Робертсона "The Relativization of Societies: Modern Religion and Globalization" (1985), которая продолжила анализировать эту тему.

Термин «глобализация» начал широко использоваться в середине 1980-х годов, заменив термины «интернационализация» и «транснационализация». Он охватывает широкий спектр изменений в различных аспектах социальной, экономической и политической жизни, включая финансы, корпоративную организацию, окружающую среду и, что наиболее важно для этого явления – коммуникации и культуру¹¹¹. Термин «глобализация» в настоящее время стал настолько распространенным, что практически ни одно серьезное социально-политическое исследование без него не обходится. Для обозначения этого явления в разных странах используются различные слова. Если в англоговорящих странах оно обозначается как глобализация, или глобализм, то во Франции этот феномен называют мондиализацией. Самое общее значение, которое включает в себе термин глобализация, – это стремление распространиться по всему пространству планеты на базе какого-либо принципа¹¹².

Робертсон утверждает, что глобализация, которую часто считают уникальной для настоящего времени, на самом деле является процессом, начавшимся до современности и капитализма и столь же старым, как появление мировых религий, таких как христианство и ислам. Он описывает этот процесс пятью фазами: фаза становления (Европа, 1400-1750 гг.), начальная фаза (Европа, 1750-1875 гг.), фаза прогресса (1875-1925 гг.), фаза борьбы за гегемонию (1925-1969 гг.), и фаза неопределенности (1969-1992 гг.). 1990-е годы неопределенны, потому что люди мало знают о том, куда они движутся¹¹³.

Основные обсуждения глобализации сегодня ведутся по следующим вопросам: соотношение глобализации и интеграции, роль национального государства, существование глобальной культуры, влияние глобализации на идентичность, место культурной самобытности и культурной политики и т. д.¹¹⁴ До сих пор встречаются противоречивые мнения. Так, Херст и Томпсон утверждают, что глобализации не существует. Многие мыслители от Гидденса до Фридмана, от Робертсона до Кокса, выступают против идеи, что глобализация объединит все общества в одну экономическую, политическую и культурную единицу (глобальная интеграция). С другой стороны, такие мыслители, как Джон Мейер и Даниэль Белл, настаивают на том, что

¹¹¹ Armstrong S. Magazines, Cultural Policy and Globalization: The Forced Retreat of the State? // Canadian Public Policy / Analyse De Politiques. 2000. V. 26, N 3. P. 370-371.

¹¹² Судьба государства в эпоху глобализации / Ред. В.Н. Шевченко. – М.: Ин-т философии РАН, 2005. С. 5.

¹¹³ Robertson R. Globalization: social theory and global culture. – London: «Sage», 1992. P. 15-20.

¹¹⁴ Bonet L., Négrier E. Ulusal Kültürlerin Sonu mu? Çeşitlilik Sınavlarında Kültür Politikaları / Translated from Eng. by Ergüden I. – Istanbul: «Bilgi University Publ.» 2011. P. 53.

глобализация ведет к интеграции¹¹⁵. Сэмюэль Хантингтон утверждает, что глобализация ведет к межкультурному разнообразию, поляризации и даже конфликтам¹¹⁶.

Глобализация является настоящим испытанием для национальной и культурной идентичности. Основным средством его преодоления призваны выступать диалог и преобладание культур. В условиях, когда глобализация усиливает общность материально-технического основания поликультурного пространства и вместе с тем не устраняет, а в чем-то расширяет возможности этнической и локальной консолидации, встают вопросы о смыслах, интересах мобилизации в этих объединяющих полях. Вопрос о влиянии процессов глобализации на национальную идентичность обретает принципиально важный характер, определяя наше отношение к этим противоречивым тенденциям¹¹⁷. На плакате, вывешенном на улицах Берлина в 1994 году, было написано: «Ваш Иисус – еврей; ваша машина японская; ваша пицца итальянская; ваша демократия греческая; ваш кофе из Бразилии; ваш отдых в Турции; ваши номера от арабов; ваши буквы латинские; твой единственный сосед – незнакомец». Хотя этот плакат намекает на глобализацию, изменение возможного ответа на вопрос «кто ты» указывает на крах иерархии идентичностей. Глобализация бросает вызов людям, развивающим сильное чувство национальной идентичности, поскольку она способствует большей взаимосвязи между людьми в географически разбросанных странах. Транснационализм возникает, когда формальные границы между национальными государствами становятся менее значимыми для экономических и социальных сделок¹¹⁸. Эта возникающая ситуация является развитием, вызванным глобализацией, и в конечном итоге, если проблемы, порожденные глобализацией, выходят за рамки или расширяют размеры подразделения национального государства, это приводит к кризису национального государства. Робертсон описывает это как «глобализацию самого национального государства»¹¹⁹.

В дополнение к тем, кто утверждает, что процесс глобализации создает высшую идентичность, есть также те, кто утверждает, что национальная идентичность будет ослаблена за счет поддержки местных идентичностей. В этом смысле глобализация относится к процессу, характеризующемуся своими противоречиями и неопределенностями. Разрушение критериев достоверности символизирует «ситуацию, в которой, по словам Грамши, старое начинает умирать,

---

¹¹⁵ Guillén M.F. Is globalization civilizing, destructive or feeble? A critique of five key debates in the social science literature // *Annual Review of Sociology*. 2001. V 27. P. 244.

¹¹⁶ Akdemir A. Küreselleşme ve Kültürel Kimlik Sorunu // *Atatürk University Journal of Institute of Social Sciences*. 2010. V 3, N 1. P. 47.

¹¹⁷ Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 5. С. 11.

¹¹⁸ Owen D. Civic Identity. URL: https://reference.jrank.org/governance/Civic_Identity.html (дата обращения 15.02.2023).

¹¹⁹ Robertson R. *Globalization: social theory and global culture*. – London: «Sage», 1992. P. 25-26.

а новое не рождается¹²⁰». В сложившейся ситуации возникает тенденция к принуждению иметь одномерную культурную идентичность, что создает проблемную ситуацию. В современном мире в этом смысле можно оценить взрыв идентичностей, уменьшение влияния центральных институтов и структур и помещение моделей поведения индивида в парадоксальные рамки типа «думай глобально, действуй локально». Но сам этот лозунг вызывает споры. По мнению Баумана, глобальные проблемы не имеют локальных решений. Глобальные проблемы могут быть полностью решены только посредством глобальных действий. Иными словами, обязанностью каждого в глобальной среде может быть только обеспечение общей безопасности¹²¹.

Озюрт перечисляет изменения, связанные с идентичностью, произошедшие в процессе глобализации, следующим образом:

- В процессе глобализации возрос интерес и приверженность ко всем идентичностям, а не к определенной форме идентичности;
- Идентичности, которые учитывают различия с точки зрения интеграции, находятся на повестке дня;
- Идентичность стала новым инструментом социальной стратификации и создала глобальных богатых и глобальных бедных;
- Укрепление идентичности не только делает возможным демократическое общество, но и укрепляет менталитет дискриминации;
- Там, где культурные взаимодействия действуют таким образом, что устраняются различия, идентичность становится уникальным очагом сопротивления и реструктурируется под влиянием этих взаимодействий;
- Культурные взаимодействия приводят к возникновению высших идентичностей¹²².

В целом наблюдаются процессы, размывающие национальную идентичность и создающие напряженность, что способствует формированию «глобальной идентичности», которую пытаются создать на глобальной основе. Потому что глобальная идентичность уничтожает различия, которые являются самым фундаментальным признаком национальной идентичности. Глобальный процесс, действующий в этих рамках, вращается вокруг национальной идентичности. Современные общества с национальной идентичностью испытывают общее беспокойство по поводу идентичности, потому что они опасаются, что мир станет единой идентичностью¹²³.

Глобализация – это процесс, который испытывает некоторые противоречия. Согласно

¹²⁰ Sarıbay A. Sivil toplum ve islam. – Ankara: «Vadi Yayınları», 1998. P. 35.

¹²¹ Bauman Z. Identity: Conversations with Benedetto Vecchi, Polity Press. Cambiridge. P. 107.

¹²² Özyurt C. Küreselleşme sürecinde kimlik ve farklılaşma. – İstanbul: «Açılım Kitap », 2005. P. 290.

¹²³ Bayart J-F. Kimlik Yanılsaması / Translated from Eng. by M. Moralı. – İstanbul «Metis Yayınevi », 1999. P. 22.

Кейману, можно сказать, что глобализация не разрушает полностью локальную культуру и определения идентичности, основанные на этой локальной культуре, не интегрирует плавно различия и не возмещает о вечном принятии другого. Поэтому сложно утверждать, что с глобализацией границы, основанные на пространственно-временном различии, проводимом между внутренним и внешним, идентичностью и различием, первым миром и вторым миром, собой и другим, исчезли, и в результате возникло глобальное общество и глобальная культура. Культурная глобализация переживается через образы-символы. С одной стороны, то что мы переживаем и воспринимаем, несмотря на эффективность культурной глобализации, происходит не в однородной глобальной культуре. Это означает, что различные культуры распространяются по всему миру. С другой стороны, глобализация будет фрагментировать национальную культуру и возникновению тенденции к мультикультурализму. Смысл понятия идентичности выходит за «национальные границы», определяемые политическими процессами XIX века. Оно сжимается в размерах по отношению к сообществам, народам, языковым группам или историческим памятным вещам или даже сексуальным группам, вымышленным или осязаемым малым группам, то есть становится множественным. Требования мультикультурализма и гетерогенности с точки зрения национального государства, основанного на стандартизации в культуре, создают проблемы в национальной идентичности. Потому что национальное государство предлагает своим гражданам однородную национальную идентичность в форме «гражданства». Однако в рамках новообразованных отсылок к идентичности индивид переопределяет и конструирует свою идентичность. Таким образом, роль национального государства в этом процессе ослабевает, и в обществах, сопротивляющихся этому процессу, возникают этнические конфликты. Он проявляется в форме борьбы за автономию и независимость или микронационализм народов, которые думают, что они разные в рамках монокультурных границ. В такой среде реализация концепции «глобальной культуры» представляется маловероятной. С глобализацией в мире возникнет культурная преграда, и феномен сосуществования разных культур будет продолжаться. В этом смысле можно сказать, что «глобализация – это смешение культур»¹²⁴.

В условиях глобализации важным аспектом растущего значения фактора «местного» является концепция этнической идентичности. В то время как Томлинсон полагает, что глобализация – это феномен, который разделяет культуры в мире, проясняет существующие местности, привносит феномен миграции в общества, разрушает культурную однородность и управляет идентичностью и местными культурами обществ в рамках этих различий¹²⁵, Коттак утверждает, что большая часть мира переживает «этническое возрождение» перед лицом

---

¹²⁴ Eken H. Küreselleşme ve Ulus Devlet // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2006. N 16. P. 259, 261.

¹²⁵ Tomlinson J. Globalization and cultural identity, global transformations: politics, economics and culture, Edited by. David Held. – London. 2003. P. 271.

глобализации¹²⁶. Глобализация способствует распространению такого миропонимания, при котором при необходимости подчеркиваются малейшие культурные различия, которые доводятся до сведения мирового общественного мнения, и рассматривается принцип политической защиты культурных различий как неотъемлемая часть области демократических прав и свобод. Это распространение, с одной стороны, приводит к тому, что этнические разногласия по поводу местного становятся очевидными, а с другой стороны, культурные конфликты происходят от места к месту¹²⁷.

Возможность трансформации идентичности в позитивную “проектирующую идентичность” определяет мотивацию развития больших сообществ. Неопределенность в вопросе о том, кем и какими путями эффективно осуществляется сегодня целеполагание национального развития, оказывается ключевым вызовом эпохи глобализации¹²⁸.

После обсуждения ряда идей, связанных с глобализацией, необходимо раскрыть понятия культуры и культурной идентичности. Общества, являющиеся пионерами глобализации, позитивно относятся к глобальной культуре, поскольку именно они формируют ее. Настоящая проблема возникает из-за того, что остальные общества вынуждены заново формировать свою идентичность в условиях влияния глобализационных процессов на их культуру, чтобы утвердиться как нечто целостное. Идентичность является важнейшей ценностью в культурном измерении глобализации. Требования национальной, религиозной и культурной идентичности выдвигают проблему культуры в центр политики и ставят под сомнение идеи, принципы и предположения, которые определяли политическую жизнь на протяжении десятилетий. Таков результат понимания мультикультурного мира – одного из культурных образов глобализации. Среди важных детерминант идентичности выделяются этнические, социальные, религиозные различия, семейные традиции, язык, пол и т. д. Ни один человек не может существовать без культурной идентичности¹²⁹.

Традиционные обсуждения глобализации и развития лежат в основе коллективной системы мышления и таких понятий, как национальное государство, идентичность или национальная территория. Сегодня эти концепции находятся под угрозой извне и изнутри: с одной стороны, глобализация экономики и культуры имеет тенденцию стирать национальные границы и связанную с ними идентичность. С другой стороны, социокультурное разнообразие

¹²⁶ Kottak C. P. Antropoloji kuramlar/kuramcılar, (Translated into Turkish by S. Özbudun vd.). –Ankara: «Ütopya Yayınevi», 2001. P. 73.

¹²⁷ Kongar E. (1997), “Küreselleşme ve Kültürel Farklılıklar Çerçevesinde Ulusal Kültür”, Электронный ресурс, URL: http://www.kongar.org/makaleler/mak_ku.php (дата обращения 24.02.2023).

¹²⁸ Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 11.

¹²⁹ Akdemir A. Küreselleşme ve Kültürel Kimlik Sorunu // Atatürk University Journal of Institute of Social Sciences. 2010. V 3, N 1. P. 44.

увеличивается даже в национальных общинах. Роль государства сводится к поддержанию культурно-политического единства и к функциям урегулирования конфликтов между экономикой и социальными субъектами¹³⁰. Культурная идентичность остается источником массовых движений и противостояний¹³¹. В целом глобализация означает нечто большее, чем основополагающий политический принцип, меняющий институциональную структуру общества. Другими словами, процесс глобализации соответствует универалистской структуре. В этом контексте «национально-пространственное измерение», относящееся к периоду модерна и выражающее временное/пространственное становление политики в современности, выявляет ее проблематичный характер. Это связано с тем, что с глобализацией центристское экономическое понимание в национально-государственной интерпретации разрушается, и выступает как необходимый фактор формирования идентичности в обществах либеральной демократии. В то же время глобализация лишилась смысла демократии, выражающей равенство, права и свободы всех граждан перед нацией, с правовыми, социальными, культурными, политическими и экономическими нормирующими формами в современный период, и приобрела новый смысл, включая различия и неоднородность, став постмодернистским. Иными словами, феномен пространственной идентичности меняется параллельно с глобализацией, и в этом возникающем процессе трансцендентное государство отходит от своей функции регулирования идентичности, а эту функцию выполняют неправительственные организации.

С распространением глобализации неудивительно, что возникает тенденция к ослаблению идентичности и к усилению космополитического гуманизма, в соответствии с которым люди становятся «гражданами мира» и чувствуют себя не ограниченными национальными рамками. Потребительские товары или культурные продукты распространяются повсюду, игнорируя расстояния и региональные различия. Вездесущее присутствие СМИ распространяет один и тот же образ жизни повсюду. Мультиформная тенденция к гомогенизации и к одной и той же универсальной культуре кажется неоспоримой¹³². Сущность каждой идентичности основана на признании общего фактора, который преодолевает разделения и несогласия и объединяет волю и эмоции, чтобы следовать более или менее общему направлению. Новая политика должна способствовать организации общества, способного интегрировать множество идентичностей. При том же понимании не будет ошибкой сказать, что государство сильнее не тогда, когда оно более однородно в культурном отношении, а тогда, когда можно развить способность управлять

---

¹³⁰ Bonet L. and Négrier E. Ulusal Kültürlerin Sonu mu? Çeşitlilik Sınavlarında Kültür Politikaları / Translated from Eng. by Ergüden I. – Istanbul: «Bilgi University Publ.» 2011. P. 135.

¹³¹ Tok N. Kültür, kimlik ve siyaset. – Istanbul: «Ayrıntı Yayınevi», 2003. P. 23.

¹³² Мазур Ю. Ю. Идентичность в условиях глобализации и регионализации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 6. С. 44.

большой культурной неоднородностью¹³³.

Для тех молодых государств, которые ищут пути утверждения государственного суверенитета, источником становится мифотворчество, окрашенное в национальные тона, и приватизация общего культурного наследия как национального по праву крови или почвы. Нация творит государство, а государство, следуя описанной Э. Хобсбаумом конструктивистской логике, пытается в короткие исторические сроки сотворить “под себя” нацию как источник стимулов для собственного развития. Налицо торжество примордиализма в условиях глобализации. Большинство новых государств на постсоветском пространстве активно формируют свою идентичность как сугубо “национальную”, вкладывая в это понятие утверждение исключительных прав титульного этноса на самостояние. Из прошлого извлекаются исторические и культурные герои – символы самосознания нации, развивавшейся в недрах отторгнутой сегодня государственности¹³⁴.

Сегодня растет страх и даже сопротивление глобализации. Одни представляют глобализацию как новый талисман, рецепт здоровья, лекарство от многих болезней; в то время как другие представляют новое лицо зла, новую перспективу бедствия, открывшуюся перед человечеством, как новое средство эксплуатации. Несомненно, явление, называемое глобализацией, представляет собой сложную серию изменений, которые затрагивают и бросают вызов политике идентичности, связанной с национальным государством. Исходя из этого контекста, трудно сказать, что изменения разрушают национальное государство и национальную идентичность. То есть такие взгляды, как «мы являемся свидетелями гибели национализма и национального государства», преждевременны и во многом неполны. На самом деле, глядя на карту современного мира, сила национализма и политического сознания все еще сильна¹³⁵.

Подводя итог, можно сказать, что связь между глобализацией и национальной и культурной идентичностью является двоякой. Глобализация, с одной стороны, является процессом, который имеет потенциально угрожающие последствия для сохранения национальной и культурной идентичности путем создания или попытки создания наднациональных или субнациональных идентичностей. С другой стороны, взаимодействие с другими культурами может помочь людям осознать уникальность своей культуры и традиций, что может привести к укреплению идентичности.

Однако, существует риск того, что желаемая идентичность не всегда может обеспечить защиту для общества и личности в условиях неопределенности, которые характерны для

---

¹³³ Bonet L., Négrier E. Ulusal Kültürlerin Sonu mu? Çeşitlilik Sınavlarında Kültür Politikaları / Translated from Eng. by Ergüden I. – Istanbul: «Bilgi University Publ.» 2011. P. 58.

¹³⁴ Цит. по: Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 16.

¹³⁵ Marden P. Geographies of dissent: globalization, identity and the nation // Political Geography. 1997. V.16. N1. P. 39.

современного мира. Национальное государство и национальная идентичность, которые являются доминирующими дискурсами нашей эпохи в рамках современного государства и общества, не исчезают в современном контексте. Тем не менее, можно сказать, что эти факты и понимания, которые имеют переменный характер, также изменятся в рамках мирового процесса глобализации.

В условиях глобализации, увеличивается интерес к национальным и культурным традициям, что может быть проявлением этой дихотомии. Многие люди проявляют большую заинтересованность к своей культуре и традициям и обращают больше внимания на их сохранение и продвижение. Глобализация может способствовать усилению национальной и культурной идентичности, если сохранять традиции и культурные ценности. В этом случае, глобализация может быть использована национальными государствами для продвижения своей культуры и идентичности на международной арене. Благодаря распространению современных технологий и доступу к информации, граждане могут ощущать большую связь и гордость за свою национальную и культурную идентичность. Глобализация, в свою очередь, может привести к размыванию границ между культурами и нациями, вызывая беспокойство и недовольство у граждан, которые могут почувствовать, что теряют свою национальную и культурную идентичность. Особенно уязвимы в этом процессе малые нации и этносы, которые не могут противостоять ресурсам более сильных наций. Повышенный интерес к национальным и культурным традициям в условиях глобализации становится проявлением дихотомии, связанной с тем, может ли глобализация привести к потере национальной и культурной идентичности или же укреплению ее. Однако, нация, национальное государство и национальная идентичность, которые являются доминирующим дискурсом в рамках современного государства и общества, не исчезают в современном контексте, несмотря на глобализационные процессы. Таким образом, глобализация может вызвать переменные процессы и понимания, но сохранение национальных и культурных традиций и ценностей может быть способом укрепления национальной и культурной идентичности в условиях глобализации.

Следует отметить, что национальная и культурная идентичности являются динамическими концепциями, которые могут изменяться и развиваться со временем и в результате влияния глобализации. Поэтому, чтобы сохранить универсальность культурного наследия перед глобализацией, необходимо стимулировать патриотизм путем реализации соответствующей культурной политики и внесения вклада в универсальную культуру, которая благодаря современным коммуникационным технологиям стала «глобальной деревней».

1.3. Советское наследие и формирование казахской и казахстанской идентичности

Исторические предпосылки формирования современного казахского народа. Прежде чем перейти к структуре национальной идентичности Казахстана, которая рассматривается в качестве аналитической единицы в данном исследовании, не следует упускать из виду, что советский опыт был эффективен в процессе концептуализации независимой казахской идентичности. Можно утверждать, что институционализация независимого Казахстана является продолжением практики советского периода, а не внезапным национальным прорывом. Казахстан сталкивается с трудным случаем национального строительства, поскольку он не только разделен по языкам, но и является биэтническим государством с примерно равным количеством русских и казахов. Тем не менее, в Казахстане выстраивается своя история, в соответствии с которой государство воссоздается на основе 500-летней традиции государственности, восходящей к Казахскому ханству середины XV века¹³⁶.

Рисунок 2. Участники партийного собрания¹³⁷

На партийных собраниях, проведенных в период основания СССР, был выдвинут ряд мнений о строительстве нации и адаптации народа Казахстана к новому государству, как и в других странах:

«Практическое проведение национальной политики в Казахстане определяется проведением в жизнь намеченной резолюцией в области хозяйственной, культурной, партийной

¹³⁶ Kuzio T. Theoretical and comparative perspectives on nationalism, *New Directions in cross-cultural and Post-Communist Studies*. – Stuttgart: «Ibidem Press», 2014. P. 360.

¹³⁷ Фото/заседание СНК КАЗССР, РКП (6) 11-20 июля 1921 г. Г. Оренбург. Фонд 896/оп-1. Ед. хр. 492.

*Сидят- слева направо: Айтиев А., Калашников Н., Джангильдин А., Мырзагалиев М., Шевтель.

**Стоят- второй Байтурсынов А., четвертый Алибеков А.).

и советской работы. Особое место в области советизации занимал вопрос о коренизации. Советизация аула – решающий вопрос национального самоопределения казахской нации (организации нации в советской форме, власть беднейшей и эксплуатируемой части нации, активность казахских масс, экономическое и культурное строительство, тесная связь с пролетариатом РСФСР и коммунистическое руководство) – может быть успешно проведена лишь на языке аула (казахском) и людьми, вышедшими из аула. Достигнутые успехи в этой области и дальнейшее развитие наталкивается на ряд препятствий¹³⁸. Национальная политика у КССР в области оформления казахского народа в национальную советскую республику может считаться в основном завершенной. Объединения казахского народа и внедрения начал государственности, в дальнейшем основное внимание должно быть перенесено на вопросы внутреннего строительства, хозяйственного и культурного возрождения страны в формах, способствующих консолидации казахов в нацию через приобщение к социалистическому строительству трудовых масс казахского населения, ибо без хозяйственного и культурного подъема страны немислима прочность указанных политических достижений¹³⁹.

Задача советских правителей состояла в том, чтобы укрепить единство в новых центрально-азиатских республиках и отличить их друг от друга¹⁴⁰. В Советском Казахстане казахи были в полупериферийном положении. Советская национальная стратегия старалась представить союзные республики ни как национальные государства, а как специфические образования, отражающие их национальную специфику. Данная особенность ставила республики в подвластное положение к господствующей социалистической идеологии и символике Союза. По этой причине символика республик рассматривались через призму главных символов советского сообщества. По словам Кадыржанова, национальная символика имела декоративный характер:

«Например, флаг и герб Казахской ССР содержали в себе в большей мере советскую символику, основной красный цвет флага и почти полную схожесть советского герба с гербом Казахской ССР. Тонкая голубая полоса у нижнего основания красного полотнища флага Казахской ССР»¹⁴¹.

Как пишет В.А. Тишков, «так получилось, что в России после 1917 г. слово национальный было передано в исключительное владение этнических общностей, а само государство стало "интернациональным". Так длилось почти 90 лет!»¹⁴² Первые десятилетия XX в. были периодом

¹³⁸ Резолюции V-ой Всеказахской конференции РКП, По отчетному докладу Казахского краевого комитета РКП (6). Г. Кызыл Орда. Фонд 141/оп-1. Ед. хр. 23. С. 3-4.

¹³⁹ Там же. С. 6-7.

¹⁴⁰ Federenko V. Central Asia: from ethnic to civic nationalism // Pethink Paper. 2012. V 3. P. 7.

¹⁴¹ Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266> (дата обращения: 29.03.2020).

¹⁴² Тишков В. А. Российский народ: книга для учителя. М.: Просвещения, 2010. С. 19.

бурного роста национального самосознания народов Российской империи, в т.ч. казахов, собственно что выражалось в активизации общественно-политической жизни, культурном прогрессе, становлении национальных языков, развитии литературы и прессы, распространении свежих идейных концепций, реформистских движений и т.д. Решающие геополитические события того времени – мировой кризис, мировая война, революции, гражданская война и разрушение огромного государства, становление СССР – считались главными жизненными обстоятельствами, определившими политическую биографию и политическое наследие всех активных членов данных процессов¹⁴³.

Национальная идентичность является питательной средой, формирующей сознание народа, осознание же собственного «Я» каждого народа невозможно вне и независимо от собственной истории, его героических или трагических событий, на основе и понимании опыта прошлого и интересов будущего¹⁴⁴. СССР, созданный после Октябрьской революции 1917 года, продолжал политику царской России, направленную на повышение эффективности распространения российской идентичности. Проекты Николая Ильминского, который сначала работал над турецкими диалектами и теологией, нашли своё применение в рамках данной политики. Ильминский заявил, что единственный способ русифицировать нерусских – распространять русский язык и христианство. Для этого языки делятся на диалекты и акценты, создаётся множество письменных языков, а также вводится обязательное требование знания русского языка. Эти меры в значительной степени достигли желаемого уровня и в значительной степени помешали общинам развить свою собственную осведомленность о своей идентичности¹⁴⁵. Однако, в отличие от царской России, главной целью большевиков была советизация, а не распространение православия. Другими словами, в этот период возникла цель сформировать советскую нацию. Понятие гражданства также не ограничивалось юридическим статусом. Оно означало одновременно принадлежность к единой историко-культурной общности (советскому народу) и стремление «активно способствовать ее упрочению», т.е. служить Отечеству и защищать Родину¹⁴⁶. Поэтому язык отдельных лиц в системе, предусмотренной большевиками, определялся как русский, а религиозный атеизм и национальность – как советский. Конечная цель, которая должна быть достигнута в этом контексте, заключается в том, что «каждый из народов, составляющих Союз, должен оставить свою национальную

¹⁴³ Аманжолова Д. А. А.Н. Букейханов и проблемы политической консолидации казахского народа // Мир Большого Алтая. 2016. № 2. С. 213.

¹⁴⁴ Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации // Вестник КазНПУ, 2013. URL: <https://articlekz.com/article/10812> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁴⁵ Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А.Валиди: Зарубежные исследования / Составление и вступительная статья И.В.Кучумова. – Уфа: «Гилем», 1997.

¹⁴⁶ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Московского университета», 2013. С. 81.

идентичность в стороне и объединиться под советской высшей идентичностью и сформировать советский народ»¹⁴⁷.

По мнению многих исследователей (Р. Брубейкера и др.) в СССР не было «национального строительства». Союз не был задуман как национальное государство, «никогда не брал на вооружение доктрину гражданского нациестроительства, сохранив, как это ни парадоксально, определенную преемственность с российской империей»¹⁴⁸. То есть, «советская модель» основывалась на синтезе имперской и революционной традиций. «Сталинская революция сверху соединила большевистский проект с более ранними образцами имперской модернизации, - утверждает социолог Йохан Арнасон, - воссоздала российское имперское государство в качестве ведущей державы и дала ему прочный идеологический фундамент. Парадоксальным образом имперское измерение советского государства облегчило маскировку инструментальной роли коммунистического движения, которое предположительно воплощало его глобальные устремления. Лишь властная структура имперских масштабов могла сделать правдоподобным миф о “социализме в одной стране”. Проект самодостаточной радикальной трансформации являлся фундаментально несовместимым с идеологическими основаниями и историческим контекстом режима, но сама его геополитическая массивность (“социалистическая шестая часть суши”) помогла в решении этой проблемы»¹⁴⁹.

Понятие «нация» нагружено символическим и эмоциональным смыслами, но по сути своей подразумевает народ в форме государственного территориального сообщества. Нация – это категория социальной классификации, за исключительное обладание которой борются две формы человеческих общностей – этнические и государственные. Французский политический социолог Д. Кола, писал: «нация представляет собой продукт определенных социальных условий и не является продолжением природы другими способами. Нация есть не что иное, как государство-нация: политическая форма территориального суверенитета над подданными и культурная (языковая и/или религиозная) гомогенизация группы, накладываясь друг на друга, порождают нацию»¹⁵⁰. Советский Союз разработал политику нациестроительства, рассчитанную на отдалённую перспективу. Акцент был сделан на «советском человеке», новой идентичности в историческом смысле, которая строилась, сначала очерчивая границы, а затем поддерживая национальную культуру титульных групп, чтобы отделить народы региона. Таким образом,

¹⁴⁷ Yaacov R. The Soviet and Russian context of the development of nationalism in Soviet Central Asia // Cahiers du monde russe et soviétique. 1991. V 32, N 1. P. 60.

¹⁴⁸ Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: монография. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. С. 140.

¹⁴⁹ Цит. по: Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: монография. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. С. 140-141.

¹⁵⁰ Кола Д. Политическая социология. М., 2001. С. 351. См.: Этнополитология: политические функции этничности / Тишков В.А., Шабаев Ю.П. М.: 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 78-79.

указанные стимулы для национальной культуры направлены на то, чтобы дифференцировать людей с одинаковым языком, культурой и религией в регионе, а не на цель возвращения к собственной культуре сообществ в регионе. Советская администрация пыталась уничтожить общие ценности и идентичности в регионе и разработала политику, мотивированную на создание «советского человека», превосходящего единую общую точку. Согласно большевистской идеологии, утверждается, что Советы решили проблему национальностей в три этапа. Во-первых, в период, называемый «озеленением», национальные и культурные особенности всех этнических элементов будут сохранены и даже выведены на первый план. Второй этап, период «сближения», – это переход от социализма к коммунизму. На заключительном этапе «объединения» различия исчезнут, как уже говорилось выше, было создано единое советское общество. Турецкий исследователь Андикан утверждает, что основной политикой, лежащей в основе политики создания советских людей, на самом деле является стремление растворить нерусские народы в русском языке и культуре. С другой стороны, он заявляет, что поощрение и поддержка самобытности каждой этнической группы должно облегчить разделение обществ, живущих на советской территории, на мелкие кусочки и проникновение в российскую культурную привлекательность¹⁵¹.

Можно суммировать политику, проводимую для достижения этой конечной цели, следующим образом:

1. Политика колонизации, проводимая в 1920-х и начале 1930-х годов, а именно набор местных жителей на должности советской администрации;
2. Социально-экономические преобразования в 1930-х годах, не затрагивающие национальное образование и национальные кадры;
3. Создание неполитических националистических этнокультурных социальных структур в границах каждой республики;
4. Центр-периферия – имперская модель отношений;
5. Выживание традиционализма, то есть традиционных практик и социальных структур;
6. Развитие регионализма, а именно фаворитизма, покровительства и, в некоторой степени, национальных эмоций и экономических свобод между советскими правительствами и народом;
7. Патриотизм, то есть поддержка местного национализма в зависимости от СССР. Согласно советскому пониманию, у каждой нации должна быть своя земля¹⁵². В 1924 году все административные органы были распущены, и карта Центральной Азии была перерисована с

¹⁵¹ Andican A. Osmanlı'dan günümüze Türkiye ve Orta Asya. – İstanbul: «Doğan Kitap», 2009. P. 424.

¹⁵² Fragner, B. G. Sovyet milliyetçiliği: Orta Asya'nın bağımsız cumhuriyetlerine kalan ideolojik miras, Orta Asya ve islam dünyasında kimlik politikaları. 20. yüzyılda milliyetçilik, etnisite ve emek, W. V. Schendel ve E. J. Zürcher (eds.). – İstanbul: «İletişim Yayınları», 2004. P. 32.

учетом языкового и регионального уровней развития обществ.

Таким образом, административное структурирование осуществлялось в форме Советской Социалистической Республики, автономных республик, автономных областей или национальных территорий. Нации с развитой экономикой, капиталистическим способом производства и рынком были поставлены в статус Советской Социалистической Республики, а менее развитые страны – со статусом «автономная республика, автономная область и национальный округ». Те, кого считают нациями, имеют такие символы, как название государства, страны и нации, национальный язык, флаг и национальный гимн.

Одной из важнейших черт советской традиции стало принятие многоуровневой федеративной государственной структуры, на которой основывалась этничность. Советский Союз узаконил этническую принадлежность на региональном уровне и обеспечил ее восприятие как родину определенной этнической группы, проживающей в каждой республике. Термин идентичности (в СССР было выявлено около 100 этнических групп, из которых только 15 были представлены на национальном уровне¹⁵³) за годы советской власти приобрел устойчивые этнические коннотации. Рой отмечает, что все эти усилия связаны с двумя важными причинами: первая причина заключается в том, чтобы разбить кадры, то есть дифференцировать этнические группы друг от друга. Второе – сделать невозможным для общин действовать совместно против Советской власти¹⁵⁴.

Определением идентичности Советов в последнее время было гражданство (советское гражданство), соответственно, нация, отождествленная с ее географией (узбекская, казахская, киргизская) и, наконец, субнациональные идентичности (семейные и племенные связи, региональные сети¹⁵⁵). Произошло это по двум основным причинам. Первая и главная причина заключается в том, что в советский период этничность была превращена в институт. Этнические категории (национальность в этническом смысле слова) использовались как средство (а) деления населения и (б) деления территории. С одной стороны, граждане страны жестко приписывались властью к той или иной этнической группе (фиксация национальности в паспортах). С другой стороны, территория государства была организована – наряду с собственно территориальным – по так называемому национально-территориальному признаку (национальные республики внутри РСФСР)¹⁵⁶.

¹⁵³ Kurubaş E. SSCB sonrasında Türk Cumhuriyetlerinde yeni uluslaşma süreçleri üzerine bir değerlendirme // Uluslararası Hukuk ve Politika. 2006. V II, N 5. P. 120.

¹⁵⁴ Roy O. Yeni Orta Asya ya da ulusların imal edilişi / Translated from Eng. by M. Moralı. – İstanbul: «Metis Yayınevi», 1997. P. 105-107.

¹⁵⁵ Haugen A. The establishment of national republics in Soviet Central Asia. – New York: «Palgrave Macmillan», 2003. P. 32-33.

¹⁵⁶ Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: «Новое литературное обозрение; Институт философии РАН.», 2014. С. 58.

Национальная идентичность казахов являлась общеисторической согласно её сущности, а также мультифакториальной согласно её текстуре. Государственное понимание неразделимо сопряжено с формированием национальной общности – действием, которое делается всеми без исключения странами, является наиболее трудным, а также двойственным во взаимосвязи с глобализационными действиями. Отсюда следует рост заинтересованности казахского народа к событиям собственной истории, государственным корням, ценностям и обычаям, а также необходимости в сохранении своего цивилизованного прошлого. Все вышеперечисленное является условиями развития и формирования национальной идентичности. Это важно и для формирования народного самосознания, определяемого сущностной необходимостью индивида, а также сообщества в упорядочивании взглядов о себе и собственном месте в находящемся вокруг обществе. Национальная общность детерминирована желанием индивида заметить в зеркале общества собственное отражение.

Казахи сформировались как отдельная этническая группа в течение пятнадцатого века. В 1465 году было создано первое ханство казахов вместе с Касымским ханством¹⁵⁷. В середине XIX века Российская империя полностью контролировала все казахские территории. В начале XX века лидеры казахского национального движения Алаш стремились к автономии и созданию национального государства для казахской нации¹⁵⁸. В марте - апреле 1917 года в казахских областях были созданы советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В СССР население представляло собой полиэтничное единство, строящееся на идеологии «семьи народов», которая включала равенство народов и этнонациональную иерархию¹⁵⁹.

Как отмечал великий философ, «истинное – это целое». 1917-й год для казахского общества – это не только Октябрьская революция. 1917-й год для казахов – это 68 общеказахских областных съездов, где обсуждались накопившиеся проблемы общества, это внезапно созданные областные, уездные и волостные Казахские комитеты, это общенациональная политическая партия Алаш, и, наконец, образовавшееся к концу года в г. Коканде правительство Туркестанской автономии и в г. Оренбурге правительство Алаш-Орды.

---

¹⁵⁷ Olcott M. B. The Kazakhs. – Stanford, Calif.: «Hoover Institution Press», 1995. P. 4-5.

¹⁵⁸ Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. V.10, N 1. P. 38.

¹⁵⁹ Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / гл. ред. А.В. Торкунов; науч. Ред. А.Ю. Мельвиль; отв. ред. М.Г. Миронюк. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 190.

Рисунок 3. Первая краевая всекиргизская конференция¹⁶⁰

В августе 1920 г. была образована АКССР в составе РСФСР со столицей в Оренбурге, состоящая из Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской областей, а также частей территории Закаспийской области, Астраханской и Оренбургской губерний, населенных преимущественно казахами. В 1925 г. она была переименована в Автономную Казахскую ССР, которая в 1936 г. была преобразована в Казахскую ССР, а ее конституция была принята в следующем году¹⁶¹.

Изменения, происходившие в социально-экономическом и политическом развитии Казахстана в начале XX века, оказали глубокое воздействие на духовную жизнь казахского народа. Политическая, экономическая экспансия сопровождались принудительным навязыванием культуры доминирующей нации. В культурном плане новизна эпохи выражалась прежде всего в том, что происходило усвоение сначала представителями социальной верхушки, узким слоем людей европейской культуры, новых ценностей.

В начале XX века изменения в социально-экономическом и политическом развитии Казахстана повлияли на духовную жизнь казахского народа. Навязывание культуры доминирующей нации сопровождалось экспансией. Культурная политика СССР была идеологизированной, но включала всеобщую грамотность, образование и государственную поддержку искусства¹⁶².

К началу XX в. в Казахстане формировалась национальная казахская интеллигенция, часть которой получила европейское образование. На культурную жизнь Казахстана оказало влияние

¹⁶⁰ Фото: Первая краевая всекиргизская конференция, 11-18 июня 1921 г. Г. Оренбург. Фонд 896/оп-1. Ед. хр.

¹⁶¹ Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / гл. ред. А.В. Торкунов; науч. Ред. А.Ю. Мельвиль; отв. ред. М.Г. Миронюк. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 188.

¹⁶² Замараева Е. И. Современная культурная политика России в контексте евразийских идей // Вестник Финансового университет. 2015. № 4(20). С. 62.

Казанский университет. Процесс создания системы народного образования был сложным и имел большое значение для формирования первых кадров национальной интеллигенции. Основоположниками идей казахского национализма считаются алашординцы – казахские интеллектуалы начала XX в., которые впервые заявили о праве казахской нации на самоопределение. В советский период на укрепление национальной идентичности оказали влияние казахские писатели и творческая интеллигенция в целом. Особое место в культуре Казахстана начала 20 в. принадлежит выдающимся поэтам, писателям и общественно-политическим деятелям – Ахмету Байтурсунову, Мыржакыпу Дулатову, Шакариму Кудайбердиеву, Магжану Жумабаеву, Жусупбеку Айтмаутову, которые открыли новую страницу в истории национальной культуры. Идеи, активно распространяемые казахской интеллигенцией, оказывали влияние на пробуждение казахского общества, правосознание и нравственность¹⁶³.

В начале 20 века в Казахстане усилились культурные связи, появились новые для казахской культуры жанры искусства, такие как драматургия, живопись и театр. Казахские писатели и поэты стали обращаться к русской и западноевропейской классике, переводились произведения таких авторов, как Пушкин, Лермонтов, Толстой и Крылов. Казахская литература стала богаче и разнообразнее в жанровом отношении, появились первые казахские романы, драмы, рассказы и критические статьи. За короткий промежуток времени вышло в свет около 200 книг на казахском языке. Абай стал основоположником казахской реалистической литературы и национального литературного языка. Появление национальной периодической печати и создание национальных культурных учреждений, таких как национальная опера и балет, национальный театр и национальная киностудия, произошли к 1920 году благодаря усилиям передовых сынов казахского народа того времени¹⁶⁴.

В СССР постепенно искоренялись традиционный уклад и национальные различия. Насильственно прививались традиции социалистического общества, которые противоречили укладу казахов. Коллективизация 1930-х ликвидировала кочевой образ жизни. Северные области Казахстана стали местом размещения лагерей для "врагов народа". Это привело к опасным деформациям в системе власти и культуре политического руководства. Р. Кайзер утверждает, что Ленин считал, что народы бывшей Российской империи должны были пройти процесс выравнивания, чтобы интегрироваться в международное социалистическое государство. Этот процесс позволил бы ранее репрессированным группам жить в соответствии со своими традициями и обрести автономию в рамках федеративного Советского Союза. На последнем

¹⁶³Ыбырайым Ә.О. А. Байтұрсынұлы – Қазақ Жазуының Реформаторы, Алаш әдебиеті - тәуелсіз ұлт руханиятының негізі, С. 75-76. URL: http://lib.tarsu.kz/rus/all.doc/Elektron_res/PPS/Ybyraiym_hazah_jazui.pdf (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁶⁴Сауранбаев Н. Роль Абая в развитии Казахского литературного языка. URL: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=147> (дата обращения: 22.04.2020).

этапе этнические группы растворились бы в одной советской нации¹⁶⁵. Существенный урон был нанесен национальной культуре и интеллигенции (арабский алфавит, который долгое время использовался в географии, был запрещен, и был принят латинский алфавит а затем осуществлён переход на кириллицу)¹⁶⁶.

В Казахстане произошли частые изменения алфавита, которые были вызваны политическими и социальными изменениями в период Советского Союза. Казахстан начал вести официальную переписку на русском языке в 1921 году, а затем в 1938 году в казахских школах обязательным стало преподавание русского языка. В 1939 году алфавит был изменен на кириллицу, что привело к проблемам в области общения и оторванию молодого поколения от прошлого¹⁶⁷.

Создание национального языка – казахского, описано в программе Коммунистической партии Советского Союза, которая ставила целью обеспечение свободного развития каждого национального языка и обучение каждого гражданина СССР на языке, на котором он хочет. Однако акцент на русском языке в той же программе привел к тому, что цели, связанные с развитием других языков, оказались бессмысленными. Теоретически, создание новой советской культуры возникнет путем слияния культур, что приведет к языковому и культурному единству и устранению де-факто границ между республиками, расположенными в границах СССР¹⁶⁸.

В процессе превращения казахов в *homo sovieticus* «массовые миграции» в географию в рамках сельскохозяйственных реформ были очень эффективными, так же как и исследования в области языка. В 1940-х годах земли Казахстана были названы «целинными землями», и были начаты исследования, чтобы открыть эти земли для сельского хозяйства. Открытие подавляющего большинства казахстанских земель для сельского хозяйства позволило русским и украинским крестьянам мигрировать, и в 1959 году казахи оказались в статусе меньшинства. Эмре утверждает, что доля казахов, проживающих в Казахстане на эту дату, составляла 30%, а доля россиян – 43%¹⁶⁹.

Советский опыт замещал национальное содержание культуры идеологическим, используя культурные элементы для поддержания единого пространства на основе государственности. Проекты "национально-культурной автономии", которые были востребованы в первое десятилетие советской власти в годы культурного плюрализма, вскоре были отвергнуты, так как

¹⁶⁵ Kaiser R. J. The geography of nationalism in Russia and the USSR. – Princeton: «Princeton University Press», 1994. P. 100.

¹⁶⁶ Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / гл. ред. А.В. Торкунов; науч. Ред. А.Ю. Мельвиль; отв. ред. М.Г. Миронюк. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 190.

¹⁶⁷ Auyessova L. Kazakistan'da Sovyet Siyaseti, Istanbul University: Institute of Social Sciences, Unpublished Master Thesis, 2010. P.134-143.

¹⁶⁸ Hasanoğlu İ. Homo sovieticus: construction efforts of Soviet Nation in USSR // International Periodical For The Languages Literature and History of Turkish or Turkic. 2015. V10, N 1. P. 314.

¹⁶⁹ Gürbüz Y. E. Kazakistan'da bir Ulus Devlet Kurmak // Praksis 11. 2004. P. 208.

они могли привести к формированию разрозненных национальных идентичностей. Государственная политика поощрения "национальных культур" сводила национальное к народно-фольклорным формам, которые были менее опасны для советского проекта, поскольку внешнее воплощение национальных традиций могло подменить их внутреннее осмысление. Советский опыт выборочной институционализации этничности поддерживал традиционное понимание национального у титульных народов республик и автономных образований, что привело к развитию национального самосознания и стало одной из причин быстрой дезинтеграции СССР. Понятие "многонационального советского народа" не устояло перед интересами элит, использующих утверждение национальной идентичности для обретения политической и экономической самостоятельности¹⁷⁰.

Можно сказать, что коллективная идентичность возникла с созданием «социалистической сверхидентичности» с наднациональным пониманием в Советском Союзе. Можно утверждать, что ценности и символы марксистской идеологии были выдвинуты на передний план, а политическая власть, идеология и индоктринация были эффективно использованы для конструирования этой идентичности. В своей статье, анализирующей механизмы формирования коллективной идентичности, Александр Вендт утверждает, что определение интересов имеет важное значение в процессе формирования идентичности. По мнению неолибералов, которые ставят под сомнение гипотезу об эгоистичности государства, интересы формируются в два этапа. Первый заключается в том, что интересы возникают вне феномена "взаимодействия", а второй – в том, что они только влияют на поведение. Вендт, который утверждает, что такое объяснение является ограничительным, говорит, что сотрудничество трудно объяснить с помощью этого метода. Потому что, по мнению неолибералов, государства конструируют коллективные идентичности и формируют интересы через взаимодействие. Напротив, Вендт утверждает, что интересы – это коллективное действие, которое является неотъемлемым элементом концепции взаимодействия. При этом он использовал теорию интеграции, которая занимается формированием международного общества. Он объединил эту теорию, ядром которой является коллективное определение, с конструктивистским подходом в дисциплине международных отношений. Таким образом, определения вышли за рамки рационалистических терминов и приобрели конструктивистскую перспективу. Соответственно, государства не являются структурно или внешне заданными. Напротив, они исторически конструируются в результате контингентных взаимодействий. Социальные идентичности и интересы меняются в процессе взаимодействия. Они не являются непрерывными, даже если в некоторых случаях они статичны.

---

¹⁷⁰ Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 20.

Это процессы, возникающие в результате различных способов, которыми "я" и "другой" определяют друг друга. То есть они не являются внешне заданными явлениями. Вендт утверждает, что гегемония также является разновидностью коллективной идентичности¹⁷¹. Если рассматривать оценку гегемонии Вендта, то возможно рассмотреть социалистическую верхнюю идентичность, созданную на основе идеологических основ, установленных Советским Союзом, как коллективную идентичность, сформированную под гегемонией Советов.

Известно, что при советской власти идеология была централизована, её развитие строго контролировалось государственным аппаратом и не допускалось инакомыслие. В идеологическом пространстве независимого Казахстана, можно сказать, что в создании и реализации идей активно участвуют не только отдельные структуры государства, но и общественные движения, политические партии, СМИ, религиозные конфессии и другие институты гражданского общества.

Однако общественно-политическая, а также государственная практическая деятельность советского, а потом и постсоветского общества поспособствовала тому, что термин «Казахстан» в значительной мере потерял собственное начальное значение как «страна казахов». После 1986 г., вспышка народного ультранационализма, рост политического участия населения способствовали росту государственного самосознания казахского народа. Казахская общность во всех без исключения аспектах её идентичности видоизменилась с этнокультурной идентичности в государственную, либо, выражаясь конкретнее, этнонациональную общность.

В то же время произошло изменение определений «казахстанец» и «казахстанская идентичность». Определение народа Казахстана как «казахстанцы» сохранилось и в послесоветский период. Исходя из этого, можно прийти к заключению, что между двумя идентичностями Казахстана – казахстанской и казахской, уже после декабря 1991 г. наблюдается конкуренция из-за процесса строительства государственной идентичности Казахстана¹⁷².

Формирования современного казахстанского народа. Казахстан начал реализовывать формирование идентичности в период после окончания Холодной войны благодаря внутренней и внешней динамике и историческим факторам. Парад суверенитетов и распад СССР начался с выхода Литвы 11 марта 1990 года, но Казахстан ушел последним. С провозглашением независимости 16 декабря 1991 года начался новый виток истории для Казахстана и казахского народа¹⁷³. Считается, что первое государство на территории современного Казахстана возникло

¹⁷¹ Wendt A. Collective Identity Formation and The International State // American Political Science Review. 1994.V 88. N 2. 1994. P. 384-389.

¹⁷² Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266> (дата обращения: 29.03.2020).

¹⁷³ Администрация и общественность, похоже, не очень стремились покинуть СССР. Действительно, на референдуме, состоявшемся в марте 1991 года, 80% населения Казахстана проголосовало за то, чтобы остаться в

1-1,5 тысячи лет назад¹⁷⁴.

После обретения независимости Республика Казахстан, как одна из постсоветских стран, приступила к созданию своей новой национальной и государственной структуры. В то же время граждане страны стали свидетелями значительных изменений в стране. В частности, ускорились изменения в экономических и социокультурных сферах, возникло осложнение межэтнических отношений, произошло изменение ценностей, происходило формирование новой политической структуры и шёл процесс социального расслоения в обществе. В то время главной задачей такого молодого государства, как Казахстан, было не разрушить полиэтничное общество за короткий промежуток времени, а объединить всех вокруг одной нации. Политическая культура народов, сформировавшаяся в советский период, начала постепенно трансформироваться в первые годы независимости. Советская символика постепенно начала терять свою силу, поскольку формирование новой казахстанской политической культуры и сознания было сфокусировано на целенаправленном избавлении от советского наследия. Особое значение имел вопрос определения национальной идентичности ряда постсоветских стран в их исторически сложившемся полиэтничном обществе. То есть на данный момент вопросы: «Кто мы? Куда мы идем?», естественно, возникли в умах каждого гражданина¹⁷⁵.

Национальная идея (или набор идей в национальном масштабе в случае Казахстана) укрепляется в процессе формирования государства, развития национального самосознания и установления национальной идентичности. Национальная идея основана на системе мировых ценностей. В политическом процессе национальная идея выполняет функции интеграции и идентификации народа, определения идеалов его исторического существования, легитимности власти, пропаганды и консолидации функций. Пример этого можно увидеть в официальных документах, принятых казахстанским обществом и государством при переходе к капиталистической системе, характеризующейся крахом социалистической советской системы, – конституции, программы политических партий, работы президента, а также следующие стратегии и платформы: «Стратегия становления и развития Казахстана как государства» (1992 г.), «Идеологическая консолидация общества – условие прогресса Казахстана» (1993 г.), «Формирование исторического сознания в Республике Казахстан» (1994 г.), «Формирование государственной идентичности в Республике Казахстан» (1996 г.), проект «Евразийский союз» (1994), «Стратегическое развитие Казахстана до 2030 года¹⁷⁶» (1997 г.), «Послание Президента

СССР. См. Nazpary J. Sovyet sonrası karmaşa: Kazakistan'da şiddet ve mülksüzleşme. – İstanbul: «İletişim Yayınları», 2003. P. 54.

¹⁷⁴ Kara A. Eski devirlerden günümüze Kazakistan ve Kazaklar. – İstanbul: «Selenge Yayınevi», 2007. P. 21.

¹⁷⁵ Айтымбетов Н.Ы. Қазақстандағы ұлттық бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктері. Жеке монография. – Алматы: «ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты», 2018. С. 15-16.

¹⁷⁶ В документе «Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан», который был принят Национальным Советом по государственной политике при Президенте Республики Казахстан. Значимость

Нурсултана Назарбаева народу Казахстана» (2006 г.), объявляющее «Стратегию для Казахстана стать одной из 50 самых конкурентоспособных стран мира» и т. д. Эти государственные документы играют важную роль в формировании национальных идей в Казахстане.

Следует отметить, что в процессе укрепления независимости Казахстана первый Президент Н. Назарбаев внес большой вклад в формирование национальной идеи, объединяющей людей разных национальностей и религий. Назарбаев связывал национальную идею с мобилизующей ролью казахского народа в консолидации общества. Это можно увидеть в выступлениях Н. Назарбаева на сессиях Ассамблеи народов Казахстана. Например, его речь на первой сессии АНК 24 марта 1995 года была озаглавлена «За мир и согласие в нашем общем доме» и гласила: «У казахского народа богатая и сложная история, которая выдержала испытание временем». Сегодня он должен помочь всем народам, живущим в Казахстане, понять корни нашего единства и отвергнуть любые исторические импульсы, потому что нам нужно оглянуться назад и увидеть будущее»¹⁷⁷.

Интересно, насколько важны функция и значение этих идеологических концепций? На эти вопросы ответил д.т.н., профессор Ж. Молдабеков. Прежде всего, необходимо сформировать идеологические основы независимости в соответствии с новыми требованиями. Президент Нурсултан Назарбаев уделяет особое внимание следующим идеям: консолидация и социальное партнерство, гражданское и межнациональное согласие, казахстанский патриотизм и прагматизм, сохранение национальных традиций и путей вхождения в мировую цивилизацию. Это идеи, которые составляют основу политической работы всех партий и создают новый импульс в сознании людей¹⁷⁸.

Характеризуя реализацию национального строительства в современном Казахстане, можно указать на определенную позитивную динамику, постепенный его прогресс. По словам Г. Нарбековой это связано с такими факторами, как:

- *укрепление и консолидация во всех отношениях государственности Казахстана, что способствует росту доверия и уважения к нему со стороны его граждан;*
- *поступательный рост экономики Казахстана в последние годы и связанное с ним повышение жизненного уровня населения на фоне более низкого жизненного уровня в соседних*

обретения устойчивой консолидации общества и внутривнутриполитической стабильности подтверждается фактом выделения данных приоритетов в «Стратегии развития Казахстана – 2030 г.» Колбачаева Ж. Е. Особенности формирования национальной идентичности Казахстана в современных условиях. Проблемы постсоветского пространства, 5(1) 2018. С. 104.

¹⁷⁷ Қазақстандық ұлттық идея – билік жүйесінің қозғаушы күші, 2014. URL: https://e-history.kz/kz/contents/view/kazakstandik_ulttik_ideya_bilik_zhuiesinin_kozgaushi_kushi_2251 (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁷⁸ Айтымбетов Н.Ы. Қазақстандағы ұлттық бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктері. Жеке монография. – Алматы: «ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты», 2018. С. 151-152.

государствах Центральной Азии и большинстве постсоветских стран;

– усилия государства по поддержанию межэтнической стабильности, предупреждению конфликтов на национальной почве, а также достижению высокого уровня социальной и этнической толерантности простых граждан;

– возникновение и функционирование национальной системы образования, одной из главных задач которой является социализация молодого поколения в духе казахстанского патриотизма, уважения к государственным символам, истории Казахстана;

– увеличение доли казахов в общей численности населения Казахстана, что ведет к увеличению доли людей с казахской национальной идентичностью;

– естественная смена поколений, постепенное уменьшение доли людей с советской ментальностью и увеличение доли людей, для которых Казахстан является единственным отечеством.

Несмотря на указанную позитивную динамику, реализация национальной интеграции сталкивается с рядом серьезных проблем и противоречий, которые препятствуют национальному строительству в республике. Одними из главных среди этих проблем являются следующие:

– превышение в индивидуальном и коллективном сознании представителей народов Казахстана этнической идентичности над национальной идентичностью, что способствует доминированию этнокультурной концепции нации в общественном сознании над гражданской концепцией;

– разделенность, как следствие предыдущего периода, этносов Казахстана, существование в этническом самосознании жестких пограничных линий по принципу «свои – чужие», что порождает межэтническую дистанцию;

– неравномерность, несмотря на определенный рост, уровня национальной идентичности среди этнических групп Казахстана. Как правило, среди казахов этот уровень выше, чем у других этнических групп;

– противоречия в языковой сфере, вытекающие из того, что казахский язык, обладая статусом государственного, так и не стал языком межэтнической коммуникации и функционирует только в казахской этнической среде. Это порождает недовольство казахской элиты и ответное недовольство русскоязычной элиты;

– аналогичное противоречие существует в культурной сфере в целом, когда казахская культура распространяется и функционирует только в казахской культурной среде и не принимается другими этническими сообществами;

– слабое гражданское общество способствует распространению и усилению в обществе

*клановых и патрон-клиентных связей и, в то же время, препятствует межэтническим связям и межэтнической интеграции*¹⁷⁹.

Демографическая структура Казахстана после обретения независимости была одной из самых серьезных проблем в стране. Перед лицом этой проблемы, которая является серьезной как для выживания страны, так и для строительства национального государства, Казахстан попытался установить инклюзивный процесс строительства для всех этнических групп. В этом контексте он нацелен на то, чтобы гомогенизировать население с составом населения, уравнивающим политику миграции и расселения, что является первой проблемой. Казахские лица, принимающие решения, которые, как и каждое государство, получившее независимость, работали над политикой, направленной на достижение цели построения национального государства, требуемой современной международной системой, интересовались вопросом нации. В этом смысле этническая интеграция направлена в рамках казахстанского гражданства, основанного на гражданстве, связанном с землей.

Формирование новой национальной идентичности, кардинальные перемены в государственном строительстве требовали внедрения и развития в обществе новых символов и примеров. Второй крупный шаг и мировая практика в процессе строительства национального государства – это перенос столицы страны. Перенос столицы укрепил геополитическое положение Казахстана, так как Астана (расположена в центре Евразийского континента, соединяя в себе европейские и азиатские традиции, Астана – это детище Президента, символ обновления, роста государства во всех направлениях)¹⁸⁰. Кроме того, перемещение столицы направлено на контроль над субидентификациями¹⁸¹, а также для укрепления казахской идентичности на севере его государства: столица была перенесена из Алма-Аты в Акмолу в 1998-1999 годах, что обошлось казне государства в 1 млрд. американских долларов, став новым политическим и государственным административным центром. Новое государство определяется как многонациональное общество и родина казахов, хотя это политическое сообщество определяется с использованием только казахских символов и мифов¹⁸².

Одним из главных объяснений такого положения вещей является упомянутая выше конкуренция идентичностей, противостояние казахской и казахстанской идентичностей по вопросу главных символов Казахстана. Важно отметить то, что казахская и казахстанская

¹⁷⁹ Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 45-46.

¹⁸⁰ XX век переносы столиц: Сборник докладов международной научной конференции. – Астана: «Елорда», 2008. С. 254.

¹⁸¹ Schatz E. When Capital cities move: the political geography of nation and state building// The Helen Kellogs Institute for International Studies. 2003. Working Paper (303). P. 18.

¹⁸² Kolsto P. Anticipating demographic superiority: Kazakh thinking on integration and nation building // Europe Asia Studies. 1998. V 50, N 1. P. 66.

идентичности не являются по своей структуре и составу чем-то однородным и непроницаемым по отношению к другой идентичности. Каждая из них подразделяется внутри себя на группы, придерживающиеся различного отношения к влиянию противоположной идентичности на себя. Такие группы имеются как внутри казахской идентичности, так и внутри казахстанской идентичности. После обретения независимости символы казахского этнического, или титульного, национализма во все большей мере становятся символами всего Казахстана. Так, тонкая светло-голубая полоса на основном красном фоне флага Казахской ССР перерастает в основной цвет национального флага Республики Казахстан. По мнению экспертов, чистый голубой цвет наиболее близок к душе, природе и миропониманию казахского народа. Он свидетельствует о культурно-этническом единстве казахского народа и одновременно указывает на идею неделимости государства»¹⁸³.

Когда речь заходит об образовательной политике государства, страна, которая в течение многих лет находилась под влиянием коммунистической идеологии, сначала выдвигала образовательные проекты в контексте расширения казахского языка. Казахские элиты стремятся к тому, чтобы прилагательное «казахский» стало бы главным определением возможно большего числа сфер социальной и культурной жизни Казахстана. Их важнейший символ – казахский язык – распространился если не на все, то на максимально большое число социальных и культурных сфер общества. Главное для них, чтобы казахский язык и другие социальные символы определяли систему образования в стране, а так же другие социальные системы общества¹⁸⁴. Казахский язык в 1998 году, в рамках «года национального единства и национальной истории» был определен как важная часть государственной поддержки казахской национальной идеи¹⁸⁵. Стратегия страны на 2050 год направлена на то, чтобы все знали и говорили на казахском языке. Когда сравниваются первые годы независимости и период после решения перейти на латинский алфавит, становится абсолютно ясно, что Казахстан решит языковую проблему, если не произойдет неожиданное изменение условий. В школах страны также проводятся активные мероприятия и целенаправленная политика обучения казахскому языку¹⁸⁶.

Таким образом, политическая и академическая элиты в Казахстане формируют новый нарратив. Существует понимание, что казахская этническая принадлежность становится центром казахской идентичности, но также включает в себя меньшинства, существующие в стране. Когда анализируются дискурсы первого президента Назарбаева, а также историография, мифы и

¹⁸³ Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266> (дата обращения: 29.03.2020).

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Kuzio T. Theoretical and comparative perspectives on nationalism, *New Directions in cross-cultural and Post-Communist Studies*. – Stuttgart: «Ibidem Press», 2014. P. 361.

¹⁸⁶ Стратегия «Казахстан-2050» // Официальный сайт Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 17.04.2020).

официальные ритуалы, появляется впечатление, что они не исключают и не включают другие религиозные группы, делая акцент на казахизме и гражданстве, других этнических элементах и секуляризме. В то время как казахстанская идентичность на основе гражданства определена в конституционной структуре страны, также проводится политика национализации.

Развитие современного Казахстана невозможно без изучения истории и культуры народа, без понимания истоков этнического развития, приоритетных духовных, нравственных ценностей казахской культуры. В духовной истории прошлого казахского народа заложены глубинные истоки национальной идентичности, которые составляет ценностно-смысловую основу исторического процесса и конкретной этносоциальной реальности. Духовные ценности, накопленные за длительную историю развития казахской культуры должны составить историко-культурную основу современной культуры Казахстана. Кочевой образ жизни наложил отпечаток и определил уникальность культуры народа, его менталитета, обычаев и традиций. Духовный мир казахов веками вбирал в себя многие культурные влияния, переплавляя и ассимилируя их в своих исконных степных традициях. Эти традиции были столь прочны, что ни политические катастрофы и войны, ни культурная экспансия великих соседей (Китай, Россия), ни арабское и монгольское влияние, ни исламизация не смогли изменить их коренным образом. Причина этой жизнеспособности и жизнестойкости кроется, видимо, в том, что способ хозяйствования и тип цивилизации оставались практически неизменными на протяжении многих веков. Изучая историю, невольно приходишь к мысли, как поразительно сильно было желание казахских предков сохранить свои традиции, обычаи, верования. Кочевники ревностно оберегали свою самобытность: не впустили в свой менталитет влияние обычаев китайцев или монголов. Духовно-нравственные ценности казахского этноса отражают такие добродетели как гостеприимство, терпимость, великодушие, человеческое общение и т. д. Это то ядро, которое заложено в генетической памяти казахов и передается от поколения к поколению¹⁸⁷.

На современную казахскую национальную идентичность в решающей степени влияют три фактора: ислам, племенные связи, степь и кочевой образ жизни.

Ислам. Идентичность формируется в рамках культуры. Наиболее определяющим элементом культуры является религия. Восприятие ислама среднеазиатскими обществами является предметом интереса политологов. Исламская вера прошла через исторический процесс, артикулированный традициями Центральной Азии. В результате этого появилось уникальное исламское понимание. Ее приверженцами являются около 10% человек во всем мире, в том числе

---

¹⁸⁷ Абдигалиева Г.К. Ценностная идентификация казахской культуры // Вестник КазНУ. Серия «Философия, культурология, политология». 2011. Т. 37. № 2. С.115.

и титульный этнос Казахстана¹⁸⁸. На этом этапе вера в ислам объединяется с этническим сознанием. Ислам был очень важной частью казахской национальной культуры на ранних этапах новых исследований национальной идентичности, которые хотели основываться на досоветской культуре. Создание казахской государственности в советский период и формирование казахской национальной идентичности и культуры проложило путь к восприятию религии ислама как этнографического фактора и появлению светской казахской культуры, позволяющей казахам отличаться от многолюдных немусульманских общин, проживающих на их территории. В такой обстановке ислам действовал как светская национальная идентичность, отделяющая казахов от их русских соседей, за исключением общего диапазона ценностей, разделяемых казахами с русскими, таких как преданность Москве, интернационализм, коммунизм и атеизм¹⁸⁹.

Советский режим сделал «научный атеизм» государственной политикой и философией. Не только ислам, но и все религии редуционистским способом были названы в советское время «источником реакции». В этом направлении проводилась политика для всех наций, входящих в союз, включая казахский народ. В процессе обретения независимости Казахстана возрождение национального самосознания происходило в форме возрождения ислама с кочевыми традициями. Народный ислам включал в себя племенные традиции и верования. Можно сказать, что все это стало основой национальной культуры и образа жизни в период становления национального государства¹⁹⁰.

В реальности же казахская религиозная идентичность представляет собой тот же симбиоз доисламских, исламских верований и атеистических традиций советского периода. Мусульманская религия сегодня скрывает за внешней оболочкой более глубокие пласты традиционной культуры современного населения казахских аулов, которое менее подвержено процессам урбанизации и более всего сохранило патриархальные традиции кочевого общества¹⁹¹.

Тот факт, что член Союза исламских писателей Ходжа Ахмет Йесеви заявил, что религиозная идентичность была основным источником казахской идентичности в ноябре 1990 года, является самым основным показателем того, насколько близки ислам и национальная идентичность. Олицетворением возможности примирения прежних верований вчерашних язычников и догматов новой религии стал тюркский суфий, признанный тюркским миром и

---

¹⁸⁸ Religion By Country 2020. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/religion-by-country/> (дата обращения: 22.04.2020).

¹⁸⁹ Demirtepe T. M. Orta Asya'da siyaset ve toplum: demokrasi, etnisite ve kimlik, International Strategic Research Organization (USAK), 2012. P. 295.

¹⁹⁰ Karpat K. Türkiye ve Orta Asya. – Ankara: «İmge Yayıncılık», 2004. 122.

¹⁹¹ Шайкемелев М.С. «Казахская идентичность». Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения, КН МОН РК, 2013. С. 72.

возведенный в ранг святых – Ходжа Ахмет Яссави¹⁹². Появление культа Яссави во главе с Ходжа Ахметом Яссави в 12 веке является наиболее яркой чертой этого явления. Ислам был эффективен не только с точки зрения веры, но и способствовал развитию казахского языка и культуры¹⁹³. И еще в широком культурном контексте Абай Кунанбаев унаследовал суфийские традиции и выражение любви к Богу. Особенно это видно в его «Тридцать восьмом слове», где любовь к Аллаху и к Истине сливаются в одно деятельностно-познавательное стремление¹⁹⁴.

В большинстве постсоветских исламских стран, при поддержке Турции, Египта, Катара и Саудовской Аравии, начался процесс создания гигантских мечетей. Мечеть Нур-Астана (также самая большая мечеть в Центральной Азии), построенная в Астане в 2005 году, является наиболее ярким примером этого. Кроме того, Казахстан является членом Организации исламского сотрудничества, как и другие республики Центральной Азии. Однако, хотя ислам является неотъемлемой частью национальной самобытности, лица, принимающие политические решения в Казахстане, заняли светскую позицию в государственном управлении, и свобода религии и совести гарантируется конституцией. На самом деле, осторожное отношение казахских лидеров легче понять, учитывая возможную напряженность в отношениях со славянскими общинами и другими меньшинствами, которые охватывают почти 30% населения страны¹⁹⁵. После принятия конституции 1993 года создание религиозных политических партий в стране считалось незаконным, а деятельность, которая могла привести к расовой, политической и религиозной дискриминационной практике, была запрещена конституцией 1995 года. Таким образом, за время независимости и модернизационных реформ в Казахстане религия превратилась из игнорируемой государством в значимый культурно-духовный феномен. Несмотря на резкое увеличение числа верующих и новый статус религии в жизни общества и государства, реального превращения ее в структурообразующий механизм регулирования человеческих отношений так и не произошло. В духовной сфере казахстанского общества религия занимает свою нишу, неразрывно связанную с этнокультурной идентичностью, позиционируясь в ее структуре как

¹⁹² Там же. С. 75. См.: Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы, 2017. URL: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy (дата обращения: 25.03.2020).

¹⁹³ Demirtepe T. M. Orta Asya'da siyaset ve toplum: demokrasi, etnisite ve kimlik, International Strategic Research Organization (USAK), 2012. P. 295.

¹⁹⁴ Шайкемелев М.С. «Казахская идентичность. Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения, КН МОН РК, 2013. С. 75.

¹⁹⁵ Этнический состав населения многообразен. По данным переписи 1999 г., казахи составляли 53,4% (в 1989 г. – 40,1%), русские – 30% (в 1989 г. – 37,4%), украинцы – 3,7%, узбеки – 2,5%, немцы – 2,4% (в 1989 г. – 5,8%), татары – 1,7%, уйгуры – 1,4% (в 1989 г. – 1,1%), белорусы – 0,7%, корейцы – 0,7%, азербайджанцы – 0,5%, поляки – 0,3%. Доля дунган, курдов, чеченцев, таджиков, башкир, молдаван, ингушей, киргизов и др. – менее 0,2% для каждого перечисленного этноса. В северных областях Казахстана русские пока составляют большинство. Как и в многонациональной России, в Казахстане проживают представители более 100 наций и народностей. См.: Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / гл. ред. А.В. Торкунов; науч. Ред. А.Ю. Мельвиль; отв. ред. М.Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 188.

маргинально-подчиненный элемент¹⁹⁶.

Степь и кочевой образ жизни. После ислама следует отметить роль степи в формировании казахской национальной идентичности. В степи заложено значение, которое оказывает основное влияние на формирование казахской национальной идентичности. Степь – это и потерянная, и колонизированная родина, и область, которую пытаются вернуть. Степь рассматривалась как социальное пространство, в котором воспроизводится казахская идентичность, существование и ценности. Современные казахские историки разработали исторические представления о том, что степи являются древней родиной казахов и кочевых народов. Например, один из них утверждает, что происхождение казахов восходит к Отрару, городу Фараби, который жил в золотой век, в промежутке между XIII и XV вв.¹⁹⁷. Казахская кочевая цивилизация всегда опиралась на традиционную культуру и воспроизводила себя через традиционный опыт, передавая его в устной форме из поколения в поколение. Не вызывающая сомнений зависимость от мифологических представлений, обращенность в прошлое, узкая хозяйственная специализация и кастовость дали А. Тойнби основание считать кочевые цивилизации – «задержанными», остановившимися в своем развитии¹⁹⁸.

Примордиалисты (Ю. Бромлей, К. Гирц, Р. Гамбино, Э. Шилз и др.) рассматривают этничность как естественное и неизменное чувство связанности и вытекающую из него социальную солидарность, которая приобретает при рождении, вытекает из места рождения и социальных практик, таких как родственные отношения, религия, язык, традиции¹⁹⁹. Примордиалисты утверждают, что такая ситуация приводит к возникновению этнических групп, создавая основу для того, чтобы люди с одинаковыми характеристиками могли легко установить родство. Они ищут истоки этнической лояльности в генетических характеристиках и инстинктах²⁰⁰. Социально-биологические теории, лежащие в основе этого подхода, базируются на понятии "воспроизводство" и понимании того, что человеком в первую очередь движет мотив достижения успеха в акте воспроизводства. Согласно П. ван дер Берге, одному из ведущих представителей социально-биологического подхода в литературе по национализму, основным мотивом, доминирующим в человеческих отношениях, является родственный отбор. По словам Гиртца, первобытная лояльность определяется как лояльность, вытекающая из "данных"

¹⁹⁶ Шайкемелев М.С. «Казахская идентичность». Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения, КН МОН РК, 2013. С. 96.

¹⁹⁷ Diener A. Homeland as social construct: Territorialization among Kazakhstan's Germans and Koreans // The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2006. V 34, N 2. P. 230.

¹⁹⁸ Шайкемелев М.С. «Казахская идентичность». Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения, КН МОН РК, 2013. С. 67.

¹⁹⁹ Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. №1. С.136-151. С. 138.

²⁰⁰ Özkırımlı U. Milliyetçilik kuramları: eleştirel bir bakış. – Ankara: «Doğu Batı Yayınevi», 2008. P. 90.

социального существования – или, точнее, из "данных", которые принимаются как истинные, поскольку культура неизбежно вовлечена в такие вопросы, – вытекающая из рождения в определенной религиозной общине, говорения на определенном языке или даже диалекте языка и следования определенным социальным практикам²⁰¹. Например, как уже упоминалось выше, широко распространено мнение, что казахский народ произошел от древних кочевников, живших тысячи лет назад на территории современного Казахстана. Такое положение укрепляет идею о биологическом происхождении народа и его естественной связи с территорией, на которой он живет. Таким образом, можно сказать, что примордиализм, в определенной мере, связан с Казахстаном, как и с многими другими странами, где этническая идентичность играет важную роль в формировании национальной самобытности и культуры.

Племенные связи. В XV веке казахские племена начали организовываться среди так называемых жуз. «Казахи, подразделяясь на три жуза – Старший, Средний и Младший, сегментировались на широко разветвленную родоплеменную систему. Из них Старший Жуз расположен в окрестностях Джетису и Сирдерья, где впервые поселились казахи, Средний Жуз – в поясе вокруг него, а Младший Жуз – на западе Казахской Степи²⁰². Западные и российские авторы, имея смутное представление о культуре казахского народа, интерпретировали Старший жуз как Большой или Великий, а Младший как Маленький. До 1917 года Средний жуз был самым многочисленным (1 500 тыс.) по сравнению с Младшим (1 200 тыс.) и Старшим (600 тыс.)»²⁰³.

В Казахстане, родословная от трёх жузов занимает важное место. Жуз, который выполняет функцию надплеменной структуры, занимает важное место в социальной жизни. Среди казахского общества знание фамильной родословной дает человеку определённый статус в обществе. Обычный казах может проследить свою родословную до семи поколений. Те, кто может проследить своё генеалогическое древо на 40 поколений, получают самый уважаемый статус. В Казахстане – обычная традиция вести своё фамильное древо от Кучи Хана (внук Чингиз Хана) или Тимура. В отличие от других стран Центральной Азии (особенно Таджикистана и Кыргызстана), племена и родословная сделали казахов более преданными своему государству²⁰⁴. Поддержка режима Назарбаева в Среднем Жузе в северных регионах, где плотно проживали славяне, помогла казахскому государству выжить. Переезд столицы в Астану, где густо проживал

²⁰¹ Geertz C. "Primordial and Civic Ties", in Nationalism, (Ed. A. Smith, J. Hutchinson), Oxford: Oxford University Press. 1994. P. 30.

²⁰² Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. – Костанай: ТОО «Центрально-Азиатское книжное издательство», 2007. С. 155-160.

²⁰³ Тюлегенов А. Без этого казахстан не понять: карта расселения казахских племен – «жузов». URL: <https://www.brief.kz/blog/?p=1122> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁰⁴ Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. – Костанай: ТОО «Центрально-Азиатское книжное издательство», 2007. С. 204-206.

Средний Жуз, еще больше интегрировал их с новым государством²⁰⁵.

Насколько решающими являются вышеназванные связи между племенами в повседневных отношениях, сегодня можно проследить. Несмотря на социальную значимость, члены казахстанского руководства воздерживается от публичного объявления своей принадлежности к определённому Жузу. Однако, есть и другое мнение тех, кто подчеркивает, что сети связей и наличие определённых властных ресурсов, формируются в соответствии с принадлежностью к определённому Жузу, важность этого находит своё отражение в таких вопросах, как набор и продвижение по службе. Есть также те, кто заявляет, что это не очень важно. После обретения независимости казахстанское руководство подчеркивало, что оно предпочитает гражданскую национальную идентичность, основанную на гражданстве – «казахстанцы»²⁰⁶.

По словам Кадыржанова, «Казахстан относится к тем государствам, где национальную ситуацию характеризует вполне осязаемое противостояние между коренным народом, давшим имя государству, и остальной, некоренной частью населения. Казахский титульный национализм не утвердил до сих пор своего доминирующего положения в национальной сфере Казахстана. Поэтому любые его попытки в этом направлении встречают сопротивление со стороны неказахской части населения»²⁰⁷.

По сей день продолжается обсуждение роли и функций государства во взаимоотношениях с национальными элитами, как основными заинтересованными сторонами в формировании национальной идентичности Казахстана. Национальные элиты внутри страны в основном делятся на две основные группы (казахская и русская), и их позиции и интересы в формировании идентичности зачастую противоположны. Однако оказалось, что положение и роль государства в определении национальной идентичности в казахстанском обществе превалирует. С этой целью направлением казахстанской национальной политики является создание единого казахстанского общества на основе модели межэтнического мира и межэтнического согласия. В этом ключе в казахстанском обществе была доказана правильность направления национальной политики в целях обеспечения стабильности и развития в стране. В связи с многоэтнической социальной спецификой Казахстана разработка политики, объединяющей все народы вокруг общих интересов, поможет укрепить межнациональный мир и согласие в стране. Поэтому невозможно допустить, чтобы интересы только одной нации преобладали в определении общей идентичности Казахстана сегодня, что ведет к межнациональной вражде²⁰⁸.

²⁰⁵ Gürbüz Y. E. Kazakistan'da bir Ulus Devlet Kurmak // Praksis 11. 2004. P. 201.

²⁰⁶ Nazpary J. Sovyet sonrası karmaşa: Kazakistan'da şiddet ve mülksüzleşme. – İstanbul: «İletişim Yayınları», 2003. P. 21.

²⁰⁷ Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266> (дата обращения: 29.03.2020).

²⁰⁸ Айтымбетов Н.Ы. Қазақстандағы ұлттық бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктері. Жеке монография. – Алматы: «ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты», 2018. С. 183.

Самой важной проблемой национального строительства при создании современной Республики Казахстан была, конечно же, идентичность. По определению Бенедикта Андерсона, «нация – это воображаемое политическое сообщество»²⁰⁹. Можно утверждать, что создание нового государства было не только административным изменением, но и полным изменением, вызванным формированием новой идентичности, которая опрокинула интеллектуальный фон, на котором было основано государство. Таким образом, можно утверждать, что проект строительства нации – это проект, включающий в себя как политические, так и социальные реформы. Государство поощряло изучение истории, культуры и социальной жизни старой нации, создавая тем самым историческую и культурную основу, на которой могло бы базироваться новое государство.

Формирование национального самосознания занимает ведущее место в строительстве национального государства, в то же время, по возможности, не причиняя проблем неказахским общинам. Последние 300 лет казахской истории были тесно связаны с Россией. Заметная доля русского населения в стране и общая граница с Россией в 4500 километров показывают, что эти отношения продлятся ещё дольше. Кроме того, в Казахстане есть космическая станция Байконур, которую Российская Федерация продолжает использовать по специальному соглашению с казахской стороной. С другой стороны, наличие ядерных объектов в Казахстане требует для поддержания их функционирования, чтобы отношения между Россией и Казахстаном поддерживались в позитивном и взаимовыгодном ключе.

В Казахстане проживают представители 130 этносов²¹⁰. В полиэтнических обществах каждая этническая группа имеет свою систему символов, и это создает сложность для формирования нации как единого политического сообщества, поскольку этнические символы могут быть несовместимыми друг с другом. Если говорить о казахском народе, то его символами следует считать кочевой образ жизни и все связанные с ним материальные предметы (казахская порода лошадей, юрта и ее конструктивные части, зимние и летние места кочевков и т.д.). Важнейшими символами казахов является казахский язык, музыка и музыкальные инструменты, и другие элементы народной культуры. Фигуры ханов Кирея и Джанибека, Абылай хана, Абая, Чокона Валиханова, Курмангазы, Ахмета Байтурсынова и других деятелей партии «Алаш» и многих других относятся к важнейшим символам казахского народа. К числу своих главных символов казахи относят свою землю, историческую родину с ее степным ландшафтом и таким

---

²⁰⁹ Anderson B. *Imagined Communities Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*, Translated into Turkish by: Savaşır İ, Metis Publ, Istanbul, 2011. P. 20.

²¹⁰ Карякина И. *Один народ – одна страна – одна судьба*. 19 августа 2021 г. Naqty: Қарасай аудандық апталық қоғамдық-саяси газеті. URL: <https://naqtygazeti.kz/kk/odin-narod-odna-strana-odna-sudba/> (дата обращения: 29.04.2023)

местностями, как Сары Арка, Алтай, Алатау, Арал, Каспий и многие другие²¹¹. Следует также подчеркнуть, что одним из важнейших инструментов в формировании национальной идентичности являются учебники, которые отражают официальную идеологию государства. Другими словами, через учебники и школы политическое общество имеет возможность установить прямые связи с гражданским обществом. Поэтому Республика Казахстан имеет возможность передать национальную государственную систему, социальные и политические дискурсы через учебники. Можно сказать, что учебники, сыгравшие определенную роль в формировании общественной памяти в новом независимом государстве, как и в период СССР, стали основным источником ссылок в создании «нового человека», предусмотренного социальными изменениями.

По мнению Вендта, идентичность не может быть значимой, если она не признается другими людьми, с которыми взаимодействуют. Однако идентичность конструируется не только в результате отношений с другим. Другим важным фактором в конструировании идентичности является "эффективный другой", который так же важен, как и "другой", определяющий то, кем "я" не хочет быть, и в то же время определяющий то, что "я" пытается перенять. Другие, которых актеры адаптируют к своему пониманию или подражают им, потому что воспринимают их как успешных, – это "значимые другие". В этом контексте было бы неполным не сказать, что "значимый другой" Республики Казахстан также представлен Западом, источником модернизации, и можно утверждать, что он сыграл важную роль в оформлении идентичности новой республики.

Когда речь идет о казахской духовности, то имеется в виду, прежде всего, история образования, языка, культуры и литературы, религии и традиций казахской нации. Для того чтобы этнос был признан нацией, необходимо иметь язык, историю, землю и родину. Написанная и принятая народом история, язык и культура лежат в основе формирования нации и позволяют народу ощущать себя как нация. Сегодня, хотя часто делаются предположения о том, что национальные государства больше не являются основными субъектами в области международных отношений, национальные государства по-прежнему остаются важным политическим игроком. Поэтому Казахстан начал разрабатывать и осуществлять политику, направленную на то, чтобы стать национальным государством, чтобы занять место в современной системе национальных государств и, таким образом, быть принятым на международном уровне. В рамках этой политики продвигаются идеи о более древнем происхождении казахов, которые внесли существенный вклад в развитие человечества²¹².

²¹¹ Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266> (дата обращения: 29.03.2020).

²¹² Gürbüz Y. E. Kazakistan'da bir Ulus Devlet Kurmak // Praksis 11. 2004. P. 199.

Языковой вопрос занимает центральное место в процессе формирования нации и национальной идентичности на постсоветском пространстве. В Казахстане проблема объективируется процессом так называемой казахизации. Это предполагает выход на лидирующие позиции в любой сфере общественной жизни казахского народа, его языка, культуры и символики. Казахизация в определенной степени является реакцией на процессы, происходившие в национальной сфере Казахстана в советский период, характеризующиеся русификацией. В этой степени казахизация предполагает внедрение казахского языка в те сферы общественной жизни, где доминирует русский язык, а также существенное сокращение его использования²¹³.

Понятие идентичности является предметом интереса в различных областях, включая социологию, антропологию и политологию. В случае Казахстана понятие идентичности широко обсуждается, особенно в связи с этническим разнообразием страны. Два термина, которые часто используются в рассуждениях о казахской идентичности, – это казахстанская идентичность и казахская идентичность. Хотя эти два термина могут показаться похожими, они имеют разные значения, которые требуют разъяснения.

Казахская идентичность относится к идентичности казахского народа, который является титульной нацией Казахстана. Казахская идентичность включает в себя культурное и историческое наследие казахского народа, а также его язык и традиции. Она является важным аспектом проекта формирования казахской нации и стала предметом пристального внимания ученых.

Казахстанская идентичность, с другой стороны, является более широким понятием, которое охватывает все этнические группы, проживающие в Казахстане, а не только казахский народ. Это более инклюзивная идентичность, которая признает разнообразие населения Казахстана и стремится создать чувство единства и принадлежности среди всех граждан. Казахстанская идентичность включает признание и высокую оценку культурных и политических институтов Республики Казахстан.

Одной из важнейших характеристик гражданской идентичности является инклюзивность, которая включает в себя не только титульную нацию, но и все другие этнические группы, проживающие в стране. В Казахстане казахстанская идентичность воплощает эту инклюзивность и признает важность всех этнических групп для самобытности и развития страны. Концепция казахстанской идентичности свидетельствует, что Казахстан является полиэтничным обществом и что его граждане имеют различное культурное происхождение, но их объединяет общая

---

²¹³ Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. V 74, N 74. P. 10-11.

преданность стране.

В заключение следует отметить, что хотя казахская идентичность и казахстанская идентичность являются родственными понятиями, они имеют разные значения. Казахская идентичность относится именно к идентичности казахского народа, в то время как казахстанская идентичность – это более широкое понятие, признающее разнообразие населения Казахстана. Концепция казахстанской идентичности является важным аспектом проекта государственного строительства Казахстана, поскольку она направлена на создание чувства единства и принадлежности к одному государству среди всех граждан, независимо от их этнического происхождения.

Выводы по первой главе

В данной главе, включающей анализ концепций идентичности, можно обобщить все параграфы следующим образом:

– Понятие идентичности, которое имеет широкое определение и проблему охвата, определяется по-разному в разных областях и не имеет общего определения в одной области. Применительно к работе в соответствии с конструктивистской парадигмой идентичность сконструирована, подвижна и содержит множество значений.

– Суммируя представленные в работе дефиниции, можно сказать, что идентичность – это самый доступный способ культурной детерминированности в социуме. Идентичность, имеющая личностный смысл, может также обрести социальную значимость, а ее адаптация в национальном и социальном масштабе может также влиять на формирование отношений и интеграцию между человеком и обществом. Элементы, которые появляются в определенное время, в определенном месте и дают ощущение принадлежности к сообществу, позволяют этому сообществу отличаться от других и, таким образом, иметь уникальную идентичность. Поэтому можно констатировать, что существует прямая связь между идентичностью и культурой. На этом этапе формирования идентичности необходимо рассматривать влияние культурной политики на процесс национального строительства.

– На наш взгляд, глобализация способствует размыванию идентичности, что может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. В целях успешного развития человечества необходимо предотвратить негативное воздействие глобализации как на западный, так и на восточный социум в контексте политики идентичности.

– Наиболее важным фактором, который делает Казахстан интересным с точки зрения национального строительства и формирования национально-государственной идентичности, является разнообразие структуры населения страны. Из советского эксперимента стало ясно, что кочевые казахи модернизировались при советской власти. Однако модернизация породила

российскую гегемонию, особенно учитывая языковой вопрос. Действительно, потребность в межнациональном языке среди советских людей естественным образом повышала влияние русского языка. Тем не менее, процесс государственного строительства в советском стиле, который был обозначен как «социалистический по содержанию и национальный по форме», также открывал возможность использования местных языков во всех аспектах официальной и повседневной жизни советских граждан.

– В процессе формирования идентичности в Казахстане примечательно отметить, что политическая идентичность была построена на казахской национальной идентичности, при этом акцентируя внимание на «общей родине» для всех этнических групп. Все исторические элементы национальной идентичности, построенные на этническом ядре, интенсивно используются в процессе создания идентичности.

– Изучение политической и культурной идентичности в Казахстане позволяет сделать вывод о том, что национальная идентичность является одним из ключевых элементов конструкции государственности и формирования общественного единства. В условиях этнической разнородности и исторически сложившихся региональных различий национальная идентичность становится основой создания единого народа и государства, и способствует формированию общей культуры и ценностей. Однако, процессы формирования политической идентичности, особенно в условиях перехода к демократической системе управления, могут сопровождаться конфликтами между различными политическими группами и силами в обществе. Важно учитывать, что в контексте формирования национальной идентичности, необходимо учитывать культурное наследие и исторический опыт населения, а также обеспечивать уважение и защиту прав меньшинств и разнообразия культурных традиций.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Конечно, всегда трудно провести четкие параллели между прошлым и настоящим. Тем не менее на основании проведенного в данной работе анализа мы можем прояснить два следующих момента. Первый касается позиции государства относительно религии, причем не только ислама или христианства, а также процесса нациестроительства и культуры населения в условиях коммунистического развития. Во-вторых, это касается возможности очень ограниченного обязательства толерантности внутри советской национальной культуры и между различными культурами, которые определяют их взаимодействие и дискурсивные эффекты при определенных обстоятельствах. Поскольку критические идеалы мультикультурализма являются признаками социальных и гражданских конфликтов, они могут быть направлены на анализ ущерба, наносимого социальной и политической структуре для поддержания их различия и взаимодействия. Такое балансирование между оценкой различий и чрезмерным их акцентированием становится одной из самых важных проблем мультикультурализма сегодня²¹⁴. Хотя история национальных государств возникла в XIX веке, народы Центральной Азии десятилетиями следили за событиями в мире, являясь частью Советского Союза, с его социалистической идеологией, основанной на учении марксизма-ленинизма. С распадом СССР на исторической сцене появились новые государства, которые были названы именами доминирующих этнических групп²¹⁵. Государства Центральной Азии, провозгласившие свою независимость в 1991 году, пережили множество политических и экономических кризисов. В результате этих кризисов в данных странах возникло множество экономических, религиозных и этнических противоречий. Основная цель данной главы – проанализировать текущую политику национализации в Казахстане, оценить влияние этой политики на различные этнические группы, которые составляют значительную часть населения страны, и проанализировать все плюсы и минусы Казахстана в достижении поставленных целей, выдвинутых в период после 1991 года.

---

²¹⁴ Bonet L. and Négrier E. Ulusal Kültürlerin Sonu mu? Çeşitlilik Sınavlarında Kültür Politikaları / Translated from Eng. by Ergüden I. – Istanbul: «Bilgi University Publ.» 2011. P. 22-23.

²¹⁵ Этнические группы могут мыслиться как формы социальной организации. Главным признаком при этом становится приписывание идентичности себе и приписывание ее другим. См.: Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. С. 15.

2.1. Внутривнутриполитические факторы формирования национальной идентичности Казахстана в XXI веке: роль государственной культурной политики

Одной из важнейших проблем национального строительства при создании современной Республики Казахстан являлась и является конструирование идентичности. По определению Бенедикта Андерсона, «нация – это воображаемое политическое сообщество»²¹⁶. Можно утверждать, что создание нового государства было не только административным, но и тотальным изменением, вызванным формированием новой идентичности, которая перевернула интеллектуальный фон, на котором было основано государство. Таким образом, можно утверждать, что проект строительства нации – это проект, включающий в себя как политические, так и социальные реформы. Государство поощряло изучение истории, культуры и социальной жизни нации, создавая тем самым историческую и культурную основу, на которой могло бы базироваться новое государство.

Процесс становления казахов как нации на этнической основе начался с требования выйти из гетерогенной среды, которую предлагал СССР. С провозглашением независимости они отвергли идентичность СССР и выразили желание гомогенизироваться между собой. В качестве средства гомогенизации использовались воображаемые другие. В основе этого процесса лежат двоичные оппозиции, созданные против идентичностей. Казахская идентичность позиционируется перед лицом другого, сформированного языковыми контрастами, такими как русский – казах, религиозными контрастами, такими как христианин – мусульманин, и географическими контрастами, такими как Центральная Азия – Евразия или Восток – Запад. Определяющим фактором этого процесса стало коллективное образование, на котором казахи, пытающиеся обеспечить свою национальную целостность и независимость, будут строить свою идентичность как в духовном, так и в материальном плане. Это завершилось тем, что казахи определили себя религиозно как мусульмане и этнически как тюрки. С распадом Советского Союза коммунизм утратил свое свойство быть моделью политической системы. В Казахстане социалистическая идентичность, приобретенная в период холодной войны, была оставлена и заменена новым процессом формирования идентичности.

Когда 15 новых государств обрели независимость в результате распада Советского Союза, эти государства приступили к осуществлению мер по укреплению своего нового независимого статуса. После обретения независимости в конце 1991 года Казахстан ввел в действие ряд политик с целью национализации. Те политики, влияние которых можно наблюдать на жизнь

---

²¹⁶ Benedict A. Hayali cemaatler, milliyetçiliğin kökenleri ve yayılması / Translated from Eng.by İ. Savaşır. –İstanbul: «Metis Yayınevi », 2011. P. 20.

людей, живущих в Казахстане, в различных областях, включая культуру, искусство, образование, политику и экономику, по сути, имеют целью создание нового общества. Национальный вопрос относится к числу важных и актуальных для социально-политического развития современного Казахстана. С момента обретения независимости проблемы межэтнической стабильности и национальной консолидации находились в центре внимания политического руководства страны, Первого президента РК, Лидера нации Н.А. Назарбаева. Н. А. Назарбаев выступил на VII сессии Ассамблеи народов Казахстана в декабре 2000 г. и отметил: *«Государство – это не только территория, но и общая культура народа. Ядром, вокруг которого будет выстраиваться культурная общность всего Казахстана, должна стать казахская культура»*²¹⁷. Казахская модель межэтнического согласия и взаимоуважения национальностей получила высокую оценку в мировом сообществе²¹⁸. Успешные достижения в экономической области, благодаря наличию природных ресурсов, и в дополнение к решению проблем различных этнических, религиозных и культурных общин, все еще актуальны для политического процесса²¹⁹. Но, еще слишком рано, чтобы прийти к определенному выводу о том, являются ли эти политики «успешными» или нет.

В полиэтнических странах, где в составе населения имеются разные этнические общности и группы, численность которых невелика или уступает доминантному большинству, модель классической демократии, как правило, обеспечивает прочное политическое доминирование численно преобладающим этническим группам. В этом случае интересы меньшинств могут не учитываться или учитываться не в полной мере. В данном случае возникает вопрос: какая политическая система может претендовать на демократию при наличии этнически дифференцированного общества?

Среди политологов нет единства в определении термина «демократизация». Чаще всего в самом общем смысле демократизацию рассматривают как переход от недемократических форм правления к демократическим. Но так как процесс демократизации не всегда приводит к утверждению современной демократии, поэтому некоторые исследователи предлагают использовать другое понятие – «демократический транзит», которое не предполагает обязательный переход к демократии, а указывает на тот факт, что демократизация представляет собой процесс с неопределенными результатами. В связи с этим исследователи выделяют собственно демократизацию как процесс появления демократических институтов и практик и консолидацию демократии как возможный итог демократизации, предполагающий переход к

---

²¹⁷ Назарбаев Н. Духовно-культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана: Выступление на VII сессии Ассамблеи дружбы народов Казахстана // Казахстанская правда. 2000. 16 декабря.

²¹⁸ Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 43.

²¹⁹ Cohen A. Kazakhstan: The road to independence /energy policy and the birth of a Nation. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. P. 279.

современной демократии на основе укоренения демократических институтов, практик и ценностей. В конце XX - начале XXI вв. стали очевидными противоречия взятых за образец западных демократий, которые «в менее благоприятных условиях» демократизирующихся стран «приобрели форму конфликта, внутреннего напряжения и «перегрева» политической системы»²²⁰.

По словам Ч. Тилли, в мире, в котором мы живем сегодня, мы наблюдаем, что демократия, с одной стороны, используется во все большем количестве стран как «дискурс», «риторика» или даже «квалификационное прилагательное, определяющее политическую систему». С другой стороны, мы видим, что нарушения прав человека, попытки ограничить права и свободы, бедность, лишения, изоляция, неравенство и другие различия становятся все более и более распространенными во все большем числе стран. Теперь авторитарные режимы также определяют себя как демократию и пытаются сохранить свою администрацию, где под этим утверждением широко используются антидемократические методы и нарушения прав человека. Тилли приводит примеры Казахстана и Ямайки в этом отношении. Когда мы рассматриваем концепции демократии, демократического управления и демократической культуры сравнительно в современном мире, в результате; число примеров стран, в которых демократия используется в качестве риторики, но не применяется при регулировании отношений между государством и обществом/отдельными лицами, постепенно увеличивается. Мы можем назвать эту проблему «дилеммой демократии». В сегодняшнем мире, когда мы рассматриваем факты демократии, демократического управления, демократической культуры в сравнении, в результате растет количество примеров стран, где демократия используется как дискурс, но не применяется в регулировании отношений между государством и обществом/человеком. Современная демократия – это не только политическая система, но и форма регулирования отношений между государством и обществом/индивидом, политическая культура²²¹ и форма культурной политики²²².

Каждое национализирующее государство имеет свои особенности, определяемые его культурным и историческим развитием. Это относится и к постсоветским национализированным

---

²²⁰ Баранов Н. А. Эволюция современной демократии: политический опыт России: дис... д-ра полит. наук, Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. С. 159.

²²¹ См.: Тилли Ч. Демократия / пер. с англ. Т.Б. Менская. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 263 с.

²²² Так, в 1960-е годы «право на культуру» впервые было учтено в рамках ЮНЕСКО и отнесено к сфере ответственности государств. «Демократизация культуры», переходящая в «культурную демократию», шаг за шагом усиливалась и меняла параметры культурной политики. С другой стороны, культурная политика в Казахстане, проходящая через различные этапы с наследием Советского Союза, до сих пор оказывает значительное влияние. С институциональной точки зрения они выглядят как важные шаги, которые особенно в 2000-е годы частный сектор все активнее продвигал культурные инвестиции, и Национальный доклад, который был представлен Совету Европы в 2013 году, впервые официально разъяснил культурную политику.

государствам. Несмотря на общее советское прошлое, каждая постсоветская страна имела свой путь к независимости и свои особенности реализации политики национализации. То есть для национальной политики Казахстана характерно противопоставление казахской и казахстанской идентичностей, выраженное противостоянием казахстанских и русско-славянских культурных установок в отношении терминов «казахский» и «казахстанский». Это оппозиция – «казахская нация – казахстанская нация», которую можно отнести к противоречию названий государства: «Республика Казахстан» или «Казахская Республика»²²³.

Проблема поиска новой национальной идентичности характерна для многих современных государств. Она не обошла стороной ни США, ни Россию, ни страны Европейского Союза, которые решают эту проблему так же, как все государства постсоветского пространства, в том числе и Казахстан²²⁴. По словам Шайкемелева, заинтересованность в позиционировании статуса этнических групп вызвана реальной потребностью казахстанского общества в заполнении идеологического вакуума, образовавшегося после краха тоталитарной идеологии, совпадающей с актуализацией мировых мультикультуралистских тенденций. Полиэтничность казахского общества актуализирует и одновременно усложняет задачу формирования общности казахстанских этносов как согражданства. В связи с этим, крайне важным видится научное осмысление проблем горизонтального структурирования казахстанского полиэтничного сообщества, формирования новых синтетических и поликультурных идентичностей, могущих укрепить фундамент казахстанской модели межэтнического согласия²²⁵.

Понимая необходимость модернизации страны, Первый Президент Н.А. Назарбаев об этом заявил в своем выступлении: одна страна – один народ – одна судьба, единая цель, единые интересы, единое будущее и «поставил конкретную задачу» разработать и утвердить долгосрочную концепцию развития культурной политики страны, направленную на формирование конкурентоспособной культурной ментальности казахстанцев, развитие современных культурных кластеров. Реализация этой задачи позволит Казахстану до 2050 года стать одним из центров развития мировой культуры и искусства²²⁶. Н. Назарбаев озвучил национальную идею в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан –2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Подчеркивая важность "Мәңгілік Ел" (Родная страна) как объединительной идеологии, направленной на модернизацию всех сфер

²²³ Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Dunyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. V 74, N 74. P. 6.

²²⁴ Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. Т. 3. №12. С. 80.

²²⁵ Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. С. 5.

²²⁶ Ақпарат А. Мәдени саясат - мемлекеттің басты идеологиялық тұғырнамасы, 2014. // URL: <https://abai.kz/post/39948> (дата обращения: 25.01.2019).

жизнедеятельности казахстанского общества, ставится задача – сообща взяться за строительство благополучного, успешного Казахстана. Исторический опыт показывает, что незнание культуры своего народа, его прошлого и настоящего ведет к разрушению связи между поколениями, связи времен, что наносит непоправимый урон развитию человека и народа в целом. В таком контексте понимания роли общественного согласия в воспитании человека национальной культуры "Мәңгілік Ел" становится базовой опорой Стратегии "Казахстан-2050"²²⁷.

Кроме того, разработка акта заняла два года, и Патриотический акт «Мәңгілік Ел» был принят 23 апреля 2016 года на XXIV сессии Ассамблеи народа Казахстана. Философско-политические основы понятия «Мәңгілік ел» уходят корнями к временам древних тюрков. Предки призывали возродить великое государство, не допускать распрей и междоусобиц, сохранять единство целей, устремлений, не поддаваться внешним разъединяющим силам. Служение этой идее спасало казахские земли во все времена от захватчиков. Ещё создание единой системы государственных органов всех уровней и институтов гражданского общества по укреплению и развитию казахстанской идентичности и единства на принципе гражданства, формирование поколения в предложенном духе, сплоченного вокруг стратегических целей развития страны и воспитанного на принципах казахстанской идентичности и единства, нового казахстанского патриотизма; формирование общества труда и профессионалов, в котором культивируются такие ценности, как семья, дружба, единство, а также трудолюбие, честность, ученость и образование, трехязычие; реализация центральными государственными и местными исполнительными органами государственных программ направленных на укрепление исторической памяти и духовно-культурного наследия народа, а также мер по развитию светского характера государства, основанного на принципах духовного единства казахстанского общества; создание механизма мониторинга, отчетности и контроля деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов по реализации мероприятий Концепции, а также приоритетов формирования нации единого будущего ²²⁸. Идея «Мәңгілік Ел» является результатом многолетней кристаллизации базовых ценностей единого народа Казахстана. Для многовековой культуры казахстанских этносов гармоничное сосуществование является нормой, совершенно естественным жизненным принципом поведения людей. Этот принцип трансформировался в основополагающий принцип в целом всей государственной политики. Тем самым задан стандарт эффективной реализации государственной политики, направленной, прежде всего, на укрепление общественного согласия и межэтнической толерантности, национального единства и

---

²²⁷ Калашникова Н. П. Общественное согласие в контексте национальной идеи «мәңгілік ел» // Государственное управление и государственная служба. 2015. № 1. С. 162.

²²⁸ Колбачаева Ж. Е. Особенности формирования национальной идентичности Казахстана в современных условиях // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5(1). С. 105-106.

качественный рост человеческого капитала²²⁹.

Как было проанализировано в предыдущей главе, советское наследие привело к этнически диверсифицированному обществу в Казахстане. Доля казахов в 1998 году превысила психологический барьер, составив 50,6 процента. Смысл превышения этого лимита состоит в том, что Казахстан не только количественно, но и качественно является родиной казахов. Правительства Казахстана решительно поддержали иммиграцию казахов на родину. Хотя Казахстану требовалось квалифицированное население, которое в подавляющем большинстве составляли русские в первые годы независимости, казахстанская элита разрешила эмиграцию квалифицированного русского населения, особенно в Россию. Действительно, такая ситуация «владения страной» не является исключительной для Казахстана. Это общий рефлекс посткоммунистических стран не только в СССР, но и в бывшей Югославии²³⁰.

Государственная политика Республики Казахстан в сфере культуры в переходный период была направлена на признание и поддержание основополагающей роли культуры в жизни и развитии общества и регулируется Конституцией, законами республики о культуре, об охране и использовании историко-культурного наследия, об авторском и смежных правах, о языках, об общественных объединениях. Она также руководствуется Концепцией социокультурного развития, утвержденной Национальным Советом по выработке государственной политики при Президенте Республики Казахстан, а также Концепцией Министерства культуры республики «Культурная политика на современном этапе». В соответствии со статьями 24, 27 Конституции Республики Казахстан 1995 года государство обеспечивает приоритетное развитие культуры и всем гражданам гарантирует свободу²³¹.

В Казахстане обозначились две важные стратегии национально-государственного строительства и соответственно им доминирующие модели национальной идентичности. Первая стратегия направлена на формирование единой казахстанской нации из полиэтнического по своему составу общества на основе общности гражданства, вторая стратегия должна быть связана с национальной идентичностью самих казахов²³².

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Независимость – самое дорогое», написанной в преддверии 30-летия независимости Республики, выделяет триаду казахстанского суверенитета, включающую обширную землю, священный язык, а также

---

²²⁹ Калашникова Н. П. Общественное согласие в контексте национальной идеи «мәңгілік ел» // Государственное управление и государственная служба. 2015. № 1. С. 162.

²³⁰ Dinç D. Nationality Policies In Post-Soviet Kazakhstan, Unpublished master thesis, Middle East Technical University, 2010. P. 83.

²³¹ Конституция РК. Алматы: Казахстан, 1995. Статья 8.

²³² Нысанбаев А., Малинин Г. Нурсултан Назарбаев: Казахстан - территория мира и согласия. Алматы, 2005. См.: Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации // Вестник КазНПУ. 2013. URL: <https://articlekz.com/article/10812> (дата обращения: 28.04.2020).

процветание и единство, о котором отзывается следующим образом: «В силу разных обстоятельств на казахской земле в разное время проживало множество людей разных национальностей. Казахский народ ни на кого не смотрел свысока. Сегодня их родина – Казахстан». Казахстанский президент пишет о том, что в Республике не было дискриминации по национальному признаку и для всех были созданы условия для роста и предоставления всем равных возможностей. Таким образом, многонациональность удалось обратить в свою пользу, «поэтому сохранение межнационального мира и согласия – долг не только государственных структур, но и общества в целом и каждого гражданина»²³³. Еще Токаев в другом выступлении подчеркнул, что в Казахстане сосуществуют представители различных этносов в мире и согласии. Он подчеркнул, что у страны есть общее видение будущего и что граждане все являются частью единой нации. Президент также отметил, что принцип «единство через многообразие» никогда не утратит свою актуальность. *‘Мы должны сохранять межэтническое согласие. Понятие «гражданин Казахстана» должно стать стержнем общенациональной идентичности. Таким образом, мы как единый народ уверенно шагнем в будущее’*, – добавил Глава государства²³⁴. Этот принцип позволяет строить единую нацию на основе уважения и взаимопонимания, преодолевая различия и сотрудничая на благо всех граждан Казахстана. С момента объявления независимости 16 декабря 1991 г. Казахстан шел собственным путем в строительстве национального государства, который Токаев разделяет на три десятилетия, в каждом из которых решалась своеобразная задача: первое десятилетие независимости – период закладки основ нового Казахстана; второе десятилетие – период расширения потребностей казахского народа; третье десятилетие – период процветания и превращения страны в зажиточное государство. «Задача предстоящего четвертого десятилетия, – считает Президент Казахстана, – стать могущественной страной и зрелой нацией»²³⁵. Придавая большое значение укреплению суверенитета, в то же время на официальном уровне проводится целенаправленная политика по формированию национальной идентичности жителей Казахстана. На коллективную идентичность государственного сообщества в Республике Казахстан наибольшее влияние оказывают следующие факторы: демографическое разнообразие, языковая политика, государственные символы²³⁶.

Можно выделить восемь внутривнутриполитических факторов формирования национальной идентичности Казахстана, в том числе, демографическое разнообразие и гражданство, языковая

²³³ Токаев К.-Ж. Независимость – самое дорогое // Егемен Казахстан. 2021. 5 янв. URL: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> (дата обращения: 31.01.2021).

²³⁴ Kazakhstan Today // Токаев: Мы должны сохранять межэтническое согласие. 06.10.2022 <https://www.kt.kz/rus/state/1377940824.html> (дата обращения: 31.05.2021).

²³⁵ Там же.

²³⁶ Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана. Проблемы постсоветского пространства. 2021;8(1):136-151. С. 141-142.

политика, государственные символы, изменения в конституции, партии, сакральная места, столица и глобализация.

Демографическое разнообразие и гражданство. В 2004 году Ассамблея народа Казахстана предложила доктрину «Народное единство», «Народ Казахстана», озвученную Первым Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым. Однако новая идея «казахстанской нации» кардинально меняет положение коренной казахской нации в стране. Понятие «казахская нация» вместе со статусом титульной нации, автохтонов и владельцев казахской земли теперь отменено. То есть все другие народы²³⁷ (более 130 этнических групп) становятся автохтонами и владельцами общей «казахстанской земли»²³⁸. Многие этносы и этнические группы в различных регионах республики проживают компактно, что значительно усиливает этнокультурное многообразие и выдвигает задачу удовлетворения их национально-культурных потребностей особенно в области культуры²³⁹.

В законе говорится, что первоочередной задачей Ассамблеи является содействие сохранению, возрождению и развитию национальных культур, языков и традиций народов Казахстана на основе принципов равноправия. На сессии Ассамблеи народов Казахстана в 2008 году в целях содействия формированию казахстанской модели межэтнической и межконфессиональной толерантности были сформулированы пять основных принципов:

- 1) единство народа;
- 2) национальные ценности – терпимость и ответственность;
- 3) консолидирующая роль титульного этноса;
- 4) этническое, конфессиональное, культурное и языковое разнообразие как главное богатство;
- 5) государство создает условия для культурного развития языков.

Можно утверждать, что Ассамблея призвана служить ресурсом поддержки содействия сохранению и возрождению культуры среди этнических народов Казахстана, форумом для обсуждения вопросов, связанных с межэтническим сосуществованием и удержанием страны на пути гражданского национального строительства в Казахстане. Однако, как отмечают некоторые, Ассамблея народов Казахстана может рассматриваться как группа лоялистов президента,

²³⁷ Согласно данным Бюро национальной статистики Казахстана, численность населения на 1 июня 2023 г. составляет 19879003. На 1 июля 2023 численность населения (постоянных жителей) Казахстана составляет 19 082 467 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет - 1 905 861 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет - 2 254 116 человек, молодежи от 18 до 29 лет - 2 287 511 человек, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет - 8 207 846 человек, пожилых людей от 60 лет - 4 159 978 человек, а долгожителей Казахстана старше 80 лет - 267 155 человек. См. Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 13.07.2023).

²³⁸ Доктрина национального единства Казахстана, 2010. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30501158 (дата обращения: 11.05.2020).

²³⁹ Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). – Алматы. 1998. С. 75.

представляющих этнические группы страны²⁴⁰. По словам Президент Казахстана Касым Ж. Токаев Ассамблея народов Казахстана по своей сути является принципиальным институтом, призванным укреплять основы государства. Ассамблея народов Казахстана – уникальная структура, выполняющая функцию укрепления национального единства. Она объединяет все этносы, проживающие на священной территории Казахстана. Граждан, работающих в Ассамблее народов Казахстана, по праву можно назвать послами национального единства²⁴¹.

Перед постсоветскими государствами встала проблема формирования нации из своего полиэтнического и поликонфессионального населения, наследия их советского прошлого. Это свидетельствует о том, что формирование национальной идентичности современного Казахстана происходит в сложных условиях. Каждое постсоветское государство подвергалось сложному процессу самоидентификации людей, но в Казахстане это явление сопровождалось самыми большими противоречиями. Противоречия были связаны с тем, что после обретения страной независимости возник конфликт мировоззрения между двумя основными народами – казахами и русскими²⁴². Невозможно достичь взаимопонимания без формирования у населения гражданской, а не этнической, национальной идентичности. Именно здесь лежит главная проблема формирования национальной идентичности Казахстана.

Противоречие этнокультурной и гражданской идентичностей в формировании национальной идентичности Казахстана проявляется в следующем: с одной стороны, национальное государство строится по постсоветской модели государства титульной нации. Такая модель национального строительства predetermined советским прошлым, поскольку уже в СССР союзные республики рассматривались как (квази) государственность титульной нации, по имени которой определялось название республики, к тому же статус нации приписывался этническим группам (национальностям), а не всему советскому народу. С другой стороны, в полиэтническом обществе этнические группы выступают против того, чтобы государство выступало только лишь от лица одного этноса, даже если это демографически и политически доминирующий этнос. Это означает, что в полиэтническом обществе граждане определяют свою национальную идентичность с государством и его институтами, а не с каким-либо этносом, потому что идентификация с этносом вызывает у нетитульных этносов опасения оказаться ассимилированными титульным этносом. Смысл и цель решения этой дилеммы состоит в том,

---

²⁴⁰ Melich J., Adibayeva A. Nation-Building and Cultural Policy in Kazakhstan // European Scientific Journal. 2013. V 2. P. 270.

²⁴¹ Выступление Главы государства К.К. Токаева на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Справедливый Казахстан: единство, стабильность, развитие» // Генеральное консульство Республики Казахстан в г. Джидда (Королевство Саудовской Аравии). 03.05.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-jeddah/press/article/details/123226?lang=ru> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁴² Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Duniyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. V 74, N 74. P. 2.

чтобы, с одной стороны, сохранить и укрепить титульное лицо своего национального государства, а с другой стороны, формировать и поддерживать гражданскую идентичность с целью предотвращения межэтнических конфликтов и укрепления межэтнической стабильности. Как показывает постсоветская практика, и Казахстану, и разным государствам с разной степенью успеха удается решать эту задачу²⁴³.

Российские исследователи И. С. Семенов, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин писали о политико-институциональных перспективах социальной консолидации и повестке дня политики идентичности в экспертном и академическом сообществах Казахстана, Армении и Беларуси. Свои работы они строили на основе анализа и обобщения результатов структурированных глубинных интервью с экспертами и учеными ряда исследовательских организаций этих стран. Например, для Казахстана были проведены интервью с экспертами из таких организаций как: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (4 интервью с экспертами), Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации (3 интервью с экспертами). Тенденции построения политики идентичности в Казахстане, выявленные в ходе интервью, обобщены в таблице. При становлении новой государственности актуальное состояние ресурса гражданской идентичности играет определяющую роль в формировании траекторий политического развития. При этом, как показывает постсоветский опыт, в государственном строительстве фактор гражданской идентичности может в критических ситуациях стать невостребованным, а ключевым ресурсом государственной консолидации оказывается противостояние значимому Другому²⁴⁴.

Таблица 1. Социально-политический контекст и индикаторы политики идентичности в Казахстане

Основные социально-политические размежевания	Городское – сельское население, региональное (юг – север страны)
Отношение к России и к СССР в политике памяти и образования	Ситуативно (позитивное / негативное)
Значение Великой Отечественной войны в политике памяти	Умеренное
Истоки народа и исторической государственности	Тюркский каганат (I тыс. н.э.) и Казахское ханство (XV в.)
Языки, официально присутствующие в образовательной политике	Казахский, английский, русский, уйгурский, китайский
Государственные праздники – инструменты символической политики	Праздник языков народов Казахстана, Праздник единства народов Казахстана, День Победы (9 мая), День благодарности
Исторические личности – “персонификаторы” идентичности	Жанибек-хан, Керей-хан, Абай Кунанбаев, Амангельды Иманов, Чокан Валиханов, Алия Молдагулова

²⁴³ Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: «Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК», 2014. С. 8-9.

²⁴⁴ Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 72, 74.

Продолжение таблицы 1

Основные негосударственные акторы политики идентичности	Исламские религиозные организации, православная церковь (РПЦ)
---	---

Термины «казахский» и «казахстанский», как и в советское время, продолжают нести этническое содержание (казахский) и территориальное, административное, политическое и идеологическое значение (казахстанский). Болатхан Тайжан (2009), один из лидеров национально-патриотического сектора, с горечью отметил, что сегодня клише «казахстанская земля», «казахстанская литература», «казахстанская культура» получили широкое распространение, а понятия «казахская земля», «казахский народ» практически выведены из употребления²⁴⁵.

Виммер говорит: *«Политические альянсы государственных элит в ранние периоды формирования национального государства наиболее важны для определения границы между нацией и меньшинством [...]»*²⁴⁶. То есть, чем больше представителей меньшинства представлены в политических альянсах государственных элит, тем выше вероятность того, что в процессе формирования границ будут участвовать представители этих групп меньшинств. В зависимости от созвездий акторов на социальной арене, разные акторы будут придерживаться разных стратегий границ. Это означает, что в ходе процесса установления границ между нацией и меньшинством государственным элитам придется вступать в переговоры с другими заинтересованными группами, обладающими властью или возможностями. Следовательно, ожидается, что лидеры Казахстана выберут политику с уровнем этнической дифференциации, которая будет способствовать их интересам при условии, что у них есть необходимые ресурсы. Кроме того, если исполнительная власть в государстве сильна, то есть у правительства есть экономические, политические и символические ресурсы для реализации границ, которые будут продвигать его интересы, то разработка стратегии будет наиболее важной для населения²⁴⁷.

Во всех регионах страны действуют более 900 этнокультурных объединений, 192 этнообразовательных комплекса и дома дружбы²⁴⁸. Например, в Алматы функционирует «Дом дружбы», в Астане – Дворец мира и согласия, построенный по поручению президента. Здесь проводятся съезды Ассамблеи народа Казахстана²⁴⁹, съезды представителей мировых и

²⁴⁵ Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Dunyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. V 74, N 74. P. 8.

²⁴⁶ Wimmer, A. The making and unmaking of ethnic boundaries. A Multilevel Process Theory // American Journal for Sociology 113 (4), 2008. P. 996-1002. См.: Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. V.10, N 1. P. 36.

²⁴⁷ Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. V.10, N 1. P. 35-36.

²⁴⁸ Об утверждении Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000147> (дата обращения: 29.02.2020).

²⁴⁹ Идея создания Ассамблеи была впервые озвучена Нурсултаном Назарбаевым в 1992 году, на Форуме народа Казахстана, посвященном первой годовщине Независимости. 1 марта 1995 года вышел Указ Президента об

традиционных религий. Этот институт, созданный для того, чтобы различные народы, живущие в Казахстане, обсуждали свои проблемы и сохраняли свою культуру, играет важную роль в сохранении и развитии культуры людей, живущих в стране. Сегодня Ассамблея создает благоприятные условия для дальнейшего укрепления межэтнического единства, терпимости в обществе и единства народа. Праздничная дата (1 марта) символична: в этот день в 2007 г. Ассамблея народа Казахстана (АНК) обрела свое новое название. Эксперты отмечают рост значимости и статуса этого института в последние годы, его вклада в стабилизацию общественной обстановки: долгое время Ассамблея существовала как декоративный элемент политической системы, однако в последнее время этот орган наращивает свой научно-аналитический потенциал, его деятельность вышла за рамки межэтнических отношений, он пытается охватить все социальные аудитории²⁵⁰.

Народное Собрание Казахстана известно как конституционный институт в укреплении единства Казахстана и обеспечении стабильности и гармонии в обществе. Благодаря продуманной политике Казахстана, у каждого народа в Казахстане есть различные возможности сохранить свою культуру, язык и религию. Благодаря этому институту этнические группы, проживающие в Казахстане, могут устанавливать отношения со своей родиной. В Казахстане этнические группы могут открывать свои собственные школы, средствами массовой информации, а также создавать свои национальные ассоциации и фонды. В Казахстане газеты издаются на восьми языках, а телевидение и радио транслируются на семи языках. Казахское государство предотвращает ультранационалистические тенденции, включая их в гражданские рамки Казахстана путем институционализации этнической культуры неказахских групп.

Помимо казахских и русских театров, в стране есть узбекский, уйгурский, корейский и немецкий национальные театры. Кроме того, Республика Казахстан занимает особое место в развитии информационно-коммуникационных ресурсов культурных объединений в области этнокультурных связей. Средства массовой информации являются мощным инструментом национальной мобилизации и заслуживают особого внимания в исследовании национального строительства в Казахстане. Таким образом, не случайно сегодняшние газеты представляют публичный дискурс между теми, кто поддерживает этнокультурную модель, и теми, кто выступает за гражданскую модель государственного строительства в Казахстане. Медийное поле в Казахстане отличается четким разделением на казахские и российские СМИ, которые, по

образовании Ассамблеи народа Казахстана со статусом консультативно-совещательного органа при Главе государства. Это символ того, что люди, принадлежащие к различным этническим группам, живущие в стране, живут в мире. 2. Справочная информация об ассамблеи народа Казахстана Все права защищены. URL: <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnosti/> (Дата обращения: 20.03.2020).

²⁵⁰ Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 63.

мнению экспертов, существуют в «параллельных мирах». Казахстанские СМИ поддерживают этнокультурную модель, а российские СМИ поддерживают гражданскую модель государственного строительства. Интернет становится важным средством массовой коммуникации, и, поскольку он менее контролируется правительством, здесь ожесточаются споры между сторонниками моделей противостояния государственному строительству. Вот почему анализ (в том числе контент-анализ) СМИ и публикаций в Интернете могут предоставить возможность для лучшего понимания вопросов государственного строительства в Казахстане²⁵¹.

Язык как инструмент строительства нации. Язык – это важнейший механизм формирования культурной отличительности, существенный элемент индивидуальной и коллективной идентичности²⁵². Подчеркивая особую роль языка в политической сфере, Н. Луман пишет, что вся политика – это «не более и не менее, чем коммуникация, и только через коммуникацию она может вводить в заблуждение как других, так и себя»²⁵³. Следует также учитывать, что политика, помимо прочего, есть еще и особое употребление языка. И характеризуется это употребление не столько стилистикой и словарем, сколько особым отношением к реальности. По емкой формулировке Ролана Барта, в случае «политического письма задача состоит в том, чтобы в один прием соединить реальность фактов с идеальностью целей. Вот почему всякая власть или хотя бы видимость власти всегда вырабатывает аксиологическое письмо, где дистанция, обычно отделяющая факт от его значимости – ценности, уничтожается в пределах самого слова, которое одновременно становится и средством констатации факта, и его оценкой»²⁵⁴. Именно поэтому при определенных политических обстоятельствах язык может приобрести гипертрофированное значение, превратиться в главный национальный символ, в средство этнодифференциации и реализации архетипа «мы» – «они». С помощью языка очерчивается тот круг, границу которого «национализированный» человек ни в коем случае не должен переступать, и сами языковые отличия становятся фактором этнополитической мобилизации. Не случайно М.Н. Губогло для отражения политической роли языков «титовых наций» на постсоветском пространстве в 1990-е годы вводит понятие «мобилизованный лингвизм», которое определяет как «идеологию, практику и этнополитическую деятельность, направленные на создание национальной государственности с помощью предварительного утверждения статуса государственного языка как основы национального возрождения, а также проведения кадровой политики, ведущей к установлению

²⁵¹ Aitymbetov N., Toktarov E. & Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig. 2015. №74. P. 7.

²⁵² Тишков В.А. Этнология и политика: статьи, 1989–2004 гг. – М.: Наука, 2005. С. 223.

²⁵³ Цит. по: Юдина Т. В. Теория общественно-политической речи. – М.: МГУ, 2001. С. 31.

²⁵⁴ Цит. по: Ачкасов В.А. Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука. М., 2011 № 1. С. 206.

этномонополии во власти»²⁵⁵.

Одной из главных задач в области национально-культурной политики Республики Казахстан с первых шагов суверенитета явилось также создание благоприятных условий для всестороннего развития всех без исключения языков, последовательное претворение в жизнь комплексных мер государственно-общественного характера по возрождению казахского языка, повышению его социальной значимости, достойному применению государственного языка в политической, государственной, научной, культурной и других сферах жизни. В первые годы становления государственной независимости Первый Президент Назарбаев Н. А. неоднократно подчеркивал: *«В своей внутренней политике мы исходим из того, что казахская нация – многострадальная, униженная, представители которой долгие годы даже на родной земле носили ярлык инородцев, – имеет право смело и не таясь заявить о своих интересах точно так же, как русские в России, украинцы на Украине, как любой народ на своей собственной земле. Она имеет право на свое возрождение, на расцвет собственной самобытной культуры. Но мы считаем принципиально важным принимать меры по сохранению и развитию казахского этноса без ущемления прав других наций и народностей и не за их счет. Мы хотим сделать так, чтобы представитель любой национальности чувствовал себя полноправным гражданином республики»*²⁵⁶.

В этих целях в 1989 году в республике был принят Закон о языках, утверждена государственная программа развития казахского языка и других национальных языков, в 1993 году образован Комитет по языкам при Кабинете Министров, который в 1995 году был преобразован в Государственный комитет Республики Казахстан по национальной политике. Законом были обеспечены правовые гарантии и уважительное отношение ко всем употребляемым в республике языкам и защита неотъемлемых прав граждан любой национальности на развитие своего языка и культуры. В Законе о языках (1989 г.) было определено, что «язык – величайшее достояние и неотъемлемый признак нации. С развитием языка, расширением его общенациональных функций непременно связан расцвет национальной культуры и будущее самой нации, как исторически сложившейся устойчивой общности людей»²⁵⁷.

Казахский язык Законом объявлен государственным. Не обделяя вниманием ни одну из национальностей, защищая их интересы в этой области, Закон действительно отражает усиленную заботу о возрождении и развитии казахского языка, расширении сферы его

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Цит. по: Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). – Алматы. 1998. С. 79-80.

²⁵⁷ Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года «О языках в Казахской ССР». Статья 19. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005765 (дата обращения: 01.05.2020).

применения и социальных функций. Всем известно, что потери здесь в свое время были наиболее ощутимы, и это потребовало осуществления серьезных мер. На сегодняшний день на постсоветском пространстве языковые права так называемых «русскоязычных» юридически гарантированы только в нескольких странах. Например в Казахстане, где согласно закону русский язык может «официально употребляться, наравне с казахским, в государственных организациях и органах самоуправления²⁵⁸». В Законе достойное место отведено русскому языку. Об огромной важности изучения русского языка в республике подчеркнул Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев следующими словами: *«русский язык нам также необходим, как государственный, поэтому русский язык и русскую литературу продолжаем изучать во всех школах, ибо понимаем: народу это необходимо, богатый язык, язык ООН, язык межнационального общения»*. Дополнительно: *«К русскому языку и к кириллице мы должны относиться столь же бережно, как к казахскому языку. Всем очевидно, что владение русским языком – это историческое преимущество нашей нации»²⁵⁹*. Подобного статуса русский язык не получил ни в одном Законе о языках, принятых в других бывших союзных республиках. Этот Закон явился самым демократичным из всех принятых в странах СНГ Законов о языках²⁶⁰.

Как полагает В.А. Ачкасов, «в Казахстане в первые годы государственной независимости прибегли к дискриминационной стратегии вытеснения русских со статусных позиций в сфере экономики, политики, культуры и образования, что привело к резкому снижению численности русских в стране. Когда в декабре 1991 г. независимый Казахстан появился на карте мира, из 16 млн. его жителей только 6,5 млн. были этническими казахами. Русских было всего на 300 тыс. меньше»²⁶¹. Реальные дивиденды от «казахизации» Казахстана получили, в основном, представители находящегося у власти «клана Назарбаева», тогда как казахские этнонационалисты получила удовлетворение лишь в виде символов. В то же время, учитывая опыт Приднестровья, в 1995 г. Статьей 19 Конституции Республики Казахстан 1995 года каждому гражданину предоставляется право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор творчества. Конституцией гарантируется свобода слова и творчества, в то же время не допускается дискриминация и превосходство по социальному, расовому, национальному, религиозному, сословному и родовому признаку, а также культ жестокости и

²⁵⁸ Ачкасов В.А. Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука. М., 2011 № 1. С. 214.

²⁵⁹ Послание Президента Республики Казахстан, Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050” – новый политический курс состоявшегося государства». URL: <http://strategy2050.kz/ru/multilanguage/> (дата обращения: 23.03.2020).

²⁶⁰ Вечерняя Алма-Ата. 1991, 3 июля. См. Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). – Алматы. 1998. С. 81.

²⁶¹ Ачкасов В.А. Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука. М., 2011 № 1. С. 210.

насилия²⁶².

Вебер описывает национальное государство как земную, конкретную, силовую организацию народов, а не абстрактную идею нации²⁶³, то есть региональную гармонию этнографии и политики. Истинные творения наций видны в языке, потому что каждый язык имеет национальную форму. Но что дает языку эта национальная форма? Язык определяет нацию или нация определяет язык? Ответ на такие вопросы заключается в том, что влияние нации и языка друг на друга взаимно. Рождение первых форм языка привело к разделению народов. Важнейшим фактором, который делает нацию нацией, является язык. Элемент, который отличает народы друг от друга – это язык, а не внешние взгляды, такие как лицо, цвет волос. Язык отделяет нации друг от друга, но он также формирует нацию. Таким образом, язык – это внешний вид нации. Язык нации – это ее душа²⁶⁴.

Ситуацию в Казахстане, где национальная идентичность формируется в результате противоречивого взаимодействия двух идентичностей – казахской и казахстанской, можно охарактеризовать как процесс казахизации. Теоретический анализ казахизации будет включать применение метода «центр-периферия». Это не географическая, а социологическая концепция, раскрывающая социокультурную структуру общества. Центр общества состоит из двух социальных групп, определяющих основные символы общества. Символы общества, нации, этноса, класса и любой другой социальной группы означают идеологические и материальные объекты, личности, исторические события, отражающие и представляющие социальную группу. Термин «казахизация» в последнее время все шире используется в журналистике, особенно в отношениях между казахским и русским языками. Казахизация интерпретируется как введение казахского языка в сферах с доминированием русского языка и, таким образом, устранение или значительное сокращение в применении русского языка²⁶⁵.

Как известно, официальные языки, на которых говорят все народы, проживающие в Казахстане, – это те, кто находится на позиции казахской идентичности, борющейся за казахский язык, присутствующей не только в Конституции, но и в реальной повседневной жизни. При этом носители казахстанской идентичности отстаивают позиции русского языка определенным образом. Авторы считают, что определение значения разделения национальной идентичности в Казахстане через оппозицию «казахская идентичность» - «казахстанская идентичность» основано на том факте, что оно связано с определением нации в Казахстане. Речь идет о

²⁶² Конституция РК. Статья 19. Алматы: Казахстан, 1995.

²⁶³ Weber, M. *Der Nationalstaat und die Volkswirtschaftspolitik*. München, Ravensburg: Grinverlag, 1895. P. 16. См.: Kesici Ö. *The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation?* 2011. Vol 10. No 1.

²⁶⁴ İnal K. *Dil ve politika. Dilin kökeni, etnik boyutu ve kimlikle ilişkisi*. – Ankara: «Ütopya Yayınevi», 2012. P. 101.

²⁶⁵ Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. *Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Dunyası Sosyal Bilimler Dergisi*. 2015. V 74, N 74. P. 3.

культурном определении нации, а именно, какая культура, какой язык, какие символы должны доминировать в Казахстане, иными словами, быть общими для всех этносов страны? Это основной вопрос национальной и общественной жизни Казахстана сегодня и в перспективе²⁶⁶.

В настоящее время в Казахстане реализуется программа «культурное наследие», в рамках которой изучается вопрос о создании «Фонда духовного развития народов Казахстана». Фонд должен вести регулярный мониторинг и поддержку развития культурных ценностей и традиций народов при помощи государственно-частного партнерства и привлечения соответствующих общественных организаций. Предлагается поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков». Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками, казахским, русским, английским.

Наконец, необходимо коснуться места алфавита в языке. Переход на латиницу в Казахстане планируют провести до 2025 года²⁶⁷. В своем выступлении в 2017 году Назарбаев подчеркнул этот вопрос следующими предложениями: *«Алфавит казахского языка имеет глубокие корни. VI-VII века – период раннего Средневековья. В это время на Евразийском континенте появилась и использовалась руническая письменность древних тюрков, известная науке как «орхоно-енисейская письменность». Он известен как один из старейших алфавитов в истории человечества. В V-XV веках тюркский язык был языком межэтнического общения на значительной части Евразийского континента. Например, все официальные документы и международная переписка Золотой Орды в основном писались на средневековом тюркском языке. После того, как наш народ принял ислам, постепенно исчезли рунические надписи, стали распространяться арабский язык и арабский алфавит. С 10 века по 20 век арабский алфавит использовался на территории Казахстана в течение 900 лет. 7 августа 1929 года ЦИК СССР и Президиум СНК СССР приняли постановление о введении нового латинизированного алфавита – «Единого тюркского алфавита». Модель письма, основанная на латинице, использовалась с 1929 по 1940 год, а затем ее заменила кириллица. 13 ноября 1940 года был принят закон «О переводе казахской графики с латинизированного алфавита на новый алфавит на основе русской графики». Таким образом, история изменения алфавита казахского языка во многом определялась конкретными политическими причинами. В опубликованной в декабре 2012 года Стратегии «Казахстан-2050» я указал, что «с 2025 года мы должны начать переход на латиницу». Это означает, что с этого момента мы начнем переходить на латиницу во всех областях. То есть к 2025 году мы должны начать печатать документы, периодические издания,*

²⁶⁶ Там же. С. 7

²⁶⁷ В новом казахском алфавите, который утвердили в 2018 году, 32 буквы. В написании шести из них –Ә, Ғ, Ң, Ө, Ү, Ұ – используются диакритические знаки – акуты. Гласная И и Й – пишется без точки, а буквы Ч и Ш будут обозначаться диграфами – ch и sh.

учебники, все на латинице. Этот период приближается, поэтому мы должны начать эту работу, не теряя времени²⁶⁸».

Полюса этого спектра идентичностей, связанного с кириллицей и латиницей, можно рассматривать как идеальные типы, которые в повседневной реальности Казахстана в чистом виде не встречаются. Идеальные типы, будучи понятийными конструктами, доказали свою методологическую эффективность как важный инструмент познания социальной реальности. В данном случае речь идет об исследовании такого социального феномена как выбор алфавита в контексте национальной идентичности Казахстана, на который оказывают свое воздействие разнонаправленные цивилизационные ориентации. Для сегодняшнего Казахстана таким моментом истины является выбор алфавита казахского языка. За латиницу, иначе говоря, выступает те, кто верит, что национальная идентичность Казахстана должна определяться его тюркской идентичностью. Латиницу используют большинство других тюркских государств, в том числе те, что раньше входили в СССР. Поэтому латиница должна стать в современных условиях общей письменностью всех тюркских языков, а кириллица воспринимается как препятствие для культурной идентичности региона Центральной Азии и тюркского мира²⁶⁹.

Что касается доводов противников этой идеи планируемый в Казахстане переход казахского языка с кириллицы на латиницу в перспективе может не только способствовать дальнейшему вытеснению русского языка, но и создать немало проблем для функционирования самого казахского языка, включая работу государственных и образовательных учреждений, а также повседневное общение людей. Сами ученые думают о том, что переход на латиницу потребует не только немало ресурсов, почти вся казахская национальная литература – на кириллице, все эти пласты придется снова переводить. По существу, до конца еще не просчитано, к чему это реально приведет. Результатом такой двойственной политики становится формирование новых линий размежевания и этнополитического разделения, прежде всего между казахами и русскими. Усиливаются размежевания и внутри казахстанской политической элиты – на сторонников этнического национализма, прозападного курса и более взвешенной, многовекторной политики. Политики в стране, особенно глава государства предпочитают сохранять экономические, культурные и политические связи с Россией, одновременно развивая и усиливая западный и китайский векторы политики. Более того, в перспективе, как следует из интервью с экспертами (и что весьма вероятно, имея в виду персоналистский характер политического режима в стране), следует ожидать усиления прозападного и, особенно,

²⁶⁸ Назарбаев Н. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру, 2017. URL: <http://kerey.kz/?p=10580&ln=kk> (дата обращения: 10.03.2023).

²⁶⁹ Кадыржанов Р.К. Выбор алфавита – выбор идентичности, 2009. URL: http://nblib.library.kz/elib/library.kz/Jurnal/o_2009_5/97-110.pdf С. 99-100 (дата обращения: 25.05.2020).

националистического крена во внутренней и внешней политике казахстанской элиты, включая политику памяти, образовательную и символическую политику. Эксперты констатируют появление национал-популизма, делающего ставку на эмоциональную риторику и в последние годы набирающего популярность среди казахстанской молодежи. Национал-популисты обвиняют русскоязычное сообщество в незнании того, что происходит в казахскоязычной среде; политизируя русский язык, часть национал-популистов продвигает тезис о том, что пока Казахстан не откажется от русского языка, он не заговорит на казахском, что новый этап «деколонизации» должен быть связан со стиранием «русских кодов» в сознании населения²⁷⁰.

Кроме того, была создана "Комиссия по общему алфавиту" с целью перехода тюркских государств на общий алфавит и ускорения процесса языкового единства. Первая встреча Комиссии по общему алфавиту тюркского мира, организованная Тюркской академией и Тюркским языковым институтом при сотрудничестве с Организацией Тюркских государств, состоялась 28-29 мая 2023 года в столице Казахстана, Астане. В мероприятии приняли участие специалисты из Казахстана, Азербайджана, Турции, Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана²⁷¹.

Комиссия по общему алфавиту, созданная с целью перехода тюркских государств на общий алфавит и ускорения процесса языкового единства, представляет собой значимый шаг в развитии тюркского мира. Она демонстрирует стремление стран, включая Казахстан, Азербайджан, Турцию, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан, к сотрудничеству и установлению более тесных связей в области языка и культуры. Общий алфавит может способствовать лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между тюркскими народами, упрощая обмен информацией и развитие образования. Эта инициатива заслуживает внимания и может иметь значительные положительные последствия для тюркского мира в целом.

Государственные символы как важное зеркало национального строительства. Символы – это «образы, объекты и действия, которые индивиды и группы опосредуют, чтобы влиять и контролировать поведение в социальном взаимодействии»²⁷². Конституционный Закон «О государственных символах Республики Казахстан» был принят 4 июня 2007 года. В соответствии с этим Законом ежегодно 4 июня празднуется как день государственных символов в Республике Казахстан. Государственные символы – это один из неотъемлемых атрибутов

²⁷⁰ Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 64.

²⁷¹ Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu // Türk Dünyası Ortak Alfabe Komisyonu Birinci Toplantısı Astana'da Yapıldı. 29.05.2023. URL: <https://www.trtavaz.com.tr/haber/tur/avryasyadan/kazakistan-da-turk-dunyasi-ortak-alfabe-komisyonu-nun-ilk-toplantisi-duzenlendi/6474a0dd01a30a30e4cfe7ff> (дата обращения: 29.05.2023).

²⁷² Özkırımlı U. Contemporary debates on nationalism, (Translated into Turkish by) Y. Başkavak, (1 edn.). – İstanbul: «İstanbul Bilgi University», 2010. P. 170.

любого государства, олицетворяющих его идентичность и суверенитет. Нурсултан Назарбаев выразил, насколько важны символы для страны, следующим образом: *«Государственные символы – это одна из незыблемых основ нашего государства, нашего суверенитета. Они выражают священный объединяющий образ Независимости».*

Общество – это структура, которая понимается и строится с помощью символов. В этом отношении символы в сообществе относятся к идеальным каналам, где люди могут говорить на общем языке, вести себя одинаково, совершать одни и те же ритуалы, молиться тем же богам, носить одинаковую одежду. Флаг, герб, гимн, униформа, карты, архитектура и т.д. такие элементы являются важными символами, используемыми в процессе национального строительства с точки зрения формирования общих каналов. После провозглашения независимости в Казахстане государственный флаг, государственный гимн и государственный герб начали процесс создания элементов, обозначающих национальную идентичность. Новые государственные символы были введены для дальнейшей «национализации» Казахстана, по крайней мере, символически. В этом контексте в 1992 году был учрежден государственный флаг и утвержден государственный гимн.

Государственные символы в Казахстане являются этнополитической основой государства. Таким образом, статуя Ленина в центре Алматы была заменена статуей Золотого Воина, мифической фигуры, которая укореняет идентичность казахов еще в третьем веке до нашей эры. Кроме того, топографические названия – в основном советские названия улиц и городов – были заменены казахскими названиями, которые символически национализировали государство, выдвинув его казахский этнополитический уклад на первый план²⁷³. Три государственных символа Казахстана – государственный флаг, государственный герб и государственный гимн - были созданы после обретения независимости.

Государственный Флаг Независимого Казахстана – «один из конкретных показателей, которые универсализируют нацию, символизируют ее роль в международном мире, показывают бессмертие, даже обещают и, таким образом, делают принадлежность понятной и приводят людей к этой коллективной идентичности». Таким образом, цвет национального флага и фигуры, используемые на нем, не выбираются случайным образом – предпочтительны цвета и фигуры, которые часто ссылаются на историю нации. В связи с этим флаги дают важные подсказки о процессе строительства и структуре нации.

Как основной символ государства, флаг олицетворяет нацию. В то же время государственный флаг символизирует святость нации, его уважают лояльные граждане и

---

²⁷³ Там же.

церемониально унижают те, кто хочет протестовать²⁷⁴. Как используется флаг, зависит от правил, и любое неуважение к флагу наказывается. По словам Билгина, сообщение, переданное флагом, который является таким важным символом, звучит так: «мы сильны, и мы вместе»²⁷⁵.

Государственный флаг Казахстана был создан, чтобы символизировать нацию Казахстана, казахскую историю, казахские традиции и обычаи. По словам Кучук, синий цвет казахского флага символизирует веру, вечность и долгую жизнь, связанную с небом²⁷⁶. Олкотт говорит, что присутствующий на флаге бирюзовый цвет, представляет тюркское ханство, которое присутствовало на казахских территориях²⁷⁷. В то время как фигура солнца на флаге символизирует «изобилие и плодородие»; орел, на котором восходит солнце на крыльях, означает «свободу и независимость»²⁷⁸.

Природа и фигуры животных занимают важное место в турецко-монгольской кочевой культуре. В этом отношении орел олицетворяет независимость, силу, свободу, мужество и мобильность. Желтая полоса на левой стороне флага – это герб государства Золотой Орды, который занимает важное место в исторической истории Казахстана и, как считается, сформировал первые политические единицы казахов и относится к первому началу истории страны.

Другой символ, используемый в воображении нации – памятники. Видно, что монументальные здания начали строить в Казахстане после 1992 года. Особенно с провозглашением Астаны столицей в 1997 году строительство монументальных зданий набирало скорость. В результате были монументализированы наиболее важные для казахской истории вехи. В качестве примеров можно привести памятники Бозкурту и Байтерек. Более внимательный взгляд на памятник Байтереку показывает следы казахской мифологии²⁷⁹. Автор Государственного флага Республики Казахстан – заслуженный деятель искусства Казахстана Шакен Ниязбеков.

Напоминание о символах, объединяющих нацию, делается не только с помощью памятников; национальные гимны также являются важными элементами в этом отношении. Билиг описывает гимн как признак универсальности. Поэтому ожидается, что у каждого народа будет свой гимн. В этом контексте видно, что государственный гимн Казахстана, написанный

²⁷⁴ Billig M. Banal nationalism / Translated from Eng. by C. Şişkolar, 1. Basım, – Istanbul: «Gelenek Yayınları », 2003. P. 52.

²⁷⁵ Bilgin N. Kimlik İnşası, İzmir: Aşina Book, 2007. P. 225.

²⁷⁶ Küçük Ş. Eski Türk Kültüründe Renk Kavramı // Bilig. 2010. N 54. P. 195.

²⁷⁷ Olcott M. B. Kazakhstan. Unfulfilled promise? – Washington DC: «Carnegie Endowment for International Peace» (2nd edn.), 2010. P. 59.

²⁷⁸ Қазақстан Республикасының Мемлекеттік Рәміздерін Насихаттау Мен Қолдану Жөніндегі Ақпараттық – Әдістемелік Құрал, Ақтөбе Облысының Ішкі Саясат Басқармасы, Ақтөбе қаласы, 2016. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000258> (дата обращения: 05.03.2020). С. 5.

²⁷⁹ Kaya A. SSCB sonrası coğrafyada ulus inşa süreci: Kazakistan örneği //Alternatif Politika. 2012. V 4, N 3. P. 371.

Джумеке Наджимеденовым и Нурсултаном Назарбаевым, и национальный гимн, составленный Кемси Калдаяковым, помимо исторических ссылок, несут в себе дискурс, который прославляет нацию и налагает ответственность за защиту и развитие нации для будущих поколений. Государственные гимны звучат в важные для страны дни. Кроме того, исполнение национального гимна часто ритуализируются и выполняется в определенное время. Считается, что все члены нации знают государственный гимн и, как ожидается, будут его уважать.

Можно сказать, что многие направления политики, которые, по-видимому, должны быть реализованы в контексте государственного строительства в Казахстане, реализуются. Однако неоспоримым фактом является то, что существуют различные проблемы в отражении конструкций и политики, сделанных в области языка, истории и символов для всей нации²⁸⁰.

Гимн Казахстана, ранее известный как песня «Менің Қазақстаным», по инициативе Президента Нурсултана Назарбаева был утвержден Парламентом страны 6 января 2006 года. Впервые он прозвучал 11 января 2006 года во время торжественной инаугурации Главы государства. Музыка – композитора Шамши Калдаякова, слова – Жумекена Нажимеденова и Нурсултана Назарбаева²⁸¹. В государственном гимне Республики Казахстан есть строки: *«Ұрпаққа жол ашқан, Кең байтақ жерім бар»*, которые можно рассматривать как географическую ассоциацию и, следовательно, как способ воображения казахской нации. По словам Кадыржана: *«Эта ассоциация должна вызывать в памяти и воображении широкие степные просторы Казахстана, кочевое прошлое его народа, воспроизводить в национальном сознании культурно-цивилизационные основы казахов как коренного этноса государства»*²⁸². География, обсуждаемая здесь, однако, не просто та, которая традиционно приписывается территории и пространственной организации. Скорее, это также место, где место погружено в различные культурные, социальные и политические среды, которые неразрывно связаны с общими воспоминаниями, повествованием и ощущением себя. Становится все более очевидным, что возраст, в котором мы живем, независимо от того, именуем ли мы его современным или постмодернистским, непосредственно влияет на формирование коллективной идентичности, которая имеет определенное пространственное выражение, такое как нация, регион или глобус²⁸³.

Государственный герб Республики Казахстан имеет форму круга и представляет собой изображение шанырака на голубом фоне, от которого во все стороны в виде солнечных лучей

²⁸⁰ Там же. С. 372.

²⁸¹ Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева. URL: <https://elbasy.kz/ru/o-gosudarstvennykh-simvolakh> (дата обращения: 22.04.2020).

²⁸² Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: «Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК», 2014. С. 103.

²⁸³ Marden P. Geographies of dissent: globalization, identity and the nation // Political Geography. 1997. V 16, N 1. P. 38.

расходятся уйки. Справа и слева от шанырака расположены изображения мифических крылатых коней. В верхней части расположена объемная пятиконечная звезда, а в нижней части надпись «Қазақстан». Изображение звезды, шанырака, уйков, мифических коней, а также надписи «Қазақстан» – золотого цвета. Авторами Государственного герба Республики Казахстан являются известные архитекторы Жандарбек Малибеков и Шот-Аман Валиханов.

В советский период социальная структура общества стала больше соответствовать не потребностям традиционного уклада, а развитию в условиях модернизации; резко повысился образовательный и культурный уровень казахов, была создана мощная промышленность (в том числе в результате эвакуации промышленности на Восток во время Великой Отечественной войны, когда в общей сложности было эвакуировано и вновь построено 430 предприятий). Благодаря этому Казахстан, обладающий богатыми ресурсами углеводородного сырья и других полезных ископаемых, имеет мощную материальную основу для дальнейшего развития на современном этапе²⁸⁴.

Процесс формирования новой политической культуры и культурной политики и национального самосознания народа Казахстана потребовал полного отказа от советской символики и идеологических пережитков. В качестве отличительной черты формирования национальной идентичности и пробуждения национального самосознания Казахстана стоит акцент на возрождении и реализации этнокультурных символов казахского народа. В связи с этим следует отметить, что история Казахстана как этнокультурного символа имеет большое значение. Это связано с тем, что в период после обретения независимости, когда история Казахстана была тесно переплетена с национализмом, национальная политика стала широко использоваться в качестве идеологического инструмента. Такая национализация истории – обычное явление в практике национальной политики в постсоветских странах.

Сакральная география Казахстана. После статьи Назарбаева «Взгляд в будущее – духовное обновление» был создан проект «Сакральная география Казахстана». Сакральные объекты Казахстана имеют древнюю историю. Это культовые архитектурные сооружения, города, поселения, курганы, некрополи, святилища, наскальные рисунки и исторические ландшафты. *«У каждого народа, у каждой цивилизации есть святыне места, которые носят общенациональный характер, которые известны каждому представителю этого народа... Продолжая славные дела старшего поколения, мы проложим дорогу, по которой уверенно зашагают будущие поколения. Это будет путь развития, роста и процветания независимого*

---

²⁸⁴ Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / гл. ред. А.В. Торкунов; науч. Ред. А.Ю. Мельвиль; отв. ред. М.Г. Миронюк. - М.: Аспект Пресс, 2012. С. 190.

Казахстана»²⁸⁵, – так ёмко сформулировал стоящую перед казахстанским обществом задачу Н.А. Назарбаев.

Реестр сакральных объектов составлен на основе коллегиального отбора научными коллективами трёх организаций: Института археологии им. А.Х. Маргулана, Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Института истории государства. Предварительный список сакральных мест Казахстана включает 574 объекта²⁸⁶. Общее число памятников на данный момент превышает 15 000. Учёные, основываясь на материалах архивно-библиографического характера, полевых исследованиях, сформировали реестр с характеристикой объектов от древнейших времён до современности.

В соответствии с этим проектом увязали в национальном сознании воедино комплекс памятников вокруг Улытау и мавзолея Кожа Ахмета Яссауи, древние памятники Тараза и захоронения Бекет-Ата, древние комплексы Восточного Казахстана и сакральные места Семиречья, и многие другие места. Все они образуют каркас национальной идентичности. Систематизация сакральных объектов на основе определённых критериев позволит выработать механизм историко-культурной экспертизы природных и других сакральных мест.

Последней целью в выполнении масштабной работы по систематизации и подготовке многотомного реестра сакральных памятников должна стать консолидация народа и формирование новой национальной идеи. Популяризация полученных знаний станет источником духовных ценностей. Реестр сакральных объектов – залог гармоничного развития народа Казахстана²⁸⁷.

Примордиалистская теория – это теория, которая утверждает, что идентичность нации формируется на основе примордиальных (врожденных) характеристик, таких как язык, культура, религия и этническая принадлежность. Примордиалисты в Казахстане полагают, что национальная идентичность и культурные традиции существуют независимо от общественных и политических изменений, а также, что эти идентичности основаны на глубоких и неизменных культурных основаниях.

Казахстанский народ имеет богатую историю и культуру, которая датируется многими веками. Это включает в себя кочевой образ жизни, традиционную музыку и танцы, а также особые отношения к природе. Эти культурные традиции и идентичность Казахстана существуют

²⁸⁵ Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12.04.2017. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 10.03.2023).

²⁸⁶ Сакральная география Казахстана // Институт археологии им. А.Х. Маргулана. URL: https://archaeolog.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=252%3A2017-05-19-10-10-59&catid=24%3A2017-05-31-11-00-52&Itemid=26&lang=en (дата обращения: 17.03.2023).

²⁸⁷ Байтанаев Б. Сакральная география Казахстана: итоги и перспективы // Forbes Kazakhstan. 11.05.2018. URL: https://forbes.kz/process/science/sakralnaya_geografiya_kazahstana_itogi_i_perspektivy/ (дата обращения: 10.03.2023).

не только в настоящее время, но и в прошлом, и они являются неизменными и глубоко закреплёнными в казахской культуре.

Казахстанское правительство, опираясь на примордиалистский подход, стремится сохранить и защитить культурную идентичность Казахстана. Это проявляется в утверждении казахского языка как официального языка страны, сохранении традиционных костюмов и национальных праздников (как Наурыз), а также в охране национального наследия и культурных достопримечательностей.

Место столицы в национальной идентичности. Астана – быстрорастущий город с широкими возможностями, современной архитектурой, средоточием передовых идей и одновременно с богатым прошлым и культурным наследием, где переплетаются европейская и восточная культуры, способствуя открытости и дружелюбию горожан. Анализ мирового опыта показывает, что развитые города всех государств не только решают экономические и стратегические задачи, но и играют важную роль в сфере культуры, способствуют социальной стабильности, формированию системы ценностей и ее преемственности, патриотизма и национальной идентичности²⁸⁸.

Столицы новообразованных государств важны с точки зрения национальной идентичности. Лидеры, которые строят новую нацию, пытаются изменить представление о стране в прошлом, особенно с точки зрения создания имиджа. Выбор столицы решает не только экономические и стратегические задачи, но и играет важную роль в формировании национального самосознания.

Одним из наиболее значимых событий, подтверждающих суверенность Казахстана, является строительство столицы Астаны. В 1997 г. столица Казахстана по инициативе Н. А. Назарбаева²⁸⁹ была перенесена из Алма-Аты, которая на казахском языке называется Алматы, в Астану (до 1961 г. – Акмолинск, 1961–1992 гг. – Целиноград, 1992–1998 гг. – Акмола, 1998–2019 гг. – Астана, 2019–2022 гг. – Нур-Султан, 2022 г. Астана). Решение о переносе столицы страны из Алматы в Астану (до 5 мая 1998 г. – Акмола²⁹⁰) было принято 6 июля 1994 г.²⁹¹ в ходе строительства национального государства.

Формирование новой национальной идентичности в Казахстане, кардинальные перемены в государственном строительстве требовали внедрения и развития в обществе новых символов и примеров, достойных для подражания. Перед Н. Назарбаевым стояла задача объединения страны, разделенной демографически и культурно на «русский север» и «казахский юг», чтобы

²⁸⁸ Кок С. Культурная политика на городском уровне в контексте формирования национальной идентичности (на примере Нур-Султана) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022 №16(2). С. 112.

²⁸⁹ Назарбаев Н. А. Эра независимости. – Астана, 2017. С. 123.

²⁹⁰ Акмола означает «белая могила».

²⁹¹ Именно поэтому 6 июля в Казахстане считается Днем столицы.

превратить Казахстан в страну, которую примут все граждане. Политика, проводимая в Казахстане по сплочению нации, называется «гражданским национализмом», подчеркивающим важность определенного этнического элемента²⁹².

В контексте этой политики перенос столицы из Алматы на юге в Акмолу на севере служит важным целям. Во-первых, перемещение столицы с юга на север было вызвано угрозами безопасности, исходящими с юга. Во-вторых, перенос столицы укрепил геополитическое положение Казахстана, так как Астана расположена в центре Евразийского континента, соединяя в себе европейские и азиатские традиции. Астана воспринимается как город, который казахи построили сами с независимой волей. Хотя Алматы красив с точки зрения архитектуры и окружающей среды, но он был построен советскими инженерами без учета казахской специфики. В Астане левая сторона реки Есил, которая проходит через центр города, была полностью заново спроектирована Назарбаевым и повсеместно содержит казахские национальные символы. В-третьих, Назарбаев пытался подчеркнуть «степное измерение» в казахской национальной идентичности, потому что степь означает «казах»²⁹³.

После того как Н. А. Назарбаев 19 марта 2019 г. подал в отставку с поста главы государства, столица Казахстана была названа его именем, так как первого президента Республики Казахстан по праву считают отцом-основателем и, по сути, «главным архитектором» столицы Казахстана²⁹⁴.

Токаев, назначенный лично в 2019 году Нурсултаном Назарбаевым, много лет правившим страной, в 2022 году подписал указ, предусматривавший официальное переименование столицы Нур-Султан в Астану²⁹⁵. Члены депутатской группы "Жаңа Қазақстан" Мажилиса высказались за возвращение Нур-Султану названия Астана. *«Считаем неправильным, когда при жизни человека его именем называется город, к тому же народ также не принял новое название столицы. Поэтому будет исторически справедливым вернуть прежнее название столице – Астана, которое в свое время было предложено Первым Президентом»*, – говорится в сообщении.

Астана как столица многое значит для развития государства, сплочения его граждан, формирования национальной идентичности. Однако для продвижения своего имиджа в мире

²⁹² Ametbek D. Kazak Ulusal Kimliğinin İnşasında Yeni Başkent Astana'nın Önemi, Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики, 2018. URL: <https://www.ankasam.org/kazak-ulusal-kimliginin-insasinda-yeni-baskent-astananin-onemi/> (дата обращения: 16.03.2023).

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ О переименовании города Астаны – столицы Республики Казахстан в город Нур-Султан – столицу Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан № 6. 23.03.2019 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-pereimenovanii-goroda-astany-stolicy-respubliki-kazahstan-v-gorod-nur-sultan-stolicu-respubliki-kazahstan (дата обращения: 13.03.2022).

²⁹⁵ О переименовании города Нур-Султана – столицы Республики Казахстан в город Астану – столицу Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан № 1017. 17.09.2022 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/ru/o-pereimenovanii-goroda-nur-sultana-stolicy-respubliki-kazahstan-v-gorod-astanu-stolicu-respubliki-kazahstan-1782457> (дата обращения: 16.03.2023).

необходимо выходить за границы государства и оказывать влияние на международное развитие. В то же время каждая страна заинтересована в осуществлении такой культурной политики, которая обеспечивает преемственность. Как показывает современный опыт разных стран, успешная реализация культурной политики возможна через локализацию в культуре, которая предполагает возрастание влияния крупных городов в развитии национальной культуры, сплочении граждан. В современном глобальном мире государства остаются главными субъектами мирового развития, поэтому можно сказать, что управление миром начинается со страны, а управление страной начинается с города, в котором выстраиваются общественно-политические отношения, переносимые на государственный уровень, и создается национальная идентичность. Астана показывает пример в формировании казахстанской национальной идентичности, выполняя, таким образом, важнейшую политическую функцию²⁹⁶.

Изменения в конституции Казахстана и строительство Нового Казахстана: видение Токаева и роль парламента. В заявлении Центральной избирательной комиссии Казахстана было указано, что результаты референдума, который состоялся 5 июня 2022 года²⁹⁷, показали поддержку предложенных президентом Касым-Жомартом Токаевым изменений в конституцию страны со стороны казахстанских избирателей. Изменения, которые удаляют процесс принятия решений от центра и лишают бывшего лидера Нурсултана Назарбаева статуса "национального лидера", были приняты с поддержкой 77,18% голосов. Общая явка на референдум составила 68,06%. Казахи отвечали на вопрос о поддержке "изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан" с ответами "да" или "нет". Таким образом, Казахстан провел второй референдум по конституции в своей истории, после 27-летнего периода, для начала "нового Казахстана", как он был назван. В результате референдума были изменены 33 основных статьи действующей конституции, принятой в 1995 году.

Во время выступления на заседании парламента Токаев сказал: *«Я инициировал конституционные изменения, которые в своей сути являются основополагающими и значительно изменяют политическую систему страны. Мы переходим к новой модели государства, к новому способу взаимодействия между государством и обществом. Этот качественный переход можно назвать Второй Республикой. Я верю, что изменение Конституции путем референдума будет конкретным выражением воли народа. Референдум позволит каждому гражданину прямо участвовать в определении будущего страны и будет способствовать многостороннему демократическому развитию, укрепляя наш курс на*

²⁹⁶ Кок С. Культурная политика на городском уровне в контексте формирования национальной идентичности (на примере Нур-Султана) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №16(2). С. 115-116.

²⁹⁷ О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K/links> (дата обращения: 27.05.2023).

строительство Нового Казахстана»²⁹⁸.

Токаев также объявил, что в течение месяца будет созван Национальный Конгресс (Улыттық Қурылтай), в котором примут участие представители правительства и общественных организаций, чтобы стимулировать более широкие общественные дискуссии. Заседание парламента прошло под девизом «Единство народа – основа обновленного Казахстана».

По мнению Токаева, платформа «Нового Казахстана» также требует пересмотра системы индивидуальных и общественных ценностей, которые будут сопротивляться любому проявлению nepотизма и коррупции.

Основная цель заседания – определить, какую роль будет играть парламент в текущих политических изменениях. В течение более 30 лет парламент был голосом более 130 этнических групп, которые считают Казахстан своей родиной, и это становится все более важным в новых политических реалиях, с которыми сталкивается страна.

Токаев определил роль парламента как «твердую институциональную опору политики мира и согласия». Это руководящие ценности для Казахстана.

«Мы ощутили важность этих ценностей во время событий в январе. Опасные дни пока остались позади. Наконец, мы начинаем понимать, какие угрозы мы столкнулись. Мы были близки потерять наши национальные связи», – подчеркнул Токаев, отметив, что стране следует извлечь уроки из январских беспорядков²⁹⁹.

Основными изменениями, внедренными после референдума, проведенного в начале января 2022 года в связи с массовыми событиями, были следующие:

- Казахстан переходит от суперпрезидентской формы правления к президентской с сильным парламентом;
- Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу;
- Казахстанцы могут самостоятельно обращаться в Конституционный суд;
- Депутатский корпус Мажилиса будет формироваться по смешанной избирательной системе. Мажилис состоит из девяноста восьми депутатов, избираемых в порядке, установленном конституционным законом по смешанной избирательной системе: по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам;

---

²⁹⁸ Глава государства провел совещание по внесению изменений и дополнений в Конституцию // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 22.04.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-vneseniyu-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstituciyu-22389> (дата обращения: 27.05.2023).

²⁹⁹ Глава государства провел совещание по внесению изменений и дополнений в Конституцию // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 22.04.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-vneseniyu-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstituciyu-22389> (дата обращения: 27.05.2023).

- Президентскую квоту в Сенате сократят, квоту АНК в Мажилисе упразднят;
- Мажоритарная система позволит отозвать депутата по желанию избирателей;
- Исключены положения об особой роли и привилегиях первого Президента³⁰⁰.

В целом, представленные изменения свидетельствуют о стремлении укрепить роль парламента, расширить права граждан и обеспечить более равноправную и представительную политическую систему. Переход от суперпрезидентской формы правления к президентской с сильным парламентом может способствовать более широкому участию граждан в принятии политических решений и сбалансированному разделению полномочий. Установление принципа народной собственности над природными ресурсами подчеркивает важность устойчивого управления и более справедливого распределения этих ресурсов в интересах всего общества. Расширение доступа граждан к Конституционному суду и введение комбинированной избирательной системы также укрепляют принципы правового государства и демократических норм. Отмена особых роли и привилегий первого Президента может свидетельствовать о стремлении к равенству перед законом и устранении концентрации власти в руках отдельных лиц. В целом, эти изменения направлены на развитие и совершенствование политической системы Казахстана, усиление гражданского участия и защиту прав и свобод граждан.

Идеологии партий и их политические позиции в отношении государства и национальной идентичности. Политические партии играют ключевую роль в функционировании стабильных представительных систем и в процессах политической трансформации и формирования гражданского общества. Они осуществляют отбор, систематизацию и объединение интересов групп гражданского общества, а также выполняют функцию фильтров между социумом и государством, определяя, какие требования следует пропустить через свои структуры.

В Казахстане существуют различные политические силы и партии, представляющие широкий спектр политических взглядов и интересов.

---

³⁰⁰ Принятые на референдуме изменения в Конституцию Казахстана вступили в силу // Tengri News. 08.06.2022. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prinyatyie-referendume-izmeneniya-konstitutsiyu-kazahstana-470482/ (дата обращения: 27.05.2023).

Таблица 2. Политические партии в современном Казахстане³⁰¹

Название партии	Год создания партии	Лидер партии	Результаты выборов ³⁰² в Парламентскую Ассамблею Казахстана, состоявшихся 19 марта 2023 года
Общественное объединение партия «Amanat» ³⁰³	1999	Кошанов Ерлан ³⁰⁴	53,9% ³⁰⁵ (3.431.510) 40 мандатов
Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл» ³⁰⁶	2015	Бектаев Али	10,9% (693.938) 8 мандатов
Общественное объединение партия «Respublica» ³⁰⁷	2023	Айдарбек Ходжаназаров	8,59% (547.154) 6 мандатов
Демократическая партия Казахстана «Ак Жол» ³⁰⁸	2002	Азат Перуашев	8,41% (535.139) 6 мандатов
Народная партия Казахстана ³⁰⁹	2004	Ермухамет Ертýсбаев	6,8% (432.920) 5 мандатов
Общенациональная социал-демократическая партия ³¹⁰	2006	Асхат Рахимжанов	5,2% (331.058) 4 мандата
Казахстанская партия зелёных «Байтақ» ³¹¹	2022	Азаматхан Амиртай	2.3% (146.431)

В Казахстане проведены вторые парламентские выборы при президенте Токаеве после январских беспорядков 2022 года, которые потрясли политический режим. Президент начал реформирование системы, включая конституционные изменения. Внеочередные президентские выборы укрепили легитимность Токаева. Перед парламентскими выборами были внесены либеральные изменения в избирательное законодательство, включая использование смешанной системы голосования и снижение порога регистрации новых партий. На выборах была высокая конкуренция, с множеством кандидатов и независимых политиков. Обсуждались внутриполитические, социальные и внешнеполитические вопросы, включая российскую специальную военную операцию в Украине и отношения с Москвой. Некоторые политики понесли последствия из-за своей пророссийской позиции. В ходе кампании появилось ощущение

³⁰¹ Обращение к тем, кто имеет право участвовать в выборах 2023 года.

³⁰² Поясним, по новым правилам, Мажилис состоит из 98 депутатов, избираемых по пропорциональной (партийные списки с 5-процентным заградительным барьером по общенациональному округу, 69 мест) и мажоритарной (одномандатные округа, 29 мест) избирательной системе, с 70% избирающихся по партийным спискам и еще 30% – по одномандатным округам. Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан // URL: <https://www.election.gov.kz/rus/izbiratelnaya-sistema-rk/kratkaya-informatsiya-ob-izbiratelnov-sisteme-rk.php> (дата обращения: 18.05.2023).

³⁰³ Крупнейшая политическая партия Казахстана. Была основана в 1999 году по инициативе первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева как Республиканская политическая партия «Отан» (каз. Отан — отечество). С 2006 года по 2022 год носила название «Нур Отан» (каз. Нұр Отан — сияющее отечество). «Amanat» партиясының ресми сайты. URL: <https://amanatpartiasy.kz/?lang=kz> (дата обращения: 15.05.2023).

³⁰⁴ В 26 апреля 2022 года – Внеочередной XXIII Съезд партии «AMANAT», в ходе которого была присоединена партия «ADAL», а новым Председателем партии «AMANAT» был избран Ерлан Жаканович Кошанов. URL: <https://amanatpartiasy.kz/history?lang=ru> (дата обращения: 24.05.2023).

³⁰⁵ В 2021 году был 71% голосов.

³⁰⁶ «Ауыл» партия. URL: <https://auyl.kz/> (дата обращения: 15.05.2023).

³⁰⁷ Партия Respublica. URL: <https://respublica-partiyasy.kz/ru> (дата обращения: 15.05.2023).

³⁰⁸ Демократическая партия Казахстана «Ак жол» (ДПК «Ак жол»). URL: <https://akzhol.kz/ru/about-party> (дата обращения: 15.05.2023).

³⁰⁹ Народная партия Казахстана. URL: <https://halykpartiyasy.kz/ru> (дата обращения: 15.05.2023).

³¹⁰ Общенациональная социал-демократическая партия. URL: <https://osdp.kz/ru> (дата обращения: 15.05.2023).

³¹¹ Казахстанская партия зелёных «Байтақ». URL: <https://baytaq.kz/> (дата обращения: 15.05.2023).

новой свободы, так как стали возможными открытые дискуссии даже по чувствительным вопросам. Партия "Ауыл" сосредоточилась на языковой политике, национальной идентичности и улучшении жизни в сельских районах. Кандидаты от этой партии поддерживали штрафы для неговорящих на казахском языке граждан и повышение налогов для женщин, выходящих замуж за иностранцев. Лидер "Ауыл" Жигули Дайрабаев выступал на всех публичных мероприятиях на казахском языке. Это стало новым трендом, так как ранее все кандидаты обязательно выступали на двух языках. Во время кампании наблюдалось проявление демократизации, с активной партийной активностью и взаимодействием с избирателями. Новые политические партии были образованы, включая Respublica и "Байтак". Публичные дебаты и обсуждение чувствительных вопросов стали частью кампании. Наиболее перспективными выглядели партии, не связанные с Нурсултаном Назарбаевым, включая социал-демократов, Respublica и "Байтак"³¹².

Выборы в Казахстане, рассматриваемые как индикатор демократизации, тем не менее не привели к значительным изменениям. Явка избирателей составила 52,8%, самую низкую в истории страны. Шесть партий преодолели пятипроцентный барьер, но ситуация осталась практически неизменной. Партия "Аманат" сохраняет большинство голосов, получив 53,9% и 40 мандатов. Она победила в 23 из 29 единомандатных округов. Таким образом, правящей партии досталось как минимум 63 мандата из общего числа в 98, что обеспечивает ей самостоятельность в принятии ключевых решений и преодолении возможного вето Сената. Остальные места в парламенте распределились между провластными псевдо-оппозиционными партиями. Например, партия "Ак Жол" получила 8,4% голосов, Народная партия Казахстана – 6,8%. В результате, хотя формально произошла некоторая демократизация, фактически баланс сил остался неизменным, и полный контроль над парламентом остается у руководства страны.

1. Общественное объединение «**Партия «Аманат»** – это доминирующая политическая партия в Казахстане, поддерживающая президента страны. Она придерживается центристской и прогрессивной идеологии и занимает ведущую роль в политической жизни Казахстана. Цель партии заключается в использовании политической деятельности для достижения построения экономически сильного, демократического, светского, правового и социального государства с развитыми институтами гражданского общества и современной конкурентоспособной политической системой³¹³. Партия "Amanat" поддерживает принципы социальной справедливости, создание равных возможностей для всех граждан, защиту независимости и территориальной целостности государства, а также развитие казахского языка и общественного единства. В рамках партии выделяются следующие идеологические элементы, связанные с

³¹² Абишев Г. Воздух полусвободы. Стал ли Казахстан более демократичным после выборов // Carnegie Endowment for International Peace. 30.03.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89417> (дата обращения: 24.05.2023).

³¹³ Устав партии «Аманат» // Статья 2.2. <https://amanatpartiasy.kz/charter?lang=ru> URL: (дата обращения: 24.05.2023).

национальной идентичностью и государственностью:

Государственность и независимость: Партия придает особое значение поддержке и укреплению государственности. Важными аспектами являются национальная безопасность, суверенитет и территориальная целостность.

Язык и национальная идентичность: Казахский язык рассматривается как основа и опора культуры и цивилизации народа. Знание государственного языка рассматривается как обязанность и долг каждого гражданина Казахстана. Партия стремится сделать государственный язык объединяющей силой в обществе.

Эффективное государственное управление: Партия подчеркивает необходимость развития "Слышащего государства" с прозрачной и подотчетной системой государственного управления. Возникает идея "Сильного Президента – влиятельного Парламента – подотчетного Правительства". Также отмечается важность децентрализации системы управления и использования цифровых технологий для модернизации государственного аппарата.

Эти идеологические элементы отражают стремление партии "Amanat" к укреплению государственности, защите национальной идентичности и развитию эффективного государственного управления³¹⁴.

2. Народно-демократическая патриотическая партия «**Ауыл**» образовалась 5 сентября 2015 года в результате слияния Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл» и Партии патриотов Казахстана. Она выступает за укрепление межнационального и межконфессионального согласия, национального патриотизма и объединение всех патриотов страны. Она также стремится воспитывать у граждан чувство патриотизма и ответственности за всестороннее и гармоничное развитие Республики Казахстан³¹⁵.

3. Общественное объединение партия «**Respublica**» образована в 2023 году 18 января. Она в Казахстане отражает важные аспекты национальной идентичности, которые возникают в условиях исторического развития страны. Она признает, что в глобализированном мире сложно иметь единственную постоянную идентичность, но утверждает, что основа казахстанской национальной идентичности заключается в нескольких ключевых качествах. Партия поддерживает мультикультурность и гибкость как важные аспекты казахстанской национальной идентичности. Многонациональный народ Казахстана дал возможность впитать ценности и навыки мультикультурализма, быть гибкими и адаптивными в любых условиях, а также проявлять взаимное уважение и доверие. Она придает значение стремлению к справедливости и патриотизму как важным элементам национальной идентичности.

³¹⁴ Политическая платформа ПАРТИИ «Amanat». URL: https://amanat2023.kz/kk/programs_polit (дата обращения: 25.05.2023).

³¹⁵ Ауыл // О партии. URL: <https://auyl.kz/menu/2/> (дата обращения: 25.05.2023).

В интересах государства партия призывает к взаимному уважению и доверию в международных отношениях, отказу от насильственных подходов в разрешении конфликтов. Она поддерживает многовекторность и прагматизм во внешней политике, сохранение политического суверенитета Казахстана и принятие решений о вступлении в интеграционные объединения на основе свободного волеизъявления народа через республиканский референдум³¹⁶.

4. Демократическая партия Казахстана «**Ак Жол**» – это оппозиционная партия, которая представляет лево-либеральные и националистические взгляды. Она выступает за укрепление демократических институтов, свободу СМИ и защиту прав человека. Основная цель Партии «Ак Жол» заключается в создании независимого, процветающего, демократического и свободного Казахстана, где каждый гражданин может жить достойной жизнью. Партия стремится к конструктивному решению существующих социальных, политических и экономических проблем, и прилагает реальные усилия для улучшения жизни обычных казахстанцев.

Партия «Ак Жол» занимается активными действиями, направленными на создание позитивных изменений в обществе. Ее основная задача состоит в предложении и внедрении реальных и эффективных мер, которые способствуют прогрессу и улучшению жизни граждан. Через свои инициативы и политическую деятельность партия стремится содействовать достижению справедливости, равноправия и благосостояния для всех жителей Казахстана³¹⁷.

5. **Народная партия Казахстана** заключается в строительстве справедливого общества на основе принципов социализма. Партия признает необходимость создания системы, где ресурсы и возможности будут распределены равномерно среди всех членов общества, гарантируя социальную справедливость и равноправие.

В целях построения справедливого общества на принципах социализма Народная партия Казахстана предлагает конкретные программы и реформы, направленные на установление социальной справедливости, создание равных возможностей и повышение качества жизни для всех граждан³¹⁸.

6. **Общенациональная социал-демократическая партия** создана 10 сентября 2006 года по инициативе группы граждан Республики Казахстан. Зарегистрирована 25 января 2007 года. Партия является политической организацией, которая адвокатирует социал-демократические принципы в Казахстане. Деятельность партии основывается на принципах добровольности,

---

³¹⁶ Respublica // Идеологическая платформа партии. URL: <https://respublica-partiyasy.kz/ideologyru> (дата обращения: 26.05.2023).

³¹⁷ Устав Общественного объединения «Демократическая Партия Казахстана «Ак жол». URL: <https://akzhol.kz/ru/party-charter/i-obshtie-polozheniia> (дата обращения: 26.05.2020).

³¹⁸ Устав Общественного объединения «Народная партия Казахстана». URL: <https://halykpartiyasy.kz/ru/ustav> (дата обращения: 26.05.2020).

равноправия, самоуправления, законности и гласности.

7. Казахстанская партия зеленых «**Байтақ**» является добровольным объединением граждан Республики Казахстан, которые выражают свою политическую волю и стремятся представлять интересы различных социальных групп. Основной целью партии является защита растительного и животного мира, сохранение биологического многообразия, а также использование политических методов для построения экономически сильного, демократического, светского, правового и социального государства.

Партия Байтақ также стремится развивать институты гражданского общества и современную конкурентоспособную политическую систему. Через участие в представительных и исполнительных органах государственной власти и местного самоуправления, партия ставит перед собой задачу представлять интересы своих членов и граждан в области экологии, а также активно участвовать в формировании политики.

Таким образом, Партия Байтақ выступает за защиту природы, развитие устойчивой экономики, демократические принципы, правовое государство и социальное благополучие граждан в Казахстане. Она стремится к созданию сильного и сбалансированного общества, в котором гармонично сочетаются интересы граждан и сохранение окружающей среды³¹⁹.

Процесс демократизации в Казахстане обнадеживающий, и выборы 19 марта 2023 года могут стать важным шагом к обеспечению справедливого и равного представительства. Однако требуется больше усилий и реформ. Важно укреплять демократические структуры Казахстана и стремиться к созданию инклюзивной и партиципаторной демократической системы.

Казахская идентичность в условиях глобализации. На формирование национальной идентичности, кроме рассмотренных в диссертации факторов, оказывают влияние процессы глобализации. Они способствуют, с одной стороны, встраиванию Республики в мировую экономику, а с другой стороны, проведению такой культурной политики, которая позволит Казахстану оставаться уникальным государством с уникальной культурой полиэтнической нации. Самое важное, что мир и согласие, диалог культур и религий, характерные для современного Казахстана, являются основой гражданского мира, межнационального согласия и политической стабильности, необходимых для построения современного успешного государства³²⁰.

Республика Казахстан по мере вхождения в мировое сообщество и обретения в нем своего места, во все большем объеме и глубине испытывает на себе воздействие глобализации по

---

³¹⁹ Устав Общественного объединения «Казахстанская партия зелёных Байтақ». URL: <https://baytaq.kz/ustav/> (дата обращения: 26.05.2020).

³²⁰ Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана. Проблемы постсоветского пространства. 2021;8(1):136-151. С. 149.

направлениям, в том числе национальной идентичности³²¹.

Казахи, как целостное народное единство, желают сберечь своеобразие, самостоятельность и этническую идентичность перед лицом глобализации. Выделяя существенное воздействие глобализации на национальные государства, Р.К. Кадыржанов пишет: *«Современная глобализация относится к числу всеохватных социальных процессов, оказывающих мощнейшее воздействие на все страны современного мира. В сложнейших условиях глобализации, когда эксперты говорят о «конце национального государства», Казахстану приходится строить и укреплять свое национальное государство. В этом процессе определение национальной идентичности имеет принципиальное значение. Наличие национального государства и его гражданства автоматически не гарантирует установление национальной идентичности»*³²².

Угрозу глобального схождения общества отмечает российский исследователь Н.В. Андрейчук, который полагает, что *«многие национальные обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, традиционные нормы и ценности, придававшие в прошлом человечеству фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно «уходят» по мере того, как значительная часть населения отдельных стран и регионов усваивает новые стандартные практики жизнедеятельности. Образно выражаясь, культурная палитра, современного человечества явно бледнеет»*³²³. Предполагается, что в результате сформируется некое ядро общечеловеческой культуры, без какого-либо разнообразия, где формируется глобальная идентичность как новый тип идентичности, для которой традиционные этнические ценности являются преградой на пути к глобализации, и поэтому они, с данной точки зрения, должны быть намеренно разрушены. Постулируется вывод: чем меньше в обществе традиционных ценностей, рассматриваемых как пережитки прошлого, тем быстрее страна войдет в мировое сообщество³²⁴. С такой исследовательской позицией невозможно согласиться, так как разнообразие этносов с их неповторимой культурой составляет богатство современного мира.

Кадыржанов Р.К. видит влияние глобализационных проблем на процесс развития казахской культуры в следующем: *«Глобализация как ведущая тенденция развития современного мира еще больше усиливает значение русского языка и русской культуры для Казахстана. Ничего удивительного в этом нет, так как глобализация приходит в Казахстан*

³²¹ Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации // Вестник КазНПУ, 2013. URL: <https://articlekz.com/article/10812> (дата обращения: 28.04.2020).

³²² Кадыржанов Р.К. Конструктивизм, примордиализм и определение национальной идентичности Казахстана // Аль-Фараби. 2012. №4 (40). С. 86-94. См.: Оспанов Т.Т. Национальная идентичность казахов: социально-философский анализ // Казахский национальный университет имени аль-Фараби. кандидатская диссертация, 2016. С. 96.

³²³ Цит. по: Оспанов Т.Т. Национальная идентичность казахов: социально-философский анализ // Казахский национальный университет имени аль-Фараби. Неопубликованная кандидатская диссертация, 2016. С. 99.

³²⁴ Там же.

главным образом через Россию, точно так же как основным каналом вхождения Казахстана в глобализационные процессы является Россия. Глобализация, таким образом, ставит Казахстан в еще более зависимое положение от России в экономическом, культурном и иных отношениях».

Выдвигая данную концепцию, автор показывает роль культурных антрепренеров, которые своими публикациями и выступлениями через СМИ пытаются воздействовать на сознание определенной группы, определяя и укрепляя ее групповое «мы» тем самым противопоставляя его «другим», «чужим». Другими словами, культурные антрепренеры предлагают референтной группе ее настоящую «идентичность», выступая в роли «продавцов», а предлагаемая ими идентичность своего семейства «товар», который референтная группа, как «покупатель», имеет возможность «купить», что значит неприятие общественной группой идентичности, предлагаемой антрепренерами³²⁵.

В современных международных отношениях все большее значение приобретают политические сети, формирующие связи, которые важны для понимания пограничной стратегии Казахстана и связанные дипломатическими узами со своей родиной неказахскими этническими группами, из которых Россия является наиболее важной (этнические русские составляют вторую по величине этническую принадлежность в Казахстане). Более того, с момента обретения независимости государственная элита Казахстана нацелена на то, чтобы стать региональным лидером в Центральной Азии. Таким образом, международная репутация страны имеет для них огромное значение, и их цель международного признания подтверждается председательством Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. Чтобы сохранить хорошую репутацию в международном сообществе, Казахстан также стремится сохранить имидж межнационального и межрелигиозного сотрудничества. междоверительный мир в пределах его государственных границ³²⁶.

За короткий исторический срок сконструирована новая и, главное, действенная система национальных, экономических и социальных отношений, преимущества которой высоко отмечены сегодня мировым сообществом. Казахстан действительно стал признанным сильным, миролюбивым государством³²⁷. Современный Казахстан находится в поиске своей уникальности и неповторимости. В ее рамках идентичности конкурируют между собой на занятие ключевой доминирующей позиции в Казахстане. С одной стороны, это инклюзивная „казахстанская” идентичность, которая объединяет всех коренных и некоренных граждан Казахстана. С другой

---

³²⁵ Там же. С. 103.

³²⁶ Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. V.10, N 1. P. 43-44.

³²⁷ Ауанасова А. М. Из истории государственного строительства независимого Казахстана // Мемлекет Тарихы. История государства. 2011. №4. С. 20-21.

стороны, это эксклюзивная „казахская” идентичность. Ее элементы, это казахский язык, история и обращение к кочевой культуре. В государственных символах республики часто используется образ юрты, скачущего в степи всадника и/ или парящего над степью орла. Кочевая подвижность вписывается с объявленной „многовекторной” внешнеполитической позицией³²⁸.

Государство должно применять культурную политику, основанную на мультикультурализме, людях и событиях, которые объединяют различные этнические общины. Кто-то скажет, что, будучи молодой страной, Республика Казахстан начала писать свою историю относительно поздно. Это частично верно, если намерение состоит в том, чтобы связать преемственность нации с древним Казахстаном. Тем не менее, есть персонажи и события из более поздней истории, которые являются приемлемыми для всех этнических общин в стране и которые не вызовут конфликтов с соседями. Правящая элита упорно настаивает на создание идентичности нации на персонажах из более отдаленной истории. Государство не должно игнорировать прошлое. Напротив, оно является частью культурного наследия Республики Казахстан и заслуживает преемственности. В то же время целесообразнее было бы сосредоточить внимание на людях, которые внесли достойный вклад в создание и развитие Республики Казахстан.

Р.А. Нуртазина выделяет несколько ключевых элементов национальной идентичности Казахстана, таких как казахский язык, культура и история, а также общие ценности и принципы. Она также подчеркивает важность государственной политики в области национальной идентичности, которая должна способствовать сохранению и развитию казахской культуры и языка, а также укреплению чувства принадлежности к нации. В современном обществе национальная идея и межнациональные отношения становятся важными социально-психологическими проблемами, которые вызывают рост национального самосознания и возникают в условиях глобализации. Из истории известны случаи, когда недовольство и кризисные явления в обществе приводили к негативным последствиям, в том числе и к национальной нетерпимости. В этой ситуации национальная принадлежность может стать главным механизмом компенсации и облегчить психологическое состояние людей. Однако это может привести к увеличению доверчивости к национальным идеям и лозунгам, а также к легкой манипуляции этнической элитой. Поэтому государственная национальная политика должна учитывать психологическое состояние национального самосознания и работать на укрепление национального достоинства и самочувствия в целях предотвращения негативных последствий³²⁹.

В Казахстане идет процесс построения национальной идентичности вокруг базовой

---

³²⁸ Журасова А., Есеева Г. Вопросы национальной идентичности в Казахстане // *Świat Idei i Polityki*. 2021. № 2. С. 88.

³²⁹ Нуртазина Р. А. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане // *Молодой ученый*. 2015. № 6 (86). С. 30.

казахской идентичности. В силу особой ситуации, создаваемой этнической структурой Казахстана, часто встречается дискурс создания общей межэтнической политической идентичности в рамках осознания «общей родины». В стране отсутствует борьба за отделение от более крупной политической единицы за обретение независимости какой-либо малой нации. После обретения независимости Казахстаном не поднимался вопрос об аннексии земель, на которых проживают этнические казахи. Следует отметить, что предпринимаются попытки объединить этнически разнородное население в политический союз, на который оказывает влияние общее советское прошлое и советское наследие. Советский период не соотносится с восточным типом цивилизации, а Советский Союз не соответствует определению колониального государства. В процессе конструирования идентичности в Казахстане политическая идентичность строится на казахской национальной идентичности, но акцент на «общей родине» часто используется для всех этносов. В построении казахской национальной идентичности прослеживаются корни идентичности от Казахского ханства к Турецкому каганату, к гуннам и даже к сакам. Все исторические элементы национальной идентичности, построенной на этническом ядре, интенсивно используются в процессе ее конструирования.

По данным Н.П. Калашниковой, 94,9% граждан позитивно оценивают межэтническую ситуацию в стране, а 94,5% ощущают себя представителями единого народа Казахстана. Благодаря такой политике Казахстан рассматривает гражданский мир, общественное согласие, межэтническое и социальное спокойствие как концептуальные основы демократии. Она претерпела трансформацию от парадигмы разъединяющих начал в межэтнических отношениях к принципам объединяющих интегрирующих взаимоотношений³³⁰.

Суть казахстанского демократизма заключается в формировании новых консолидирующих механизмов интеграции и сотрудничества, осознании важности общих интересов. Вопрос формирования общественного согласия тесно связан с полиэтническим характером казахстанского общества. Социальное единство, межнациональное согласие, стабильная экономика и высокий международный авторитет Казахстана являются надежной гарантией от тех потрясений, которые казахстанский народ пережил в XX веке. Важно ценить эти достижения, чтобы никогда не повторить печальные страницы прошлого³³¹.

---

³³⁰ Калашникова Н. П. Общественное согласие в контексте национальной идеи «мәңгілік ел» // Государственное управление и государственная служба. 2015. № 1. С. 161.

³³¹ Калашникова Н.П. Консолидирующие проекты Ассамблеи народа Казахстана: общность истории и памяти // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. №3. С. 128.

2.2. Внешнеполитические факторы формирования национальной идентичности Казахстана в XXI веке

Внешняя политика Казахстана сыграла значительную роль в формировании его национальной идентичности в XXI веке. Вот некоторые из ключевых факторов:

1. Многосторонняя дипломатия. 2 марта 1992 года Казахстан стал членом **Организации Объединенных Наций (ООН)**, универсальной организации международного сообщества. Государственный статус Казахстана при отказе от ядерного оружия сыграл важную роль в интеграции мирового сообщества. Однако отказ от ядерного оружия не был решен сразу. Потому что Казахстан нуждался в ответственной гарантии со стороны великой ядерной державы. 5 декабря 1994 года на встрече ведущих держав был подписан меморандум о территориальной целостности Казахстана, неэкономическом давлении, нерушимости независимости.

В связи с Лиссабонским договором в мае 1992 года ядерные ракеты Казахстана были демонтированы и постепенно вывезены в Россию. Стоимость урана в ядерных боеголовках была возвращена стране. Отказ Казахстана от ядерного оружия оказал положительное влияние на мировое сообщество, поскольку в наше сложное время очень важно заключить договор о нераспространении. Республика Казахстан доказала свою ответственность в современном мировом порядке.

Республика Казахстан активно участвует в деятельности ООН, особенно в области образования, науки и культуры через ЮНЕСКО. Присоединение к ЮНЕСКО в 1992 году дало новый импульс развитию гуманитарного сотрудничества и расширению культурных связей. В 1994 году в Алматы было открыто Бюро ЮНЕСКО, которое работает в четырех странах: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане³³². Деятельность в каждой стране осуществляется через Национальные комиссии по делам ЮНЕСКО и сеть партнеров в соответствующих областях компетенции. Основная миссия ЮНЕСКО заключается в создании мира и развитии человека через образование, науку, культуру, коммуникацию и информацию.

Сотрудничество с ЮНЕСКО является важным направлением внешней политики Казахстана на протяжении многих лет. В 1994 году Казахстан ратифицировал Конвенцию по охране Всемирного культурного и природного наследия, став первой страной в Центральной Азии, внесшей природные заповедники в список всемирного наследия. Работа по расширению представленности казахстанских объектов в этом списке продолжается. На данный момент в список всемирного наследия ЮНЕСКО внесены три объекта культурного и природного наследия

---

³³² UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/ru/fieldoffice/almaty> (дата обращения: 12.05.2023).

Казахстана: «Мавзолей Хаджи Ахмеда Ясави», «Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы» и «Сары-Арка – степи и озера Северного Казахстана». Кроме того, государственные природные заповедники Коргалжынский и Наурзумский были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО³³³.

Казахстан занимается вопросами межэтнической и межрелигиозной толерантности в ООН. Он является частью группы друзей Альянса цивилизаций, объединяющей более 80 стран и международных организаций. Казахстан активно продвигает межцивилизационный и глобальный межрелигиозный диалог, способствуя толерантности и взаимной адаптации культур. Он также стал инициатором провозглашения 2010 года Международным годом сближения культур, с целью расширения культурного многообразия и взаимопроникновения между различными культурами. Казахстан активно сотрудничает с ООН в области экологии, особенно в сохранении климата, предотвращении опустынивания, трансграничном загрязнении воздуха, сохранении биоразнообразия и охране морской среды Каспия. Страна также борется с терроризмом и организованной преступностью, сотрудничая с антитеррористическими комитетами Совета Безопасности ООН. Казахстан поддерживает расширение взаимодействия между ООН и региональными организациями в борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком, незаконной миграцией и религиозным экстремизмом. Он также активно сотрудничает с ООН в области миротворчества и поддерживает усилия ООН по укреплению миротворческого потенциала. Казахстан активно участвует в работе главных органов ООН, таких как Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея ООН, для решения широкого спектра вопросов. В целом, Казахстан стремится использовать возможности ООН для успешного развития страны и достижения экономического процветания и благополучия граждан³³⁴.

В результате Республика Казахстан была признана всеми государствами. С большинством из этих стран были установлены дипломатические отношения, сформирована инфраструктура и определенные каналы, связывающие республику с внешним миром. Таким образом, за короткий период времени были решены исторически важные задачи, и на каждой границе Казахстана по периметру было установлено сотрудничество, высокое доверие и фундаментальная дружба с соседними странами в области политики и международного права. Вопросы национальной безопасности Казахстана названы в качестве основных стратегических приоритетов в работе "Казахстан-2030"³³⁵.

---

³³³ Жанбулатова Р., Малинбаева А. Республика Казахстан И Организация Объединенных Наций: векторы сотрудничества // 2017. CONCORDE. N 3. С.82.

³³⁴ Там же. С.84-85.

³³⁵ Taubayeva M. E., Umirzakova A. S. "Soft Power" Policy Of The Republic Of Kazakhstan In The International Community // Current Issues of Social Sciences and Humanities. 2022. V 3, NUU Conference 2. P. 184-185.

Казахстан стал членом **Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе** (ОБСЕ) в 1992 году³³⁶, вскоре после обретения независимости от Советского Союза. Членство Казахстана в ОБСЕ отражает его приверженность продвижению мира, безопасности и сотрудничества в Евро-Атлантическом регионе и за его пределами.

Членство Казахстана в ОБСЕ является важной частью его внешнеполитической стратегии. Благодаря участию в ОБСЕ, Казахстан смог взаимодействовать с другими странами по широкому кругу вопросов, включая предотвращение и разрешение конфликтов, права человека и экономическое сотрудничество.

Одной из ключевых областей, где ОБСЕ сыграла значительную роль во внешней политике Казахстана, является продвижение демократического управления и верховенства закона. Казахстан тесно сотрудничает с ОБСЕ по таким вопросам, как избирательная реформа, развитие гражданского общества и судебная реформа, с целью укрепления демократических институтов и практики в стране. Казахстан стремится содействовать миру и стабильности в регионе и продвигать свои собственные интересы национальной безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) имеет стратегическое значение для Казахстана с точки зрения безопасности и экономического сотрудничества в Центральной Азии и регионе в целом. Казахстан стал членом ШОС в 2001 году³³⁷, наряду с Китаем, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. В настоящее время в ШОС входят шесть членов и четыре государства-наблюдателя.

Казахстан активно участвует в многочисленных инициативах ШОС, направленных на сотрудничество в области безопасности, экономики и культуры. В области безопасности ШОС сотрудничает в борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, а также в разрешении региональных конфликтов. В области экономического сотрудничества ШОС работает над развитием торговли, инвестиций и транспортных связей в регионе. В области культуры и образования ШОС поддерживает студенческие и научные обмены, а также культурные делегации между странами-членами.

По словам Кембаева создание ШОС и его деятельность имеют огромное значение для Казахстана по следующим причинам:

ШОС придерживается принципов международного права, что является важным фактором для Казахстана. Основные цели ШОС включают обеспечение глобальной и региональной безопасности через равноправное партнерство и развитие экономического, социального и

---

³³⁶ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/article/details/75993?lang=ru> (дата обращения: 12.05.2023).

³³⁷ Shanghai Cooperation Organization // URL: <https://dppa.un.org/en/shanghai-cooperation-organization> (дата обращения: 12.05.2023).

культурного сотрудничества между государствами-членами. Казахстан нацелен на сотрудничество и добрососедские отношения со всеми государствами в соответствии с принципами и нормами международного права. Конституция Казахстана закрепляет принципы общественного согласия, политической стабильности и экономического развития во благо всего народа. Деятельность ШОС соответствует жизненным интересам Казахстана, так как обеспечивает стабильность, безопасность и развитие экономических отношений со соседними государствами. Казахстан является активным участником ШОС и способствует достижению его целей³³⁸.

ШОС позволяет Казахстану равноправно обсуждать вопросы безопасности и сотрудничества с соседними государствами, включая Китай и Россию. Таким образом, ШОС играет важную роль во внешнеполитической деятельности Казахстана и соответствует его интересам. Несмотря на проблемы, ШОС имеет жизненно важное значение для Казахстана. Организация способствует укреплению мира и безопасности в Евразии, а также развитию экономического, социального и культурного сотрудничества. Организация будет способствовать соблюдению международного права, мирному сосуществованию и решению глобальных кризисов. Казахстан также поддерживает интенсификацию экономического взаимодействия в ШОС и может поддержать создание зоны свободной торговли. Он стремится к мирному сосуществованию и тесному взаимодействию между различными геополитическими полюсами. Казахстан видит ШОС как модель успешного взаимодействия Евразии и Китая и рассчитывает на превращение ШОС в равноправный евразийско-китайский альянс для обеспечения безопасности и развития сотрудничества³³⁹.

Организации исламского сотрудничества (ОИС) – это организация, созданная 25 сентября 1969 года в Джидде (Саудовская Аравия) с целью укрепления сотрудничества и солидарности между государствами-членами, а также защиты прав и интересов исламского мира. Казахстан вступил в организацию, насчитывающую в общей сложности 57 членов, в 1995 году. Целью организации является развитие сотрудничества между исламскими странами, защита интересов исламских стран и распространение послания ислама во всем мире. Казахстан сотрудничает с ОИС в целях развития отношений с исламским миром, сохранения исламской культуры и ценностей, обеспечения экономического сотрудничества и продвижения мира и стабильности между исламскими странами.

Центральная Азия становится центром конкуренции в региональных проектах.

---

³³⁸ Лукин А.В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества: мнения экспертов // Международные отношения. 2011. № 2(17). С. 83-85.

³³⁹ Кембаев Ж. Проблемы и перспективы членства Республики Казахстан в Шанхайской Организации Сотрудничества / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305951&pos=27;-8#pos=27;-8 (дата обращения: 17.05.2023).

Сотрудничество с Организацией Исламского Сотрудничества (ОИС) также обещает перспективы, особенно учитывая возрастающие проблемы на исламском направлении. Однако влияние ОИС и Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС) остается слабым в Центральной Азии. Внешняя политика, основанная на исламском направлении, требует повышения эффективности и оптимального политического взаимодействия с учетом общего алгоритма для государств Центральной Азии. Сотрудничество Казахстана с исламским миром должно рассматриваться в контексте взаимозависимости Центральной Азии в географическом, культурном и геополитическом аспектах. Дальнейшее эффективное участие в общеисламских делах и использование потенциала ОИС и арабского мира позволит решать региональные, национальные и военно-политические задачи. Для этого важно сформировать единый политический блок в Центральной Азии³⁴⁰. Казахстан принимал у себя различные встречи, конференции и рабочие группы, организованные в рамках ОИС. Кроме того, страна реализует проекты и программы, направленные на расширение сотрудничества с исламским миром в культурной, образовательной и экономической сферах. Позиция Казахстана в рамках ОИС заключается в укреплении отношений страны с исламским миром, развитии диалога между исламскими странами и расширении сотрудничества на основе общих интересов. Страна прилагает усилия для поддержки целей ОИС и укрепления сотрудничества между исламскими странами.

2. Балансирование между Востоком и Западом. Для Казахстана такая балансировка имеет несколько важных аспектов:

Экономический аспект: Казахстан является ресурсоричным государством с богатыми запасами нефти, газа и других полезных ископаемых. Страна стремится развивать экономические отношения и привлекать инвестиции как из Восточных стран (например, Китай, Россия), так и из Западных (Европа, США). Такое разнообразие партнеров помогает Казахстану диверсифицировать свою экономику и укреплять свою позицию на мировой арене.

Политический аспект: Казахстан стремится поддерживать дипломатические отношения и укреплять политическое сотрудничество как с Восточными, так и с Западными странами. Это включает поддержку международных организаций и участие в региональных и глобальных инициативах. Казахстан также старается играть конструктивную роль в международных диалогах и решении глобальных проблем.

Культурный и образовательный аспект: Казахстан придает большое значение сохранению и развитию своей культуры и национальной идентичности, одновременно открытый для влияния и опыта других культур. Страна развивает образовательные программы, обмен студентами и

---

³⁴⁰ Осмоналиев К. М. Карагулов А. О. Исламский фактор во внешней политике центрально-азиатских государств // Заочная Экспертная Панель «Актуальные Проблемы Международной и Региональной Безопасности». С. 98-99.

культурные и научные связи с Восточными и Западными странами, чтобы обогатить свою культурную и интеллектуальную базу.

В целом, балансирование между Востоком и Западом позволяет Казахстану использовать преимущества и ресурсы обоих регионов для своего внутреннего развития. Страна стремится создать благоприятные условия для экономического роста, политических и социальных реформ, а также укрепить свою позицию как стратегического и независимого актора на международной арене.

В интервью президента Казахстана Касыма Жомарт Токаева в 2020 году задали вопрос: «Как Казахстану удастся сохранять баланс между Западом и Востоком и как он позиционирует себя как "мост Евразии"?». Его ответ на этот вопрос был следующим:

«Наша страна расположена не перекрестке исламской, конфуцианской и восточно-христианской цивилизаций. Кроме того, с Востоком и Западом нас связывают глубокие исторические, ментальные и экономические узы. Мы стремимся выполнять функции связующего звена между Западом и Востоком в политическом и цивилизационном измерениях. Как Вы знаете, Казахстан является активным участником ряда авторитетных евразийских структур, включая Шанхайскую организацию сотрудничества, ОБСЕ и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Каждые три года в Казахстане проводятся съезды лидеров мировых и традиционных религий. Мы резонно позиционируем себя как транзитный торговый мост между Европой и Азией. Казахстан всегда стремился стать важным звеном в рамках транспортно-коммуникационных проектов, соединяющих два континента. Сюда следует добавить культурную и историческую составляющую. Вспомним великое переселение народов с востока на запад или Великий шелковый путь – транспортную артерию и поныне не имеющую аналогов в истории. Все это, конечно, предопределило уникальный симбиоз восточной и западной культур в Казахстане. Многовекторность, сбалансированность, конструктивизм – вот основополагающие принципы нашей внешней политики. И такая внешняя политика, на мой взгляд, наилучшим образом соответствует геополитическому статусу нашей страны. Ее географическому расположению, в конце концов. Но в рамках этого внешнеполитического курса мы уделяем первостепенное внимание стратегическому партнерству и союзническим отношениям с Россией. Для нас это принципиальный момент»³⁴¹.

3. Диверсификация экономики – это процесс снижения зависимости экономики от определенных отраслей или источников доходов путем развития и расширения различных

³⁴¹ Эксклюзивное интервью президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева межгосударственной телерадиокомпании «Мир». 01.05.2020. URL: <https://mir24.tv/articles/16408307/eksklyuzivnoe-intervyu-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-mezhgosudarstvennoi-teleradiokompanii-mir> (дата обращения: 20.05.2023).

секторов экономики³⁴².

В контексте Казахстана, диверсификация экономики имеет стратегическое значение и является одним из ключевых приоритетов для обеспечения устойчивого и устойчивого экономического роста. Казахстан, как страна, исторически был сильно зависим от доходов от добычи и экспорта нефти, газа и других природных ресурсов. Диверсификация экономики направлена на развитие и расширение других отраслей, таких как промышленность, сельское хозяйство, туризм, информационные технологии, финансы и услуги. Диверсификация экономики будет осуществляться путем раскрытия потенциала агропромышленного комплекса, индустриализации с учетом перехода к косвенным инструментам поддержки бизнеса для стимулирования развития эффективных предприятий, а также качественной цифровизации. Министр национальной экономики сообщил, что будет создан новый институциональный каркас, который обеспечит условия для качественного и устойчивого развития экономики в новой экономической реальности. Будут приняты меры по формированию новой структуры экономики, основанной на конкурентоспособном несырьевом секторе и включении в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости³⁴³.

Преимущества диверсификации экономики включают:

Снижение уязвимости: Разнообразие экономических секторов снижает риск и уязвимость, связанные с колебаниями цен на сырьевые ресурсы и изменениями в мировой экономике. Это позволяет более эффективно справляться с внешними шоками и смягчать их воздействие на национальную экономику.

Создание новых рабочих мест: Диверсификация экономики способствует созданию новых рабочих мест в различных отраслях, что улучшает занятость населения и социальное благополучие.

Содействие инновациям и развитию: Разнообразие экономических секторов способствует развитию инноваций и технологическому прогрессу. Это позволяет стране быть более конкурентоспособной, привлекать инвестиции и приводить к росту производительности.

Расширение экспортного потенциала: Диверсификация экономики помогает расширить экспортный потенциал страны, увеличивая объем и разнообразие экспортируемых товаров и услуг. Это способствует развитию международной торговли и привлечению иностранных

---

³⁴² Коваленко М.Г. Диверсификация экономики региона и ее роль в преодолении внутрирегиональных различий // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Серия 5: Экономика. № 4 (111). С. 63.

³⁴³ Диверсификация экономики Казахстана будет проводиться через раскрытие потенциала АПК, индустриализацию и проведение качественной цифровизации // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 23.02.2021. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/diversifikaciya-ekonomiki-kazahstana-budet-provoditsya-cherez-raskrytie-potenciala-apk-industrializaciyu-i-provedenie-kachestvennoy-cifrovizacii-231410> (дата обращения: 22.05.2023).

инвестиций.

Развитие наукоемкой экономики, основанной на знаниях и креативности, является сложным и длительным процессом, требующим поддержки со стороны государства. Для этого может потребоваться институционализация инициатив, направленных на развитие экономики и выход из зависимости от доходов, получаемых от ресурсов. Одновременно следует учитывать конкуренцию на международных рынках и сложности обеспечения спроса на внутреннем рынке. Одной из основных проблем в диверсификации экономики страны является недостаточная мотивация бизнеса для переориентации усилий, что также ограничивается наличием монополий в фундаментальных секторах экономики. Важно формирования ядра среднего бизнеса из представителей нового поколения, чтобы достичь экономического прогресса через реальную индустриализацию. В контексте быстрого развития цифровизации Казахстана цифровая экономика также требует новых подходов в межотраслевом взаимодействии. Необходимо поддерживать инициативы, направленные на использование интернета для получения выгод от развития отраслей, спрос на продукцию или услуги которых можно обеспечить онлайн. Возможно потребуются создание подходящей экосистемы для стимулирования научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, а также для привлечения прямых иностранных инвестиций. Также можно получить выгоду от использования талантов, получивших образование за границей, что обеспечит поддержку национальной экономики. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил, что экономика страны по-прежнему зависит от добычи полезных ископаемых, и для прогрессивного развития страны необходимо диверсифицировать экономику³⁴⁴.

4. Продвижение казахской культуры является важным аспектом внешней политики Казахстана, и оно реализуется через различные инициативы и программы. Это основывается на опыте различных стран и регионов, который показывает, что использование комплексного подхода в брендинге культуры имеет несколько аспектов. Во-первых, это расширение экономической специализации в сфере культуры. Во-вторых, формирование целостной системы мероприятий и управленческих решений для развития всего культурного ландшафта, связанных с ключевыми государственными трендами³⁴⁵.

За годы независимости Казахстана разработана нормативно-правовая база в области культуры. В 2019 году был принят новый Закон об охране и использовании объектов историко-культурного наследия с целью улучшения законодательства и обеспечения сохранности и

³⁴⁴ Касымова А. Диверсификация экономики: какие возможности есть у Казахстана // Kazinform. 04.04.2023. URL: https://www.inform.kz/ru/diversifikaciya-ekonomiki-kakie-vozmozhnosti-est-u-kazahstana_a4053105 (дата обращения: 21.05.2023).

³⁴⁵ Поваляшко Г.Н., Хазбулатов А.Р. Брендинг Казахстанского культурного ландшафта // KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. 2015. №3 (52). С. 135.

популяризации таких объектов. В 2020 году было принято 24 нормативных правовых акта, направленных на ужесточение мер по охране и использованию историко-культурного наследия³⁴⁶.

Одной из таких инициатив является создание Культурного дома «Абай», который базируется на казахстанских общественных объединениях за рубежом. Целью этого проекта является продвижение казахской культуры и национальных брендов через организацию концертов, фестивалей и выставок. Кроме того, проводятся молодежные конкурсы и экскурсии по сакральным местам Казахстана. Международный фестиваль искусств «Қасиетті қазақ елі» и Московский молодежный конкурс казахской песни «Алтын күз» способствуют популяризации национальной музыки и талантов³⁴⁷.

Музеи, которые обладают значительным имиджевым потенциалом и являются основным культурным и образовательным центром, главной миссией которого является сохранение исторического, художественного и культурного наследия нации. Государство поддерживает музеи как важнейший кластер культурной политики страны. В настоящее время в Республике Казахстан функционирует 253 музеев, имеющие различную направленность в зависимости от профиля. При этом каждый музей является многофункциональным организмом, в котором объединяются различные виды деятельности: научно-фондовой, экспозиционно-выставочной, научно-исследовательской, культурно-образовательной. В соответствии с Концепцией культурной политики, утвержденной Указом Президента РК от 4 ноября 2014 года № 939, музеи играют важную роль в развитии науки и исследовательской деятельности. Они проводят научные исследования и регулярные полевые экспедиции, включая археологические, этнографические и археографические. В 2014 году был открыт Национальный музей Республики Казахстан, который является крупнейшим культурным центром в Центральной Азии³⁴⁸. Содержание и способы сохранения культурной памяти создают благоприятную среду для музейных экспериментов, включающих использование артефактов, коммуникации, массмедийных проектов, а также пространства и других инструментов. Это способствует формированию эффективной «пирамиды брендов». Так же археологические парки, где сочетаются зоны консервации памятников и музейные экспозиции, а также подвижные и реконструированные объекты, размещенные на их исторических местах, представляют оптимальную форму сохранения природного и историко-культурного наследия³⁴⁹.

В рамках проекта «Qasietti jer» организуются экскурсии по сакральным местам Казахстана

³⁴⁶ Министерство культуры и спорта Республики Казахстан // Культура. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mcs/activities/343?lang=ru> (дата обращения: 21.05.2023).

³⁴⁷ Продвижение казахской культуры // <https://www.oq.gov.kz/ru/d-culture> (дата обращения: 19.05.2023).

³⁴⁸ Министерство культуры и спорта Республики Казахстан // Культура. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mcs/activities/343?lang=ru> (дата обращения: 21.05.2023).

³⁴⁹ Поваляшко Г.Н., Хазбулатов А.Р. Брендинг Казахстанского культурного ландшафта // KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. 2015. №3 (52). С. 135.

для представителей казахской диаспоры, что способствует их знакомству с историей и культурой страны. Проект «OQ-kitap» направлен на формирование образа успешного казаха и передачу опыта через издание книг и создание электронной библиотеки. Культурный проект «Qazaq fashion» ставит перед собой задачу продвижения национальной стилистики в индустрии моды и развития казахского прикладного искусства.

Спортивный проект «Sport álemi» направлен на популяризацию национальных и традиционных видов спорта среди представителей диаспоры. Это способствует сохранению и продвижению национальных спортивных традиций и сотрудничеству с ассоциациями национальных видов спорта³⁵⁰.

Во внешней политике Казахстана используется стратегический подход, подчеркивающий культурное разнообразие и принимающий продвижение казахской культуры в качестве приоритетной цели. Эта стратегия направлена на укрепление культурной идентичности Казахстана на международной арене, сохранение его культурного наследия и расширение культурного взаимодействия с международным сообществом. Казахстан активно продвигает и распространяет казахскую культуру на международных платформах посредством культурной дипломатии. Он стремится донести богатство казахской культуры до мировой аудитории, организуя такие мероприятия, как культурные события, фестивали, выставки и художественные мероприятия. Кроме того, Казахстан стремится продвигать казахскую литературу, искусство и музыку на международном уровне, поддерживая казахских художников, писателей и музыкантов на международных аренах. Кроме того, культурная политика Казахстана направлена на достижение более широкого международного признания и оценки казахской культуры посредством охраны культурного наследия, продвижения исторических и культурных объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и проектов культурного туризма. Эти шаги укрепляют культурную самобытность Казахстана, позволяют ему добиться большего международного признания и помогают установить более тесные отношения с другими странами посредством культурного взаимодействия. В целом, данные инициативы и программы по продвижению казахской культуры способствуют укреплению национальной идентичности, поддержке соотечественников за рубежом и привлечению внимания международного сообщества к богатому наследию и творческому потенциалу Казахстана.

Подведем итоги, активное участие Казахстана в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Шанхайская организация сотрудничества, помогло ему утвердиться в качестве ответственного

---

³⁵⁰ Продвижение казахской культуры // OTANDASTAR QORI. URL: <https://www.oq.gov.kz/ru/d-culture> (дата обращения: 19.05.2023)

члена мирового сообщества. Благодаря участию в этих организациях, Казахстан смог продвигать свои национальные интересы и ценности, такие как содействие миру и стабильности в регионе.

Расположение Казахстана на перекрестке Европы и Азии повлияло на его внешнюю политику в направлении балансирования отношений как с Востоком, так и с Западом. Казахстан развивает стратегическое партнерство с Китаем и Россией, но при этом стремится к более тесным связям с Европейским Союзом и США. Такое балансирование помогло Казахстану сохранить свою независимость и суверенитет, а также извлечь выгоду из экономических и стратегических преимуществ партнерства с различными странами.

Внешняя политика Казахстана была направлена на диверсификацию экономики страны и отказ от зависимости от природных ресурсов, таких как нефть и газ. Это предполагает привлечение иностранных инвестиций и развитие экономических связей с другими странами, особенно в области сельского хозяйства, промышленности и технологий. Такая диверсификация экономики помогла Казахстану стать менее зависимым от какой-либо одной страны или сектора и способствовала росту чувства национальной гордости и самобытности страны.

Во внешней политике Казахстана также уделяется особое внимание продвижению казахской культуры и языка как способу укрепления национальной идентичности страны. Это включает такие инициативы, как создание казахских культурных центров в других странах и организация культурных фестивалей и мероприятий как внутри Казахстана, так и за рубежом. Демонстрируя казахскую культуру всему миру, Казахстан смог укрепить чувство национальной идентичности среди своих граждан и продвинуть свое уникальное культурное наследие на мировой арене.

Можно сказать, что в целом, внешняя политика Казахстана сыграла важную роль в формировании его национальной идентичности в XXI веке, продвигая его ценности, диверсифицируя экономику, балансируя отношения с различными странами и демонстрируя его уникальное культурное наследие.

2.3. Культурная политика в контексте строительства нации и формирования национально-государственной идентичности: анализ современной практики

Государство является ключевым игроком в применении политики идентичности. С помощью имеющихся у него инструментов и механизмов, государство проводит работу по укреплению гражданского единства, гражданского самосознания, созданию социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, таким образом конструируя желаемую реальность. Кроме того, в эту же деятельность

вовлекаются институты гражданского общества, группы интересов, объединенные на мировоззренческой основе, патриотично настроенные и инициативные граждане, а также религиозные сообщества. Согласно конструктивистскому подходу, познавательная деятельность является конструированием представлений о социальном мире. Питер Бергер и Томас Лукман отмечают, что «человеку биологически предопределено строить и населять мир вместе с другими. Этот мир становится для него господствующей и определенной реальностью. Его пределы установлены природой, но, однажды устроенный, этот мир оказывает обратное воздействие на природу. В диалектике между природой и общественно сконструированным миром трансформируется сам человеческий организм. В этой же диалектике человек производит действительность и тем самым производит самого себя»³⁵¹.

Работа по формированию общей идентичности становится приоритетом социальной и культурной политики, источником развития национально-государственных сообществ в условиях дестабилизации мирового порядка³⁵². В каждом развивающемся обществе кризисы идентичности и усилия по поиску идентичности наблюдались параллельно с изменениями в порядке и балансе в общественных взаимоотношениях, связанных с культурой. Каждая нация, несомненно, является обществом; но не каждое общество может быть нацией. Другими словами, отношения между существованием нации и существованием сообщества не могут быть взаимно-однозначными или симметричными³⁵³.

Как отмечал в 1918 г. российский философ П.Б. Струве, «*нация конструируется и создается национальным сознанием*»³⁵⁴. Сам термин «нациестроительство» появился в англоязычной литературе в начале 1960-х годов. Вокруг содержательных трактовок понятий нации, нациестроительства и национализма не утихают споры. Можно определить современные стратегии нациестроительства шире, как политику консолидации «живущих на одной административной территории людей» в институциональных формах единого сообщества. Стремительные изменения обращают человека к понятным, осязаемым формам репрезентации идентичности в символическом публичном пространстве и в практиках повседневности. В обществах, переживающих глубинные трансформации, национальные и этнокультурные ориентиры идентичности зримо присутствуют в обыденном сознании, определяя позицию индивида в противостоянии «мы» и «они»³⁵⁵.

³⁵¹ Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. A Treatise on sociology of knowledge. – NY.: «Garden City Anchor Books», 1966. P. 204.

³⁵² Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С.22.

³⁵³ Yıldız S. The social feature of the identity and the national identity concepts // Millî Folklor. 2007. V 19. N 74. P. 13.

³⁵⁴ Цит. по: Тишков В. А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещения, 2010. С.15.

³⁵⁵ Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 60.

Культурные и политические границы редко совпадают. Современные политические проблемы культуры ещё больше, чем в прежние времена связаны с категорией национальной, региональной или местной идентичности. Политические сообщества (государства) обычно объединяли несколько культур, а культурные сообщества складывались поверх государственных границ. Попытки привести эти границы в соответствие друг с другом характерны для сравнительно недолговременного исторического периода, именуемого модерном. Попытки добиться совпадения границ политики и границ культуры вновь и вновь предпринимаются и в настоящее время. Понимание сущности нации и, соответственно, критериев национальной принадлежности, распространенное в той или иной стране, лишь задает пространство дискуссии. Оно, так сказать, форматирует публичное обсуждение темы гражданства - определяет, в каких категориях это обсуждение будет происходить, на какие исходные допущения оно будет опираться, какие из них будут восприниматься участниками дискуссий как само собой разумеющиеся, а какие – как противоречащие здравому смыслу. Кто, зачем, в каких условиях и обладая какими ресурсами, стремится решить эту неразрешимую задачу³⁵⁶? Ответ на эти вопросы означает объективный подход к культурным проблемам. Философия культуры, рассматривающая культуру как целостность, не является достаточным основанием для политических действий.

Культура является очень важным ресурсом в формировании и строительстве нации. Другими словами, нация является культурной (этнической) общностью. Культура может рассматриваться как ресурс в отношениях между людьми, обладающими как контрастными, так и сходными идентичностями. Она может объединить или разделить нацию. Она используется в «добровольном» и «органическом» подходах к определению нации³⁵⁷. В то время как органический подход подчеркивает роль культуры в освещении специфики нации, добровольный дискурс фокусируется на универсальной ценности культуры³⁵⁸.

«Культура» – это генетический код нации. Наличие эффективной инфраструктуры учреждений культуры и механизмов, обеспечивающих сохранение и обогащение национального и мирового культурного наследия, создание, передачу и использование качественных культурных ценностей, отражает размеры развитого государства. Слово «культура» происходит от латинского слова «cultura», и первоначально означало «возделывание земли». В науку термин «культура» был введен философами немногим более 200 лет назад: он впервые появился в немецких книгах и

---

³⁵⁶ Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: «Новое литературное обозрение; Институт философии РАН.», 2014. С. 10, 121.

³⁵⁷ Slaveski S., Popovska B. Culture as a resource in nation-building: the case of Macedonia // European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities. 2016. V. 5, N 2. P. 47.

³⁵⁸ Эйджейм Х. Когда этническая идентичность становится социальным стигматом? // Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: сборник статей / Под ред. Ф. Барата; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. С.50.

словарях в последней четверти XVIII века³⁵⁹. Л.Е. Кертман обнаружил свыше 400 определений слова «культура», причем с годами это разнообразие лишь возрастает, что еще раз заставляет признать исключительную сложность и многогранность этого феномена.

Культура – это многообразный, искусственный, отличный от природы мир, творимый многими поколениями людей³⁶⁰. Гегель философски изложил понятие «культура», используя понятие «объективная душа» (Objective Geist) как его синоним. Гартман, последователь Гегеля, вывел концепцию культуры из метафизической области в сферу эмпиризма. Шпенглер понимал культуру как внешнее проявление души народа. Каждому народу присуще свое мироощущение, из которого происходит все богатства культурных форм, на основе которых коллективная душа живет, чувствует, творит³⁶¹. В работе Тодорова и Илана³⁶² культура также относится к памяти, в которой используется один и тот же язык, история, традиции и обычаи, а также правила, которые допускают совместную жизнь. Так, культура – уникальный инструмент политического регулирования, способный сглаживать конфликты, гармонизировать международный климат, активировать гуманитарные процессы, объединять людей.

Концепция культурной политики приобретает высокую значимость в начале XX века. Можно рассмотреть культурную политику как средство, которое необходимо использовать для достижения целей и задач, поставленных в области культуры. Данная концепция впервые появилась в рамках ЮНЕСКО в 1960-х годах, во время председательства генерального директора Рене Маэу, что нашло свое отражение в 27-й статье Всеобщей декларации прав человека, в которой констатируется, что *«каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»*³⁶³.

Культурную политику можно охарактеризовать как создание благоприятных условий для каждого члена общества, направленных на поддержание участия людей в культурной жизни, развитие их творческого потенциала, общественных организаций, экономических и социальных благ. Культурная политика – это политика государственных учреждений, министерств, местных администраций, неправительственных организаций, ассоциаций, университетов, реализуемая для защиты и развития культуры³⁶⁴. Культурная политика – это главная идеологическая

³⁵⁹ Герье В.И. Республика или монархия установится во Франции? // Сборник государственных знаний / Под ред. В.М. Безобразова. СПб., 1877. Т. 3. С. 165.

³⁶⁰ Филер А.Я. Культура. Культурология. XX век // Энциклопедия. – СПб., 1998. Т. 1. С. 339.

³⁶¹ Shpengler O. The decline of the west: perspectives of worldhistory 1918 / Translated from Eng. by Giovanni S.. – İstanbul: «Dergâh Yayınevi», 1978. P. 115.

³⁶² Todorov T., Ilan G. The coexistence of cultures // Policy Futures in Education. 2011. V 8, N 3. P. 223-232.

³⁶³ Universal Declaration of Human Rights, United Nations: Universal Declaration of Human Rights, United Nations: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 12.05.2023). Article 27.

³⁶⁴ Кок С. Феномен глобализации и культурная политика // Вопросы политологии. 2020. №1(53). С. 106.

платформа каждого развитого государства, формирующая основные ценностные направления общества и созидательную инициативу личности. Современное государство является «национальным государством» и культуре принадлежит уникальная роль в становлении современных государств. Государство, будучи гарантом и опекуном национальной культуры, черпает в этом свою легитимность³⁶⁵.

Культурная политика – это комплекс мер, разработанных и реализуемых государством для поддержания национальной культуры и языка и направленных на формирование позитивного имиджа страны с целью укрепления ее авторитета в мире. В культурной политике переплетаются три важные цели:

1. Создание позитивного имиджа государства для обеспечения использования культуры и культурных связей в качестве специального инструмента.

1. Продвижение культурных ценностей страны, распространение национальной культуры и языка и повышение достижений за рубежом.

2. Создание благоприятных условий для реализации политических, экономических и других задач страны на международной арене.

Культурная политика означает государственную деятельность в сфере культуры, где определенные акторы имеют четко определенные функции, цели, методы и средства, соответствующие политическим интересам страны. Эффективная культурная политика должна базироваться на стратегическом подходе и содержать проработанный план развития культурного сотрудничества.

Каждая страна имеет свою общую концепцию действий, которые должны предпринять государственные органы в области культуры, а также ее обоснование и цели. В общем, оказалось, что существует четыре разных подхода:

1. Культурная политика интегрирована в общее планирование.

2. Государство считает, что оно несет ответственность за культуру, исходя из той роли, которую оно сыграло в отношении нации, и что государство обязано заменить частную инициативу, которая не всегда способна успешно выполнить эту задачу.

3. Следует остерегаться централизации и доминирующей роли государства в непосредственном управлении учреждениями культуры, поскольку опасность того, что культурные действия сводятся к единообразию, не допускает нейтрализации противоречивого элемента в искусстве. Те, кто поддерживает этот подход, предпочитают ограничивать вмешательство государства финансовой помощью, свободной от любых условий.

---

³⁶⁵ Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: «Новое литературное обозрение; Институт философии РАН.», 2014. С. 12.

4. В некоторых развивающихся обществах считается, что культурное развитие необходимо для повышения осведомленности о государственности и, таким образом, содействия росту оригинальной культуры, которая будет отвечать как самым глубоким чаяниям людей, так и требованиям современного мира; государственное вмешательство имеет важное значение, поскольку частные действия все еще явно неадекватны. В любом случае вмешательство государства не должно вредно влиять на свободу творчества, и следует избегать общественной пассивности любой ценой³⁶⁶.

Культура является сложной категорией, которая не позволяет произвести какие-либо расчеты, определить точный прогноз развития или сформулировать определенную формулу. Можно с уверенностью сказать, что ни в одной стране мира нет четких культурных стандартов и норм. Сегодня культурного человека воспитывают книги, которые он читает, фильмы, которые он смотрит, песни, которые он слушает, и среда, в которой он живет. Поэтому очень важно разработать качественный продукт культуры, сформировать адекватные жизненные ценности.

В область культурной политики включены такие понятия, как история, язык, религия, национальная идентичность, национальные меньшинства, культурное наследие, глобализация, образование, искусство, наука, технологии, творческая деятельность, интеграция с культурой, культурная самобытность³⁶⁷. Национальное государство – это геополитическая единица с суверенитетом в пределах определенной географической и политической границы, форма политической организации. Термин «национальное государство» не обязательно означает национальное (этническое) государство, люди которого имеют определенную языковую, религиозную и символическую идентичность. Многоязычные и многокультурные общества чаще всего придерживаются подхода национального государства, означающего, что идеологическая национальная (не этническая) идентичность должна быть установлена для обеспечения единства в обществе. «Идентичность» – это культурные характеристики, которые определяют личность людей и качество обществ и отличают их от других людей и обществ. У большинства стран имеется стержневая, иначе основная культура, культура – мейнстрим, которой в той или иной степени привержены все или почти все члены данного социума. Эту национальную культуру, как правило, дополняют культуры «подчиненные», существующие на уровне субнациональных или, реже, транснациональных групп, связанных религией, расовой или этнической принадлежностью, территорией, сословным статусом – словом, тем, что дает этим людям чувство общности³⁶⁸.

³⁶⁶ Cultural policy a preliminary study, Published by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Place de Fontenoy, Imprimerie Blanchard. –Paris, 1969. P. 10-11.

³⁶⁷ Спивак Д. Культурная политика в эпоху глобализации // Фундаментальные проблемы культуры. СПб., Том IV. 2008. С. 22 .

³⁶⁸ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. С. 106.

Культура, с другой стороны, охватывает материальные и духовные ценности, специфические для общества, созданные в процессе исторического и социального развития, передаваемые через обучение из поколения в поколение³⁶⁹. Культура играла важную роль в национальном строительстве в Европе в 19 веке, но в результате глобализации и последующих миграционных волн отношения между нацией, государством и культурой значительно изменились в 20-м и 21-м веках. Это приводит к ситуации, когда почти все национально-культурные сообщества составляют большинство в своем «собственном» национальном государстве, но также и меньшинство в других странах. Хотя такие государства, как Швеция и Ирландия, сейчас приближаются к этому идеалу, очень немногие европейские национальные государства когда-либо квалифицировались как национальные государства³⁷⁰.

В Нидерландах это развитие давно рассматривается в рамках культурной политики. В 1990-х годах это привело к усилению внимания к культурному разнообразию в культурной политике и к искажению информации о культурных меньшинствах из-за рубежа. В это время культурное разнообразие считалось угрозой для национальной идентичности, и, что удивительно, роль культурной политики в дебатах о национальной идентичности с тех пор была незначительной, и дебаты о национальной идентичности значительно переросли во внутривнутриполитические темы. Кроме того, уделялось очень мало внимания голландским общинам за рубежом; они иногда упоминаются в политических документах, касающихся внешних культурных связей и в основном связанных с наследием и традициями.

Таким образом, в обществе редко можно увидеть ситуацию когда есть только один язык и одна культура. Но во многих странах распространяется несколько языков и культур, которые возникают в результате обмена с другими общностями. Следует также отметить, что мультикультурализм не является универсальным решением для разрешения этнических конфликтов. Многие другие элементы, такие как наличие политической культуры, экономические интересы, международный контекст и особенно историческая традиция, могут иметь решающее значение для выживания общества со значительными требованиями меньшинств. Важно создать политические сообщества с общим языком и общей культурой. Причина, по которой язык считается наиболее эффективным инструментом строительства нации, заключается в том, что он является культурной самобытностью, а эта самобытность основывается на социальном восприятии, которое служит формированию нации.

Национальная идентичность должна тщательно охраняться, поддерживаться и укрепляться. Однако, учитывая, что в стране может быть более одной этнической группы, то

³⁶⁹ Kekevi S., Kılıçoğlu G. Identity and culture in international relations // Batman University Journal of Life Sciences. 2012. VI, N 1.P. 1184.

³⁷⁰ Tilly C. Coercion, Capital, and European states, ad 990-1990. «Wiley-Blackwell», Revised edition, 1992. P. 3.

очень важно разработать культурную политику, которая охватывала бы все эти различия в процессе национального строительства, чтобы гарантировать принадлежность других групп к их месту проживания. Либеральная демократия требует, чтобы граждане обладали достаточно высокой степенью самоотречения и взаимной солидарности. Следовательно, политизация этнических различий не совместима с этими требованиями. Существуют успешные примеры стабильных многоэтнических стран, таких как Швейцария, которые указывают на то, что у представителей национального меньшинства нет оснований не иметь глубокого понимания своей этнической принадлежности и в то же время сильного чувства патриотизма и обязательства перед более широким обществом. Это сильное чувство патриотизма, которое есть у швейцарцев, делает их «единым национальным государством» и «федерацией национальностей». Тем не менее, есть многочисленные примеры стран, где институционализация идентичности и прав этнических меньшинств не предотвратила гражданских войн (например, Ливан, Югославия). Кроме того, некоторые многонациональные страны, чья долгосрочная стабильность когда-то считалась само собой разумеющейся, в настоящее время становятся все более нестабильными (например, Бельгия, Испания)³⁷¹.

Сфера культурной политики включает теле- и радиовещание, киноиндустрию, исполнительское искусство, музеи, исторические памятники и т.д. В этих рамках культурная политика – это политика, осуществляемая органами власти с целью поддержки и регулирования всей деятельности в вышеупомянутых секторах. Определяя государство как главный субъект культурной политики, исследователи отводят второстепенную роль «объекта управления» деятелям и институтам культуры. С точки зрения государства, целью национальной политики является обеспечение высокого влияния и достижение престижа страны. Культурная политика – это культурная основа политики. Если политика несовместима с культурой, эта политика не поддерживается нацией. Беннет утверждает, что теоретически этот предмет в основном рассматривается в гуманитарных науках и социологии. Он заявляет, что наиболее заметные споры в исследованиях культурной политики – это отношения между культурой и политикой³⁷². Миллер и Юдице подчеркивают цель исследований культурной политики: выявить связь между культурой и политикой или понять, какими аспектами культуры можно управлять³⁷³. Культурная политика служит различным целям, но главным образом она направлена на экономическое и социальное развитие. В культурной политике, разработанной с целью экономического развития, такие темы, как глобализация экономики, постиндустриальная городская трансформация и новые

³⁷¹ Tilly C. *Coercion, Capital, and European states, ad 990-1990*. «Wiley-Blackwell», Revised edition, 1992. P. 3.

³⁷² Bennett O. *Intellectuals, Romantics and Cultural Policy // International Journal of Cultural Policy*. 2006. V 12. N 2. P. 123.

³⁷³ Oğuz E.S. *Türk devriminin kültür politikaları ve türkiye'de kütüphane kurumunun gelişimine etkileri // Cumhuriyet Tarihi Araştırmaları Dergisi*. 2011. V 6. N 12. P. 114.

отрасли промышленности, являются приоритетными областями исследований. В культурной политике, разработанной для социального развития, основными областями интереса являются использование культуры, культурная глобализация и то, какую политику следует разрабатывать для развития и защиты культуры³⁷⁴.

Опыт общественного развития свидетельствует о том, что человек является источником всякой культуры. Это связано с его уникальной способностью ставить перед собой цели и осуществлять деятельность, направленную на их достижение. При этом сознание человека, конечно, играет ключевую роль в формировании всякой культуры. Благодаря своему сознанию человек не только ставит перед собой цели, но затем обращается к поиску различных способов их достижения, что приводит к возникновению культуры.

Бесспорный факт, что культура и искусство нуждаются в защите государства внутри страны и повсюду в мире. Уровень знаний и культуры общества, отношение руководителей к культурной деятельности являются очень важными факторами развития или упадка искусства. Если мы вернемся немного назад и посмотрим на исторический процесс, то увидим, что рассматриваемые отношения между государством и искусством схожи как в восточном, так и в западном мире, особенно в имперские времена. Например, такие художники, как Микеланджело, Рафаэль, Тициан, Да Винчи, Гольбейн, Шекспир, Моцарт, Бах, которые считаются звездами художественного мира, либо работали во дворце непосредственно при короле, либо выполняли свои обязанности под эгидой правящих семей, которые имели право голоса в политике эпохи. Было бы неправильно сказать, что поддержка культурной и художественной деятельности в средние века имеет фон, который определяет политические отношения, а также культурные отношения, и что администраторы часто рассматривают такую художественную деятельность как инструмент политического соревнования. Культурная политика отвечает за производство, учет, передачу будущим поколениям и продвижение конкретных и нематериальных культурных элементов в связи с рыночными условиями и общими социальными условиями. Этот процесс наблюдался на протяжении всей истории, иногда под полным контролем государств, иногда при участии гражданских³⁷⁵.

Люди, которые живут вместе в определенных геополитических границах, имеют общее прошлое и постоянно сотрудничают, образуют общество. Самая важная черта общества – это, несомненно, его культура, язык и образование. Эти социокультурные факторы важны с точки зрения существования в обществе. Идентичность также является социальным восприятием, которое помогает обществу стать нацией. *«(...) Без государства нет национальной культуры. Без*

³⁷⁴ Wise P. Cultural policy and multiplicities // International Journal of Cultural. 2002. Policy. V 8. N 2. P. 152.

³⁷⁵ Durmuş T. I. Kültür ve sanatın gelişiminde devletin rolü, 2016. URL: <https://www.star.com.tr/acik-gorus/kultur-ve-sanatin-gelisiminde-devletin-rolu-haber-1109565/> (дата обращения: 28.04.2020).

национальной культуры может быть страна и земля, но нет идентичности. Создание государства и формирование национальной культуры происходит одновременно. Если утверждается, что ожидание прекращения голода является условием для того, чтобы заняться культурой, то формирование национальной культуры может занять продолжительное время. Культура не роскошь, она не лишняя. Это соответствует созданию и постоянному поиску личности... Когда однажды появляется сытая публика, грустно видеть, как кто-то встает и говорит: я больше не голоден, но я не знаю, кто я и в какой стране живу».

Культурная политика отвечает за производство, учет, передачу и продвижение конкретных и нематериальных культурных элементов будущим поколениям. Когда речь идет о культуре, иногда социальные ценности и их отражение в повседневной жизни можно рассматривать только как искусство или, в частности, популярные художественные произведения. Культурную политику характеризует широта границ определения культуры. Важным показателем является наличие ответственности учреждений, формирующих и осуществляющих культурную политику. С другой стороны, культура – это элемент, который можно изучать и, следовательно, учить. В этом контексте важные обязанности ложатся на тех, кто создает политику в области культуры, и на последователей в поддержании сбалансированных отношений между преподаванием, поощрением и развитием творческих практик. Каждое из обозначенных направлений новой культурной политики требует ряда мероприятий, и их успешная реализация является еще одним шагом к формированию развитого государства с высоким уровнем культурного развития³⁷⁶.

При разработке культурной политики необходимо оценивать потребности и возможности их удовлетворения. В большинстве стран очень мало известно об этих аспектах: люди даже не знают, какие методы могут быть использованы для выявления фактов культурной деятельности и каковы потребности общественности. Какие представители общественности на самом деле выражают её интересы? Что предоставляется? По каким типам учреждений? С каким оборудованием? С каким персоналом? По какой цене? Каковы действия и расходы государства, местных общин, общественных объединений, отдельных лиц в каждом секторе (создание, распространение, обучение, сохранение)?³⁷⁷

Чтобы изучить содержание и направленность культурной политики в условиях процесса глобализации, необходимо сделать несколько пояснений о культурных индустриях. В последние годы развитие индустрии культуры создало политикам серьезные проблемы. Возникла необходимость определять культурную политику, которая, с одной стороны, защищала бы

³⁷⁶ Feinmann J. P. Defanse de la culture // El Pais, 06.06.2004. P. 14. См. Duman L. Kazakistan'da Değişim ve Dönüşüm: Yeni Bir Uluslaştırma “Başarısı” mı? // OPUS Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi. 2019. V 10, N 17. P. 1993-2026.

³⁷⁷ Cultural policy a preliminary study, Published by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Place de Fontenoy, Imprimerie Blanchard. – Paris, 1969. P. 12.

уникальное культурное пространство государств от внешних воздействий, а с другой – стимулировала бы культурное производство внутри страны. Из-за глобализации экономика, идеология и политическая практика становятся все более интегрированным и гомогенным миром, и с возможностями, которые приносят информационные технологии, теперь можно говорить о глобализированной культуре.

Робертсон³⁷⁸ считает, что глобальная культура является результатом взаимодействия других культур. Общественные действия традиционно основывались на двух главных стратегических концепциях: популяризации и защиты от внешнего мира культуры коренных народов. В экономике, организованной как всемирная сеть, политика должна постоянно содействовать обменам между коренными и другими культурами и направлена на укрепление и развитие культуры коренных народов³⁷⁹. Восприимчивые массы постепенно восстанавливают свою идентичность на основе представления культурных индустрий, что приводит к кардинальным переменам в сознании и восприятии реальности. Именно концепция мультикультурализма навязывается повсеместно в наиболее индустриализированных обществах благодаря механизмам глобализации и перехода к постмодернизму. Постмодернизм характеризуется полным отрывом от модернизма, в то время как для других – это маскировка/новая версия модернизма. Некоторые воспринимают постмодернизм как конец истории и подтверждение вымирания национальных государств. Другие утверждают, что он выделяет социальное представительство, делает границы прозрачными, разрушает социальные, политические, экономические, психологические барьеры и тем самым дает людям беспрецедентное равенство возможностей. Подготовка и реализация культурной политики совпадает с различными целями в различных социально-политических рамках. Кроме того, они отличаются некоторыми общими характеристиками, например необходимостью адаптации к последствиям глобализации.

Особое внимание следует уделять социальным и культурным программам, которые делают акцент на культурной самобытности, а также на чувстве принадлежности к сообществу. Культурная политика отражает коллективную волю граждан страны, которая более или менее принимает ценность культурной деятельности в зависимости от социальных, политических и идеологических аспектов, а не от экономического измерения.

Роль культуры во внешней и внутренней политике стала особой сферой исследования в контексте современных международных отношений. Культурная дипломатия в начале XXI века

---

³⁷⁸ Robertson, R. *Globalleşme: zaman-mekân ve homojenlik-heterojenlik*. Into Topçuoğlu, A., Aktay, Y. (Eds.), *Postmodernizm ve İslam, Küreselleşme ve Oryantalizm*. İstanbul: «Vadi Yayinevi», 1999. P. 53.

³⁷⁹ Bonet L., Négrier E. *Ulusal Kültürlerin Sonu mu? Çeşitlilik Sınavlarında Kültür Politikaları* / Translated from Eng. by Ergüden I. – İstanbul: «Bilgi University Publ.» 2011. P. 67.

приобрела весомое значение и стала носить плановый характер. Внимание государств, правительств и международных организаций к культуре, таким образом, проистекает из того факта, что многие методы проведения внешней политики стали неэффективными и государства не добиваются необходимых результатов в мировом соревновании за лидерство. Культура и культурные отношения выполняют множество различных функций, но в первую очередь служат эффективным средством коммуникации и уравнивания в противоречивых ситуациях. Оказывая значительное положительное влияние, они могут нивелировать кризисные ситуации, гармонизировать международный климат и ускорять реформы. Зачастую культурные связи могут объединять государства даже при отсутствии дипломатических отношений. В таких случаях использование культурного потенциала в интересах государства приобретает особую значимость. Понимание роли культуры в международных процессах проявляется через повышение интереса к ней со стороны научного сообщества, что способствует формированию культурной политики государств на мировой арене³⁸⁰.

Для выявления культурных потребностей проводятся социологические исследования, в которых используются определенные данные (например, различие между культурными моделями двух обществ или двух групп) и принимаются во внимание желательные и возможные цели. Люди могут желать только то, в чем они убеждены и уверены, исходя из своего опыта. Чтобы понять культурные потребности людей, нужно сопоставить их с реальными жизненными условиями, основанными на традиции, или с инновациями, и, предлагая выбор, побудить их указать свои предпочтения. Если будет предложена возможность применить новые культурные формы в повседневной жизни, люди будут лучше понимать их и проявлять к ним больший интерес. Это особенно важно для молодых людей.

В текущем столетии каждая страна, испытываемая влиянием глобализации на культурное развитие, должна иметь универсальные принципы в своей культурной политике. Среди этих принципов можно назвать следующие:

- единственный способ быть универсальным перед лицом глобализации – это добиться патриотизма путем осуществления необходимой культурной политики и внести вклад в универсальную культуру в мире, который благодаря развитию коммуникативных технологий стал «глобальной деревней»;

- в современном мире в рамках феномена культурной идентичности невозможно проанализировать политику, игнорируя требования людей к своей идентичности. Одним из наиболее решительных испытаний будущих демократий является способность поддерживать плюралистические общества;

---

³⁸⁰ Кок С. Феномен Глобализации и культурная политика // Вопросы политологии. 2020. №1(53). С. 112.

– государство сильно не потому, что оно культурно-однородно, а потому, что оно способно управлять культурной гетерогенностью. В такой период идея единой монополистической культурной политики является излишне дорогостоящей и практически невозможна. Новая культурная политика будет успешной в той мере, в которой она поможет облегчить организацию общества путем интеграции множества идентичностей;

– чтобы человечество жило в мирном и счастливом мире, мы должны работать над тем, чтобы не превратить феномен глобализации в глобальную катастрофу. Для этого нужно использовать разум, здравый смысл, совесть, осознавая ответственность за справедливость и этичность наших действий. Применимость этих принципов будет недостаточной, если они будут включены только в культурную политику. Очевидно, что существует необходимость в существовании параллельных практик с политикой в области образования, искусства и науки, а также государственной политики, в рамках которой будут приниматься последовательные решения для создания идеальной среды, в которой эти принципы будут применяться³⁸¹.

В данном контексте можно констатировать: «чем сильнее общество внутри, тем сильнее оно снаружи». Наконец, необходимо обратить внимание на культурное влияние в национальном строительстве с точки зрения внешней политики. В сегодняшнем мире сфера культуры стала настоящим полем битвы государств, желающих установить свою гегемонию в мире, и государств, пытающихся сохранить суверенитет. Страны, которые уделяют внимание вопросам распространения своей культуры за рубежом и поощряют деятельность по созданию позитивного имиджа своего государства, добиваются значимых результатов и становятся лидерами. Сегодня многие страны успешно демонстрируют модели национальной культурной политики, основанные на исторических традициях, адаптированных к реальной действительности. В процессе глобализации богатейший национальный опыт, который сумел соединить мировую культуру с современностью, становится предметом притяжения для стран, которые только начали продвигать собственную культуру, пытаясь не отставать от современных условий, и формировать имидж своего государства. Изменения и события в мире в последние годы показывают, что все страны нуждаются в серьезной культурной политике, которая заключается в минимизации неблагоприятных тенденций возникающих перемен³⁸².

Концепция «мягкой силы», которую Джозеф Най впервые начал использовать в 1980-х годах, коренится в идее, что альтернативные структуры власти существуют в международных отношениях наряду с экономической и военной мощью. По словам Наю, есть три способа достичь цели: угрожать другой стороне и, если необходимо, вступать в войну; «выкупить» другую сторону;

---

³⁸¹ Там же. С. 112-113.

³⁸² Там же. С. 112.

и убедить другую сторону с помощью «мягкой силы». Мягкая сила – это «способность получать то, что вы хотите, путем привлечения, а не принуждения или платежей». Это возможно путем убеждения другой стороны посредством убедительных аргументов и рациональной политики. Здесь доверие и способность убеждать являются основными элементами мягкой силы. Эти элементы также обеспечивают законность использования власти. Потенциал мягкой силы страны определяет успех ее публичной дипломатии в той же мере, что и целостность и эффективность ее политики. Мягкая сила, основанная на «ценностном» определении власти, объясняет, насколько страна считается привлекательной и достойной того, чтобы ее называли примером для других. По словам Ная, «мягкая сила» объясняет «привлекательность культуры, политических представлений и политики страны. Признание политики страны как законной для других также определяет потенциал мягкой силы этой страны. Культурная мягкая сила, которую иногда называют культурной дипломатией, – это форма мягкой силы, которая стремится способствовать обмену мнениями и идеями, распространять знания о других культурах и наводить мосты между общинами. В конечном итоге он стремится продвигать позитивное видение культурного разнообразия, подчеркивая его как источник инноваций, диалога и мира³⁸³. В данном контексте патриотизм работает необходимым сопутствующим фактором мягкой силы. Одна из приоритетных тенденций современной власти – это возвеличивание патриотизма как «консолидирующую базу политику. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, ... а прежде всего, служить обществу и стране»³⁸⁴.

В отличие от «жесткой силы», «мягкая сила» объясняет сферы влияния и притяжения помимо военно-экономических показателей. Различные факторы питают мягкую силу: культура, образование, искусство, печатные и визуальные средства массовой информации, кино, поэзия, литература, архитектура, высшее образование (университеты, исследовательские центры и т. д.), неправительственные организации, наука и техника, потенциал для инноваций, туризм, площадки для экономического сотрудничества и дипломатии. Мягкая сила возникает как комбинация этих элементов и дает нам представление о культурном богатстве страны и ее социальном капитале.

Соответственно, мягкие силовые элементы могут быть рассмотрены под следующими углами зрения:

1. Цифровая инфраструктура страны и возможности в области цифровой дипломатии.
2. Глобальный охват и привлекательность культурных и качественных результатов нации.
3. Привлекательность, дружелюбие работников и предприятий и инновационный

³⁸³ Nye J. S., *Soft Power: The means to succeed in world politics*. – New York: «Public Affairs», 2004. P. 5.

³⁸⁴ Баранов Н.А. «Мягкая» и «умная» сила в современной политике: поиск приоритетов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №1. С. 108.

потенциал экономической модели страны.

4. Уровень человеческого капитала в стране, поддержка стипендий для студентов и привлекательность для студентов, которые хотят учиться за рубежом.

5. Сила дипломатической сети страны и ее вклад в глобальное участие и развитие.

6. Свобода, приверженность правам человека и демократии и качество политических институтов.

Первый пункт, который привлекает внимание больше всего, это цифровая дипломатия – это метод решения проблем внешней политики через Интернет.

В современном мире, где общение и политика неразделимы друг от друга, дипломатия нуждается в цифровой перспективе. Цифровой дипломатии способствует высокая активность людей в социальных сетях, например высокая активность политиков в Твиттере (Twitter). Таким образом, политики разных стран могут информировать своих граждан и других людей в других странах, используя цифровые инструменты, и эффективно общаться с ними.

Однако это должен быть интерактивный процесс, наполненный позитивными элементами для человека и поддерживаемый в рамках выбранной стратегии. Чем больше индивид уверен в том, что социальная группа, к которой он принадлежит, соответствует его потребностям, душевному складу и социально-политическим целям и ценностям, тем сильнее его психоэмоциональная связь с ней, тем сильнее его идентичность с группой.

Идентичность как единство ее психоэмоциональной и рациональной сторон имеет символическое выражение, то есть взаимосвязь индивида и группы находит свое выражение в символах, знаках и т. д. Нация существует там, где совпадают составляющие ее политическое и культурное сообщества. Следовательно, формируя и укрепляя нацию, национальная идентичность формирует и укрепляет ее государство. Особенное значение национальная идентичность приобретает в полиэтнических обществах, поскольку существующие в таких обществах культурные различия могут препятствовать формированию единого культурного и политического сообщества. Мировая практика показывает, что этнокультурные различия, раскалывая национальную идентичность, приводят тем самым к расколу национальных государств. Перед полиэтническими государствами, составляющими большинство среди государств в современном мире, стоит задача формирования нации и национальной идентичности не на этнической, а на гражданской, политической основе³⁸⁵.

В условиях утверждения новой государственности успешность политики идентичности оказывается значимым фактором государственной состоятельности; в странах, решающих задачи

---

³⁸⁵ Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: «Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК», 2014. С. 7-8.

социальной и политической модернизации, она активно используется как инструмент реализации государственной стратегии развития, а ее приоритеты и инструментарий становятся важнейшими индикаторами, позволяющими оценить характер политического режима³⁸⁶. На исходе советской эпохи культурная политика государства утратила роль ключевого механизма формирования, конструирования идентичности. Более того, началось разложение самого государства, в результате его границы были пересмотрены, а суверенитет потребовал подтверждения. Изменился вектор социокультурного и политического развития, привычные механизмы социализации были разрушены в ходе демонтажа прежних институтов, не отвечавших требованиям перехода к постиндустриальному обществу. Дезинтеграция единого в своей идеологической заданности советского пространства повлекла за собой исчезновение «советского народа» как уникального в своем роде социально-идеологического конструкта, служившего ключевым фактором мобилизационного развития огромного государства³⁸⁷.

Сам способ возникновения новых государств на постсоветском пространстве контекстуально обусловил в качестве приоритета политики идентичности консолидацию вокруг «титულიной» нации. Тем не менее на вопросы о характере этой новой государственности, о траекториях развития и перспективах социальной консолидации постсоветских обществ до настоящего времени нет однозначных ответов. Каждый пример по-своему уникален. Опыт государственности молодых постсоветских стран зачастую сводится к существованию в качестве союзных республик единой советской державы (что следует рассматривать, скорее, как опыт квазигосударственности). При этом важнейшим ресурсом нациестроительства, способным обеспечить формирование устойчивых оснований новой государственности, оказывается ресурс культурно-цивилизационный и этнокультурный («капитализирующий» отторжение как советского прошлого, так и всего русского и российского, – de facto атрибутов «титულიной нации» советского периода). Концепт «национализирующихся государств», который два десятилетия назад предложил Р. Брубейкер, стал одним из признанных референтных понятий для осмысления политико-институциональной динамики на постсоветском пространстве³⁸⁸. Авторитарные практики в государствах Центральной Азии подчиняют символическую политику и политику памяти интересам укрепления соответствующих персоналистских режимов. В рамках диссертации рассматривается страновая модель – Казахстана. Этот «случай» интересен не только для понимания общих характеристик и особенностей политико-институциональных

---

³⁸⁶ Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 57.

³⁸⁷ Спицына Т. В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России (конец XIX - начало XX века). Дисс... канд. филос. наук. Белгород, 2005. С. 4.

³⁸⁸ Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 57.

трансформаций и процессов суверенизации на постсоветском пространстве, но и для оценки перспектив переформатирования современного миропорядка, в том числе для прояснения будущего “национальной” государственности как формы организации политического общежития³⁸⁹.

Опрос для современной практики. В рамках данного исследования был разработан и проведен опрос, состоящий из 10 вопросов, среди различных возрастных групп, жителей разных регионов и с различными этническими корнями в Казахстане. Опрос был направлен на изучение культурной политики и формирования национальной идентичности в Казахстане. Особое внимание уделяется решению казахстанского правительства о переходе с кириллического алфавита на латинский алфавит, а также пониманию отношения граждан Казахстана к этому изменению.

Опрос рассматривает такие вопросы, как уровень осведомленности участников о культурной политике, их отношение к культурному наследию Казахстана, частоту участия в местных культурных мероприятиях, а также их связь с собственной этнической идентичностью. Кроме того, участников просят оценить вклад культурной политики в формирование национальной идентичности, выявить ее недостатки и определить направления для улучшения. Кроме того, вопросы опроса были подготовлены на двух языках – казахском и русском, с русским переводом, заключенным в скобки.

Население и выборка. Исследование было проведено с использованием выборки, отобранной с использованием метода квотированного отбора. Квотированный отбор является наиболее предпочтительным методом среди распространенных методов отбора. Он обладает более высокой представительностью и является более сложным и продвинутым по сравнению с другими непробабильными методами. Квоты для каждой подгруппы определяются на основе расчета представительности подгрупп в генеральной совокупности. Исследование было завершено с участием 382 человек. Соответственно, исследование было проведено с равным количеством участников в 5 городах, представляющих восточную, западную, северную и южную части Казахстана. Выборка состоит из 20,2% жителей города Астаны, 19,9% жителей города Актау, 20,2% жителей города Алматы, 19,6% жителей города Семей и 20,2% жителей города Шымкент. Для обеспечения соответствия выборки населению и демографической структуре, распределение мужчин и женщин было проведено в равных пропорциях.

Операция. Для анализа данных использовалась программа SPSS 25.0. Полученные из исследования данные были проанализированы с помощью программного пакета SPSS 20. Информация о переменных и социодемографических характеристиках участников исследования

---

³⁸⁹ Там же. С. 61.

была представлена с использованием частотности и процентных значений.

Таблица 3. Демографическая информация

<i>1. Какой возрастной группе вы принадлежите?</i>	<i>f</i> ³⁹⁰	<i>%</i>	<i>Действительный</i> ³⁹¹ <i>%</i>	<i>Кумулятивный</i> ³⁹² <i>%</i>
Моложе 18 лет	11	2,9	2,9	2,9
От 18 до 35 лет	183	47,9	47,9	50,8
От 35 до 50 лет	116	30,4	30,4	81,2
Старше 50 лет	72	18,8	18,8	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

Участники распределились следующим образом: 47,9% в возрастной группе 18-35 лет, 30,4% в возрастной группе 35-50 лет, 18,8% в возрастной группе 50 лет и старше, и 2,9% в возрастной группе моложе 18 лет.

Таблица 4. Распределение по полу участников исследования

<i>D1. Укажите ваш пол, пожалуйста</i>	<i>f</i>	<i>%</i>	<i>Действительный %</i>	<i>Кумулятивный %</i>
Женский	192	50,3	50,3	50,3
Мужской	190	49,7	49,7	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

Участники опроса составляют 50,3% женщин и 49,7% мужчин. С помощью квотированной выборки было обеспечено равномерное распределение между мужчинами и женщинами.

Таблица 5. Распределение респондентов по полу

Пол	Размер группы в % в генеральной совокупности, согласно данным переписи 2021 г.	Размер гендерной группы в выборке в % в опросе
Мужчины	48,7	49,7
Женщины	51,29	50,3
Всего	100,00	100,00

По представленной таблице можно сделать вывод, что распределение респондентов по полу в выборке опроса соответствует половому составу общей совокупности, что подтверждает достоверность и репрезентативность исследования.

Таблица 6. Распределение мест проживания

<i>D3. Где вы живёте?</i>	<i>f</i>	<i>%</i>	<i>Действительный %</i>	<i>Кумулятивный %</i>
Астана	77	20,157	20,157	20,157
Алматы	77	20,157	20,157	40,314

³⁹⁰ Frequency: на русском «частота».

³⁹¹ Valid percent: на русском «действительный».

³⁹² Cumulative percent: на русском «кумулятивный».

Продолжение таблицы 6

<i>D3. Где вы живёте?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Семей	75	19,634	19,634	59,948
Актау	76	19,895	19,895	79,843
Шымкент	77	20,157	20,157	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

Участники исследования указали, что 20,2% проживают в городе Астана, 20,2% в городе Алматы, 19,6% в городе Семей, 19,9% в городе Актау и 20,2% в городе Шымкент³⁹³. Распределение участников по городам было осуществлено с использованием квотированной выборки для достижения равномерного представительства.

Таблица 7. Сопоставление национальной принадлежности и самоидентификации

<i>3. К какой национальности вы относитесь?</i>	<i>4. Какой национальности вы себя ощущаете?</i>									
	Казах		Казахстанец		Русский		Другое		Итого	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Казах	258	76,6%	47	13,9%	25	7,4%	7	2,1%	337	100,0%
Русский	0	0,0%	11	73,3%	4	26,7%	0	0,0%	15	100,0%
Узбек	3	18,8%	10	62,5%	2	12,5%	1	6,3%	16	100,0%
Татарин	1	25,0%	2	50,0%	0	0,0%	1	25,0%	4	100,0%
Другая национальность	5	50,0%	1	10,0%	2	20,0%	2	20,0%	10	100,0%
Итого	267	69,9%	71	18,6%	33	8,6%	11	2,9%	382	100,0%

По запросу национальной принадлежности участников исследования, 76,6% тех, кто указал свою принадлежность казахами, также определили себя как казахи, в то время как 13,9% указали, что являются гражданами Казахстана, 7,4% представители русской национальности, и 2,1% относят себя к другим национальностям. Отмечается, что 73,3% участников, указавших свою национальность как русскую, определили себя как казахов. Наблюдается продолжение присутствия русско-украинских граждан, находящихся в регионе со времен СССР, однако они все больше и больше идентифицируют себя как казахи.

Таблица 8. Распределение использования языков в домашней и повседневной жизни

<i>5. На каком языке вы говорите дома и в повседневной жизни?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
На казахском	233	61,0	61,0	61,0

³⁹³ Программа SPSS округлила десятичные значения при расчетах.

Продолжение таблицы 8

<i>5. На каком языке вы говорите дома и в повседневной жизни?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
На русском	25	6,5	6,5	67,5
На казахском и русском	106	27,7	27,7	95,3
На другом	18	4,7	4,7	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

61,0% участников заявили, что в своей повседневной жизни они говорят на казахском языке, 27,7% говорят как на казахском, так и на русском языке, 6,5% говорят на русском языке, а 4,7% говорят на другом языке.

Таблица 9. Распределение частоты использования казахского языка в повседневной жизни

<i>6. Как часто вы используете казахский язык в своей жизни?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Ежедневно	331	86,6	86,6	86,6
Несколько раз в неделю	24	6,3	6,3	92,9
Редко, только по необходимости	24	6,3	6,3	99,2
Никогда не использую	3	,8	,8	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

86,6% участников указали, что они ежедневно используют казахский язык, 6,3% используют его несколько раз в неделю, 6,3% редко используют этот язык, только когда это необходимо, а 0,8% не используют его вообще. Видно, что в обществе казахский язык активно используется.

Таблица 10. Позиция по переходу на латиницу в казахском алфавите

<i>7. Как вы относитесь к переходу на латиницу в казахском алфавите?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Поддерживаю переход на латиницу	185	48,4	48,4	48,4
Не поддерживаю переход на латиницу	118	30,9	30,9	79,3
Не имею мнения по этому вопросу	79	20,7	20,7	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

48,4% участников выразили поддержку перехода на латинский алфавит, 30,9% выразили неподдержку этого изменения, а 20,7% заявили, что у них нет мнения по этому вопросу.

Таблица 11. Сравнение отношения к переходу на латиницу в казахском алфавите и места проживания

7. Как вы относитесь к переходу на латиницу в казахском алфавите?	D3. Где вы живёте?									
	Астана		Алматы		Семей		Актау		Шымкент	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Поддерживаю переход на латиницу	46	24,9%	32	17,3%	39	21,1%	30	16,2%	38	20,5%
Не поддерживаю переход на латиницу	14	11,9%	32	27,1%	25	21,2%	24	20,3%	23	19,5%
Не имею мнения по этому вопросу	17	21,5%	13	16,5%	11	13,9%	22	27,8%	16	20,3%

Участники, выражающие поддержку перехода на латиницу, в количестве 24,9%, указали, что проживают в городе Актау, в то время как 17,3% проживают в городе Алматы, 21,1% в городе Семей, 16,2% в городе Шымкент и 20,5% в городе Астана.

Таблица 12. Отношение к переходу на латиницу в казахском алфавите: Сравнение ответов мужчин и женщин

7. Как вы относитесь к переходу на латиницу в казахском алфавите?	D1 Укажите ваш пол, пожалуйста			
	Женский		Мужской	
	п	%	п	%
Поддерживаю переход на латиницу	89	48,1%	96	51,9%
Не поддерживаю переход на латиницу	62	52,5%	56	47,5%
Не имею мнения по этому вопросу	41	51,9%	38	48,1%

Поддерживающие переход к латинскому алфавиту, 48,1% составляют женщины, а 51,9% мужчины.

Таблица 13. Участие в культурных мероприятиях

8. Как часто вы участвуете в культурных мероприятиях, связанных с казахской культурой и традициями?	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Почти никогда	25	6,5	6,5	6,5
Редко	112	29,3	29,3	35,9
Иногда	64	16,8	16,8	52,6
Часто	135	35,3	35,3	88,0
Очень часто	46	12,0	12,0	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

Процент тех, кто утверждает, что часто принимает участие в культурных мероприятиях, связанных с казахской культурой и традициями, составляет 12,0%, тех, кто говорит, что часто принимает участие, – 35,3%, тех, кто иногда принимает участие - 16,8%, тех, кто редко принимает участие – 29,3%, а процент тех, кто почти никогда не принимает участие, составляет 6,5%. Почти половина участников указала, что часто участвует в культурных мероприятиях.

Таблица 14. Значение принадлежности казахстанской нации

<i>9. Что для вас означает быть казахстанцем?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Чувствовать себя частью нации, иметь общие ценности и традиции	113	29,6	29,6	29,6
Идентифицироваться с государством и его историей	23	6,0	6,0	35,6
Уважать культуру и язык народа, принимающего вас в качестве гражданина	45	11,8	11,8	47,4
Все вышеперечисленное	201	52,6	52,6	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

29,6% участников определили себя как казахов, чувствующих себя частью нации, имеющих общие ценности с традициями и обычаями, 6,0% определили это как идентификацию с государством и историей, 11,8% считают это проявлением уважения к культуре и языку признанных граждан, а 52,6% сказали, что все эти утверждения характеризуют казахскую национальность.

Таблица 15. Представления о казахстанской идентичности: определение статуса казахстанцев по полу

			Пол		Всего
			Женщина	Мужчина	
<i>9. Что для вас означает быть казахстанцем?</i>	Ощутить себя частью нации, иметь общие ценности с традициями	% общего итога	19,4%	10,2%	29,6%
		Стандартизованный остаток	2,3	-2,3	
	Идентифицироваться с государством и его историей	% общего итога	3,4%	2,6%	6,0%
		Стандартизованный остаток	,4	-,4	
	Уважение культуры и языка людей, которых они приняли в качестве граждан	% общего итога	6,5%	5,2%	11,8%
		Стандартизованный остаток	,5	-,5	
	Все вышеперечисленное	% общего итога	20,9%	31,7%	52,6%
		Стандартизованный остаток	-2,1	2,1	
Всего		% общего итога	50,3%	49,7%	100,0%

Женщины в большей степени, чем мужчины, акцентируют значимость этнических традиций и ценностей, мужчины склонны подчеркивать значимость комплексного подхода к формированию казахстанской идентичности.

Таблица 16. Укрепление и развитие казахстанской национальной идентичности: предложения и рекомендации

<i>10. Что, по вашему мнению, можно сделать для укрепления и развития казахстанской национальной идентичности в Республике Казахстан?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Улучшение образования на казахском языке	146	38,2	38,2	38,2
Сохранение и продвижение казахской культуры и традиций	90	23,6	23,6	61,8
Развитие межнационального диалога и толерантности	14	3,7	3,7	65,4
Обеспечение равных возможностей для представителей различных национальностей	20	5,2	5,2	70,7
Поддержка национальной экономики и индустрии	37	9,7	9,7	80,4
Совершенствование законодательства, защищающего права национальных меньшинств	3	,8	,8	81,2
Разработка государственной стратегии по развитию и укреплению национальной идентичности	49	12,8	12,8	94,0
Затрудняюсь ответить	23	6,0	6,0	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

В Казахстанской Республике наиболее важными мерами по укреплению и развитию казахской национальной идентичности, по мнению участников, являются следующие три основных направления: с развитием образования на казахском языке, что было названо в 38,2% ответов; сохранение и продвижение казахской культуры и традиций, согласно 23,6% ответов; разработка государственной стратегии по развитию и укреплению национальной идентичности, что было указано в 12,8% ответов.

Гипотезы исследования

Гипотеза 1: В период Советского Союза были оказаны влияние на язык и образование, сформировалась практика использования русского языка в качестве второго государственного языка, и до сих пор в некоторых регионах поддерживается советская система образования.

Таблица 17. Распределение использования языков в домашней и повседневной жизни

<i>5. На каком языке вы говорите дома и в повседневной жизни?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
На казахском	233	61,0	61,0	61,0
На русском	25	6,5	6,5	67,5

Продолжение таблицы 17

<i>5. На каком языке вы говорите дома и в повседневной жизни?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
На казахском и русском	106	27,7	27,7	95,3
На другом	18	4,7	4,7	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

Участники опроса сообщили, что 61,0% из них говорят на казахском языке в повседневной жизни, 27,7% говорят как на казахском, так и на русском языке, 6,5% говорят на русском языке, 4,7% говорят на другом языке. Языки, используемые в период СССР, до сих пор используются в этом регионе. Факт, что 27,7% участников говорят и на казахском, и на русском языке, является доказательством того, что русский язык стал вторым государственным языком.

Гипотеза 2: Наследие политической и культурной сферы СССР, унаследованное Казахстаном, до сих пор оказывает значительное влияние на формирование национальной идентичности и культурных ценностей в обществе, несмотря на стремление СССР в развитии своей собственной культуры и идентичности, и он продолжает оказывать влияние на национальную идентичность и культуру Казахстана и в настоящее время.

Таблица 18. Участие в культурных мероприятиях

<i>8. Как часто вы участвуете в культурных мероприятиях, связанных с казахской культурой и традициями?</i>	f	%	Действительный %	Кумулятивный %
Почти никогда	25	6,5	6,5	6,5
Редко	112	29,3	29,3	35,9
Иногда	64	16,8	16,8	52,6
Часто	135	35,3	35,3	88,0
Очень часто	46	12,0	12,0	100,0
Итого	382	100,0	100,0	

Доля участников, которые часто и очень часто принимают участие в культурных мероприятиях, связанных с культурой и традициями казахского народа, составляет 47,3%. Тех, кто иногда участвует, – 16,8%, редко принимающих участие – 29,3%, а тех, кто вообще не участвует – 6,5%. Приблизительно половина населения страны активно участвует в этих мероприятиях, которые способствуют развитию культуры Казахстана, в то время как другая половина не проявляет регулярного участия в них. Это указывает на то, что граждане, проживающие в Республике Казахстан, до сих пор не полностью адаптировались к данной культуре.

Гипотеза 3: Отношение представителей разных этносов к казахской культуре, языку и алфавиту различаются в зависимости от национальности.

Комбинационная таблица 1. Для вопроса 3 и вопроса 4

			3. К какой национальности вы относитесь?					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
4. Какой национальности вы себя ощущаете?	Казах	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	76,6%	0,0%	18,8%	25,0%	50,0%	69,9%
		Стандартизованный остаток	1,5	-3,2	-2,4	-1,1	-,8	
	Казахстанец	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	13,9%	73,3%	62,5%	50,0%	10,0%	18,6%
		Стандартизованный остаток	-2,0	4,9	4,1	1,5	-,6	
	Русский	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	7,4%	26,7%	12,5%	0,0%	20,0%	8,6%
		Стандартизованный остаток	-,8	2,4	,5	-,6	1,2	
	Другое	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	2,1%	0,0%	6,3%	25,0%	20,0%	2,9%
		Стандартизованный остаток	-,9	-,7	,8	2,6	3,2	
Всего		% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Статистически значимые стандартизованные остатки показывают, что для этнических казахов более значима их этническая идентичность, чем национально-государственная. Для этнических русских актуальна в равной степени и этническая, и государственная идентичность. Для узбеков более значимо акцентирование своей государственной идентичности.

Комбинационная таблица 2. Для вопроса 3 и вопроса 5

			3. К какой национальности вы относитесь?					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
5. На каком языке вы говорите дома и в повседневной жизни?	На казахском	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	68,5%	0,0%	6,3%	25,0%	0,0%	61,0%
		Стандартизованный остаток	1,8	-3,0	-2,8	-,9	-2,5	
	На русском	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	3,0%	66,7%	6,3%	0,0%	40,0%	6,5%
		Стандартизованный остаток	-2,6	9,1	,0	-,5	4,1	
	На казахском и русском	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	27,9%	33,3%	12,5%	75,0%	20,0%	27,7%
		Стандартизованный остаток						

Продолжение комбинационной таблицы 2

			<i>3. К какой национальности вы относитесь?</i>					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
	На другом	Стандартизованный остаток	,1	,4	-1,2	1,8	-0,5	
		% в 3. К какой национальности вы относитесь?	0,6%	0,0%	75,0%	0,0%	40,0%	4,7%
		Стандартизованный остаток	-3,5	-0,8	13,0	-0,4	5,1	
Всего		% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Как и следовало ожидать, на бытовом уровне этнические группы в Казахстане предпочитают говорить на своем родном языке, что не означает незнание ими государственного языка.

Комбинационная таблица 3. Для вопроса 3 и вопроса 6

			<i>3. К какой национальности вы относитесь?</i>					Всего	
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность		
6. Как часто вы используете казахский язык в своей жизни?	Ежедневно	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	92,3%	13,3%	75,0%	50,0%	40,0%	86,6%	
		Стандартизованный остаток	1,1	-3,1	-0,5	-0,8	-1,6		
	Несколько раз в неделю	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	4,5%	20,0%	18,8%	25,0%	20,0%	6,3%	
		Стандартизованный остаток	-1,3	2,1	2,0	1,5	1,7		
	Редко, только по необходимости	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	3,3%	53,3%	6,3%	25,0%	30,0%	6,3%	
		Стандартизованный остаток	-2,2	7,3	0	1,5	3,0		
	Никогда не использую	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	0,0%	13,3%	0,0%	0,0%	10,0%	0,8%	
		Стандартизованный остаток	-1,6	5,5	-0,4	-0,2	3,3		
	Всего		% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Нетитульные нации не проявляют склонность к каждодневному использованию казахского государственного языка. Русские обращаются к казахскому языку, чаще всего, по необходимости.

Комбинационная таблица 4. Для вопроса 3 и вопроса 7

			3. К какой национальности вы относитесь?					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
7. Как вы относитесь к переходу на латиницу в казахском алфавите?	Поддерживаю переход на латиницу	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	49,9%	6,7%	56,3%	50,0%	50,0%	48,4%
		Стандартизованный остаток	,4	-2,3	,4	,0	,1	
	Не поддерживаю переход на латиницу	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	30,0%	60,0%	31,3%	25,0%	20,0%	30,9%
		Стандартизованный остаток	-,3	2,0	,0	-,2	-,6	
	Не имею мнения по этому вопросу	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	20,2%	33,3%	12,5%	25,0%	30,0%	20,7%
		Стандартизованный остаток	-,2	1,1	-,7	,2	,6	
Всего		% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Поддержка перехода на латиницу не является приоритетной для этнических русских, в отличие от казахов, узбеков и татар, языки которых имеют тюркское происхождение.

Комбинационная таблица 5. Для вопроса 3 и вопроса 8

			3. К какой национальности вы относитесь?					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
8. Как часто вы участвуете в культурных мероприятиях, связанных с казахской культурой и традициями?	Почти никогда	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	5,3%	20,0%	6,3%	0,0%	30,0%	6,5%
		Стандартизованный остаток	-,9	2,0	,0	-,5	2,9	
	Редко	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	29,1%	20,0%	31,3%	75,0%	30,0%	29,3%
		Стандартизованный остаток	-,1	-,7	,1	1,7	,0	
	Иногда	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	16,6%	33,3%	18,8%	0,0%	0,0%	16,8%
		Стандартизованный остаток	-,1	1,6	,2	-,8	-1,3	
	Часто	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	36,5%	20,0%	37,5%	0,0%	30,0%	35,3%
		Стандартизованный остаток	,4	-1,0	,1	-1,2	-,3	
	Очень часто	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	12,5%	6,7%	6,3%	25,0%	10,0%	12,0%
		Стандартизованный остаток	,2	-,6	-,7	,7	-,2	

Продолжение комбинационной таблицы 5

		<i>3. К какой национальности вы относитесь?</i>					Всего
		Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
Всего	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Представители нетитульных наций склонны наименее активно участвовать в национальных культурных мероприятиях этнических казахов.

Комбинационная таблица 6. Для вопроса 3 и вопроса 9

			<i>3. К какой национальности вы относитесь?</i>					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
9. Что для вас означает быть казахстанцем?	Ощутить себя частью нации, иметь общие ценности с традициями	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	31,8%	0,0%	25,0%	25,0%	10,0%	29,6%
		Стандартизованный остаток	,7	-2,1	-,3	-,2	-1,1	
	Идентифицироваться с государством и его историей	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	5,0%	20,0%	6,3%	25,0%	10,0%	6,0%
		Стандартизованный остаток	-,7	2,2	,0	1,5	,5	
	Уважение культуры и языка людей, которых они приняли в качестве граждан	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	8,6%	46,7%	18,8%	25,0%	50,0%	11,8%
		Стандартизованный остаток	-1,7	3,9	,8	,8	3,5	
	Все вышеперечисленное	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	54,6%	33,3%	50,0%	25,0%	30,0%	52,6%
		Стандартизованный остаток	,5	-1,0	-,1	-,8	-1,0	
Всего		% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Для русских национальная идентичность акцентирует именно ее государственную форму при обязательном сохранении традиций нетитульных наций Казахстана.

Комбинационная таблица 7. Для вопроса 3 и вопроса 10

<i>10. На Ваш взгляд, что можно сделать для укрепления и развития казахской национальной идентичности в Республике Казахстан?</i>			<i>3. К какой национальности вы относитесь?</i>					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
Улучшение образования на казахском языке	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	40,7%	6,7%	31,3%	0,0%	30,0%	38,2%	
	Стандартизованный остаток	,7	-2,0	-,5	-1,2	-,4		

Продолжение комбинационной таблицы 7

			3. К какой национальности вы относитесь?					Всего
			Казах	Русский	Узбек	Татарин	Другая национальность	
10. На Ваш взгляд, что можно сделать для укрепления и развития казахской национальной идентичности в Республике Казахстан?	Улучшение образования на казахском языке	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	40,7%	6,7%	31,3%	0,0%	30,0%	38,2%
		Стандартизованный остаток	,7	-2,0	-,5	-1,2	-,4	
	Сохранение и продвижение казахской культуры и традиций	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	25,2%	6,7%	18,8%	25,0%	0,0%	23,6%
		Стандартизованный остаток	,6	-1,3	-,4	,1	-1,5	
	Развитие межнационального диалога и толерантности	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	2,4%	26,7%	6,3%	0,0%	10,0%	3,7%
		Стандартизованный остаток	-1,2	4,7	,5	-,4	1,0	
	Обеспечение равных возможностей для представителей разных национальностей	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	3,0%	26,7%	18,8%	0,0%	30,0%	5,2%
		Стандартизованный остаток	-1,8	3,6	2,4	-,5	3,4	
	Поддержка национальной экономики и индустрии	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	8,9%	6,7%	12,5%	50,0%	20,0%	9,7%
		Стандартизованный остаток	-,5	-,4	,4	2,6	1,0	
	Совершенствование законодательства, защищающего права национальных меньшинств	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	0,3%	0,0%	6,3%	0,0%	10,0%	0,8%
		Стандартизованный остаток	-1,0	-,3	2,5	-,2	3,3	
	Разработка государственной стратегии развития и укрепления национальной идентичности	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	13,9%	0,0%	6,3%	25,0%	0,0%	12,8%
		Стандартизованный остаток	,6	-1,4	-,7	,7	-1,1	
	Затрудняюсь ответить	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	5,6%	26,7%	0,0%	0,0%	0,0%	6,0%
		Стандартизованный остаток	-,3	3,3	-1,0	-,5	-,8	
	Всего	% в 3. К какой национальности вы относитесь?	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Приоритетом для русских является не развитие образования на казахском языке, а развитие межнационального диалога и толерантности, а также обеспечение равных

возможностей для представителей разных национальностей. Стоит, однако, отметить и то, что существенная часть опрошенных русских респондентов не смогли высказаться определенно по поводу этого заданного вопроса.

Выводы по второй главе

В этой главе рассмотрены конкретные примеры государственной культурной политики постсоветского Казахстана. Проанализированы этнические и гражданские компоненты важных инструментов национального строительства, таких как демография и гражданство, язык, государственные символы, и, наконец, подчеркнуты влияние внешнеполитических факторов на строительство казахской нации. По результатам работы можно сделать следующие выводы по данной главе: Культурная политика широко определяет значение социальной практики и затрагивает субъективность и идентичность, тем самым играя центральную роль в формировании самоидентичности.

– Национальное строительство является очень чувствительным процессом и должно осуществляться с учетом многих факторов, включая фактор идентичности. В противном случае национальная идентичность может быть скорее разделительной и разрушительной, чем интегративной.

– Более чем семидесятилетнее пребывание в составе Советского Союза оказало существенное влияние на все сферы жизнедеятельности Казахстана. Влияние советской культуры продолжает ощущаться до сих пор несмотря на то, что число русских, проживающих в Казахстане, начиная с первых лет независимости государства, постоянно сокращается. Культурная система, которая формировала советского человека из разных народов с разными культурами и религиями, является одним из важнейших факторов сохранения советского влияния и сегодня. Культурная политика советского периода позволила определить, как будут формироваться новые идентичности, даже если СССР распадется.

– В Казахстане после декабря 1991 года была реализована политика популяризации казахского языка и культуры. Целью этой политики было устранение различий и обеспечение гармонизации и унификации в стране. В то же время эта политика, которая, чаще всего, акцентирует внимание на казахской идентичности и реже – на казахстанской идентичности, неодинаково учитывает неоднородную структуру населения страны. Поэтому Казахстан вряд ли можно считать страной, соответствующей представлениям Брубейкера о национализации государства, поскольку процесс перестройки этничности и гражданства, а также роль государства в нем были в Казахстане достаточно подвижными и амбивалентными.

– Демографические структуры обществ могут обеспечивать стабильность в государстве

или становиться причиной конфликта. Структурная дифференциация в обществе обусловлена этническими, идеологическими различиями и другими факторами, которые при негативном сценарии могут привести к возникновению эскалации инцидентов вплоть до вооруженного конфликта и даже гражданской войны. Мир стал свидетелем этнических конфликтов, в которых за последние 30 лет погибли миллионы людей. В многонациональном государстве политическая власть и административные полномочия не разделяются справедливо для всех этнических групп, что может привести к этническим конфликтам. Так, в Казахстане, на территории которого проживает более 130 этносов, люди и власть смогли создать приемлемые условия для жизни в рамках единой нации. Казахстан в сложный период после распада Советского государства стал настоящей родиной для всех народов, которые нашли в нем убежище, поэтому он может и должен утверждаться как центр межкультурного и межконфессионального согласия в развитии «диалога цивилизаций». В стране получает одобрение культурная политика, направленная на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия. В Центральной Азии роль Казахстана как международного посредника в межкультурном диалоге день ото дня возрастает и углубляется.

– Под руководством Нурсултана Назарбаева в период независимости Казахстан подходил ко всем этническим группам с одинаковым вниманием, благодаря продуманной этнической политики. Если мы посмотрим на заявления К. Ж. Токаева, избранного президентом Казахстана в марте 2019 года, то можно сказать, что он продолжает осуществлять национальную политику в том же русле³⁹⁴. Нельзя сказать, что демократизаторские инициативы Токаева ограничиваются только риторикой. В Казахстане отменили смертную казнь; запретили близким родственникам президента участвовать в политике и занимать руководящие посты в регионах и госкорпорациях; отменили закон о первом президенте и так далее. Только проблема в том, что январские беспорядки 2022 года, в которых, по новым оценкам, участвовало более миллиона человек, показали масштабы социально-экономического недовольства, скопившегося в казахстанском обществе, а в ближайшие годы жизнь вряд ли станет легче.

– Из представленной информации следует, что в опросе приняли участие представители различных возрастных групп, с разным распределением по полу и месту проживания. Была обеспечена квотированная выборка, чтобы достичь равномерного представительства. Казахи составляют основную национальность среди участников исследования, но также были представлены другие национальности. Казахский язык активно используется в повседневной

---

³⁹⁴ Токаев К.Ж. «Все национальности, проживающие в Казахстане, по сути являются единой нацией». «Наш путь развития получил признание во всем мире как казахстанская модель, или модель Назарбаева». См.: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 15.03.2023).

жизни большинства участников, но также есть люди, говорящие на русском и других языках. Использование языка в повседневной жизни связано с местом проживания, и было обнаружено статистически значимое различие в зависимости от этого фактора. Большинство участников поддерживает переход на латинский алфавит. Значительная часть участников принимает участие в культурных мероприятиях, связанных с казахской культурой и традициями. В целом, участники идентифицируют себя с казахской национальностью и выражают важность укрепления и развития казахской национальной идентичности через образование на казахском языке, сохранение казахской культуры и разработку государственной стратегии. Исследование подтверждает, что наследие СССР продолжает оказывать значительное влияние на формирование национальной идентичности и культурных ценностей в Казахстане. Большинство респондентов идентифицируют себя как граждан Казахстана и казахов, подчеркивая сохранение национальной идентичности, сформированной в период СССР. Кроме того, влияние Советского Союза на язык и образование также остается заметным. Русский язык до сих пор используется в некоторых регионах и выступает в качестве второго государственного языка. Более четверти участников опроса говорят и на казахском, и на русском языке, подтверждая практику использования русского языка. Сохранение культурных мероприятий, связанных с казахской культурой и традициями, является важным аспектом развития культуры Казахстана. Однако только половина населения страны активно участвует в таких мероприятиях, указывая на то, что не все граждане полностью адаптировались к данной культуре. В целом, исследование подтверждает, что наследие СССР продолжает оказывать существенное влияние на национальную идентичность, язык, образование и культуру Казахстана в настоящее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании были проанализированы «Политико-культурные аспекты формирования национально-государственной идентичности в Республике Казахстан». Преемственность советской и постсоветской национальной политики следует отметить как важнейший фактор, определяющий национальное строительство Казахстана. В этом контексте можно утверждать, что советская национальная политика находит своё отражение в политике государственного строительства современного Казахстана, особенно в отношении титульного этноса. Идеологизация политики национального строительства подтверждается тем, что советский вариант национального строительства создал новые нации и консолидировал старые наряду с отражением социалистической по содержанию и национальной по форме культурной политики. Опыт общей идентичности в Казахстане – это вклад культуры сосуществования, основанной на общем прошлом казахского и других этносов, особенно русского. Разные национальности, прожившие в регионе под одной крышей в годы правления СССР, при сохранении собственной идентичности, продолжают жить в мире с «единством различий». Таким образом, можно сказать, что идентичность СССР взаимно влияла на казахскую национальную идентичность как в более ранние периоды, так и в период после обретения независимости и взаимно конструировала ее посредством интерсубъективного взаимодействия.

Можно сказать, что наследие СССР находится в памяти Казахстана, оказывает определяющее влияние на взаимовлияние различных сообществ, проживающих вместе в стране. В этом контексте можно утверждать, что культурное наследие, доставшееся стране столетия назад, сохранило свою жизнеспособность в условиях структурных изменений, произошедших после социалистического периода, и таким образом были восстановлены основы сосуществования.

8 декабря 1991 года Советский Союз перестал существовать. Казахстан объявил о независимости 16 декабря 1991 года. Провозглашение независимости Казахстана не произошло в результате сепаратистского движения или национально-освободительного движения – это было «вынужденное» провозглашение независимости. Государства, обретшие независимость, столкнулись с рядом жизненно важных насущных проблем, таких как создание собственной нации, создание функционирующего государственного механизма, переход к новому экономическому порядку, который сильно отличался от советской модели.

Государство-образующая нация³⁹⁵ – казахи, одно из старейших тюркских племен, начали

---

³⁹⁵ Термин «государство-образующая нация» обычно используется для обозначения нации или этнической группы, которая составляет основу или формирует государственность определенной страны. Это выражение подчеркивает особую роль этой нации в создании и функционировании государства, а также ее влияние на политическую,

поиски путей организации собственного национального строительства, как и другие государства после обретения независимости. Казахская национальная идентичность имеет глубокие исторические корни, поэтому казахское государство стремится сформировать свою национальную идентичность, ссылаясь на народный ислам, историю и казахскую географию. Первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев неоднократно заявлял, что его страна является местом встречи цивилизаций. Эта подлинная национальная идентичность, в которой ислам, земля и племенные связи образуют важное место, является значимой частью государственного строительства. Важнейшими проблемами для государства явились национальная идентичность и дилеммы, которые возникли в стране по поводу национальных меньшинств и языка. Проблема заключалась не в русском языке или враждебности по отношению к России, а в том, что почти весь казахский народ говорил по-русски или забыл свой собственный язык из-за политики «одна нация, одна религия, один язык», проводившейся в Советском Союзе.

Казахстан известен как регион с наибольшим числом этнических групп среди союзных республик в составе Советского Союза, не считая РСФСР. Кроме того, это единственное государство, в котором этническая группа, в честь которой было названо государство, не составляло большинства населения страны. После обретения независимости, несмотря на важные изменения в демографии в пользу казахов, в Казахстане продолжают проживать представители более 130 различных этнических групп. Среди этносов наибольшую группу в численном отношении после казахов составляют русские. Тот факт, что казахское население в Казахстане даже не составляло половины проживающих в стране людей на конец 1991 года, сделало процесс создания новой национальной идентичности очень проблематичным. Можно наблюдать непрерывное влияние этой раздробленной структуры населения на политику, проводимую Казахстаном до его независимости.

Когда мы суммируем проблемы, упомянутые во всем исследовании, видно, что политика, осуществляемая Казахстаном, имеет три приоритета:

- 1) Защита прав казахской этнической группы, которая должна находиться в центре национального строительства;
- 2) Предотвращение нарушений прав человека, связанных с этнической принадлежностью;
- 3) Разработка комплексной демографической политики для предотвращения сокращения населения.

Несмотря на проблемы, вызванные разделением населения страны по этническому,

---

культурную и социальную жизнь страны. В контексте Казахстана, термин «государство-образующая нация» относится к казахскому народу как основной этнической группе, которая сформировала государственность Казахстана.

религиозному, языковому и культурному признакам, в Казахстане сделаны важные шаги в области национального строительства. В связи с проведением иммиграционной и гражданской политики и реализацией разработанных в этой области программ национально-государственную идентичность в процессе национального строительства можно охарактеризовать следующим образом:

1. Первоначально государственным языком был объявлен казахский язык, затем были созданы государственный флаг, государственный герб и государственный гимн. В Казахстане были изменены названия населенных пунктов, площадей, улиц с целью уменьшения влияния советского прошлого и был сделан акцент на формировании национальной идентичности. Советское творческое наследие – скульптуры, памятники, символы, оставшиеся с периода нахождения в составе СССР, были заменены культурными артефактами, связанными с Казахстаном. Как один из важнейших символов независимости и национальной идентичности, столица была перенесена из Алма-Аты в Астану, были направлены большие инвестиции в инфраструктуру города и предприняты большие усилия для создания структур, отражающих казахскую идентичность в новой столице. Все эти мероприятия были выполнены в сжатые сроки, а финансирование расходов стало возможным благодаря экономике страны, имеющей необходимые ресурсы.

2. Важнейшей характеристикой нации являются ее ценности. Э. Смит не утверждает, что нации остаются неизменными с древнейших времен до наших дней. Но по его мнению, неизменной остается именно сущность наций. На данный момент национальная сущность остается неизменной. Границы нации могут меняться, может происходить развитие технологий, войны могут выигрываться и проигрываться. Что не меняется, так это базовые ценности нации. В случае Казахстана, в стране на протяжении всей ее истории были разные политические режимы, в разные периоды ею правили разные этнические группы, и ее границы менялись. Однако общие культурные, исторические и языковые элементы казахов, то есть базовые ценности нации, оставались неизменными. Например, после провозглашения независимости Казахстан изменил многие социалистические ценности и экономическую систему, оставшуюся от советской эпохи, но национальные ценности казахского народа, такие как патриархальный уклад, шатровая жизнь, спорт предков, традиционная одежда и пища, были сохранены. Кроме того, неизменной остается привязанность казахского народа к своей истории, особенно к периоду Великого переселения и борьбы за независимость. В заключение, как утверждает Смит, в случае Казахстана основные ценности нации не изменились, несмотря на меняющиеся политические, социальные и экономические условия. Эти ценности играют важную роль в выживании нации и сохранении ее идентичности. Сохранение традиций, являющихся одним из важнейших средств

культурной передачи, представляет собой один из наиболее важных моментов с точки зрения преемственности идентичности. Религиозные и светские традиции, такие как празднование религиозных праздников, жертвоприношения, похороны и свадьбы, становятся возможными благодаря сохранению культуры, ее обучению и передаче из поколения в поколение. В передаче культуры, которая является одним из самых основных элементов идентичности, страна интенсивно использует средства коммуникации и придает большое значение организации мероприятий, отражающих казахскую культуру.

3. Если примордиалистский подход не может объяснить фундаментальную природу этнического чувства, то социально-психологический подход В.Д. Берге выходит на первый план и проливает свет на этот вопрос. Под влиянием дарвинистских взглядов Берге утверждает, что социальные организмы биологически запрограммированы на родство с другими. Берге сравнивает нации с широкими суперсемьями³⁹⁶, что является одной из причин привязанности к этническим сообществам. Если в отношениях внутри этнической группы существует родство, то в межэтнических отношениях есть сотрудничество и конфликт.

Этническая структура и исторический процесс Казахстана могут служить хорошим примером для понимания социально-психологического подхода Ван ден Берге. Казахстан – страна, расположенная в Центральной Азии и очень этнически разнообразная. Казахи составляют подавляющее большинство населения и говорят на казахском языке. Кроме того, в стране проживают русские, украинцы, узбеки, туркмены, татары и другие этнические группы. По мнению Берге, люди генетически связаны друг с другом, и поэтому он дает объяснение существованию этнических групп и их причинам. В Казахстане также существуют родственные связи в отношениях между этническими группами. Например, казахи относятся к тюркским народам и имеют язык и культуру, близкие к тюркской культуре. Однако этническая структура Казахстана не может быть объяснена только на основе биологических факторов. История страны привела к тому, что здесь проживает множество этнических групп. Особенно в советское время количество иммигрантов из России было довольно велико, что повлияло на этнический состав страны. Сегодня русские и другие этнические группы, проживающие в Казахстане, также играют важную роль в социальной, экономической и культурной жизни страны.

Следует отметить, что пример Казахстана позволяет экстраполировать взгляды Берге на существование и причины возникновения этнических групп. При этом не следует забывать, что этнические группы формируются в результате более сложных взаимодействий, таких как исторические, культурные и экономические факторы. Более того, согласно примордиалистскому

---

³⁹⁶ Berghe P.V.D. A Social-Biological Perspective. J. Hutchinson, A. D. Smith (Ed.) Nationalism. – Oxford: «Oxford University Press», 1994. P. 102.

подходу, этническая принадлежность является врожденной характеристикой человека и определяется культурными и физическими признаками, унаследованными от предков. То есть, коренные народы в Казахстане также имеют казахскую культуру и казахскую идентичность, которые они унаследовали от своих предков. Так же как казахи, составляющие большинство населения Казахстана, являются частью казахской культуры со своими физическими и культурными характеристиками, унаследованными от предков, другие этнические группы, проживающие в Казахстане, унаследовали свою культуру и идентичность от своих предков. Сохранение статуса русского языка в качестве официального языка из-за наличия в стране превосходящего числа славянских народов привело к успеху политики, проводимой в ходе национального строительства. Наличие двуязычия в стране разрушила культурную и лингвистическую однородность, навязываемую национальным государством. С лингвистической точки зрения Казахстан стал центральноазиатской республикой, где русский язык был наиболее распространенным. В дополнение к политике, применяемой в области образования и культуры при советской власти в течение многих лет, значительная часть населения казахских общин в регионе сыграла важную роль в сохранении русского языка на территории современного Казахстана.

4. Казахи в Казахстане стали сегодня большинством населения страны. Исследования, проведенные в этой области до настоящего времени, показывают, что эта тенденция – рост числа казахов как пропорционально, так и численно - сохранится. Данную ситуацию можно интерпретировать в обратном порядке. Многоидентичная, сложная структура Казахстана оказывает существенное влияние на процесс формирования государства. Существование европейско-христианского населения сделало светские правительства обязательными в странах с мусульманским населением. В результате межобщинные отношения остаются относительно спокойными, а вероятность этнического, религиозного и культурного конфликта в современном Казахстане низка. Общество, которое пытается объединиться под казахстанской идентичностью, выступает за экономически развитое государство всеобщего благосостояния. В первые годы независимости первый глава государства Н.А. Назарбаев, проводивший политику баланса между казахскими национальными устремлениями и славянским меньшинством, укрепил свои позиции и режим посредством этой политики в стране. Следует подчеркнуть, что руководство первого президента Нурсултана Назарбаева сыграло важную роль в формировании национальной политики без серьезных кризисов. Инструменталистский подход к национальному строительству в Казахстане подчеркивает практические цели содействия социальной сплоченности, экономическому росту и политической стабильности, а не фокусируется исключительно на продвижении определенной этнической или культурной идентичности. Этот подход нашел

отражение в ряде политических мер и инициатив, направленных на продвижение национального единства, таких как празднование национальных праздников и символов, продвижение казахского языка и создание таких институтов, как Ассамблея народов Казахстана, которая представляет интересы этнических меньшинств Республики. В то же время инструменталистский подход в Казахстане позволяет сбалансировать продвижение национального единства с признанием и сохранением разнообразного культурного наследия Казахстана. Например, правительство поддерживает инициативы по сохранению и продвижению традиций различных этнических групп Казахстана, подчеркивая при этом общие ценности и цели, объединяющие всех казахстанцев. В целом, инструменталистский подход к государственному строительству в Казахстане отражает прагматичный подход к продвижению национального единства и идентичности, который стремится сбалансировать практические цели стабильности и процветания с признанием разнообразного культурного наследия Казахстана.

5. В мире происходят быстрые изменения и преобразования. Этот процесс перехода от "века открытий" к глобализации также меняет отношения между людьми и обществами. В начале было распространено мнение, что глобализация приведет к гомогенизации культур и снижению значимости местных (этнических) идентичностей. Однако возникла обратная реакция, которая привела к повышению ценности, придаваемой культурам и идентичностям, и росту макро- и микронационализмов. В результате стали учащаться этнические дебаты и/или конфликты, которые являются индикаторами кризисов идентичности. Казахстан является одной из стран, испытывающих на себе последствия процесса глобализации. Обретение независимости заставило Казахстан заново открыть свою собственную идентичность и культуру. Помимо других этнических групп в стране такие средства коммуникации, как интернет и социальные сети, позволили народу Казахстана иметь больше контактов с различными культурами. Эта ситуация вызвала некоторые проблемы с идентичностью в Казахстане. Поскольку Казахстан отличается большим этническим разнообразием, между различными этническими группами время от времени возникала напряженность. Однако правительство Казахстана проводило различную политику для решения этих проблем. Например, после обретения страной независимости казахской культуре и языку стали придавать большее значение, а также подчеркивать национальную идентичность Казахстана. При этом, в Казахстане были созданы институты, представляющие различные этнические группы, и продолжается разработка политики по защите различных культур.

6. Объясняя институциональные трансформации идентичностей и интересов, Вендт утверждает, что сами институты конструируют идентичности и интересы. Полагая, что суверенитет также является институтом, Вендт утверждает, что этот институт существует только

через интерсубъективное понимание и ожидания. Потому что не может быть суверенитета без Другого. Такое понимание и ожидания создают не только определенный тип государства, но и общество с определенной структурой, обусловленной реляционной природой идентичностей³⁹⁷. Когда в СССР выстраивалась многонациональная структура с советской идентичностью, одним из основных элементов такой конструкции был «язык». На основе феномена языка была сформирована сверхидентичность СССР. Можно сказать, что язык составлял сущность национальной системы как интегративный элемент в процессе конструирования государством идентичности общества. С образованием Республики Казахстан казахская идентичность начала конструироваться государством. В то же время можно утверждать, что препятствием к достижению суверенитета Казахстана, выступает СССР, который определяется языковой сверхидентичностью. То есть, «советская сверхидентичность» основана на русской идентичности в языковом и культурном плане. Следует также отметить эффективность политики советской администрации по распространению русскоязычного населения по всему Советскому Союзу. Таким образом, можно утверждать, что русский народ – это народ, который в наибольшей степени отождествил себя с советской сверхидентичностью. В этом отношении независимость является важным переломным моментом в формировании казахской идентичности. Но, несмотря на эту языковую дилемму, новая языковая политика государства смогла обратить вспять усиливающуюся тенденцию ослабления казахского языка, которая имела место до обретения независимости. Казахский язык стал широко применяться в публичной сфере, вес казахского языка увеличился в образовании, публикации на казахском языке занимают важное место в средствах массовой информации. В постсоветский период язык стал для казахов одним из способов ощутить себя частью национального целого – казахской нации с богатой историей и обнадеживающим будущим. Можно сказать, что на этом этапе язык был частью национальной идентичности и играл важную роль в формировании наций.

7. Казахстан трижды менял алфавит за последние 100 лет: сначала использовал арабский алфавит, в советский период перешел на кириллицу, а затем на латиницу. Все изменения оказали негативное влияние на казахский язык. Переход на латиницу, который, как считается, делается для развития казахского языка, получил отсрочку до 2025 года в связи с необходимостью создания психологической и социальной среды. Судьба русского языка в стране вызывает неопределенность в результате перехода казахов к латинскому алфавиту, а также по расширению использования казахского языка в качестве языка обучения в школах. Это решение можно интерпретировать как показатель интеграции казахской истории и культуры с другими странами

---

³⁹⁷ Wendt A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // International Organizations. 1992. V 46, N 2. P. 391- 425.

Центральной Азии, осуществления национального строительства и развития казахского языка в образовании в период после обретения независимости.

8. Согласно теории конструктивизма Онуфа, люди и общество взаимно конструируют друг друга. В этом процессе правила являются элементами, которые связывают людей и общество вместе³⁹⁸. В Казахстане социальные правила и правовые нормы играют важную роль в процессе построения государства и общества. В то же время решающее влияние на национальное строительство оказали этнокультурная идентичность и национализм, который дал толчок процессу исследования исторических "белых пятен" Казахстана, осмысления пространства и роли этнокультурной идентичности. Этот процесс является важным шагом в процессе построения собственной идентичности и социальных структур народа и государства Казахстана.

9. В конструктивистском подходе, социальные и когнитивные процессы также эффективны в определении интересов государств и межгосударственных отношений наряду с материальными элементами власти. В отличие от доминирующих теорий, конструктивисты утверждают, что акторы не являются независимыми от окружающей среды, а делают акцент на процессе взаимного конструирования. Таким образом, государства, которые являются акторами современной международной системы, в процессе конструирования взаимодействуют как с внутренними, так и с внешними структурами. Поэтому идентичность, которая является результатом взаимодействия между собой и другими, формируется под влиянием внутренних элементов, таких как история, демографическая структура, религия, и внешних элементов, таких как границы региональной и международной структуры. В Казахстане, где в первые годы независимости почти половину населения страны составляли казахи, а другую половину - славяне и другие малые этнические группы, была предпринята попытка сформировать казахскую идентичность, которая не исключает другие этнические группы в стране, а сосредоточена на собственной истории и культуре. При анализе историографии, мифов, официальных ритуалов и дискурсов первого президента Назарбаева и действий нового президента Токаева, идентичность, сформированная через тюркизм и ислам, не исключает другие этнические элементы с акцентом на казахскость и гражданство, а не на турецкую этническую принадлежность и другие религиозные группы через секуляризм. Если государственные власти продолжат политику, поддерживаемую гражданами, то Казахстан продолжит свой путь как страна с более глубоким пониманием гражданства, которая продвигается вперед безопасными шагами. Несомненно, выгодно сохранять инклюзивную принадлежность не только для казахов, но и для всех народов, проживающих в Казахстане. Кроме того, все граждане на огромных территориях Казахстана

---

³⁹⁸ Onuf N. Constructivism: A User's manual, International Relations in a Constructed World, Edited by: V. Kubalkova, N. Onuf, P. Kowert. – New York: M.E. Sharpe, 1998. P. 59.

нуждаются в рабочей силе, а ресурсы достаточно богаты, чтобы все процветали. Кроме того, в соответствии со статьей 14 Конституции Казахстана, которая была принята в 1995 году, «все равны перед законом и судом» и в соответствии с той же статьей «Происхождение, социальный статус, обязанности и финансовое положение, пол, раса, национальность, религиозные убеждения, мнения никто не может быть выделен из-за какой-либо особенности». В статье 19 конституционные гарантии были предоставлены неказахским общинам: «Каждый человек имеет право говорить на своем родном языке, жить своей культурой, свободно выбирать язык общения, речи, образования и творчества». Это не означает, что казахстанская администрация отказалась от строительства нации, сосредоточенной на казахском этносе. По словам Хипплера, для успешного национального строительства необходимо, чтобы национальное строительство основывалось на интегративной идеологии. Или, чтобы сформировать нацию, необходимо объединить группы, которые ранее имели слабые связи друг с другом. Также необходимо разработать эффективное государственное устройство, способное контролировать территорию, находящуюся в пределах национальных границ. Трансформация в отношении национального строительства в Казахстане, по-видимому, отражает структуру, в которой человек находится в центре политики, а не является только объектом политической системы. В Казахстане, с точки зрения политики национального строительства, эпоха Нурсултана Назарбаева закончилась в марте 2019 года, и Касым-Жомарт Токаев был избран главой государства. Особенно важно иметь возможность реализовать этот переход без каких-либо проблем. Невозможно сказать, что Казахстан после Назарбаева будет напоминать Югославию после Тито, как заявляют некоторые эксперты в исследованиях по Казахстану. Но есть также вероятность, что в более поздний период приход к власти политиков, не учитывающих реалии Казахстана, может подорвать достижения в области национального строительства и привести страну к серьезным проблемам. Таким образом, будущее Казахстана в области национального строительства зависит от сохранения политики, разработанной в период становления независимости с учетом этнического разнообразия населения страны. В то время как мир борется со многими проблемами – от экономического кризиса до войн и политических потрясений, для страны очень важно занять сильную позицию как внутри страны, так и за ее пределами. Идентичность – это не столько то, что отличает нас от других, сколько ценности, которые мы сами разделяем. Осознанно или неосознанно, когда мы говорим, за кого мы выступаем, мы также даем знать, за кого мы не выступаем и против кого мы выступаем. Это универсальная оппозиция. Арабская поговорка описывает именно эту ситуацию: я против моего брата, мой брат и я против нашего племянника, наш племянник, мой брат и я против иностранца.

10. На наш взгляд, процесс формирования национально-государственной

идентичности Республики Казахстан привел к ряду изменений в социальной, культурной и политической сферах страны. Однако, делая акцент на истории и культуре, правительство Казахстана также сохраняет мультикультурный характер страны, проявляя уважение к культуре других этнических групп. Таким образом, Казахстан создает образ страны, которая, формируя собственную национальную идентичность, одновременно уважает идентичность других этнических групп.

11. Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны, и выбор конкретного подхода должен быть обоснован исходя из конкретных обстоятельств. Однако, следует обратить внимание на то, что конструктивистский подход, который рассматривает нацию как социально-конструируемую категорию, может быть полезным для анализа национальной идентичности и формирования национальной политики именно в случае Республики Казахстан. Согласно конструктивистскому подходу, национальная идентичность формируется и изменяется в ходе социальных процессов, и не является непреложным и объективным фактом. Поэтому, национальная политика должна учитывать эту динамичность и работать на создание условий, которые способствуют развитию позитивных идентификаций национальных меньшинств и инклюзивности. Проведённое исследование показывает, что именно по этим причинам в отношении Казахстана следует придерживаться конструктивистского подхода. В соответствии с этим подходом национальная идентичность формируется не только на основе культурных и исторических особенностей, но и на основе социальных и политических процессов. В случае Казахстана, национальная идентичность формируется как результат многолетней истории, где смешались различные культуры, традиции и языки. Конструктивистский подход позволяет понять, что национальная идентичность не является статичной и однородной, а представляет собой динамический процесс, который изменяется в зависимости от социально-политических факторов и контекста. Таким образом, при анализе национальной идентичности Казахстана следует учитывать не только культурно-исторические факторы, но и социально-политические процессы, включая международную интеграцию, экономические реформы, политические изменения и другие влияющие факторы. Только такой подход может дать полную картину формирования национальной идентичности Казахстана и ее роли в современном мире.

12. Из представленной информации следует, что проведенный опрос был широко представлен представителями разных возрастных групп, полов и мест проживания. Казахи составляют основную национальность среди участников, но также были представлены и другие национальности. Казахский язык активно используется в повседневной жизни большинства участников, но также есть люди, говорящие на русском и других языках. Отмечается, что использование языка в повседневной жизни связано с местом проживания, и обнаружено

статистически значимое различие в зависимости от этого фактора. Большинство участников поддерживает переход на латинский алфавит. Важным аспектом развития культуры Казахстана является сохранение и развитие культурных мероприятий, связанных с казахской культурой и традициями. Однако только половина населения активно участвует в таких мероприятиях, что указывает на то, что не все граждане полностью адаптировались к данной культуре. Исследование подтверждает, что наследие СССР продолжает оказывать значительное влияние на формирование национальной идентичности, языка, образования и культурных ценностей в Казахстане. Казахи идентифицируют себя как граждан Казахстана и казахов, подчеркивая сохранение национальной идентичности, сформированной в период СССР. Русский язык продолжает использоваться в некоторых регионах и выступает в качестве второго государственного языка. В целом, исследование подтверждает, что наследие СССР остается значимым фактором, влияющим на национальную идентичность, язык, образование и культуру Казахстана в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные документы**

1. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года О языках в Казахской ССР. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005765 (дата обращения: 01.05.2020).
2. Конституция РК, Алматы: Казахстан, 1995. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік Рәміздерін Насихаттау Мен Қолдану Жөніндегі Ақпараттық – Әдістемелік Құрал, Ақтөбе Облысының Ішкі Саясат Басқармасы, Ақтөбе қаласы, 2016. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000258> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12.04.2017. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 10.03.2023).
5. О переименовании города Астаны – столицы Республики Казахстан в город Нур-Султан – столицу Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан № 6. 23.03.2019 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-pereimenovanii-goroda-astany-stolicy-respubliki-kazahstan-v-gorod-nur-sultan-stolicu-respubliki-kazahstan (дата обращения: 13.03.2022).
6. О переименовании города Нур-Султана – столицы Республики Казахстан в город Астану – столицу Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан № 1017. 17.09.2022 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/ru/o-pereimenovanii-goroda-nur-sultana-stolicy-respubliki-kazahstan-v-gorod-astanu-stolicu-respubliki-kazahstan-1782457> (дата обращения: 16.03.2023).
7. Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы Нурсултана Назарбаева. URL: <https://elbasy.kz/ru/o-gosudarstvennykh-simvolakh> (дата обращения: 22.04.2020).
8. План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 16.04.2023).
9. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL:

https://akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 15.03.2023).

10. Послание Президента Республики Казахстан, Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050” новый политический курс состоявшегося государства» // URL: <http://strategy2050.kz/ru/multilanguage/> (дата обращения: 23.03.2020).

11. Указ Президента об образовании Ассамблеи народа Казахстана. 1 марта 1995. URL: <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/> (дата обращения: 20.03.2020).

12. Universal Declaration of Human Rights, United Nations. <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 04.05.2020).

Монографии

13. Айтымбетов Н.Ы. Қазақстандағы ұлттық бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктері. Жеке монография. – Алматы: «ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты», 2018. – 200 с.

14. Артыкбаев Ж .О. История Казахстана. – Костанай: ТОО «Центрально-Азиатское книжное издательство», 2007. – 316 с.

15. Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: монография. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. –373 с.

16. Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургского университета». 2012. – 232 с.

17. Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). – Алматы. 1998. –160 с.

18. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий: сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006.

19. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. –188 с.

20. Бейсембаев С. Феномен казахского национализма в контексте сегодняшней политики: от отрицания к пониманию // Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос-Казахстан. 2015. – 36 с.

21. Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А.Валиди: Зарубежные исследования / Составление и вступительная статья И.В.Кучумова. – Уфа: «Гилем», 1997. – 250 с.

22. Герье В.И. Республика или монархия установится во Франции? // Сборник

государственных знаний / Под. ред. В.М. Безобразова. – СПб., 1877. Т. 3.

23. Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. – 179 с.

24. Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукуновой. – Алматы: «Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК», 2014. – 168 с.

25. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: «Новое литературное обозрение; Институт философии РАН.», 2014. – 232 с.

26. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России: Монография /РАН.ИНИОН. Центр Социальных науч.-информ.исслед. Отд.полит.науки. –М., 2013. – 421с.

27. Назарбаев Н. А. Эра независимости. – Астана, 2017. – 508 с.

28. Паин Э., Федюнин С. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. – М.: «Мысль», 2017. – 266 с.

29. Судьба государства в эпоху глобализации / Ред. В.Н. Шевченко. – М.: Ин-т философии РАН, 2005. – 200 с.

30. Тилли Ч. Демократия / пер. с англ. Т.Б. Менская. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 263 с.

31. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: «Ваш формат», 2017. – 184 с.

32. Тишков В. А. Российский народ: книга для учителя. – М.: Просвещения, 2010. – 192 с.

33. Тишков В.А. Этнология и политика: статьи, 1989–2004 гг. – М.: Наука, 2005. – 359 с.

34. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Московского университета», 2013. – 413 с.

35. Филер А.Я. Культура. Культурология. XX век // Энциклопедия. – СПб., 1998. Т. 1. – 448 с.

36. Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 Т. Том IV: Культурная политика / отв. ред. Д. Л. Спивак. // СПб.: Алетейя, 2008. – 424 с.

37. Юдина Т. В. Теория общественно-политической речи. – М.: МГУ, 2001. –160 с.

38. Aktoprak E. Ulusun tahayyülünde anadili, anadilde eğitim sempozyumu bildiriler kitabı 2, Ankara: «Eğitim-Sen» 2010.

39. Andican A. Osmanlı'dan günümüze Türkiye ve Orta Asya. – İstanbul: «Doğan Kitap»,

2009. – 628 p.

40. Aydın S., Kimlik sorunu, Ulusallık ve Türk kimliği. – Ankara: «Öteki», 1999. – 135 p.

41. Bauman Z. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi. Cambridge: «Polity Press», 2004. – 104 p.

42. Bayart J-F. Kimlik Yanılsaması / Translated from Eng. by M. Moralı. – İstanbul «Metis Yayınevi », 1999. – 312 p.

43. Benedict A. Hayali cemaatler, milliyetçiliğin kökenleri ve yayılması / Translated from Eng.by İ. Savaşır. –İstanbul: «Metis Yayınevi », 2011. – 267 p.

44. Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. A Treatise on sociology of knowledge. – NY.: «Garden City Anchor Books», 1966. – 249 p.

45. Berghe P.V.D. A Social-Biological Perspective. J. Hutchinson, A. D. Smith (Ed.) Nationalism. – Oxford: «Oxford University Press», 1994. – 378 p.

46. Bilgin N. Kimlik inşası. – İzmir: «Aşına Kitap», 2007. – 330 p.

47. Billig M. Banal nationalism / Translated from Eng. by C. Şişkolar, 1. Basım, –İstanbul: «Gelenek Yayınları », 2003. – 231 p.

48. Bonet L., Négrier E. Ulusal Kültürlerin Sonu mu? Çeşitlilik Sınavlarında Kültür Politikaları / Translated from Eng. by Ergüden I. – İstanbul: «Bilgi University Publ. » 2011. – 187 p.

49. Castells M. The Power of Identity, 2nd ed. – Oxford, U.K.; Malden, Mass.: «Blackwell Publishing», 2004. – 537 p.

50. Cohen A. Kazakhstan: The road to independence /energy policy and the birth of a Nation. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. – 289 p.

51. Cultural policy a preliminary study, Published by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Place de Fontenoy, Imprimerie Blanchard. –Paris, 1969. – 49 p.

52. Dağı Z. Rusya'nın dönüşümü: kimlik, milliyetçilik ve dış politika. – İstanbul: «Boyut». 2002. – 262 p.

53. Demirtepe T. M. Orta Asya'da siyaset ve toplum: demokrasi, etnisite ve kimlik, International Strategic Research Organization (USAK), 2012. – 336 p.

54. Federenko V. Central Asia: from ethnic to civic nationalism // Pethink Paper. 2012. V 3. – 23 p.

55. Fragner, B. G. Sovyet milliyetçiliği: Orta Asya'nın bağımsız cumhuriyetlerine kalan ideolojik miras, Orta Asya ve islam dünyasında kimlik politikaları. 20. yüzyılda milliyetçilik, etnisite ve emek, W. V. Schendel ve E. J. Zürcher (eds.). – İstanbul: «İletişim Yayınları», 2004. – 296 p.

56. Gellner E. Nationalism in the Vacuum, ed. Alexander J. Motyl, Thinking Theoretically about Soviet nationalities: history and comparison in the study of the USSR. – New York: «Columbia

University Press», 1992.

57. Haugen A. The establishment of national republics in Soviet Central Asia. – New York: «Palgrave Macmillan», 2003. – 276 p.

58. İnal K. Dil ve politika. Dilin kökeni, etnik boyutu ve kimlikle ilişkisi. – Ankara: «Ütopya Yayınevi», 2012. – 200 p.

59. Kaiser R. J. The geography of nationalism in Russia and the USSR. – Princeton: «Princeton University Press», 1994. – 496 p.

60. Kara A. Eski devirlerden günümüze Kazakistan ve Kazaklar. – İstanbul: «Selenge Yayınevi », 2007. – 391 p.

61. Karpat K. Türkiye ve Orta Asya. – Ankara: «İmge Yayıncılık», 2004. – 393 p.

62. Kottak C. P. Antropoloji kuramlar/kuramcılar, (Translated into Turkish by S. Özbudun vd.). –Ankara: «Ütopya Yayınevi», 2001. – 500 p.

63. Kuzio T. Theoretical and comparative perspectives on nationalism, New Directions in cross-cultural and Post-Communist Studies. – Stuttgart: «Ibidem Press», 2014. – 436 p.

64. Nazpary J. Sovyet sonrası karmaşa: Kazakistan'da şiddet ve mülksüzleşme. – İstanbul: «İletişim Yayınları», 2003. – 312 p.

65. Nielsen K., Jessop B. and Hausner J. Institutional change in post-socialism, In J. Hausner, B. Jessop, K. Nielsen, (Eds.) Strategic Choice and Path-Dependency in Post-Socialism: Institutional Dynamics in the Transformation Process. –Vermont: «Edward Elgar Publishing», 1995.

66. Nye J. S., Soft Power: The means to succeed in world politics. – New York: «Public Affairs», 2004. – 192 p.

67. Olcott M. B. Kazakhstan. Unfulfilled promise? – Washington DC: «Carnegie Endowment for International Peace*» (2nd edn.), 2010. – 322 p. * Фонд Карнеги за международный мир признан иностранным агентом № 578 в соответствующем реестре; представительство Фонда Карнеги за международный мир в РФ исключено Минюстом РФ из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

68. Olcott M. B. The Kazakhs. – Stanford, Calif.: «Hoover Institution Press», 1995. – 388 p.

69. Onuf N. Constructivism: A User's manuel, International Relations in a Constructed World, Edited by: V. Kubalkova, N. Onuf, P. Kowert. – New York: M.E. Sharpe, 1998. – 220 p.

70. Özkırımlı U. Contemporary debates on nationalism, (Translated into Turkish by) Y. Başkavak, (1 edn.). – İstanbul: «İstanbul Bilgi University», 2010. – 119 p.

71. Özkırımlı U. Milliyetçilik kuramları: eleştirel bir bakış. – Ankara: «Doğu Batı Yayınevi», 2008. – 283 p.

72. Özyurt C. Küreselleşme sürecinde kimlik ve farklılaşma. – İstanbul: «Açılım Kitap», 2005. – 304 p.
73. Robertson R. Globalization: social theory and global culture. – London: «Sage», 1992. – 255 p.
74. Robertson, R. Globalleşme: zaman-mekân ve homojenlik-heterojenlik. Into Topçuoğlu, A., Aktay, Y. (Eds.), Postmodernizm ve İslam, Küreselleşme ve Oryantalizm. İstanbul: «Vadi Yayınevi», 1999.
75. Roy O. Yeni Orta Asya ya da ulusların imal edilişi / Translated from Eng. by M. Moralı. – İstanbul: «Metis Yayınevi», 1997. – 168 p.
76. Sarıbay A. Sivil toplum ve islam. – Ankara: «Vadi Yayınları», 1998. – 274 p.
77. Shpengler O. The decline of the west: perspectives of worldhistory 1918 / Translated from Eng. by Giovanni S.. – İstanbul: «Dergâh Yayınevi», 1978. – 1144 p.
78. Smith A. D. National identity. – Reno: «University of Nevada Press», 1991. – 280 p.
79. Tilly C. Coercion, Capital, and European states, ad 990-1990. «Wiley-Blackwell», Revised edition, 1992. – 416 p.
80. Tok N. Kültür, kimlik ve siyaset. – İstanbul: «Ayrıntı Yayınevi», 2003. – 256 p.
81. Tomlinson J. Globalization and cultural identity, global transformations: politics, economics and culture, Edited by. David Held. – London. 2003. – 520 p.
82. Wendt A. Uluslararası siyasetin sosyal teorisi / (Translated into Turkish by) Ertem H. S., Gülfer S., Öner I. – İstanbul: «Küre Yayınları», 2012. – 424 p.
83. XX век переносы столиц: Сборник докладов международной научной конференции. – Астана: «Елорда», 2008.
84. Yarıcı U. Sovyet sonrası coğrafyada devlet ve milliyetçilik: Estonya, Ukrayna ve Kazakistan örnekleri. – İstanbul: «Tan Kitabevi», 2011. – 232 p.
85. Zehfuss M. Constructivism in International Relations: The Politics of Reality, –Cambridge: «Cambridge University Press», 2002. – 289 p.

Энциклопедические издания

86. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т.2: Азия / гл. ред. А.В. Торкунов; науч. Ред. А.Ю. Мельвиль; отв. ред. М.Г. Миронюк. - М.: Аспект Пресс, 2012. – 599 с.

Научные статьи

87. Абдигалиева Г.К. Ценностная идентификация казахской культуры // Вестник КазНУ. Серия «Философия, культурология, политология». 2011. Т. 37. № 2. 114-118.

88. Аманжолова Д. А. А.Н. Букейханов и проблемы политической консолидации казахского народа // Мир Большого Алтая. 2016. № 2. С. 213-226.
89. Ауанасова А. М. Из истории государственного строительства независимого Казахстана // Мемлекет Тарихы. История государства. 2011. №4.
90. Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире. // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71-77.
91. Ачкасов В.А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 19-26.
92. Ачкасов В.А. Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука. 2011. № 1. С. 204-218.
93. Баранов Н.А. «Мягкая» и «умная» сила в современной политике: поиск приоритетов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №1. С.102-110.
94. Баранов Н.А. Крымский фактор в формировании общероссийской гражданской идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №3. С.59-65.
95. Баранов Н.А. Общероссийская гражданская идентичность в политико-культурном контексте // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.: сборник научных трудов / гл. ред. О.А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019.
96. Баранов Н.А., Кок С. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т.8. №1. С.136-151.
97. Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. №4. С.77-93.
98. Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9-24.
99. Евгеньева Т.В., Хаметов Э.Ш. Формирование национально-государственной идентичности через спорт высших достижений (на материалах исследования в республике северная осетия - алания) // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. №1. С. 38-51.
100. Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.
101. Жанбулатова Р., Малимбаева А. Республика Казахстан И Организация

Объединенных Наций: векторы сотрудничества // 2017. CONCORDE. N 3, С. 80-85.

102. Журасова А., Есеева Г. Вопросы национальной идентичности в Казахстане // *Świat Idei i Polityki*. 2021. № 2. С. 77–91.

103. Замараева Е. И. Современная культурная политика России в контексте евразийских идей // *Вестник Финансового университет*. 2015. № 4 (20). С. 61-66.

104. Кадыржанов Р.К. Конструктивизм, примордиализм и определение национальной идентичности Казахстана // *Аль-Фараби*. 2012. №4 (40). С. 86-94.

105. Калашникова Н. П. Общественное согласие в контексте национальной идеи «мәңгілік ел» // *Государственное управление и государственная служба*. 2015. № 1. С. 160-165.

106. Калашникова Н.П. Консолидирующие проекты Ассамблеи народа Казахстана: общность истории и памяти // *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»*. 2020. №3. С. 115–129.

107. Коваленко М.Г. Диверсификация экономики региона и ее роль в преодолении внутрирегиональных различий // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2012. Серия 5: Экономика, issue 4 (111), С. 63-67.

108. Кок С. Культурная политика на городском уровне в контексте формирования национальной идентичности (на примере Нур-Султана) // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022. №16 (2). С. 107-117.

109. Кок С. Феномен глобализации и культурная политика // *Вопросы политологии*. 2020. Том 10. №1(53). С. 106-115.

110. Колбачаева Ж. Е. Особенности формирования национальной идентичности Казахстана в современных условиях // *Проблемы постсоветского пространства*. 2018. № 5(1). С. 101-107.

111. Коровникова Н.А. Идея, идеология, идентичность: к определению проблемных полей // *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник*. 2017. Ч. 3. С. 625-628.

112. Лукин А.В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества: мнения экспертов // *Международные Отношения*. 2011. № 2(17). С. 82-88.

113. Мазур Ю. Ю. Идентичность в условиях глобализации и регионализации // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. Вып. 6. С. 43-49.

114. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90-105.

115. Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // *ПОЛИТЭКС*. 2010. Том 6. № 1. С. 5-28.

116. Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 181-188.
117. Назарбаев Н. Духовно-культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана: Выступление на VII сессии Ассамблеи дружбы народов Казахстана // Казахстанская правда. 2000. 16 декабря.
118. Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 43-50.
119. Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. Т. 3. №12. С. 77-84.
120. Нуртазина Р. А. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 21-31.
121. Осмоналиев К. М. Карагулов А. О. Исламский фактор во внешней политике центрально–азиатских государств // Заочная Экспертная Панель «Актуальные Проблемы Международной и Региональной Безопасности». С. 95-100.
122. Поваляшко Г.Н., Хазбулатов А.Р. Брендинг Казахстанского культурного ландшафта // KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. 2015. №3 (52): С. 132-137.
123. Попова О.В. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Социальные изменения в глобальном мире: Шестая международная научная конференция: сборник материалов. Штип: Издательство университета Гоце Делчева, 2019. С. 757–772.
124. Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // Политическая наука. 2020. № 4. С. 86-110.
125. Регнацкий В.В. Национально-государственная идентичность в России: теоретическая модель изучения // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 1 (37). С. 39-46.
126. Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 8–23.
127. Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 54-78.
128. Сосновская А. М., Потапова Е.Б. Трансформация идентичности: макро- и

микроуровни исследования // Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 122-132.

129. Титов В.В. Российская национально-государственная идентичность: социокультурные императивы трансформации // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. №9 (3). С. 13-17.

130. Фреде де Э. Культура, цивилизация и идентичность // Политические исследования. 2012. № 5. С. 17-23.

131. Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy // Bilig - Turk Dunyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. V 74, N 74. P. 1-20

132. Akdemir A. Küreselleşme ve Kültürel Kimlik Sorunu // Atatürk University Journal of Institute of Social Sciences. 2010. V 3, N 1. P. 43-50.

133. Alakel M. İlk Dönem Cumhuriyet Türkiye'si Ulus İnşası Sürecinde Milliyetçilik ve Sivil-Etnik İkilemine Dair Teorik Tartışmalar // Akademik Bakış. 2011. V 5, N 9. P. 1-30.

134. Armstrong S. Magazines, Cultural Policy and Globalization: The Forced Retreat of the State? // Canadian Public Policy / Analyse De Politiques. 2000. V. 26, N 3. P. 369-385.

135. Ayan E. Kafkasya ve Türkistan'da Ulus Devletler Sistematiğinin Oluşma Süreci // ODÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi. 2011. V 2, N 3. P. 7-33.

136. Baranov N. The politics and culture interaction in the context of narrative practices as a mechanism of the identity social construction // Balkan Social Science Review. 2019. V 14. N 14. P. 99-115.

137. Bennett O. Intellectuals, Romantics and Cultural Policy // International Journal of Cultural Policy. 2006. V 12, N 2. P. 117-134.

138. Boranbayeva G. S. SSCB Dönemi ve Bağımsızlık Sonrası Kazakistan Cumhuriyeti'nde Kazak Dilinin Genel Durumu // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. 2004. V 1, N 1. P. 20-41.

139. Diener A. Homeland as social construct: Territorialization among Kazakhstan's Germans and Koreans // The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2006. V 34, N 2. P. 201-235.

140. Duman L. Kazakistan'da Değişim ve Dönüşüm: Yeni Bir Uluslaştırma "Başarısı" mı? // OPUS Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi. 2019. V 10, N 17. P. 1993-2026.

141. Eken H. Küreselleşme ve Ulus Devlet // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2006. N 16. P. 243-262.

142. Geertz C. Primordial and Civic Ties, into Nationalism, (Ed. A. Smith, J. Hutchinson), Oxford: Oxford University Press. 1994. P. 29-34.

143. Gleason, P., Identifying Identity, B. Ashcroft, G. Griffiths ve H. Tiffin (Ed) into, The post-colonial studies reader (2nd Edition) Oxford:Routledge, 2006. P. 194-196.

144. Guillén M.F. Is globalization civilizing, destructive or feeble? A cri-tique of five key debates in the social science literature // *Annual Review of Sociology*. 2001. V 27. P. 235-260.
145. Gürbüz Y. E. Kazakistan'da bir Ulus Devlet Kurmak // *Praksis* 11. 2004. P. 191-220.
146. Hasanoğlu İ. Homo sovieticus: construction efforts of Soviet Nation in USSR // *International Periodical For The Languages Literature and History of Turkish or Turkic*. 2015. V10, N 1. P. 311-340.
147. Huntington S. The Clash of Civilizations // *Foreign Affairs*. 1993. V 72, N 3. P. 22-49.
148. Kaya A. SSCB sonrası coğrafyada ulus inşa süreci: Kazakistan örneği // *Alternatif Politika*. 2012. V 4, N 3. P. 354-378.
149. Kekevi S., Kılıçoğlu G. Identity and culture in international relations // *Batman University Journal of Life Sciences*. 2012. V1, N 1. P. 1183-1192.
150. Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 2011. V.10, N 1. P. 31-58.
151. Kolsto P. Anticipating demographic superiority: Kazakh thinking on integration and nation building // *Europe Asia Studies*. 1998. V 50, N 1. P. 51-69.
152. Küçük Ş. Eski Türk Kültüründe Renk Kavramı // *Bilig*. 2010. N 54. P. 185-210.
153. Kudaibergenova D. T. Imagining community in Soviet Kazakhstan. An historical analysis of narrative on nationalism in Kazakh-Soviet literature // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2013. V 41, N 5. P. 1-16.
154. Kurubaş E. SSCB sonrasında Türk Cumhuriyetlerinde yeni uluslaşma süreçleri üzerine bir değerlendirme // *Uluslararası Hukuk ve Politika*. 2006. V II, N 5. P. 112-133.
155. Lane D. Identity formation and political elites in the post-socialist states // *Europe – Asia Studies*. 2011. V 63, N 6. P. 925-934.
156. Marden P. Geographies of dissent: globalization, identity and the nation // *Political Geography*. 1997. V 16, N 1. P. 37-64.
157. Melich J., Adibayeva A. Nation-Building and Cultural Policy in Kazakhstan // *European Scientific Journal*. 2013. V 2. P. 265-279.
158. Oğuz E.S. Türk devriminin kültür politikaları ve türkiye'de kütüphane kurumunun gelişimine etkileri // *Cumhuriyet Tarihi Araştırmaları Dergisi*. 2011. V 6, N 12. P. 113-130.
159. Schatz E. When Capital cities move: the political geography of nation and state building// *The Helen Kellogs Institute for International Studies*. 2003. Working Paper (303).
160. Slaveski S., Popovska B. Culture as a resource in nation-building: the case of Macedonia // *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*. 2016. V. 5, N 2. P. 46-55.
161. Taubayeva M. E., Umirzakova A. S. "Soft Power" Policy Of The Republic Of Kazakhstan

In The International Community // Current Issues of Social Sciences and Humanities. 2022. V 3, NUU Conference 2, P.180-193.

162. Todorov T., Ilan G. The coexistence of cultures // Policy Futures in Education. 2011. V 8, N 3. P. 223-232.

163. Utz R. Nations, nation-building, and cultural intervention: a social science perspective // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2005. V 9. P. 615-647.

164. Wendt A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // International Organizations. 1992. V 46, N 2. P. 391- 425.

165. Wendt A. Collective identity formation and the international state // American Political Science Review. 1994. V 88, N 2. P. 384-396.

166. Wimmer, A. The making and unmaking of ethnic boundaries. A Multilevel Process Theory // American Journal for Sociology 113 (4), 2008. P. 996-1002.

167. Wise P. Cultural policy and multiplicities // International Journal of Cultural. 2002. Policy, V 8, N 2, P.143-155.

168. Yaacov R. The Soviet and Russian context of the development of nationalism in Soviet Central Asia // Cahiers du monde russe et soviétique. 1991. V 32, N 1, P. 55-72.

169. Yıldız S. The social feature of the identity and the national identity concepts // Millî Folklor. 2007. V 19. N 74. P. 55-67.

Архивы

170. Фото/заседание СНК КАЗССР, РКП (б) 11-20 июля 1921 г. Г. Оренбург. Фонд 896/оп-1. Ед. хр. 492.

171. Фото/Первая креавая всекиргизкая конференция, 11-18 июня 1921 г. Г. Оренбург. Фонд 896/оп-1. Ед. хр.

172. Резолюции V-ой Всеказакской конференции РКП, По отчетному докладу Казакского Краеого Комитета Р.К.П (б). Г. Кзыл Орда. Фонд 141/оп-1. Ед. хр. 23.

Диссертации

173. Баранов Н. А. Эволюция современной демократии: политический опыт России: дис... д-ра полит. наук, Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. 438 с.

174. Оспанов Т.Т. Национальная идентичность казахов: социально-философский анализ / Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Дисс... канд. филос. наук., Алматы. 2016.

175. Спицына Т. В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России (конец XIX - начало XX века). Дисс... канд. филос. наук. Белгород, 2005. 146 с.

176. Auyessova L. Kazakhstan'da Sovyet Siyaseti. (Master thesis) Istanbul University: Institute of Social Sciences, Master Thesis, 2010. 206 p.

177. Dinç D. Nationality Policies In Post-Soviet Kazakhstan. (Master thesis) Middle East Technical University, 2010. 153 p.

178. Düğen T. History, Socio-Cultural and Security Dimensions Of Kazakhstan Identity Building Policy. (Ph. D. Thesis) Gazi University Graduate School of Social Sciences. 2019. 255p.

Интернет-источники

179. Аманат партиясының ресми сайты. URL: <https://amanatpartiasy.kz/?lang=kz> (дата обращения: 15.05.2023).

180. Абишев Г. Воздух полусвободы. Стал ли Казахстан более демократичным после выборов // Carnegie Endowment for International Peace. 30.03.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89417> (дата обращения: 24.05.2023).

181. Ақпарат А. Мәдени саясат - мемлекеттің басты идеологиялық тұғырнамасы, 2014. // URL: <https://abai.kz/post/39948> (дата обращения: 25.01.2019).

182. Ассамблея народа Казахстана. URL: <https://assembly.kz/ru/> (дата обращения: 09.05.2020).

183. Ауыл // О партии. URL: <https://auyl.kz/menu/2/> (дата обращения: 25.05.2023).

184. Байтанаев Б. Сакральная география Казахстана: итоги и перспективы // Forbes Kazakhstan. 11.05.2018. URL: https://forbes.kz/process/science/sakralnaya_geografiya_kazahstana_itogi_i_perspektivyi/ (дата обращения: 10.03.2023).

185. В 26 апреля 2022 года– Внеочередной XXIII Съезд партии «АМАНАТ», в ходе которого была присоединена партия «АДАЛ», а новым Председателем партии «АМАНАТ» был избран Ерлан Жаканович Кошанов. URL: <https://amanatpartiasy.kz/history?lang=ru> (дата обращения: 24.05.2023).

186. Выступление Главы государства К.К. Токаева на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Справедливый Казахстан: единство, стабильность, развитие» // Генеральное консульство Республики Казахстан в г. Джидда (Королевство Саудовской Аравии). 03.05.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-jeddah/press/article/details/123226?lang=ru> (Дата обращения: 20.05.2023).

187. Глава государства провел совещание по внесению изменений и дополнений в Конституцию // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 22.04.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-vneseniyu-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstituciyu-22389> (дата обращения: 27.05.2023).

188. Демократическая партия Казахстана «Ак жол» (ДПК «Ак жол»). URL: <https://akzhol.kz/ru/about-party> (дата обращения: 15.05.2023).

189. Диверсификация экономики Казахстана будет проводиться через раскрытие потенциала АПК, индустриализацию и проведение качественной цифровизации // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 23.02.2021. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/diversifikaciya-ekonomiki-kazahstana-budet-provoditsya-cherez-raskrytie-potenciala-apk-industrializaciyu-i-provedenie-kachestvennoy-cifrovizacii-231410> (Дата обращения: 22.05.2023).

190. Доктрина национального единства Казахстана, 2010. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30501158 (дата обращения: 11.05.2020).

191. Дробижева Л. М., Рыжова С. В., Российская идентичность и межэтническая толерантность, Электронный ресурс, URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=805> (дата обращения: 31.12.2021)

192. Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266> (дата обращения: 29.03.2020).

193. Казахстанская партия зелёных «Байтақ». URL: <https://baytaq.kz/> (дата обращения: 15.05.2023).

194. Карякина И. Один народ – одна страна – одна судьба». 19 августа 2021 г. Naqy: Қарасай аудандық апталық қоғамдық-саяси газеті. URL: <https://naqygazeti.kz/kk/odin-narod-odna-strana-odna-sudba/> (дата обращения: 29.04.2023)

195. Касымова А. Диверсификация экономики: какие возможности есть у Казахстана // kazinform. 04.04.2023. URL: https://www.inform.kz/ru/diversifikaciya-ekonomiki-kakie-vozmozhnosti-est-u-kazahstana_a4053105 (Дата обращения: 21.05.2023).

196. Кембаев Ж. Проблемы и перспективы членства Республики Казахстан в Шанхайской Организации Сотрудничества / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305951&pos=27;-8#pos=27;-8 (Дата обращения: 17.05.2023).

197. Қазақстандық ұлттық идея – билік жүйесінің қозғаушы күші, 2014. URL: https://ehistory.kz/kz/contents/view/kazakstandik_ulttik_ideya_bilik_zhuiesinin_kozgaushi_kushi_2251 (дата обращения: 24.03.2020).

198. Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы, 2017. URL: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy (дата обращения: 25.03.2020).

199. Министерство культуры и спорта Республики Казахстан // Культура. URL:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/mcs/activities/343?lang=ru> (Дата обращения: 21.05.2023).

200. Назарбаев Н. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру, 2017. URL: <http://kerey.kz/?p=10580&ln=kk> (Дата обращения: 10.03.2023).

201. Назарбаев Н. Духовно-культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана: Выступление на VII сессии Ассамблеи дружбы народов Казахстана // Казахстанская правда. 2000. 16 декабря.

202. Народная партия Казахстана. URL: <https://halykpartiyasy.kz/ru> (дата обращения: 15.05.2023).

203. Население Казахстана. URL: <https://countrysmeters.info/ru/Kazakhstan> (дата обращения: 10.05.2020).

204. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K/links> (дата обращения: 27.05.2023).

205. Общенациональная социал-демократическая партия. URL: <https://osdp.kz/ru> (дата обращения: 15.05.2023).

206. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/article/details/75993?lang=ru> (дата обращения: 12.05.2023).

207. Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации // Вестник КазНПУ, 2013. URL: <https://articlekz.com/article/10812> (дата обращения: 28.04.2020).

208. Партия Respublica. URL: <https://respublica-partiyasy.kz/ru> (дата обращения: 15.05.2023).

209. Политическая платформа ПАРТИИ «Аманат». URL: https://amanat2023.kz/kk/programs_polit (дата обращения: 25.05.2023).

210. Принятые на референдуме изменения в Конституцию Казахстана вступили в силу // Tengri News. 08.06.2022. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prinyatyie-referendume-izmeneniya-konstitutsiyu-kazahstana-470482/ (дата обращения: 27.05.2023).

211. Продвижение казахской культуры // <https://www.oq.gov.kz/ru/d-culture> (Дата обращения: 19.05.2023)

212. Сакральная география Казахстана // Институт археологии им. А.Х. Маргулана. URL : https://archaeolog.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=252%3A2017-05-19-10-10-59&catid=24%3A2017-05-31-11-0052&Itemid=26&lang=en (дата обращения: 17.03.2023).

213. Справочная информация об ассамблеи народа Казахстана Все права защищены. URL: <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/>, (Дата обращения: 20.03.2020).

214. Токаев К.-Ж. Независимость – самое дорогое // Егемен Казахстан. 2021. 5 янв. URL:

<https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> (дата обращения: 31.01.2021).

215. Тюлегенов А. Без этого казахстан не понять: карта расселения казахских племен – «жузов». URL: <https://www.brif.kz/blog/?p=1122> (дата обращения: 01.04.2020).

216. Устав Общественного объединения «Демократическая Партия Казахстана «Ақ жол». URL: <https://akzhol.kz/ru/party-charter/i-obshtie-polozheniia> (дата обращения: 26.05.2020).

217. Устав Общественного объединения «Казахстанская партия зелёных Байтақ». URL: <https://baytaq.kz/ustav/> (дата обращения: 26.05.2020).

218. Устав Общественного объединения «Народная партия Казахстана». URL: <https://halykpartiyasy.kz/ru/ustav> (дата обращения: 26.05.2020).

219. Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан // URL: <https://www.election.gov.kz/rus/izbiratelnaya-sistema-rk/kratkaya-informatsiya-ob-izbiratelnoy-sisteme-rk.php> (дата обращения: 18.05.2023).

220. Эксклюзивное интервью президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» // 01.05.2020. URL: <https://mir24.tv/articles/16408307/eksklyuzivnoe-intervyu-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-mezhgosudarstvennoi-teleradiokompanii-mir> (Дата обращения: 20.05.2023).

221. Устав партии «Аманат» // Статья 2.2. <https://amanatpartiasy.kz/charter?lang=ru> URL: (дата обращения: 24.05.2023).

222. Ауыл партия. URL: <https://auyl.kz/> (дата обращения: 15.05.2023).

223. Ametbek D. Kazak Ulusal Kimliğinin İnşasında Yeni Başkent Astana'nın Önemi, Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики, 2018. URL: <https://www.ankasam.org/kazak-ulusal-kimliginin-insasinda-yeni-baskent-astananin-onemi/> (дата обращения: 16.03.2023).

224. Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu // Türk Dünyası Ortak Alfabe Komisyonu Birinci Toplantısı Astana'da Yapıldı. 29.05.2023. URL: <https://www.trtavaz.com.tr/haber/tur/avryadyadan/kazakistan-da-turk-dunyasi-ortak-alfabe-komisyonu-nun-ilk-toplantisi-duzenlendi/6474a0dd01a30a30e4cfe7ff> (дата обращения: 29.05.2023).

225. Durmuş T. I. Kültür ve sanatın gelişiminde devletin rolü, 2016. URL: <https://www.star.com.tr/acik-gorus/kultur-ve-sanatin-gelisiminde-devletin-rolu-haber-1109565/> (дата обращения: 28.04.2020).

226. Kazakhstan Today // Токаев: Мы должны сохранять межэтническое согласие. 06.10.2022 https://www.kt.kz/rus/state/_1377940824.html (дата обращения: 31.05.2021).

227. Kongar E. Küreselleşme ve Kültürel Farklılıklar Çerçevesinde Ulusal Kültür. 1997. URL: http://www.kongar.org/makaleler/mak_ku.php (дата обращения 24.02.2023).

228. Owen D. Civic Identity. URL: https://reference.jrank.org/governance/Civic_Identity.html (дата обращения 15.02.2023).
229. Religion By Country 2020. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/religion-by-country/> (дата обращения: 22.04.2020).
230. Respublica // Идеологическая платформа партии. URL:<https://respublica-partiyasy.kz/ideologyru> (дата обращения: 26.05.2023).
231. Shanghai Cooperation Organization // URL: <https://dppa.un.org/en/shanghai-cooperation-organization> (Дата обращения: 12.05.2023).
232. UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/ru/fieldoffice/almaty> (Дата обращения: 12.05.2023).
233. Universal Declaration of Human Rights, United Nations: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (Дата обращения: 12.05.2023).